

ИЗБРАНТ
ИДЕС
И
АДАМ
БРАНД

ЗАПИСКИ
О РУССКОМ
ПОСОЛЬСТВЕ
В КИТАЙ

(1692-1695)

К нашему большому счастью, 21 марта начались большие морозы и держались пять дней. Мы радовались, так как, не будь мороза, не было бы и санного пути, нам пришлось бы ждать, пока все снова не замерзнет, а это затянуло бы наше путешествие на полгода.

22-го числа мы вновь взяли за приготовления к отъезду. И после того как все было сделано, [мы тронулись в путь] и 23 марта увидели Шуйский Ям, где нам представили свежие подводы.

Пообедав, мы вновь двинулись отсюда в путь уже на судах по Верхней Сухоне, что явилось приятной переменой после долгой поездки на санях. 24 марта мы были в маленьком городке Тотьме, где нас ждали свежие подводы, и так как здесь не было ничего примечательного для обозрения, мы в тот же день тронулись в дальнейший путь.

У нас было намерение 25 марта остановиться на ночлег в деревне Узгородчине, но так как мы неожиданно получили там новые подводы и спешили, то распрощались и в тот же вечер выехали дальше. 26 марта мы увидели деревню Бобровской Ям и, хотя захали в нее, опять-таки получив свежие подводы, не задерживаясь, поехали дальше и 27 марта, в день св. пасхи, прибыли наконец в главный город Устюжской области, где и провели этот день и следующую ночь, чтобы дать отдых своим онемевшим членам, освежиться и поправиться.

Только мы успели прийти в себя, как пришли слуги от здешнего воеводы, чтобы передать дружеский поклон и осведомиться о здоровье господина посла и его свиты. Он предложил нам свои услуги, что мы и приняли, запаслись также всеми необходимыми вещами, которые требовали у воеводы. Что касается главного города области Устюга, то он расположен вместе со своим замечательным кремлем на берегу реки Сухоны, хорошо застроен, многолюден и торгует пушниной и шкурами диких животных, в особенности мехом бело-красной лисицы.

От Шуйского Яма до Устюга мы ехали по реке Верхней Сухоне, и хотя лед из-за приближавшей летней жары уже стал рыхлым и наша жизнь подвергалась большой опасности, все же благодаря всевышнему мы проехали благополучно. Все московские купцы, направляющиеся в Архангельск торговать, садятся на суда в Вологде и плывут также этой рекой.

После того как мы здесь вновь получили подводы, прибыли 29 марта в маленький городок по имени Сольвычегодск на реке Вычегде. Эта река сливается с известной рекой Двиной, и отсюда можно при желании, спускаясь вниз по течению, самое меньшее через шесть-семь дней благополучно прибыть с судами в Архангельск. Город Сольвычегодск хорошо знаком русским как начальный пункт водного пути в Архангельск.

Так как это местечко не имеет какого-либо особого значения и нам скоро дали новые подводы, мы здесь долго не задержались и в тот же день проехали еще 50 верст, или 10 немецких миль, и достигли страшно густого, большого и темного леса, раскинувшегося на 800 верст (или 160 немецких миль) и заселенного на довольно большом пространстве. В нем по деревням и местечкам живет народ по имени зыряне, тоже православной веры, к которым русские хорошо относятся, как немцы к гренам¹⁷ или вендам. Когда мы туда приехали, повсюду шло большое веселье по случаю пасхи и повсюду женщины подносили нам красные яички. Во всей России господствует старый и похвальный обычай: не только в этот день, но и четырнадцать последующих каждый, будь он знатный или простой человек, старый или малый, имеет при себе красные яйца. На улицах сидят бесчисленные торговцы вареными и окрашенными в красную краску яйцами. При получении такого яйца нужно женщину приличным образом поцеловать, и не полагается никому, мужчине или женщине, высокого или низкого положения, отказать в таком поцелуе при вручении крашеного яйца. Когда люди встречаются на улице, то приветствуют друг друга поцелуем в губы и говорят по-русски «Христос воскрес», на что другой отвечает «воистину воскрес». И если случится, что русский окажет вам честь приглашением в гости и гость не почит находящегося в доме женщин поцелуем, то это сочтут не только глупостью, но и большим оскорблением. Когда обычай исполняется по всем правилам (но женщин при этом касаться не полагается, руки должны оставаться опущенными по бокам), то гостю кроме дружеского угощения в благодарность преподносят чарку водки.

После этого, как уже упоминалось, мы тронулись в дальнейший путь. Мы ехали все тем же лесом не без

**ИЗБРАНТ ИДЕС
АДАМ^И БРАНД**

**ЗАПИСКИ
О РУССКОМ ПОСОЛЬСТВЕ
В КИТАИ**

(1 6 9 2 — 1 6 9 5)

**Вступительная статья,
перевод и комментарии
М. И. Казанна**

Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

Ответственные редакторы
Б. Б. КАФЕНГАУЗ и В. С. МЯСНИКОВ

Книга содержит новый, точный и полный перевод записок Избранта Идеса о его посольстве в Китай по поручению Петра I в 1692—1695 гг. Дневник Идеса — очень ценный документ по истории русско-китайских отношений и классическое произведение мировой географической литературы. Помимо записок Идеса в настоящую книгу входит описание того же посольства, которое независимо от Идеса выпустил секретарь посольства Адам Бранд. В дневнике Идеса большое место занимает описание быта и хозяйства народов Сибири, тогда как записки Адама Бранда почти целиком посвящены пребыванию в Китае.

1-11-1

5-БЗ-37-67

М. И. Казанин

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

В 1692 г. из Москвы в Китай было отправлено посольство во главе с Избрантом Идесом. Одним из его участников был Адам Бранд. Путешествие в Китай, пребывание в Пекине и обратный путь продолжались почти три года. По возвращении из Китая как Идес, так и Бранд опубликовали в Западной Европе каждый свои записки о посольстве.

I

В нашей исторической и географической литературе Избранта Идеса обычно именуют просто Избрант; однако издатели его сочинений, а также все западноевропейские переводчики считают, что Избрант — имя, а Идес — фамилия. В нашем переводе он именуется чаще всего Идесом, чтобы избежать путаницы с Брандом, у которого по случайному совпадению очень похожая фамилия.

Биографические сведения об Избранте Идесе в иностранной литературе крайне скудны. Первое печатное известие о нем появилось в литературно-биографическом труде голштинского ученого Иоганна Моллера (1661—1725 гг.)¹. В своем труде, посвященном уроженцам Шлезвиг-Голштинии (где родились Идес и Бранд), чем-либо прославившимся на литературном поприще, Моллер указывает различные издания записок Идеса и отзывы о них, но о самом Идесе сообщает лишь то, что тот был уроженцем Глюкштадта, ездил с посольством в Китай, опубликовал об этом книгу и в 1700 г. был еще жив.

¹ J. Moller, *Cimbria literata sive scriptorum Ducatus utriusque Slesviensis et Holstaici Historia Tripartita*, Havniae, 1744, p. 257.

Другие библиографы не могли добавить к этому ничего нового. Короткая заметка Иохера² целиком повторяет сведения Моллера, изменяя лишь написание имени: по Моллеру — Эбергард Избранд Идес, по Иохеру — Эбергард Избрант Идес. Другое написание имени Идеса мы встречаем в русском переводе его записок, сделанном в конце XVIII в. (см. стр. 374, 375 настоящего издания).

Крупный немецкий географ XIX в. Ф. Ратцель (1844—1904 гг.) оспаривает написание Иохера и предлагает писать имя Идеса на голландский манер: *Evert Usbrants Ides*, следуя Ф. Гальму, издателю записок Идеса (Амстердам, 1704 г.). Бранд же в своих записках именует Идеса Эбергардом Избрандом; сам Идес в посвящении книги вице-канцлеру Шафирову подписывается *Eberh D'Isbrand Ides*. В русском переводе записок Идеса, опубликованном Новиковым в 1789 г. в Москве, его именуют Эбергардом Избраннедесом, а в российских государственных документах — Елизарием Елизариевичем Избрантом. Вольтер и А. Гордон называли Идеса Ильбранд Ид³.

Немного подробнее биографии Идеса и Бранда даны в критико-библиографическом труде Бекмана⁴. Ратцель высказал предположение, что Избрант Идес, хотя и родился в Голштинии, был, по-видимому, голландцем и занимался торговыми делами. В основном же его очерк об Идесе на девять десятых посвящен не автору, а его книге⁵.

В 1905 г. Геннинг⁶ уделил Идесу и Бранду много места в своем труде по исторической географии Сибири. Не довольствуясь теми скудными сведениями, какими

² С. G. Jöcher, *Allgemeines Gelehrten-Lexikon*, 5, Leipzig, 1750, S. 1923.

³ См.: Voltaire, *Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand*, I, Paris, 1761, p. 167; Alexander Gordon von Achintoul, *Geschichte Peters des Grossen*, I, Leipzig, 1765, S. 101.

⁴ J. Beckmann, *Literatur der älteren Reisebeschreibungen*, I—II, Göttingen, 1809 (об Идесе — II, 5, 447—462; о Бранде — II, S. 463—464).

⁵ «Allgemeine Deutsche Biographie», XIII, Leipzig, 1881, S. 747—749.

⁶ G. Henning, *Reiseberichte über Sibirien von Herberstein bis Ides* («Mitteilungen des Vereins für Erdkunde zu Leipzig, 1950», Leipzig, 1906), S. 312—394.

располагала до него западная литература, Геннинг обратился к местным архивам Голштинии и получил достоверные данные о рождении и крещении Идеса, но, не имея возможности пользоваться русскими материалами, он ничего больше об Идесе не знал.

Подробнее биография Идеса изложена французским историком и географом Каэном, изучавшим раннюю историю русско-китайских отношений по русским материалам. В московских архивах Каэн ознакомился с челобитной Избранта (в которой тот просит Петра отправить его в Китай), статейным списком посольства и другими материалами и по ним более точно осветил важнейшие этапы жизни Идеса⁷.

Последним по времени является обстоятельный очерк чешского ученого Курфюрста⁸ о жизни и деятельности Идеса.

Каждое из написаний имени Идеса легче объяснить, если принять во внимание также не менее запутанный вопрос о национальности Идеса.

Идес был уроженцем Глюкштадта в Шлезвиг-Голштинии, и поэтому немецкие исследователи, не колеблясь, считают его немцем. Адам Бранд пишет, что Идес был «германской нации». Однако фамилия Избрант говорит о том, что его предки происходили из Голландии, где фамилия Избрант (*Usbrant* — Айсбрант) достаточно широко распространена. Сам Идес в челобитной Петру I пишет, что «родом есмь земли датские». Вольтер называет его датчанином.

Вопрос о его национальности можно решить, рассмотрев отдельно национальность и подданство. Идес, как пишет Ратцель, происходил из голландской семьи, в XVII в. переселившейся в Шлезвиг-Голштинию⁹. Очевидно, в семье он говорил на родном, голландском, языке, но писал уже по-немецки. На вопрос китайского

⁷ G. Cahen, *Histoire des relations de Russie avec la Chine sous Pierre le Grand*, 1689—1730, Paris, 1912, p. 81.

⁸ F. Kurfürst, *K česko-ruskum stykum koncem století XVII a počétum století XVIII*, Praha, 1936, S. 87—88, 113—115.

⁹ В то время в Шлезвиг-Голштинии было много выходцев из Голландии. Целый город Фридрихсштадт в восточной части Голштинии был основан голландскими эмигрантами и, весь прорезанный каналами, живо напоминал голландские города (K. Kersten, *Peter der Grosse*, Amsterdam, 1955, S. 118).

императора Канси, какими языками он владеет, Идес назвал среди прочих голландский. Однако его записки о путешествии в Китай были написаны на плохом немецком языке (на гамбургском или нижнесаксонском наречии), на что жаловался Витсен, редактировавший его работу¹⁰. Вопрос о национальности Идеса оказался столь запутанным в связи со сложным положением Шлезвига и Голштинии, ставших в XVII в. объектом борьбы между различными германскими княжествами и Данией. Еще более он усложнился тем, что Шлезвиг и Голштиния, объединенные династической унией, считались юридически Шлезвиг — датским, а Голштиния — германским имперским леном. Надо думать, что и самому Идесу нелегко было определить свое юридическое положение. Во всяком случае в бытность свою в Москве Идес, как свидетельствуют источники, поддерживал близкие отношения как с датским послом Гейнсом, так и с голландскими и немецкими кругами Немецкой слободы¹¹, где он долгое время жил.

Возможно, когда Идес впервые приехал в Россию, у него была голландская фамилия — Айсбрант, которую, однако, писали и произносили уже на немецкий лад — Избрант. Прибавкой «Идес» Избрант, видимо, не пользовался. Например, Бранд, хотя всюду очень корректно именуется Избранта «господин посол», прибавки «Идес» не пишет. Избрант стал писать свое имя «Избрант Идес» только после путешествия в Китай. Посвящение Шафирову он подписывает с дворянской прибавкой «де».

Русификацию имени — Елизарий — можно объяснить по-разному: отчасти принятым в России обычаем давать иностранцам русские имена или прозвания, отчасти желанием самих иностранцев выдвинуться на русской государственной службе. Избрант уже в челобитной, поданной царю до отправки его в Китай, именуется себя Елизарием.

¹⁰ См. J. Gebhard, *Het leven van Mr Nicolaus Cornelius Witsen*, Utrecht, 1882, S. 332.

¹¹ Следует заметить, что в народе слобода называлась «немецкой» в широком смысле этого слова, т. е. «иностранной». По сохранившейся переписке того времени англичане ее называли голландской (R. N. Bain, *Tre Pupils of Peter the Great*, Westminster, 1897, p. 23).

* * *

Сколько-нибудь ясное представление о жизни, деятельности и характере Идеса можно составить только по русским материалам, так как Идес приехал в Россию еще молодым человеком и прожил в ней значительную часть своей жизни.

Уже упоминалось, что Геннинг установил по голштинским архивам точную дату рождения Идеса. Этим же интересовался и библиотекарь петербургской Публичной библиотеки Поссельт, издавший труды, на которые нам придется в дальнейшем не раз ссылаться¹².

Судя по акту из архива города Глюкштадта, полученному Геннингом, мелкий торговец Изебранд Идес (отец) в 1653 г. принял присягу и был принят в бюргеры города. В акте дважды сказано, что Идес — голландец. Его сын родился в 1657 г. и получил имя Эбергард Избрант Идес. Как явствует из церковных записей, семья была реформатского (кальвинистского) вероисповедания. В книгах протестантской церкви в Глюкштадте сохранилась вклеенная пастором Клаузенсом заметка от 1861 г. о том, что Избрант Идес, в последующем посол Петра Великого в Китай, переехал в 1687 г. в Россию. Известно также, что в 1861 г. Клаузенс по просьбе Академии наук прислал в Петербург справку о происхождении и крещении Избранта Идеса. К сожалению, найти ее в академическом архиве пока не удалось.

По-видимому, этой справкой пастора Клаузенса располагал в Петербурге Поссельт, который пишет, что Идес родился и был крещен в 1657 г., о чем свидетельствуют церковные книги и справка, выписанная президентом, бургомистром и советом Глюкштадта 9 июля 1687 г. и характеризующая родных Идеса как честных и безукоризненных людей, а его самого как человека, полностью заслуживающего допуска ко всем почетным должностям, цехам и гильдиям.

В 1687 г. Идес проживал в Гамбурге, где вел большие торговые операции¹³.

¹² M. Posselt, *Tagebuch des Generals Patrik Gordon*, I—III, Petersburg, 1851; M. Posselt, *General und Admiral Franz Lefort, sein Leben und seine Zeit*, I—II, Frankfurt am Main, 1866.

¹³ См.: M. Posselt, *General und Admiral Franz Lefort...*, II, S. 65—66.

Следующий достоверный документ, которым мы располагаем,— это челобитная Идеса. (Резолюция на ней помечена 29 января 1692 г.) В челобитной Идес просит послать его по торговым делам в Китай и указывает, что в 1677 г. он «приплыл на кораблях к Архангельскому городу и счастья своего яко человек младый в том деле искал»¹⁴.

Из этого мы можем сделать вывод, что Идес торговал с Россией, совершив свое первое плавание в Архангельск в 1677 г., еще в двадцатилетнем возрасте, и продолжал торговые операции много лет. Северогерманские порты, в частности Гамбург, играли тогда большую роль в торговле со странами не только Балтийского и Северного морей, но и Средиземного моря. Возможно, по торговым делам Идес бывал и в Италии, так как на вопрос китайского императора, какими языками он владеет, он назвал также и итальянский.

Челобитная Идеса относится к 1692 г., и она дает нам основание считать, что Идес занимался торговлей с Россией около пятнадцати лет (с 1677 вплоть до 1692 г.).

В этой челобитной он указывает, что его торговые дела с Россией шли успешно и через пятнадцать лет после первого плавания в Архангельск. В 1688 г. по царскому указу ему был уплачен 71 рубль с полтиной за различные купленные у него для двора вещи. В указе упоминаются шляпы со страусовыми перьями, изделия из серебра, слоновой кости, хрусталя¹⁵.

В течение 1687—1692 гг. Идес, по-видимому, уже переселился в Россию. В архиве сохранился документ, свидетельствующий, что Избрант имел дом в Москве и большое поместье¹⁶.

Суммируя имеющиеся данные, мы можем сделать вывод, что с 1677 по 1687 г. Избрант вел торговлю с Россией и проживал в связи с делами то в России, то за

¹⁴ См.: ЦГАДА, ф. № 62, Сношения России с Китаем, кн. 14, л. 1.

¹⁵ «Указ царей Ивана и Петра и царевны Софьи об уплате денег гамбургцу торговому иноземцу Елизарию Избранду за разные взятые у него про Государев верховный обиход заморские вещи. 7196 г. марта 7» («Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», 6, М., 1887, стр. 177, 178).

¹⁶ ЦГАДА, ф. № 62, Сношения России с Китаем, кн. 14, л. 66, 67.

границей, в 1687 г. был еще в Гамбурге, а с 1687 по 1692 г. жил почти безвыездно в Москве.

Торговые операции Избранта Идеса были немалыми, если судить по той же челобитной, так как в ней он пишет: «заплатил есмь с торгов своих в вашу Царс[кого] Величества] казну пошлин больше 6000 рублей».

Избрант как крупный коммерсант занимал видное положение в Немецкой слободе в Москве и входил в ее высшие круги, которые, как известно, были близки к царю Петру. 19 декабря 1690 г. Идеса посещает один из полководцев Петра — Патрик Гордон; 9 марта 1691 г. Гордон вместе с царем обедает у Избранта¹⁷.

Описывая, как крепнут у Петра связи с Немецкой слободой, М. М. Богословский сообщает: «В 1691 г. Петр кроме двух ближайших друзей Гордона и Лефорта, бывает еще у Избранта, Монса, Менезия, Книппера, ван Келлера, Тауберта и др.». 2 марта 1692 г. накануне отъезда Идеса в Китай Гордон присутствует на данном Идесом банкете¹⁸. Видная роль Идеса в Немецкой слободе, крупные связи, близость к царю способствовалисылке его с правительственным поручением в Китай, откуда он вернулся в 1695 г.

Идес был заинтересован в этой поездке потому, что надеялся поправить свои расстроенные дела. Торговые дома в Страсбурге и Гамбурге, как известно по сохранившейся переписке, докучали ему требованиями о возвращении долга¹⁹.

Идес уехал в Китай с расстроенным состоянием, не уплатив долгов. Надеясь на крупные прибыли, он обещал всем богатые подарки²⁰. После его отъезда заботу о делах Идеса взял на себя Лефорт²¹. Сохранились некоторые письма Лефорта к страсбургскому купцу Пердро, должником которого Идес был. В этих письмах содер-

¹⁷ M. Posselt, *Tagebuch des Generals Patrick Gordon*, II, S. 327, 336.

¹⁸ М. М. Богословский, *Петр I*, I, М., 1940, стр. 135; M. Posselt, *Tagebuch des Generals Patrick Gordon*, II, S. 369.

¹⁹ M. Posselt, *Der General und Admiral Franz Lefort...*, II, S. 67.

²⁰ *Ibid.*, S. 64.

²¹ В 1692 г., через несколько месяцев после отъезда Идеса в Китай, в доме Лефорта отпраздновали свадьбу сестры Идеса Елизаветы с родственником Лефорта, Филиппом Сенебе, прехавшим из Женева. Таким образом Идес оказался в свойстве с Лефортом.

жатыся заверения, что Избрант расплатится, как только вернется из Китая²².

В 1695 г. Идес вернулся из Китая в Москву. Он не был удачлив, как Головин, которого после Нерчинских переговоров с маньчжурами щедро наградили, но и не пострадал так, как Спафарий, который, возвратившись, подвергся преследованиям и вынужден был опровергать выдвинутые против него обвинения.

В официальных актах не сохранилось никакого упоминания об отношении правительства к миссии Избранта Идеса. Лишь в рукописях по истории России, посланных из Петербурга Вольтеру для составления истории России при Петре, мы находим в перечне событий 1695 г. следующие строки: «Февраль. Его величество принял господина Избранда, который вернулся в Москву со своего посольства в Китай. Разные редкости и отчеты о его переговорах. Путешествовал три года. См. его описание китайского двора, напечатанное на голландском и немецком языках»²³.

В переписке и мемуарах сохранились отклики современников на поездку Идеса в Китай. «1 февраля 1695 г., — отмечает в своем дневнике Патрик Гордон, — вернулся из Китая Елизар Избранд, куда он ездил послом»²⁴. В адресованном в Женеву письме от 1 февраля 1695 г. говорится: «Шурин Сенебье, господин Избранд вернулся из Китая, где он по всему тому, что можно судить, составил себе состояние: люди уверены, что никто из его должников в накладе не останется». Об этом же писал и Лефорт: «Путешествие его [Избранта] было удачным. Пока еще нельзя точно определить его богатство. Он сказал мне, что постарается удовлетворить всех своих кредиторов. Он

привез прекрасные драгоценные камни, среди которых есть сапфир ценностью, как говорят, десять тысяч талеров, весом 20 золотников и исключительно хорошего цвета»²⁵.

Разбогател ли Избрант в результате поездки и насколько, точно определить, конечно, невозможно. Но, как пишет Поссельт, «из привезенных из Китая вещей он сделал крупные подарки разным лицам», давал банкеты, на которых каждый раз присутствовал царь²⁶. «20 февраля 1695 г., — отмечает Гордон, — Елизар Избрант прислал мне две штуки китайского шелку, шесть маленьких чайных чашек с блюдцами и девять глубоких блюдец различной величины и формы; все из фарфора»²⁷.

Слухи о богатствах Идеса вызвали в близких к царю кругах желание повторить поездку. Приехавшие из Женевы в Москву в поисках выгодной службы племянник Франца Лефорта Пьер Лефорт и его спутник швейцарский купец Герваген были в числе первых, высказавших такое пожелание. В Москве уже знали о множестве привезенных Идесом вещей, главным образом драгоценных камней. Герваген познакомился с Идесом и заключил с ним несколько сделок.

Герваген и Пьер Лефорт стали мечтать о таком же предприятии, и Пьер Лефорт поэтому не поступил на военную службу. «Я надеюсь, — писал 22 марта 1695 г. Ф. Лефорт своему брату (отцу Пьера) в Женеву, — что он и господин Герваген сумеют предпринять путешествие в Китай». 28 февраля 1696 г. Пьер Лефорт писал отцу, что он решил отправиться в Китай, что царь авансирует ему 15 тыс. талеров и есть надежда на помощь дяди. Однако поездка не состоялась, видимо, потому, что Франц Лефорт отказался хлопотать перед царем.

Царь Петр сохранял хорошие отношения с Идесом. В письме Виниусу из Азовского похода (от 21 октября 1695 г.) Петр наказывает передать поклоны Ромодановскому, Тихону Стрешневу, Гавриилу Головкину (это все первые лица в государстве) и Елизарию Избранту и сказать, что письма получены, но отвечать недосуг. Отвечая Петру, Виниус в своем послании от 5 ноября того же года

²⁵ См.: М. Posselt, *General und Admiral Franz Lefort...*, II, S. 67.

²⁶ Ibid., S. 68.

²⁷ См.: М. Posselt, *Tagebuch des Generals Patrick Gordon*, II, S. 511.

²² См.: М. Posselt, *Der General und Admiral Franz Lefort...*, II, S. 66.

²³ Гос. публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, «Библиотека Вольтера. Рукописи о России», 14, № 114, т. V, 1695, стр. 2, ср. «Журнал государя Петра I с 1695 по 1709 г., сочиненный бароном Гизеном»: «Сего 1695 году, в 1 день февраля в Москву приехал назад великих государей из китайской земли бывший там посол иноземец Избрант, реляцию о том учинил, и описание того посольства и походе его на голландском языке типом напечатано» (цит. по кн.: Ф. Туманский, *Собрание разных записок и сочинений... о жизни и деяниях Петра Великого*, III, СПб., 1782, стр. 6).

²⁴ См.: М. Posselt, *Tagebuch des Generals Patrick Gordon*, II, S. 506.

подтверждает, что поклон «Елизарью Избранту передал»²⁸.

Другие сохранившиеся записи свидетельствуют о светском образе жизни Избранта. «Вечером 14 февраля 1696 г., — записал Гордон, — я ужинал в обществе царя и других лиц у Избранта»²⁹. 24 января 1697 г., как отмечает тот же Гордон, была отпразднована свадьба Избранта с дочерью видного купца Немецкой слободы Мюнтера³⁰. Об этом имеется соответствующая запись того же числа в книгах евангелической церковной общины в Москве: «Повенчаны бывший посол к китайскому королю Эварт Изебрад и Анна Мюнтер»³¹.

Идес, как мы уже упоминали, поддерживал связи с высшими дипломатическими кругами в Москве, в частности с бранденбургским посланником фон Чапличем, через которого он отправил за границу свои краткие записки о посольстве в Китай.

Для оценки взаимоотношений Идеса с разными группами русского общества конца XVII в. полезно рассмотреть, какое место он занимал среди многочисленных иностранцев, более или менее постоянно проживавших в Москве, главным образом в Немецкой слободе.

Иностранная колония в Москве отнюдь не была однородной ни по национальному, ни по религиозному признакам. Среди иноземцев были католики и протестанты, в том числе кальвинисты. Отношение к ним правительства России не было одинаковым. С особой тщательностью наблюдали в Москве за католиками, — правда, не столько из-за догматических разногласий (Петр не был склонен слепо защищать интересы церковных кругов), сколько ввиду существенных государственных интересов.

²⁸ «Письма и бумаги Петра Великого. I. 1688—1701», СПб., 1887, стр. 53, 545.

²⁹ См.: M. Posselt, *Tagebuch des Generals Patrick Gordon*, III, S. 9, 89.

³⁰ Генрик Мюнтер (по-видимому, из лифляндских шведов) принадлежал к той же среде, что и Идес. Вместе с другим иноземцем, Петером Койетом (переводчиком Посольского приказа), Мюнтер владел стекольным заводом в Духанино, которым позже владел единолично (см.: E. Amburger, *Die Familie Morselis. Studien zur russischen Wirtschaftsgeschichte*, IV, Giessen, 1957, S. 201).

³¹ A. W. Fechner, *Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau*, I, Moskau, 1876, S. 401.

Главой католической церкви в XVII в. был не столько папа, сколько французский король благодаря его политике контрреформации, борьбе за гегемонию на европейском континенте. Эта борьба была направлена против протестантских стран — Англии, Голландии и германских государств; союзниками же Франции были Польша, Швеция, Турция (войнами с той или другой заполнена история России XVII и начала XVIII в.). Международные противоречия находили отклик и среди московских иноземцев. В Немецкой слободе шла глухая, но упорная борьба между католической, впрочем весьма слабой, группировкой и протестантской, наиболее влиятельную часть которой, состоявшую из кальвинистов, в первые годы жизни Идеса в России возглавлял Франц Лефорт.

«Невозможно передать, — пишет иезуит Франциск Эмилиан в своем письме от 23 июня 1699 г., — как торжествовали злейшие враги нашей веры кальвинисты при жизни Лефорта. Невозможно описать, каким врагом папы и иезуитов был этот же Лефорт»³². В антикатолическую, протестантскую группировку входили рядовые протестанты, прихожане, проживавшие в Немецкой слободе, голландское, немецкое и английское купечество, офицерство и ремесленники. Все они пользовались государственной поддержкой влиятельных иностранных дипломатов: посла Бранденбурга Чаплича, датского посла Гейнса и голландского ван Келлера, прожившего в России более двадцати лет и игравшего очень крупную роль, так как в силу унии Англии и Голландии он представлял одновременно два государства. Ван Келлер, собственно, и возглавлял среди дипломатов протестантскую партию в Москве. В 1680 г. реформаты решили строить в Москве новую церковь и послали депутатов в Амстердам за финансовой помощью. Вначале они хотели обратиться к Генеральным штатам, но амстердамский бургомистр Витсен, сам реформат, отсоветовал и пожертвовал большую сумму денег. В благодарность за это протестантская община отлила из чугуна и повесила в своей церкви памятный щит с гербом Витсена, его инициалами

³² «Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII вв.», СПб., 1904, стр. 24.

и надписью³³. Лефорт принимал ближайшее участие в делах этой церкви и за свой счет построил колокольню. В честь Ф. Лефорта в церкви имеются эмблема и надпись.

Реформатская, а также лютеранская церкви были и в Архангельске³⁴. В разное время в конце XVII в. церкви или реформатские общины существовали в Ярославле, Холмогорах, Вологде. Ян Стрюйс присутствовал в 1669 г. на венчании в голландской церкви в Нижнем Новгороде³⁵.

Некоторые данные заставляют предполагать, что в отправке миссии в Китай во главе с Идесом существенную роль сыграл Витсен. В 1690 г. Витсен прислал Петру из Амстердама составленную им в 1687 г. карту Северо-Восточной Азии, посвященную царям Петру и Ивану. Витсен послал ее через ван Келлера и приложил к ней разработанный им проект развития торговли с Персией через Каспийское море и с Китаем через Сибирь³⁶. Петр и Иван благосклонно приняли подношение Витсена и в ответ наградили его благодарственной грамотой, скрепленной печатью³⁷. Эта датированная 15 мая 1690 г. грамота дана в голландском переводе у историка русско-голландских отношений Схелтема³⁸, а в редчайшем экземпляре книги Витсена в Публичной библиотеке в Ленинграде приведена по-русски (см. приложение на стр. 385—386).

Поссельт полностью приводит текст ее на немецком языке. Он соответствует голландскому тексту у Схелтема и гравюре русского текста у Витсена и заканчивается сло-

³³ Н. Dalton, *Geschichte der reformierten Kirche in Russland*, («Kirchenhistorische studie», Gotha, 1865), S. 114; А. W. Fehner, *Chronik der evangelischen gemeinden in Moskau*, I, S. 396. Девиз Витсена: «Труд побеждает все» («Labor omnia vincit»). «Витсен был покровителем находившихся в Москве лиц реформатского вероисповедания» (см.: А. Г. Брикнер, *История Петра Великого*, СПб., 1882, стр. XVIII).

³⁴ Д. Цветаев, *Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразования*, М., 1890, стр. 135.

³⁵ См.: Н. Dalton, *Geschichte der reformierten Kirche in Russland*, S. 5—6.

³⁶ См.: J. Scheltema, *Rusland en de Nederlanden*, Tweede Deel, Amsterdam, 1817, S. 72, 73.

³⁷ П. П. Пекарский, *Наука и литература в России при Петре Великом*, I, СПб., 1862, стр. 7.

³⁸ J. Scheltema, *Rusland en de Nederlanden*, S. 331—336.

вами: «Дано при дворе нашего государства в державном городе Москве от сотворения мира в 7199 г. 27 мая, правления же нашего в десятый»³⁹. Поссельт утверждает также, что свое письмо Петру Витсен отправил через голландского посла в начале 1691 г. События, вероятно, развивались следующим образом: в начале 1691 г. Витсен обратился с письмом к царю, в конце мая ему был дан ответ, вскоре, еще до конца года, последовали челобитная Идеса и резолюция царя отправить Избранта послом в Китай.

Можно предположить, что друзья Идеса в Немецкой слободе и в дипломатических кругах были осведомлены о переписке Петра с Витсеном, они-то и побудили Петра согласиться принять кандидатуру Избранта Идеса, которого Петр и до того хорошо знал. Это предположение косвенно подтверждается тем, что присланная Витсеном Петру карта Северо-Восточной Азии оказалась в руках Идеса⁴⁰.

Быть может, совокупность этих обстоятельств: голландское происхождение Идеса, занимаемое им видное положение в Немецкой слободе как крупного купца, побывавшего не в одной стране Европы, принадлежность к реформатской церкви, имевшей большие зарубежные связи, свойство с Лефортом, личная близость к Петру — отчасти и объясняет то, что этот не слишком образованный человек стал играть некоторую роль в русской политической жизни⁴¹. Но карьера Идеса далеко не кончилась его посольством в Китай.

* * *

Собираясь поехать в Китай, Идес добивался звания «купчины», но в резолюции на челобитную не сказано, получил ли он это звание. Бранд называет Идеса коммер-

³⁹ М. Posselt, *General und Admiral Franz Lefort...*, I, 1866, S. 309—310.

⁴⁰ По поводу отношений Петра с Витсеном и Избрантом см.: М. П. Погодин, *Петр Первый, первые годы единодержавия* («Русский архив», 1879, № 1), стр. 23.

⁴¹ В одном анонимном сочинении избрание Идеса послом объясняется тем, что он за несколько лет до того завоевал симпатии царя и стал его любимцем: (см.: «Der Moskowitzische Staat unserer Zeit worinnen unparteiisch beschrieben diesen grossen Reiches Beschaffenheit und Weitläufigen Graenzen, dessen Regierungsform etc.», Colln, 1702, S. 56, 57).

ции советником в Архангельске⁴². Термин „Commerzien Rath», как объясняет Брикнер, в немецкой литературе того времени обозначал не что иное, как «гость»⁴³. Однако из документов не видно, чтобы Идесу удалось стать «гостем». По-видимому, даже связи Идеса не могли помочь ему проникнуть в среду высшего купечества, пользовавшегося особыми привилегиями и несшего повинности в виде казенной службы. Может быть, этим и объясняется то, что после возвращения из Китая Идес покидает привычную ему торговую деятельность и обращается к промышленности. В этом немалую роль сыграли и сложившаяся к этому времени политическая обстановка и новые задачи, ставшие перед Россией.

Азовские походы, хотя и кончились удачно, были тяжелым испытанием и показали, что для военных действий в этом районе и для утверждения на Азовском море нужно было создать военный флот. С этой целью по приказу правительства были организованы кораблестроительные компании (или «кумпанства»), во главе которых в принудительном порядке были поставлены представители крупной знати и дворянства. Корабли строили отчасти на средства самих «кумпанств», отчасти на деньги подрядчиков. Одним из подрядчиков по постройке кораблей стал Избрант Идес, и арендой его деятельности в этот период был Воронеж. За баркалон (корабль типа английского 44-пушечного), построенный им для «кумпанства» казанского митрополита, он взял около 10 тыс. рублей⁴⁴.

Дела Избранта в 1697—1698 гг. пошли хорошо. В заключении комиссии по приемке воронежских кораблей сказано, что «3 корабля Избрантова, Прозоровского, Черкасского, что на Чижовке есть наилучшие от всех кумпанских кораблей»⁴⁵.

Но промышленная деятельность Идеса не ограничивается лишь судостроением. В те же годы Идес занялся и производством вооружения. «В конце XVII в.,— пишет

⁴² «Adam Brands neu vermehrte Beschreibung seiner grossen chinesischnen Reise», Berlin, 1712, S. 2.

⁴³ A. Brueckner, *Russische Geldfürste. Historisches Taschenbuch*, Leipzig, 1877, Fünfte Folge, 7 Jahrgang, S. 27.

⁴⁴ Н. Устрялов, *История Петра Великого*, II, М., 1858, прил. XV; М. М. Богословский, *Петр I*, III, М., 1946, стр. 137, 138.

⁴⁵ «Письма и бумаги Петра Великого. I. 1688—1701», стр. 323.

историк демидовских металлургических заводов,—возник оружейный и, вероятно, доменный завод Елизара Избранта в 30 верстах от столицы на р. Воре, где у Избранта в 1698 г. был также пороховой завод»⁴⁶.

Надо заметить, что до 1712 г., когда были основаны казенные пороховые заводы Охтенский и Петербургский, производство пороха и поставка его в казну находились в руках частных заводчиков.

29 апреля 1701 г. Виниус писал Петру: «Елизар Избрант сказывает: подрядился на Воронеж поставить пороху несколько тысяч пуд. Позволь, государь, ему ныне потовый порох отдавать в Новгородской поход, а на Воронеж, мню, и после может поставить; но о всем буди твоя государева воля»⁴⁷.

Оружейный завод Избранта был настолько известен, что туда посылали мастеров и подьячих для изучения дела, для выяснения норм расхода железа и заводской калькуляции. По-видимому, для того времени завод Идеса представлял собой передовое предприятие мануфактурного типа. Так, оружейный мастер Никифор Пиленок, которому Сибирский приказ поручил построить оружейный завод около Тобольска, ездил в 1701 г. к Избранту, видел станки, применение водяного колеса, разделение труда в процессе производства и пришел к заключению, что «так-де работа ручной работы гораздо лехче и поспешнее»⁴⁸.

Когда в 1701 г. тульские оружейники получили подряд на восемь тысяч фузей (гладкоствольных ружей) по немецким образцам, «иностронец Елизар Избрант подрядился делать еще восемь тысяч фузей на выстроенном им для сего заводе, Московского уезда при деревне Глинко-

⁴⁶ См.: Б. Б. Кафенгауз, *История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.*, М., 1949, стр. 23; Е. И. Заозерская, *Список мануфактур, возникших при Петре I* («Исторические записки», 1946, № 19), стр. 265, 268.

⁴⁷ «Письма и бумаги Петра Великого. I. 1688—1701», стр. 853.— Амбургер пишет, что пороховые заводы, основанные на Язуе иностранным купцом Бахерахтом, после его смерти перешли в казну, которая сдавала их в аренду частным иностранным предпринимателям, в том числе в 1703—1704 гг. Избранту Идесу (см.: Е. Амбургер, *Die Familie Marselis, Studien zur russischen Wirtschaftsgeschichte*, IV, S. 203).

⁴⁸ Цит. по кн.: Б. Б. Кафенгауз, *История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.*, стр. 70.

ве, на реке Воре, в тридцати верстах от Москвы, где уже имел он с 1698 г. пороховой завод»⁴⁹.

К книге Гамеля приложена карта «местоположения первых в России чугунных и железных заводов, устроенных с 1632 по 1700 год», на которой показана на р. Воре, около Богородска, «Избранта ружейная фабрика 1699 г.». Но уже в первой четверти XVIII в. «умерла, — пишет историк русской металлургии, — появившаяся при Петре в 1698 г. ружейная фабрика Избранта на р. Воре неподалеку от Москвы»⁵⁰.

Тем временем Идес продолжает деятельность подрядчика тех «кумпанств», с которыми он начал работу сразу же после Азовского похода. Он берет на себя поставку корабельных припасов на баркалон Казанского и Вологодского «кумпанств», о чем свидетельствуют датский дипломатический резидент Бутенант, купец Минтер и подьячий Адмиралтейского приказа Никифор Васильев⁵¹.

Идес по-прежнему принят в высшем московском светском и дипломатическом кругах и встречается с царем. В январе 1700 г. Петр был у датского посла Гейнса по случаю устроенной последним новогодней иллюминации. Здесь же присутствовали датский резидент Бутенант, переводчики Шафиров и Избрант; к последнему царь, по замечанию Гейнса, проявляет «большую милость»⁵².

В эти же годы, надо полагать, Воронеж должен был казаться Идесу недостаточным поприщем для судостроительной деятельности. Воротами в океан и главным торговым портом в то время был Архангельск. Не удивительно, что постепенно центр судостроения переместился туда. Уже в июле 1699 г. Вейде пишет Петру, что «Елизарий Эйзбрант у меня просил, чтоб я к милости вашей отписал, изволите ли к нему указ приказать отписать

⁴⁹ И. Гамель, *Описание Тульского ружейного завода в историческом и техническом отношении*, М., 1826, стр. 32—33.

⁵⁰ П. Г. Любомиров, *Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России (XVII, XVIII и начало XIX вв.)*, Л., 1957, стр. 53.

⁵¹ См.: «Дополнения к актам историческим», XII, СПб., 1872, стр. 90, 91.

⁵² См.: Г. В. Форстен, *Датские дипломаты* (ЖМНП, 1904, декабрь), стр. 342; М. М. Богословский, *Петр Первый*, IV, М., 1948, стр. 319.

для заготовления лесу у города Архангельского? А ныне-де о том прямая пора»⁵³.

Идес переносит свою кораблестроительную деятельность из Воронежа в Архангельск. Правда, не он первый начал строить там крупные корабли. Уже в первую свою поездку в Архангельск в 1693 г. Петр сам заложил верфь на одном из Соломбальских островов у Архангельска и поручил постройку судов на ней Федору Матвеевичу Апраксину. Ко второму приезду Петра (в 1694 г.) Апраксин успел построить судно «Св. Павел». Азовские походы и «кумпанства» временно отвлекли Петра от судостроительных дел в Архангельске, но уже в 1700 г. с вдова Петра в Вавчуге (в 83 км выше Архангельска по Северной Двине) «посадские людишки» Баженины закладывают первую купеческую судостроительную верфь. «И в то время, как у Бажениных закипела необычная работа, потребовавшая многих рабочих рук, такая же и еще в большей степени закипела на Соломбале, где с того же 1700 г. стали строиться за один раз 6 торговых кораблей, а к 1701 г. уже были готовы под руководством присланного царем искусного мастера — иноземца Избранта»⁵⁴. Из построенных в 1701 г. Избрантом на Соломбале шести кораблей первые три вышли в море с товарами в 1704 г., а остальные были проданы царем приказчикам из Архангельска Стельсу, Поппу и самому Избранту «за их радетельные службы»⁵⁵.

В 1700 г. Петр поручил Елизарию Избранту построить в Архангельске пять трехмачтовых торговых кораблей. В августе состоялась приемка спущенных на воду судов, и кораблестроители разных государств сказали: «Те купецские корабли, которые по имянному его великого государя указу строил у Архангельского города корабельного строения комиссар Елизар Избрант, сделаны тверды и к морскому водному все удобны, против иных из заморских кораблей, которые строят за морем в разных государствах». Одно из этих судов было продано Елизарию Избранту за 3600 рублей, причем взята с него

⁵³ «Письма и бумаги Петра Великого, I. 1688—1701», стр. 777; см. также: М. М. Богословский, *Петр I*, IV, стр. 74.

⁵⁴ С. Ф. Огородников, *Очерк истории города Архангельска* («Морской сборник», 1889, ноябрь), стр. 124.

⁵⁵ Там же, стр. 137.

только половина этой суммы, остальную за его службу в строении кораблей брать не велено»⁵³.

Идес был подчинен Адмиралтейскому приказу, возникшему после некоторых административных преобразований из расформированного в 1699 г. Владимирского судного приказа, ведавшего до того корабельными и судостроительными делами. Во главе Адмиралтейского приказа был поставлен Ф. М. Апраксин, официально именованный «адмиралтейцем»⁵⁷. Должность, которую занимал Идес, называлась «комиссар Адмиралтейского приказа», т. е. уполномоченный по кораблестроению. Администрация Архангельска в то время, как пишет один из исследователей его истории, «была разделена на две части, из которых одна была в руках воеводы, другая же, собственно морская, в руках адмиралтейского комиссара Избранта, ведавшего постройку у города торговых судов и торговые порядки до лоцманского промысла включительно»⁵⁸.

По другой линии Избрант был подчинен вице-адмиралу Крюйсу. По предложению последнего в 1704 г. в Архангельске были введены некоторые экспортные пошлины, и заведование новыми сборами поручалось Избранту. Это дело было тем более важным, что Архангельск обеспечивал государству положительный торговый баланс. По несколько более поздним подсчетам (1717—1719 гг.), через Архангельск вывозилось товаров на 2 млн. руб., ввозилось же всего лишь на полмиллиона⁵⁹.

* * *

Избрант не имел какой-либо специальной подготовки металлурга или судостроителя. Однако у него было немало подрядов на поставку судов, оружия, пороха и металлов, которыми он снабжал Петра⁶⁰. Поэтому и не

⁵⁶ С. Елагин, *История русского флота. Период Азовский*, СПб., 1864, стр. 303.

⁵⁷ См.: М. М. Богословский, *Административные преобразования Петра Великого в 1699—1700 гг.* («Изв. АН СССР. Отделение гуманитарных наук», 1929, № 1), стр. 104—108; М. М. Богословский, *Петр I*, IV, стр. 266, 267.

⁵⁸ См.: С. Ф. Огородников, *Очерк истории города Архангельска*, стр. 67.

⁵⁹ Там же, стр. 134, 136, 145.

⁶⁰ Надо думать, что Идесу помогали его связи с границей, откуда он мог черпать советы, мастеров, материалы. Имя Идеса чис-

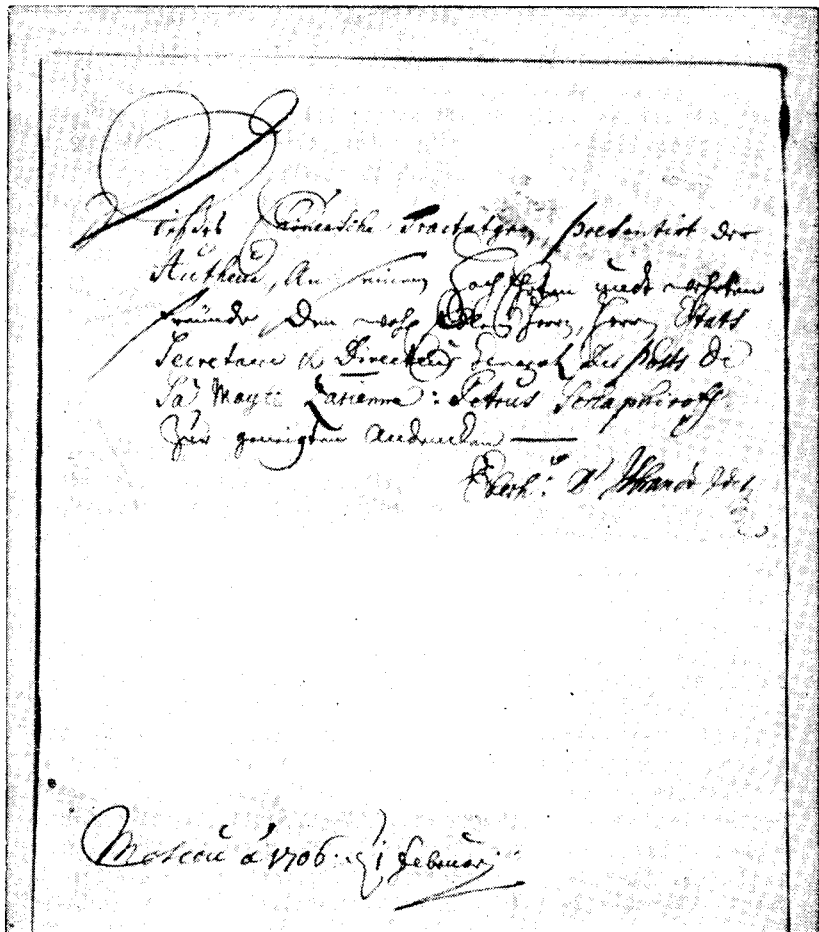
удивительно, что Петр благоволил к Идесу. Некоторые данные позволяют думать, что между Петром и Идесом существовали не только деловые отношения: в их основе лежали старая симпатия царя к Идесу и доверие к нему, ибо его честность была, видимо, известна не только Петру. Во всяком случае, когда другой голландец, прежний любимец царя, думный дьяк Сибирского приказа А. А. Виниус, вернулся после двухлетней самовольной отлучки (очень напоминавшей бегство) из Голландии и просил царя о пощаде и помиловании, он ссылался на Избранта как неподкупного свидетеля его заслуг⁶¹.

По возвращении из Китая Идес вынашивал мысль об издании своих путевых записок, а быть может, имел и более широкие издательские планы. В 1700 г. Петр I в жалованной грамоте, предоставляющей амстердамскому печатнику Ивану Тессингу монопольное право на печатание в Голландии «земных и морских карт, чертежей, листов, портретов, математических, архитектурных и всяких по военной части книг на славянском, латинском и голландском языках, вместе и порознь, и о привозе оных на продажу в Россию», отметил, что составление, печатание в Голландии на славянском и голландском языках и ввоз в Россию таблиц, чертежей и книг, касающихся Сибири и китайских владений, уже ранее «предоставлено голштинцу Елизарию Избранту и за ним остается»⁶². Эта грамота гласит: «По нашему же великого государя нашего царского величества указу... дана... грамота нашего царского величества Московского государства жителю голштейнцу Елизарью Избранту, о печатании в Голландской земле и о вывозе в наше царского величества Московское царствие таблиц с написанием в чертежах и в книгах, Сибирскому нашему царствию и Китайскому владению городам и землям и рекам, под нашим, вели-

лится в записных почтовых книгах того времени, как одного из иностранцев, переписывавшихся с границей через Вильну, Ригу и Архангельск (см.: И. П. Козловский, *Первые почты и первые почтмейстеры Московского государства*, Варшава, 1913, стр. 365, 435).

⁶¹ «Письма и бумаги Петра Великого. V. Январь — июнь 1707», СПб., 1907, стр. 718.

⁶² См.: «Полное собрание законов Российской империи. IV. 1700—1712», СПб., 1830, стр. 6—7.

Автограф Избранта Идеса на экземпляре его записок, подаренном им вице-канцлеру П. П. Шафирову (книга с автографом хранится в отделе рукописей библиотеки Академии наук в Ленинграде).

Надпись на смеси немецкого с французским гласит: «Dieses chinesische Tractätgen, presentirt der Autheur, an seinen Hohenhrten und verehrten Freund, den wohledlen Herrn, Herrn Etats-Secretaire & Directeur General de Posts de Sa Magtte Zarienne: Petrus Schaphiroff. Zum geneigten Andenken Eberh. D'Isbrand Ides. Moscou, a 1706, 1 Februari». (Перевод: Автор преподносит на добрую память свой маленький труд о Китае высокоуважаемому и почитаемому другу, высокоблагородному государственному секретарю и генеральному директору почт его царского величества Петру Шафирову. Эберггард д'Избранд Идес, Москва, 1 февраля 1706 г.).

кого государя, нашего царского величества, именованном на славянском и на голландском языках...»⁶³.

Грамота, данная Петром самому Идесу, датирована 9 июня 1698 г. В этот день Петр в составе «великого посольства» был в Чехии⁶⁴. Возможно, дьяк подписал эту грамоту на основании полученного от Петра I или ранее данного распоряжения.

Геннинг считает очень вероятным, что Идес состоял в свите посольства Петра I в 1697—1698 гг. и благодаря этому, возможно, сумел лично познакомиться с бургомистром Амстердама Витсеном⁶⁵. Однако в документах об этом нет ни слова. «Памятники дипломатических сношений», относящиеся к этому периоду, содержат списки членов «великого посольства» в европейские страны, в том числе и многих иностранцев, но среди них нет фамилии Идеса⁶⁶. Вряд ли в списке «великого посольства» не был бы указан человек, близко стоявший к Петру I, тем более что именно в эти годы Идес принимал активное участие в строительстве кораблей и производстве оружия. Об Идесе сохранились еще отрывочные сведения в официальной переписке того времени. Летом 1703 г. между царем, Головиным и Избрантом, занимавшим в то время, как уже сообщалось, должность «комиссара Адмиралтейского приказа», идет переписка «о найму наших матросов, что желали из адмиралтейства голландского»⁶⁷. Ф. С. Салтыков в письме царю 7 ноября 1703 г. упоминает об Избранте в связи со строительством кораблей в Архангельске⁶⁸. 23 августа 1703 г. Идес пишет Петру высокопарное и путаное письмо отчасти на русском, отчасти на голландском языке. Характерна неформальная, свободная манера обращения к царю в

⁶³ «Полное собрание законов Российской империи. IV. 1700—1712», стр. 7. — Этой пожалованной грамоты Избранту в «Полном собрании законов...» нет. Она обнаружена в ЦГАДА (см. стр. 384—385 настоящего издания). Как видно из нее, желание Идеса опубликовать за свой счет за границей книгу о путешествии и карту Сибири и Китая было встречено Петром I благожелательно.

⁶⁴ М. М. Богословский, *Петр I*, II, стр. 455.

⁶⁵ G. Henning, *Reiseberichte über Sibirien von Herberstein bis Ides*, S. 317.

⁶⁶ «Памятники дипломатических сношений», VIII, 1867, стр. 614, 663, 749, 753.

⁶⁷ См.: «Письма и бумаги Петра Великого. II. 1702—1703», СПб., 1889, стр. 606.

⁶⁸ Там же, стр. 690.

духе старого и неизменного товарищества Немецкой слободы: «Господину оппер-капитену Питер М. в Ладейную пристань»⁶⁹. (Это был ответ на не дошедшее до нас письмо Петра Идесу). Идес фигурирует в переписке царя с Гаврилой Ивановичем Головкиным (письмо Петра I от 6 августа 1705 г. и ответ Головкина) и со Стельсом⁷⁰.

К 1706 г. относится сохранившийся в рукописном отделе библиотеки Академии наук автограф Идеса. Воспроизводимая нами собственноручная надпись Идеса сделана на подаренном им Шафирову экземпляре описания своего путешествия в Китай. Между Идесом и Шафировым могла существовать не только личная, но и деловая близость, поскольку Идес заведовал Архангельским портом и сбором пошлин, Шафиров же с Меньшиковым получили по указу Петра I в 1703 г. монопольную привилегию на все рыбные и сальные промыслы по Белому морю и Ледовитому океану⁷¹.

Еще одно сообщение об Идесе относится к 1708 г. В книге протестантской церкви в Москве «29 апреля,— гласит запись,— адмиралтейский комиссариус Эдварт Избрант Идес сочетался браком с госпожой вдовой Гертруд Фадемрехтс»⁷². Очевидно, первая жена Идеса Анна к тому времени уже умерла.

В 1708 г. была образована Архангельская губерния, губернатором был назначен П. А. Голицын, вице-губернатором — А. А. Курбатов и в помощь ему с 1711 г. — экипажмейстером, т. е. главой судостроения на Соломбальской верфи, кораблестроитель Федор Баженин из Вавчуга. Таким образом, Избрант не упоминается в составе архангельской администрации. Как сообщает С. Ф. Огородников, Избрант умер в 1708 г. в Вологде⁷³.

Весть о смерти Избранта довольно быстро достигла Западной Европы. В Голландии Витсен в своем пись-

⁶⁹ Там же, стр. 623, 624.

⁷⁰ «Письма и бумаги Петра Великого. III. 1704—1705», стр. 408, 895; там же, VI. Июнь—декабрь, 1707, СПб., 1912, стр. 252.

⁷¹ См.: С. Ф. Огородников, *Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении*, СПб., 1890, стр. 183; а также «Полное собрание законов Российской империи. IV. Указ от 20 января 1703 г.».

⁷² См.: А. W. Fechner, *Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau*, S. 434.

⁷³ С. Ф. Огородников, *Очерк истории города Архангельска* («Морской сборник», 1889, ноябрь), стр. 68.

ме от 24 сентября 1709 г. Кейперу пишет об Идесе как о покойном⁷⁴. По архивным материалам в 1711 г. производились опись и раздел имущества умершего «иноземца Елизария Избранта». Семья его осталась в Архангельске⁷⁵.

Таким образом, почти пятидесяти лет закончил жизненный путь Избрант, иноземный купец, приехавший в Россию торговать, совершивший в качестве русского посланника поездку в Китай, осевший на новой родине и отдавший ей свою предприимчивость и опыт. Помощник Петра и один из промышленных деятелей Петровского времени Идес принадлежал к многочисленной группе иностранных купцов и наемников, проникших в Россию в поисках наживы или карьеры (наиболее известны из них Виннус, Акема, Марселис). «Виннус,— пишет Э. Амбургер,— и вскоре обогнавший его Петр Марселис открывают собой галерею предпринимателей, типичных для XVII в. Это в первую очередь купцы, опирающиеся на родственников и деловых друзей в Амстердаме и Гамбурге, а также заводчики, правительственные поставщики, откупщики государственных монополий, торговые агенты иностранных держав в России, иногда используемые царем для дипломатических поручений... Как на последнего представителя этого типа, можно указать на Эверта Избранта Идеса, ездившего по приказу царя в Китай, затем поставил свои собственные оружейные и пороховые заводы, строил для Петра суда и закончил свою деятельность торговым комиссаром в Архангельске»⁷⁶.

II

По сравнению с тем, что мы знаем об Избранте Идесе, биографические сведения об Адаме Бранде несравненно беднее. Он пользовался известностью лишь на своей родине — в Голштинии — и в Северной Германии. Краткую биографию Бранда мы находим в небольшой книге одного из первых немецких экономистов Пауля Якоба Марпергера (1656—1730 гг.), посвященной жиз-

⁷⁴ J. Gebhard, *Het leven van Mr. Nicolaus Cornelius Witsen*, II, Utrecht, 1882, S. 322.

⁷⁵ ЦГАДА, Фонд Сената, оп. 106, № 32, л. 1—3 об.

⁷⁶ E. Amburger, *Fremde Unternehmer in Russland bis zur Oktoberrevolution im Jahre 1917* («Tradition», «Zeitschrift für Firmengeschichte und Unternehmer-Biographie», Baden-Baden, 1957, № 4), S. 339.

неописаниям ста ученых купцов всех времен и народов, где Бранд фигурирует наряду с Платоном, Фуггерами и Кольбером⁷⁷.

О Бранде также есть сведения и в библиографическом труде Гётца, а также в упоминавшемся словаре Моллера⁷⁸. Наконец, кое-какие сведения о себе Адам Бранд дает в предисловиях к разным изданиям своей книги. Все они суммированы в немецкой энциклопедии Эрш-Грубера⁷⁹ и историко-библиографическом труде Бекмана⁸⁰.

Из всех этих сообщений мы узнаем примерно одно и то же: Бранд был уроженец Любека. Ни год рождения, ни год смерти его неизвестны. Еще с молодых лет он занимался торговыми делами в Москве. Любеку в то время принадлежала преобладающая роль в торговле с Россией⁸¹. Судя по запискам Бранда, он, как и Избрант, плохо владел русским языком. Он сопровождал Идеса в Китай. (Правда, не ясно, в качестве кого. На титульном листе лондонского издания он именуется секретарем посольства. Лейбниц вначале назвал его послом, но во втором издании своей *Novissima Sinica* стал называть его «членом свиты посла»). Видимо, Бранд был членом свиты посла.

В предисловии к первому изданию своих записок Бранд пишет: «Среди как немецких, так и русских моих спутников нашлось несколько человек, взявших на себя обязанность описать путешествие. Кончилось же дело тем, что они свалили всю работу на меня, не отказывая при этом мне в дружеской помощи». Следы дружеской помощи, в особенности русских спутников Бранда, кое-где отчетливо видны. Если, полагаясь на слух или память, сам Бранд до неузнаваемости искажает Сольвычегодск

⁷⁷ J.-J. Marperger, *Erstes Jahrhundert gelehrter Kaufleit*, Dresden, 1717, S. 27.

⁷⁸ Georgi Henrici Goetzi D. Superint. Lubecensis, *De mercatoribus Eruditis, vel Gelehrten Kaufleute Diatribe in Examine Automnale Scholae Lubecensis*, MDCCV, Exhibita Lubecae, S. 10; J. Moller, *Cimbria literata sive Scriptorum Ducatus utriusque Slesviensis et Holstiae Historia Tripartita*, Havniae, 1744, p. 64.

⁷⁹ Ersch-Gruber, *Allgemeine Encyclopädie*, XII, Leipzig, 1824, S. 24314.

⁸⁰ J. Beckmann, *Literatur der älteren Reisebeschreibungen*, II, Göttingen, 1809, S. 450.

⁸¹ См.: R. Fischer, *Russian fur Trade*, San-Francisco—Berkeley, 1942, pp. 193, 194.

(«Лоловыдгощ»), то имена некоторых деятелей или лиц (воевод, купцов) написаны безукоризненно правильно. Образованным человеком Бранд так же, как Идес, не был и латыни не знал. Тем не менее его книга написана литературно, хотя и обильно приправлена модными в то время галлицизмами.

Между Идесом и Брандом, видимо, не было особенно близких отношений. Бранд упоминает об Идесе хотя и часто, но очень холодно и официально; Идес же совсем не упоминает Бранда. «Перед отъездом из Китая,— повествует Бранд во втором издании своей книги,— просил я господина посла об увольнении, чтобы мог из любознательности путешествовать дальше по Китаю до страны Могола, а оттуда через Батавию в Голландию на родину, но счастье мне на этот раз не улыбнулось, так как господин посл, чтобы не отвечать за меня перед его царским величеством, отказался уволить меня, вследствие чего я вынужден был вместе с ним ехать обратно в Россию»⁸².

Вскоре по возвращении в Москву Адам Бранд уехал за границу и больше никогда в Россию не возвращался⁸³. В Любеке он снова взялся за торговые дела. В 1697 г., как пишет его биограф Моллер, ему предлагали вновь ехать в Китай, но он отказался. В документах того времени нет сведений о том, чтобы Бранду когда-либо делалось такое предложение, и оно звучит так же преувеличенно и фантастично, как и другое заявление Моллера, будто Бранд во время путешествия успешно занимался татарским, китайским и персидским языками.

Первое издание своих записок о путешествии в Китай Бранд выпустил в Гамбурге в 1698 г.

Из предисловия автора ко второму изданию книги, вышедшей в 1712 г., мы узнаем, что он долгое время занимался подготовкой этого издания: «„По воле провидения“ привелось мне в семи милях от Данцига в городе Бейциге встретиться со старым своим попутчиком

⁸² Adam Brand, *Neu vermehrte Beschreibung seiner grossen chinesischen Reise*, Berlin, 1712, S. 263, 264.

⁸³ Изучая дипломатические отношения между Россией и Пруссией по сохранившимся архивным данным, Форстрейтер сообщает, что Бранд потерял доверие в России после того, как присвоил себе суммы, полученные им от московского правительства для закупки военных материалов в Германии (K. Forstreuter, *Preussen und Russland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Grossen* («Bausteine zur Geschichtswissenschaft», 23, Göttingen, 1955), S. 213.

по путешествию в Китай, Филиппом Шульцем... и вспомнилось мне многое из того, что я пропустил в первом издании своего сочинения...»⁸⁴. На деле Бранд испортил второе издание своего сочинения вставками из чужих сочинений, в том числе из записок Идеса. Оно утратило характер сообщений о непосредственно увиденном.

Второе издание записок Бранда вышло с посвящением прусскому королю Фридриху I: «Несколько лет тому назад вы оказали мне высокую милость, назначив меня своим коммерции советником, а теперь собираетесь возложить на меня всемилостивейшее поручение и полномочия отправиться в Персию, дабы установить торговлю между этой страной и прусской столицей Кенигсбергом». Однако поездка не состоялась, так как в 1713 г. Фридрих I умер.

На этом официальная карьера прусского надворного и коммерческого советника Бранда, как видно, оборвалась.

* * *

Достаточно ознакомиться хотя бы с первой главой записок, чтобы убедиться, что рассказ Бранда в некоторых отношениях подробнее, обстоятельнее и точнее рассказа Идеса.

Тем не менее и Идес и Бранд дают довольно большой материал по Сибири и Китаю, сообщают о пути и различных способах передвижения в зависимости от времени года: зимой по дорогам, лесам и замерзшим рекам на санях, летом водой, через Даурию и Маньчжурью караваном, верхом на лошадях и на верблюдах.

Длительность пути из Москвы в Китай и обратно (три года) можно объяснить тем, что экспедиция была большая. Неизбежность некоторой посольской помпы, большой груз (экспедиция везла с собой значительные запасы провианта, подарки, серебро, соболиную казну), необходимость конвоя, потребность в большом и единовременном количестве лошадей, повозок, судов, гребцов — все это было связано с задержками и затруднениями. Так, посольству понадобилось три с половиной

месяца, чтобы добраться от Москвы до Тобольска, тогда как Юрий Крижанич проделал этот же путь за полтора месяца⁸⁵.

Спафарий в 1675—1676 гг. ехал из Москвы в Пекин один год два месяца. Измайлов в 1719—1720 гг. — один год четыре месяца. В докладе Церковного собора патриарху (1682 г.) говорится, что «для достижения от Тобольска до Даурских, Нерчинских, Албазинских и других дальних мест надобно употребить полтора или два года...»⁸⁶.

Экспедиция до Урала двигалась по хорошо известной в то время дороге через Вологду, Великий Устюг, Сольвычегодск, Кайгородок, Соликамск. Сибирь посольство пересекло, пользуясь традиционными путями по течению главных рек или их притоков. Посольство Идеса проделало на телегах короткий путь из Утки в Невьянское, чтобы перевалить из бассейна Волги (с Чусовой) на реку Обь, а затем прошло зимой по сухопутью между бассейнами Оби и Енисея (летом с притока Оби, реки Кеть, на приток Енисея, реку Кемь) напрямик лесом.

Посольство Идеса перевалило на Амур тем путем, который С. В. Бахрушин называет третьим (первый путь — вдоль притока Олекмы, через Тугирский волок, на притоки Амура — был избран Хабаровым, второй — через Алдан на Зею, а именно с Енисея на Нерчу, впадающую в Шилку, приток Амура, — Поярковым). С Енисея путь шел по Верхней Тунгуске, через пороги до Братска, по Ангаре, затем через Балаганск и Иркутск, к Байкалу. Байкал пересекали в самом узком месте от устья Ангары до устья Селенги. «Действительно Идес Бранд совершил путь от Удинска Селенгою и через Байкал в одни сутки», — замечает С. В. Бахрушин. Далее посольство следовало обычным в последнюю четверть XVII в. сухим путем с Селенги к трем Еравнинским озерам, мимо озера Телимба и на Ингоду, а далее на Шилку, где в 1658 г. у впадения Нерчи в Шилку был поставлен Нерчинский острог. Путь этот «сделался официальной дорогой в Китай, которой долгое время ве-

⁸⁵ См.: С. А. Белокуров, *Ю. Крижанич в России*, М., 1906, стр. 107.

⁸⁶ См.: Н. Абрамов, *Материалы по истории христианского просвещения Сибири* (ЖМНП, 1854, январь), стр. 36.

⁸⁴ Adam Brand, *Neu vermehrte Beschreibung seiner grossen chinesisches Reise*, S. 5.

лись все дипломатические торговые сношения с этой страной»⁸⁷.

Путешествие Идеса было связано с трудностями, лишениями и жертвами. В условиях бездорожья, пустынности и необжитости громадных пространств Урала, Сибири, Маньчжурии и Монголии приходилось мерзнуть, голодать, прорубать дорогу сквозь леса и принимать меры для борьбы с разбойниками и дикими животными. Но путешествие нельзя, конечно, сравнивать с экспедициями Пояркова, Хабарова или Атласова, когда в иную зиму вымирала половина их состава.

Путь на Пекин, выбранный посольством Идеса, был крайним восточным, через Даурию и Маньчжурию. Этим же путем шел до Идеса Спафарий и после Идеса — Ланге. Посольства первой половины XVII в. — Петлина (1616 г.) и Байкова (1654 г.) — двигались к Пекину крайним западным путем, через Джунгарию, тогда как посольство Саввы Владиславича-Рагузинского было первым, двинувшимся в Пекин по среднему пути — через Монголию. Выбор пути следует каждый раз искать в политической обстановке в этой части Азии, в отношениях между ханствами Джунгарии и Монголии, сложившимися ко времени путешествия. То, что даурско-маньчжурский путь к концу первой четверти XVIII в. был заброшен и отдано предпочтение центральному (монгольскому), делает более драгоценными сохранившиеся о нем с конца XVII в. свидетельства Идеса и Бранда.

Ценность записок Идеса и Бранда заключается и в том, что авторы их при описании пути от Москвы до Пекина рассказали, пусть не всегда достоверно, иногда с долей вымысла, о тех народах, по землям которых они проезжали. Это коми (зыряне), манси (вогулы), ханты (остяки), эвенки (тунгусы) и др. Как видно из текста, Идес не отличает маньчжуров от китайцев.

Идес и Бранд оставили также описание цинского двора и маньчжурской дипломатии, приемов, этикета и церемониала при дворе богдыхана, его сановников и наемных иезуитских советников. Это определенный вклад

⁸⁷ С. В. Бахрушин, *Пути в Сибирь в XVI и XVII вв.* («Научные труды», III, I, М., 1955), стр. 134. О первых посольствах в Китай см.: Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников, *Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и Статейный список Ф. И. Байкова)*, М., 1966, 158 стр.

в литературу о цинском Китае, богатую китайскими энциклопедическими сочинениями и относительно бедную письмами, дневниками и описаниями путешествий. Русские посольские свидетельства важны как для русских, так и для китайских исследователей, занимающихся историей Китая в период господства маньчжуров.

Поскольку познания того и другого автора в русском языке были более чем скромными, а на языках коми или других национальных меньшинств они не знали ни слова, мы можем с полным основанием предположить, что приводимые ими данные были в основном изложением услышанного от их спутников и других встреченных ими в Сибири лиц.

Однако не надо забывать, что как наблюдения самого Идеса, так и полученный им материал преломлялись сквозь призму сознания довольно грубого голштинского купца, жаждавшего наживы и не способного сочувственно относиться к слабым или отсталым народностям. Кроме того, записки прошли довольно бесцеремонную обработку со стороны его амстердамских редакторов и издателей. Отсюда двойственность книги Идеса: факты и наблюдения соответствуют материалу русского посольства (см. Статейный список), в то же время чувствуется высокомерие и встречаются уничижительные оценки.

Сочинения Идеса и Бранда имели определенное общественное значение. Русские послы и до Идеса бывали в Китае, но их статейные списки лежали под замком в Посольском приказе. Спафарий оставил несколько фундаментальных работ, но они были известны в немногих списках. Идес же и Бранд опубликовали свои записки⁸⁸.

⁸⁸ «Идес был первым, подробно и достоверно описавшим сухопутную дорогу в Китай», — суммировал значение Идеса в истории географии Бекманн (J. Beckmann, *Literatur der älteren Reisebeschreibungen*, I, Göttingen, 1809, S. 453). «Труд Избранта Идеса, — касаясь этнографической части записок, пишет А. И. Андреев, — является в сущности первым этнографическим трудом русского происхождения о большинстве народов Сибири, хотя и написанным на немецком языке, причем для некоторых народов он дает вообще первое этнографическое описание их» (А. И. Андреев, *Очерки по этноколоведению Сибири XVII века*, 1929, стр. 106).

Один из предубежденных иностранных исследователей русского продвижения на Восток в XVI—XVII вв. пишет: «Через четыре года после Нерчинского договора последовало по одной из страных прихотей Петра неудачное посольство голландского купца Избранта Идеса, посланного с миссией в Китай. Путешествие получи-

Перевод записок на европейские языки сделал их известными во многих странах. Они стали памятниками географической и этнографической литературы конца XVII в. и документами русско-китайских дипломатических отношений. Эти записки и предлагаются читателю в переводе на русский язык.

* * *

Как можно представить себе личность Идеса и Бранда по их запискам? Рукопись Идеса прошла чужую обработку, и поэтому облик автора стал менее четким. Однако бесспорно то, что это был человек, лишенный каких-либо теоретических знаний и чуждый интеллектуальных интересов, но зато сдержанный, правдивый и достаточно скромный. Идес был религиозным в духе своего времени.

Бранд как по первоначальному описанию своего путешествия, так и по последующим изданиям своих записок предстает перед нами в несколько другом свете: у него, быть может, более легкий литературный слог, он по тогдашней моде «французит», пересыпает свое сочинение галлицизмами, любит прихвастнуть высокими знакомствами, пишет униженные посвящения. Но если отбросить все это, то видно, что и он такой же наблюдательный и ценный свидетель, как и Идес. Насколько можно судить, он и в самом деле вел дневник, куда записывал вместе со своими собственными наблюдениями сообщенные ему русскими спутниками сведения, о чем свидетельствует обилие и точность имен, дат и пунктов. Идес же, вероятно, ограничился беспорядочными заметками, написанными частью в пути, частью по приезде.

Достаточно ознакомиться хотя бы с первой главой записок Бранда и Идеса, чтобы убедиться, что рассказ Бранда в некоторых отношениях подробнее, обстоятель-

ло мировую известность благодаря вышедшим в свет описаниям его, одно из которых было тайком опубликовано его секретарем, Адамом Брандом, другое позже — от имени самого Идеса Витсенем. В обеих книгах много интересного материала, и они законно высоко расцениваются в литературе путешествий» (J. F. Baddeley, *Russia, Mongolia, China*, London, 1919, pp. VI—VII).

В своем хронологическом обзоре литературы по географии, геологии и палеонтологии Восточной Монголии В. А. Обручев первым в списке приводит записки Избранта Идеса (В. А. Обручев, *Восточная Монголия. Географическое и геологическое описание*, 1—2, М., 1947, стр. 10).

нее и точнее, чем рассказ Идеса. В записках Бранда, в особенности в последующих изданиях их, ценно то, что рассказано о внутренней истории посольства (в том числе о возвращении подарков и исполнении «кэтоу»). Идес же, связанный политическими соображениями и обязанностями по службе, об этом умалчал. Записки Бранда ценны и тем, что они были опубликованы на шесть лет раньше, чем записки Идеса, и совершенно независимо от него.

В научно-критической литературе мнения относительно ценности сочинений Идеса и Бранда расходятся. Голландцы, естественно, отдают предпочтение Идесу, и отсюда идет традиция недооценки записок Бранда, проникающая также и в немецкую литературу.

Работу Идеса ставили выше книги Бранда, может быть, и потому, что книга Идеса в роскошном издании, с великолепной картой и гравюрами амстердамских художников вышла в Амстердаме под покровительством Витсена, считавшегося первым знатоком в вопросах Северо-Восточной Азии. Но вместе с тем надо отметить, что такой разборчивый читатель, как Лейбниц, высоко ценил работу Бранда и писал, что она «заслуживает повторного чтения»⁸⁹. Такие крупные русские ученые, как К. М. Бэр, И. Тыжнов, М. П. Алексеев, если не предпочитают Бранда, то считают его необходимым дополнением к Идесу.

* * *

О результатах переговоров Идеса, как пишет Бэр, почти ничего не было известно в течение целого столетия. О них узнали лишь тогда, когда И. И. Голиков ознакомился с подлинными документами переговоров и опубликовал их⁹⁰.

Большинство историков, занимающихся внешней политикой России, излагают вопрос о посылке Идеса в Китай примерно так. После заключения Нерчинского догово-

⁸⁹ Это письмо, опубликовано уже после смерти Лейбница (см.: «Leipziger Gelehrten-Zeitung», Leipzig, 1722, S. 544).

⁹⁰ См.: К. М. Baer, *Peter's des Grossen Verdienste um die Erweiterung der geographischen Kenntnisse*, St. Petersburg, 1872, S. 18. — Бэр имеет в виду собрание материалов, изданных И. И. Голиковым: «Дополнение к деяниям Петра Великого», XII, М., 1794, стр. 170—176.

ра 1689 г. остался ряд неурегулированных вопросов: не было получено какого-либо подтверждения ратификации Нерчинского договора со стороны Канси, нерешенными остались вопросы о границе, беженцах и перебежчиках, торговых сношениях. Таким образом, назрела необходимость посылки посольства, и подходящим для этого оказался бывалый иноземец, торговый человек Избрант Идес⁹¹.

Существуют и другие точки зрения. Так, русский историк Б. Г. Курц считал поездку Идеса чисто торговым предприятием, в котором особенно был заинтересован сам Идес. «Поездка эта носила торговый характер, а политическое ее значение было случайное и добавочное... При возвращении у Избранта под товарами было 27 верблюдов и 10 лошадей. Кроме того, находились в караване и частные купцы (всего в караване было служилых, торговых, промышленных и рабочих людей 175 человек), у которых вывозной из Сибири капитал равнялся 14 тыс. рублей, не считая собственных товаров Избранта не менее как на 3 тыс. р., а казенный вывозной капитал (ему было отпущено на 4,4 тыс. рублей с небольшим казенных мехов) был всего 4,4 тысячи рублей. Привоз же из Китая в Сибирь исчислялся: казенных китайских товаров на 12 т. р., а частных товаров — 38 т. р., тоже не считая личных товаров самого Избранта. В этом караване 1693/94 гг. казенный капитал составлял не более пятой части всего оборотного капитала, т. е. государство в этом караване участвовало очень слабо. Однако сама проба после 25-летнего (из-за пограничных недоразумений) перерыва казенной торговли в Пекине (последний казенный караван Аблина был в Пекине в 1669 г.) оказалась удачной, и казна получила, как и от предыдущего каравана Аблина, большую прибыль»⁹². Французский историк Каэн склонен оценивать посольство Идеса как совершенно случайное предприятие. Он считает, что посольство имело значение лишь в той мере, в какой России

⁹¹ Такой точки зрения придерживаются историки, следующие за схематическим изложением фактов у Н. Н. Бантыш-Каменского («Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год», Казань, 1882, стр. 64—74).

⁹² Б. Г. Курц, *Торговля России с Китаем в XVII столетии* («Новый Восток», М., 1928, № 23—24, стр. 335—336). — К сожалению, Б. Г. Курц не дает точного указания, на основании каких именно архивных документов им произведены эти подсчеты.

удалось ближе ознакомиться с маньчжурским двором и его этикетом.

Представление о посольстве Идеса как чисто личном или случайном предприятии привело бы к недооценке истории русско-китайских отношений. В тот период русские неуклонно продолжали освоение Сибири. Маньчжуры были в зените своего могущества. Между обоими государствами неизбежно возникали разного рода недоразумения, требовавшие урегулирования. Можно предположить, что решение отправить в Китай Идеса следовало бы объяснять рядом причин: личной предприимчивостью Идеса, энергией делавшего свои первые шаги на поприще внешних сношений Петра, стремлениями Посольского приказа к урегулированию отношений с соседними странами, в том числе с империей Цин.

Ознакомимся теперь с обстоятельствами отправки посольства. Мы уже цитировали челобитную Идеса. В ней он прямо указывает, что из-за действий французов на море и потопления его товаров ему «учинилась многая гибель», а потому просит, чтоб ему позволено было ехать через Сибирь в Китайское царство. Он просит дать ему займы из государевой казны 6 тыс. рублей, из которых половину деньгами, а половину соболями и другими мехами. Далее он просит, чтобы пожаловали его «чином купчины и чтоб мне пробыть в том государстве для продажи своих и покупки тамошних товаров пять или шесть месяцев, и о том бы мне дана была к Китайскому хану ваша государственная грамота... и чтоб мне позволено было взять с собой пять или шесть человек иноземцев и несколько русских людей»⁹³. Как видим, в челобитной Идеса нет ни слова о политике или дипломатии, и Идес не претендует на них. Ему нужны лишь кредит, товары, охранная грамота.

Ответ был для Идеса несколько неожиданным и сверх меры положительным. Помимо того, что Избранту дали меха и деньги в том количестве, какое он просил, в резолюции сказано, что, «слушав сего челобитья иноземца датские земли торгового человека Елизарья Елизарьева, сына Избранта... указали ево в Китайское государство для своих, великих государей, дел к китайскому хану послать посланным и послать с ним, Елизарьем, свою, ве-

⁹³ ЦГАДА, ф. № 62, Сношения России с Китаем, кн. 14, л. 1—2.

ликих государей, к китайскому богдыхану грамоту о дружбе и любви»⁹⁴. Избрант просил позволения ехать в Китай торговать, а его послали «для дел великих государей» и дали грамоту «о дружбе и любви». Резолюция датирована 29 января 1692 г., а уже через шесть недель посольство было готово и выехало в трехлетнее путешествие.

Быстрота, с которой было оформлено и отправлено посольство Идеса, свидетельствует прежде всего о стремлении правительства Петра к развитию русско-китайских отношений. Предложение Идеса отправить его в Китай облегчало русскому правительству осуществление этой цели. Известную роль в том, что кандидатура Идеса оказалась приемлемой, сыграли предварительная договоренность и хлопоты влиятельных друзей Идеса перед Петром I. Можно предполагать, что ходатайство Идеса нашло решающую поддержку у нескольких лиц: всеильного Франца Лефорта, быть может, у голландского выходца Виниуса, бывшего тогда дьяком Посольского приказа и заведовавшего собориной казной, и свояка Виниуса, думного дьяка, а после смерти В. В. Голицына единственного хозяина Посольского приказа Е. И. Украинцева⁹⁵.

Одним из объяснений отправки Идеса в качестве посла является то, что посольство не стоило ничего казне, — все средства давались ему займы, и предполагалось, что он рассчитается после продажи привезенных из Китая шелков и других товаров.

Помимо предоставленных в виде аванса 6 тыс. рублей было дано на подарки еще 1200 рублей, из них 500 — как денежный подарок богдыхану, 400 — соболями для раздачи министрам, на 200 — соболей для продажи и на 100 рублей соболей для монгольского хутухты и Очирой-саин-хана⁹⁶.

Нет никаких указаний на то, чтобы Идес получал какое-либо жалованье или хотя бы просил о нем. Между тем, как мы читаем у очень осведомленного в делах По-

⁹⁴ Там же, л. 28 об.

⁹⁵ С. А. Белокуров, *О посольском приказе*, М., 1906, стр. 114; С. К. Бояговленский, *Приказные судьбы XVII в.*, М., 1946, стр. 200—203.

⁹⁶ ЦГАДА, ф. № 62, Сношения России с Китаем, кн. 14, л. 29—30, 54 об.

сольского приказа Котошихина, послам давалось «царское жалованье денежное по окладу их на два года» и подъемные — «да чем подняться на службу против окладу одного году». Кроме того, послы получали соболей «смотря по чести их и по посольству» и продовольствие — «питья и вина»⁹⁷.

Идес же получал все лишь займы. Первый посол Петра за границу был вместе с тем и послом нового типа — это был уже не спесивый боярин, которому по возвращении надо по обычаю дать и «шубы соболями, покрытые золотом или атласом», и «вотчины или на вотчины деньги, тысяч по десяти и по семи... ефимков любских»⁹⁸. Те незначительные «поминки» (вещевые подарки), которые Идес вез богдыхану, а последний, не приняв, вернул, Идес привез обратно и тотчас по возвращении отдал в Казенный приказ⁹⁹.

Набор подарков носил скромный и почти случайный характер: несколько янтарных вещей, хрустальное паникадило, мало подходящее для преподношения богдыхану. Правда, и со Спафарием отправили подарков немного, на 800 рублей.

Обычно в Посольском приказе при отправлении посла давали подробный наказ. Такие инструкции получил и Идес. Ему поручалось требовать выдачи перебежчиков¹⁰⁰: «...чтоб изменников отдать... великих государей их царских величеств люди онкоцкие и брацкие», чтоб «царского величества людей пленных уволить и отпустить из Китайского государства в сторону царского величества» и «чтоб хан указал в Китайском государстве дать под церковь место». В другом документе предписано было узнать об отношении маньчжуров в заключенному в 1689 г. Нерчинскому договору, «доведаться, приятно ль тот мир его богдыханово высочество держит». Посольский приказ вменяет Идесу в обязанность объяснить цинским министрам, что он не имеет полномочий ни уточнять намеченную по Нерчинскому договору границу, ни даже

⁹⁷ См.: Г. Котошихин, *О России в царствование Алексея Михайловича*, СПб., 1854, стр. 38.

⁹⁸ См.: там же, стр. 44.

⁹⁹ ЦГАДА, ф. № 62, Сношения России с Китаем, кн. 14, л. 160 об.

¹⁰⁰ Это было вызвано «сообщениями Сибирских воевод в том, что правительство Канси вопреки договору принимает перебежчиков и не возвращает их» (П. Т. Яковлева, *Первый русско-китайский договор 1689 г.*, М., 1958, стр. 204).

входить в какое-либо обсуждение таковой; его дело лишь спросить о намерениях цинского правительства, как оно предпочитает ликвидировать вопрос «о той границе недомежеванных земель»: путем встречи послов на рубеже, как это было в 1689 г., или же «через обсылку послами ж или посланниками во обоих государствах о том договорить».

Идесу дано было поручение разузнать как можно больше о Китайском государстве. Он должен был «провесть подлинно и достаточно, какие в Китайском государстве узорочные товары делают, а камень в которых местах добывают или отколе привозят и каким путем, еухим ли или морским, и из которых государств и сколь близко или далеко и какие товары прибыльнее в Московское государство у них покупать, а из Московского государства к ним в Китайское государство посылать и торг с ними впредь будет ли прочен и чают ли в торгу нарочитые прибыли». Идес должен был «говорить, чтоб по указу богдыханова высочества позволено ему было гулять в рядах для покупки и смотреть всяких товаров... и не так бы над ними чинили как... Николая Спафария и гонца Никифора Венюкова запирали... Чтб ханово высочество указал ему, Елизарью, и людям его в рядах гулять и покупать какие товары понадобятся». Все, что Идес узнает, он должен был записать в статейном списке.

Далее Идесу было приказано «держатъ ему, Елизарью, сей наказ у себя в крепком и тайном сохранении, чтб никто о сем, что в сем наказе написано, кроме его и посольского приказу подьячего, который с ним послан, не ведал»¹⁰¹.

Из статейного списка Идеса известно, что он был принят богдыханом и косвенно, через переводчика Канси, иезуита Жербийона¹⁰², узнал об отношении богдыхана к результатам нерчинских переговоров. Это-то и интересовало русское правительство, так как ему ничего не было известно об отношении цинского императора к Нерчинскому трактату. Поскольку в то время еще не практиковалась ратификация, можно было узнать, приняло ли пекинское правительство Нерчинский договор,

лишь путем личного контакта. «Сказал ему, Елизарью, езуит французенин, что богдыхан принял мир с любовью и с великими государи тот мир вельми желает держатъ нерушим. И впредь царского величества над городами никакого зла не мыслит...»¹⁰³. Это было, конечно, утешительным сообщением и стоило, быть может, больше, чем дипломатический документ.

Идес оказал русскому правительству важную услугу тем, что привез успокоительные вести о мирных намерениях Канси. Выяснение настроений цинского правительства в то время было немаловажным делом, поскольку Россия была весьма заинтересована в сохранении мира на своих восточных границах и развитии торговых отношений с соседними странами и, в частности, с Китаем¹⁰⁴.

Что касается поручений Посольского приказа, то при попытке выполнить их Идес столкнулся со значительными трудностями, и поэтому, по его свидетельству, «результаты были неутешительные».

О размежевании земель по Амуру Идесу ничего не удалось узнать. «О намерении их, куды рубеж хотят розвести, проведатъ было нельзя, для того что народ подозрительной и обманчивой»¹⁰⁵. Не удалось Идесу даже во время путешествия взглянуть проведена ли граница. «А на рубеже признаки столбов описать было некоторыми делы невозможно, для того что были китайские люди с ним, Елизарьем, с Науна до Нерчинска в дороге и в Нерчинском при бытности ево, Елизарьевой». Обстановка посольства была такова, что Идес не мог получить даже элементарных сведений торгового характера. «А что в Китайском государстве узорочных товаров делают и в которых местах камень добывают, и о том было проведатъ невозможно»¹⁰⁶.

Идес привез из Китая бумагу своеобразного цинского министерства иностранных дел «Лифаньюаня», датированную 28 февраля 1694 г. Эта бумага написана на китайском и маньчжурском языках. К ней был прило-

¹⁰³ ЦГАДА, ф. № 62, Сношения России с Китаем, кн. 14, л. 51 (см. также стр. 344 в настоящем издании).

¹⁰⁴ П. Т. Яковлева, *Первый русско-китайский договор 1689 г.*, стр. 204—205.

¹⁰⁵ ЦГАДА, ф. № 62, Сношения России с Китаем, кн. 14, л. 53.

¹⁰⁶ Там же, л. 57, 55 об. — 56.

¹⁰¹ ЦГАДА, ф. № 62, Сношения России с Китаем, кн. 14, л. 61—63, 68—69.

¹⁰² См. стр. 344 настоящего издания.

жен латинский текст (он утрачен), а с последнего был сделан и сохранился трудночитаемый русский перевод, из которого, однако, следует, что маньчжуры не имеют желания идти навстречу русским предложениям по церковным делам и по вопросам о беженцах и о торговле.

* * *

В связи с историей дипломатических отношений России с Китаем, как и общей историей дипломатии, возникает вопрос о статусе посольства Идеса, во многом непохожем на другие посольства. Точно фиксированной номенклатуры дипломатических представителей по рангам, другими словами, по степени важности, в XVII и даже XVIII в. не было¹⁰⁷. В общем дипломатические представители в Западной Европе в XVI и XVII вв. делились на два разряда: послов, или *legati*, и агентов, резидентов, посланников, или *ablegati*¹⁰⁸. По такому делению Идес был послом второго разряда. Так он и именовался *Afgezondt*, а Бранд называл его *Herr Gesandter*, *Herr Envoyé*, или *Abgesandter*, что является точным переводом термина «*Ablegatus*». Лишь во французском и английском переводах с немецкого, т. е. там, где титулование было предоставлено произволу переводчиков, он именуется амбассадором, или легатом.

Таков был статус посольства Идеса с точки зрения международной дипломатической практики. Посмотрим теперь на его положение с точки зрения специально русской дипломатической практики. Послы в России делились на послов, посланников и гонцов¹⁰⁹.

Однако терминология и дипломатическая практика тех времен были еще очень произвольны.

М. Капустин отмечает, что различие между этими категориями «основывалось не на существенном значении

¹⁰⁷ Номенклатура дипломатических рангов была установлена в 1815 г. на Венском конгрессе: на первом месте среди дипломатических представителей послы, на втором — посланники, а на третьем — поверенные в делах. Позже, в 1818 г., на Аахенском конгрессе было решено, что поверенные в делах будут на четвертом месте, а на третьем — «министры-резиденты».

¹⁰⁸ Э. Сатоу, *Руководство по дипломатической практике*, перевод под ред. А. А. Трояновского, М., 1941, стр. 133.

¹⁰⁹ М. Капустин, *Дипломатические сношения России с Западной Европой во второй половине XVII века*, М., 1852, стр. 51.

того или другого ранга, а на большей или меньшей свите посла»¹¹⁰. Спафарию, например, «чин был дан посланника, но в случае нужды велено ему называться послом и для того и даны были на оба характера две равного содержания грамоты»¹¹¹.

Отчет посольства назывался статейным списком, но то, что человек, ездивший с поручением, представлял статейный список, вовсе не значило, что посланный был отправлен из Москвы с ответственным государственным поручением. Так, Игнатий Милованов после поездки в Китай в 1670 г. представил статейный список, хотя был послан в качестве простого гонца нерчинским воеводой.

Если решающим критерием для Посольского приказа при определении статуса посылаемого за границу посла или посланника были соображения экономии, то при определении разницы между вторым и третьим рангами (посланника или гонца) правильнее всего было бы брать за основу объем непосредственного представительства, полномочия или доверия, оказываемого государством своему дипломатическому представителю. Хотя Идес ехал на свой счет, с небольшой свитой и вез скромные подарки, все же, поскольку он был послан в чужое государство непосредственно от своего суверена, вез грамоту «о дружбе и любви», он попадает скорее в категорию дипломатов второго ранга.

Полезно сопоставить официальные наименования русских дипломатических представителей, посылавшихся в Китай, со званиями, даваемыми русским дипломатам при отправлении в другие страны Востока. Изучая документы по истории русско-индийских отношений, мы убеждаемся, что, если номенклатура и была зыбкой, все же ранги давались весьма осмотрительно и за ними зачастую стояли и традиции, и государственные соображения. Так, когда в 1646 г. к Великому Моголу в Индию были отправлены два дипломатических представителя, в грамоте о них было сказано: «И ныне послали мы, великий государь, наше царское величество к вам, брату нашему, великому государю, к вашему шах джаганову величеству, с сею, нашего царского величества, любительною

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Н. Н. Бантыш-Каменский, *Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год*, Казань, 1882, стр. 24.

грамотою наших легких гончиков Никиту Сыроежина да Василья Тушканова»¹¹². Когда в 1651 г. в Индию были посланы торговые люди Пушников и Деревенский, на приказной «памяти» сохранилась специальная пометка думного дьяка: «Государь указал написать их гонцами». В 1675 г. к индийскому падишаху Аурангзебу был послан астраханский бухарец Мухаммед-Юсуф Касимов. В любительной грамоте он именуется посланным, в наказной «памяти» Посольского приказа говорится, что он едет «в посланниках»¹¹³, «из чего мы можем заключить о тождестве терминов „посланный“ и „посланник“». Это два варианта перевода общепринятого, известного переводчикам Посольского приказа латинского термина «Ablegatus». Тот факт, что купец Идес именовался в документах посланником, вовсе не значил, что всякому отправленному с дипломатическим поручением за границу купцу давалось аналогичное звание. Так, в 90-е годы, когда в Китай ехал Идес, в Индию был отправлен Семен Мартынов-Маленький, именованный в грамоте «купчина наш гостинной»¹¹⁴.

Ознакомление с архивной документацией XVII и начала XVIII в. несколько обогащает номенклатуру дипломатических представителей по сравнению с тем, как ее рисует М. Капустин. Так, Ф. А. Головин был послом, Спафарий — посланником, Идес по тексту статейного списка — посланным, а по тексту верительной грамоты — посланным, поверенным, Игнатий Милованов и Агапит Плотников — гонцами. Но существовали, как мы видели, «легкие гончики» и купцы — дипломатические уполномоченные, не имевшие никаких рангов. Например, Лоренц Ланге сопровождал в 1719—1721 гг. посольство Измайлова в Пекин и остался в качестве «российского агента» в империи Цин. Это уже несомненно совмещение дипломатических, торговых и консульских функций.

Интересен вопрос и о том, насколько мог Избрант Идес, оставаясь иноземцем, юридически представлять

Россию? В XVII в. таким вопросом ни в России, ни за границей, по-видимому, не задавались. В государственных актах не сохранилось челобитных или указов, которыми бы оформлялся переход в русское подданство. Роль такого рода акта могли играть приобретение дворянства, поступление на службу, получение какого-нибудь звания. Принятые на военную службу иноземцы присягали на верность и «клялись служить и прямити и добра хотети во всем безо всякого лукавства: там же бог и его святое Евангелие помози к вечному спасению и к спасительной вечности»¹¹⁵.

Переход в православие был актом, наиболее близким к принятию подданства, равносильным признанию того, что получающий заново крещение навсегда вместе с потомством делается русским и частью России. Так, А. А. Виниус в росписи своему роду указывает, что его отец «в Московское государство выехал служить блаженная памяти Михаилу Федоровичу, всея России самодержцу», после чего «был во многих посылках в Венецию и в Голанскую землю», но не указывает, что его переход на русскую службу был связан с переменой подданства или утвержден каким-либо документом. Лишь когда отец Виниуса вернулся после выполнения важного государственного поручения, он в 1655 г. «крестился в православную веру греческия восточныя церкви и тогда по имянному указу блаженныя памяти великого государя крестил отца моего и меня святейший патриарх Никон»¹¹⁶.

«Само собой разумеется, что при той необыкновенно отчетливой и резкой обособленности, какая существует между русскими и иноземцами в Московской Руси, о законодательной регламентации подданства в московскую эпоху не может быть и речи. Напрасно бы мы стали искать в положительном праве XVI или XVII веков каких-либо норм, определяющих категорически и точно, кто именно является подданным и кто иноземцем. Таких норм нет, их не может быть, ибо самое отношение подданства имеет в рассматриваемую эпоху бытовой, а не юридический характер...». «Натурализация праву Московской

¹¹² А. Ф. Малиновский, *Известия об отправлении в Индию российских посланников, гонцов и купчин с товарами* («Труды и летописи Общества истории и древностей российских», VII, М., 1837), стр. 130, 131.

¹¹³ «Русско-индийские отношения в XVII в.». Сборник документов, М., 1958, стр. 99, 194, 201.

¹¹⁴ Там же, стр. 362.

¹¹⁵ «Собрание государственных грамот и договоров», IV, М., 1828, № 146.

¹¹⁶ См. «Роспись роду Виниусовых», приложение к ст.: М. В. Дюброклонский, *Книга Виниуса* («Изв. АН СССР, Отделение гуманитарных наук», 1929, № 3), стр. 227—228.

эпохи совершенно неизвестна. Как некогда в Византии, и в Москве принятие православия является для иностранца единственным средством вступления в русское подданство. Принадлежность к русской церкви отождествляется с принадлежностью к русскому государству»¹¹⁷. Вот почему Спафарий как православный не считается иностранцем.

«В понятии московских людей быть подданным — значит быть православным; стать подданным — значит креститься в православную христианскую веру.

Дети, рожденные на территории Московского государства от иноземцев, остаются иноземцами до тех пор, пока они не примут православия. Место рождения никакого значения не имеет»¹¹⁸.

В том, что Избрант Идес, не изменив ни подданства, ни веры, ездил посланником царя в чужую страну, не было ничего исключительного. Таких примеров много. Иногда такие посланцы исполняли за границей отдельные поручения, для которых они были особенно пригодны. Петр Марселис, которого в 1643 г. царь Михаил Федорович послал в качестве русского дипломатического представителя в Данию с поручением посватать датского королевича Вольдемара дочери царя Ирине, вернулся в Москву уже в качестве датского уполномоченного, оставаясь русским, т. е. привез вместе с рекредитивом на свое русское посольство датские верительные грамоты. Марселис был, таким образом, как и другие дипломаты того времени, посредником, уполномоченным обеих сторон. Царь платил ему деньгами и промышленными привилегиями, датский король пожаловал ему дворянство¹¹⁹. Английский купец Джон Мерик играл роль посредника при заключении Столбовского мира. В 1668 г. голландский купец Томас Келерман был отправлен послом в Венгрию главным образом по вопросу о совместной борьбе с турками. Когда в 1672 г. турки разбили польское войско, взяли Каменец-Подольск и под угрозой оказали Киев, за границу было отправлено несколько по-

¹¹⁷ В. М. Гессен, *Подданство, его установление и прекращение*, I, СПб., 1909, стр. 202—204.

¹¹⁸ Дм. Цветаев, *Генерал Николай Бауман и его дело. Из жизни Новоиноземной слободы в XVII в.*, М., 1884, стр. 7 сл.

¹¹⁹ См.: E. Amburger, *Die Familie Marselis, Studien zur russischen Wirtschaftsgeschichte*, IV, Giessen, 1957, S. 88.

сольств, из которых самое ответственное — в Бранденбург, Саксонию, к римскому императору, в Венецию и к папе в Рим — было поручено соотечественнику Патрика Гордона и такому же, как он, католику — Павлу Менезию¹²⁰. Не менял ни подданства, ни религии швейцарец Лефорт, что не мешало ему быть «великим послом» в 1697—1698 гг. и русским генерал-адмиралом.

Так же было в то время и в других государствах.

В Пруссии тоже «мало обращали внимания, были ли первые постоянные дипломатические представители пруссаками, и лишь воздерживались от аккредитования в иностранные дворы лиц, являвшихся подданными этих государств... Лишь в 1746 г. был издан в Пруссии указ, что посланниками могли быть только пруссаки»¹²¹.

Не многое изменилось и в дальнейшие годы царствования Петра. С 1705 г. комиссаром и корреспондентом Петра Великого при русском дворе в Берлине, а с 1706—1707 гг. чрезвычайным посланником был немец Альберт фон дер Лит¹²². Российским посланником в Бухару в 1718 г. был отправлен итальянец Флорио Беневени, в 1707 г. русским посланником в Вене был барон Урбах. До этого времени он долгое время был датским посланником при венском дворе¹²³.

¹²⁰ См.: Brueckner, *Russische Diplomaten im XVII Jahrhundert* («Russische revue», XXVIII (Petersburg), 1888, S. 33—72).

¹²¹ J. Krusche, *Die Entstehung und Entwicklung der ständigen diplomatischen Vertretung Brandenburg-Preussens am Carenhofe bis zum Eintritt Russlands in die Reihe der Europäischen Grossmächte* («Jahrbuch für Kultur und Geschichte der Slawen, Ost-Europa Institut in Breslau», VIII, 2, N. F., 1932), S. 182, 183.

¹²² Krauske, *Die Entwicklung der ständigen Diplomatie von fünfzehnten Jahrhundert bis zu Beschlüssen von 1815 und 1818* («Staats- und sozialwissenschaftliche Forschungen», herausgegeben von Gustav Schmoller, V, 3, Leipzig, 1855), S. 145.

¹²³ В. Герье, *Отношения Лейбница к Петру Великому* (ЖМНП, 147, 1870, февраль), стр. 355.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Записки Идеса переведены с первого голландского издания 1704 г., а записки Бранда — с первого немецкого издания 1698 г. В сочинениях Избранта Идеса и Адама Бранда немало опечаток и искажений главным образом в именах собственных и географических названиях, а зачастую и просто явных нелепостей, которые переводчик считал возможным не воспроизводить в настоящем издании. Достаточно упомянуть, что у Избранта на протяжении всей главы VIII Иркутск именуется Якутском, Цзичжоу — Ксиксу и т. п. Эти искажения возникли в одних случаях по вине авторов, в других — из-за небрежных или невежественных переписчиков, типографов, редакторов. Так, там, где автор писал о реке в пустынном районе Монголии «fischreich» (богатая рыбой), по вине типографов появилось слово «schiffreich» (судходная).

В связи с этим в нашем переводе были исправлены все те слова, которые в оригинале были написаны явно неправильно. (Идес писал по-немецки, которым, как голландец по рождению, владел недостаточно; известно, в какое отчаяние приходил Витсен, разбирая, редактируя и переводя его записки на голландский язык, на котором они были опубликованы). Слова или фразы, вставленные переводчиком для более правильного понимания текста, даны в квадратных скобках. В тексте документов повсюду применяются названия народов Сибири и Дальнего Востока, общеупотребительные в России XVII в. В комментарии даются современные названия этих народов.

Идес и Бранд при описании народов, по землям которых они проезжали, зачастую допускают враждебные и пренебрежительные высказывания. Так, татар они обвиняют в разбое, хантов (остяков) — во врожденной лени и т. п.

У Идеса, Бранда и в статейном списке приводятся даты по старому стилю (по юлианскому календарю). Что-

бы получить современную дату (григорианскую), необходимо ко всем датам XVII в. прибавить десять дней.

Предлагаемое издание записок Идеса и Бранда дается с комментариями, автор которых избегал повторять в них то, что изложено или комментировано в работах М. П. Алексева, А. И. Андреева и С. В. Бахрушина по сибиреведению XVII в.

К переводам трудов Идеса и Бранда приложен сохранившийся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) статейный список (отчет посольства Идеса). Записки Идеса как основной материал даются по главам оригинала, книга же Бранда разбита на разделы, которые помещены за соответствующими главами Идеса, так что читатель имеет возможность сравнить два разных источника, чаще всего дополняющих друг друга, хотя иногда и имеющих расхождения. Последовательность книги Бранда вместе с тем не нарушена, его записки приведены полностью.

Рыскание, анализ и палеографическая расшифровка русских архивных документов были сделаны научным сотрудником ЦГАДА Н. Г. Михайловой. Пользуюсь случаем, чтобы выразить за это ей свою глубокую благодарность, так же как Н. Ф. Демидовой за драгоценные советы в области археологии и истории XVII в.

* * *

Иллюстрации заимствованы из первого голландского издания записок Идеса, рисунок на стр. 221 — с современной фотографии; рисунок на стр. 233 — с карты Пекина, изданной в 1828 г. Иакинфом; рисунок на стр. 381 — с фотолитографированного издания Шэньянской рукописи. На карте, предлагаемой в настоящем издании, дается маршрут, скопированный с карты, помещенной в первом голландском издании записок Идеса.

**Записки
ИЗБРАНТА ИДЕСА
и АДАМА БРАНДА**

Заглавная гравюра из первого издания записок Идеса

Глава

I

Избрант Идес

Причина посылки миссии в Китай. Отъезд из Москвы по санному пути и неудобства пути до Вологды из-за дождей. Отъезд из Вологды и описание реки Двины. Прибытие в город Великий Устюг, в Сольвычегодск, в Зырянскую землю, или Устюжскую волость. Описание этого народа, говорящего на своем особом языке. Догадки о его происхождении, ему самому неизвестном. Величина и расположение их земель; их жилища. Дальнейшие неудобства путешествия из-за проливных дождей. Прибытие в Кайгород, где посольство задерживается на несколько недель. Безжалостное разграбление Кайгорода шайкой разбойников и их зверства. Прибытие в Соликамск. Трудность отъезда отсюда. Отъезд по водным путем. Множество соляных колодцев и соляных варниц в Соликамске. Как соль развозят отсюда на судах. Посольство отправляется вниз по Каме и попадает из Европы в Азию.

Причина посылки миссии в Китай. Всевсветлейшие великие цари и великие князья государи Иван Алексеевич и Петр Алексеевич, мои все милостивейшие повелители, в своем высокомудром государственном совете в связи с важными государственными делами решили послать солидное посольство к великому богдыхану и правителю знаменитого государства Китая, нами, европейцами, обычно именуемого «Хина». Это было для меня желательным и благоприятным обстоятельством, так как дало мне счастливый случай хотя бы частично объехать славящиеся своею красотой, но до сих пор малоизвестные области Сибири и Китая, по которым никогда не путешествовал ни один германец¹, и детально изучить их особенности на основании верных и заслуживающих доверия сведений по многим предметам, до сегодняшних дней малоизученным. По промыслу отца нашего

господа бога и соизволению их царских величеств, милость которых никогда не может быть достаточно прославлена, удостоился я великой чести быть направленным в качестве посла к китайскому, или хинскому, двору с надлежащими документами, или верительными грамотами, и другими необходимыми вещами.

Отъезд из Москвы по санному пути и неудобства пути до Вологды из-за дождей. Экипировка моей свиты и другие связанные с этим дела отняли столько времени, что я смог отправиться в путь лишь 14 марта 1692 г. Ехали мы санным путем, который с самого начала оказался очень неудобным, особенно из-за проливных дождей, непрерывно сопровождавших нас в течение всего пути от Москвы до Вологды и заливших все так, что пришлось почти плыть на санях по остаткам льда на реках и ручьях и по залитым глубокой водой дорогам. Лишь с божьей помощью добрались мы, наконец, до города Вологды. Там я отдыхал три дня в ожидании благоприятной погоды, и получилось так, как я желал: через двое суток наступили большие морозы и снежные вьюги, и в течение двадцати четырех часов вся вода на земле обратилась в лед.

Отъезд из Вологды и описание реки Двины. Так как теперь опять можно было без всякой опаски переправляться через реку и овраги, я отправился 22-го числа того же месяца из Вологды к Сухоне, куда мы и прибыли на следующий день, а оттуда, не делая никакой остановки, продолжали путь до города Великий Устюг, где сливаются берущие свое начало из одного источника реки Сухона и Юг*, образуя тем самым знаменитую реку Двину, самое название которой говорит о том, что это двойная река.

Что касается, в частности, Сухоны, то река эта течет почти прямо на север, по плодородной местности, с большим количеством многолюдных сел по обоим берегам; по левому берегу лежит довольно большой город Тотьма; по ней ежегодно, пока в реке достаточно воды, очень много пассажиров с кладью спускается на маленьких судах из

* Это — ошибка Идеса,

Вологды в Архангельск. Река течет по очень каменистому ложу, так что плавающие по ней суда должны быть обиты крепкими тесинами как сзади у руля, так и в прочих местах, поскольку в противном случае из-за множества скрытых порогов и большой быстроты течения они легко могут разбиться о дно.

Прибытие в город Великий Устюг, в Сольвычегодск. В устье реки [Юг] лежит город Великий Устюг, и здесь мне пришлось пробыть сутки, отчасти чтобы отдохнуть, отчасти чтобы доставить удовольствие господину воеводе, который был мне другом и угостил великолепным обедом. Выехав оттуда, я прибыл 29 марта в Сольвычегодск. Это большой город, и живет в нем много видных купцов и ремесленников, искусных главным образом в работах по серебру, меди и кости; имеется также много соляных варниц, в изобилии дающих соль, которую вывозят в Вологду, а затем отправляют по всей стране.

Прибытие в страну зырян, или Волость-Ужгу². Оттуда я выехал 1 апреля и в тот же день прибыл в страну зырян, или Волость-Ужгу. Народ здесь говорит на языке, который не имеет ничего общего с московским, а скорее близок к немецкому языку населения Лифляндии; кое-кто из моих спутников, знавших этот язык, понимал многое из местного наречия³.

Описание этого народа, говорящего на своем языке. Они исповедуют православие, являются подданными их царских величеств и платят им положенную дань; однако же не знают никаких наместников или воевод, а выбирают сами себе судей⁴, и если случается им разбирать какое-либо дело большого значения и они не могут его решить, то обращаются в Посольский приказ в Москве, чтобы дело было решено там⁵. По одежде и внешнему облику как мужчины, так и женщины мало отличаются от русских.

Догадки о его происхождении, ему самому неизвестном. Поэтому я и прихожу к заключению, что народ этот в древние времена из-за войны

или других причин попал сюда с лифляндской или карельской границы. Некоторых из них я из любознательности расспрашивал об их происхождении, но они не могли дать мне никакого представления о том, пришли ли их предки из чужих стран или нет; не могли также они объяснить, почему их язык не имеет ничего общего с русским.

Величина и расположение их земель; их жилища. Все они, кроме тех, которые живут по одной стороне реки Сысолы, промышляют серой пушной и обрабатывают землю. Занимаемая ими территория довольно велика и простирается до Кайгорода на 70 чумкасов⁶, чумкас же равняется большой немецкой миле. У них нет крупных поселений или городов, и они живут в основном в маленьких деревнях, разбросанных там и сям в обширных лесах. Дома их такие же, как у русских.

Дальнейшие неудобства путешествия из-за проливных дождей. Этот район граничит с обширным лесом, где нас опять настигли проливные дожди, и за одну ночь вода поднялась так высоко, что я продвигался с большим трудом. В этом утомительном труде я провел четыре дня; сани наши иногда плыли по воде, а ручьи в лесах по обеим сторонам реки до того разлились, что мы не могли продвинуться ни вперед, ни назад. Лед на больших реках тоже уже перестал держаться, но в конце концов, хотя я почти совсем промок, удалось при помощи наведенных мостов и других вспомогательных средств, достигнуть Кайгорода 6 апреля.

Прибытие в Кайгород, где посольство задерживается на несколько недель. Кайгород лежит на реке Каме и представляет собой город средней величины, и вместе с тем он имеет укрепления. Я бы охотно продолжал путь сушей до столицы Великой Перми — Соликамска, чтобы двинуться далее, через Верхотурские горы⁷, в Сибирь, но начавшаяся к концу зимы распутица заставила меня изменить планы, и я вынужден был задержаться на несколько недель в Кайгороде, пока не вскрылась Кама и не оказалось возможным

спуститься по ней вниз. Здесь я произвел, поскольку было возможно, необходимую подготовку к дальнейшему путешествию; к этому побудило меня также и то большое зло, какое незадолго до нашего приезда причинили Кайгороду злые разбойники⁸.

Безжалостное разграбление Кайгорода шайкой разбойников и их зверства. Беда эта, коснувшаяся также коменданта города, которого я еще застал, приключилась следующим образом. Однажды в воскресный день, примерно в полдень, к Кайгороду по Каме подплыло несколько судов с большим экипажем и распущенными знаменами, барабанным боем и дудками. Команда высадилась у города на берег. Не подозревая никакой опасности в мирное время и в спокойной стране, население решило, что это прибыли друзья и соседи, собравшиеся из деревень, чтобы повеселиться. Но прибывшие подожгли город с юга, с севера напали на жителей, рубили всех, кто им попадался, разграбили двор воеводы, причинили его слугам всяческое зло, издевались над ними, забрали все, что понравилось, направились к своим суденышкам и беспрепятственно отплыли вниз по Каме. Впоследствии была снаряжена погоня за грабителями, и выяснилось, что это была сбегавшая от своих господ голь. Кое-кого, как мне сказали, в разных местах поймали, пытали и по их воровским заслугам наказали. Я приказал принести мне дров для отопления жилища и выставить на суше и на воде на день и на ночь сильные и бдительные караулы.

Отъезд из Кайгорода и прибытие в Соликамск. Трудность отъезда отсюда. Теперь, когда мое судно было готово и Кама освободилась ото льда, мы отплыли 23 апреля из Кайгорода и уже 27-го благополучно прибыли в Соликамск. Отсюда мне предстояло отправиться сухопутьем через Верхотурские горы. Однако этим путем можно пользоваться только зимой, так как летом дорога непригодна из-за обилия болот и больших ухабов. Поэтому все путешествующие по службе, так же как купцы, если им не удалось по прочной зимней дороге перебраться через горы, вынуждены пережидать все лето в Соликамске. Правда, эти горы можно объехать с запада водой, но путь этот стро-

го запрещен, и им не могут пользоваться ни служилые люди, ни купцы.

Отъезд посла водным путем. Однако же, поскольку наместник Соликамска знал, что мое посольство не терпит промедления, он предоставил в мое распоряжение столько небольших судов, сколько мне было нужно для плавания по реке Чусовой.

Множество соляных колодцев и соляных варниц в Соликамске. Соликамск — очень красивый, большой и богатый город, где много именитых купцов. Особого внимания заслуживают в нем соляные варницы. Там имеется более пятидесяти соляных колодцев глубиной от 25 до 35 локтей. Из воды этих колодцев ежегодно вываривают очень большое количество соли, которую отправляют отсюда в громадных, специально для этой цели построенных ладьях или речных судах. Каждое из них берет от 800 до 1000 ластов⁹, т. е. от 100 тыс. до 120 тыс. пудов. Кроме того, на них имеются всякие строения: кухня, баня и другие, — да на каждом судне насчитывается от семисот до восьмисот рабочих.

Как соль развозят отсюда на судах. Суда эти имеют длину от 35 до 40 локтей, на них по одной мачте, на которой укреплен парус шириной 30 саженей¹⁰. При помощи паруса при попутном ветре они могут двигаться против течения. Когда на таких судах плывут вниз по течению, то пользуются исключительно веслами для того, чтобы направить судно прямо, так как один руль в этом случае слишком слаб. Суда — плоскодонные и построены без железных гвоздей или железа вообще, а только из дерева. Они плывут вниз по реке Каме до ее впадения в знаменитую реку Волгу, а дальше их тянут против течения, при хорошем же ветре они идут под парусом. Соль из них разгружают на пристанях от Казани до Нижнего на Волге, а также в других подходящих местах.

Посольство отправляется вниз по Каме и попадает из Европы в Азию. 14 мая я продолжил свое путешествие из Соликамска

водой и по маленькой речке Усолке, примерно в полумиле от города, вновь достиг Камы. Плывая по Каме, мы оставили Европу и вступили в Азию¹¹, и я в первый день трижды сошел с судна на берег и в последний раз пообедать на европейской траве, покрывавшей красивый высокий зеленый холм. После этого, выпив бокал вина за благополучие милой Европы, я вновь сел на судно, чтобы продолжить путешествие далее по этой реке, что оказалось сопряженным с немалыми трудностями, о которых мы расскажем в следующей главе.

Адам Бранд

После того как оба пресветлейшие и державнейшие великие государи цари и великие князья Иван и Петр Алексеевич, всея России самодержцы, Владимирские, Московские, Новгородские, цари Казанские, цари Астраханские, цари Сибирские, государи Псковские и великие князья Тверские, Югорские, Пермские, Вятские, Болгарские и иных, государи и великие князья Новгорода в Низовских землях, Рязанские, Ростовские, Ярославские, Белозерские, Удорские, Обдорские, Кондинские и всея северные страны повелители, государи Иверские, земли Карталинских и Грузинских царей, Кабардинские земли Черкасских и горских князей, и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчичи и дедичи и наследники и государи и обладатели¹², мои милостивые цари и великие князья, по зрелом размышлении решили снарядить и отправить замечательную миссию по сухопутью к великому Амологдо-хану, или китайскому богдыхану¹³, высокоблагородный, непоколебимый и высокодоверенный господин Эбергард Избранд, германской нации и уроженец Глюштадта, был назначен послом обоих упомянутых могущественных царей, о чем было объявлено и приказано. После этого господин посол согласился на это далекое путешествие и после выражения всеподданнейшей благодарности за чрезмерную милость великих царей позаботился обо всем, что нужно для такого продолжительного путешествия, и не жалел никаких расходов при заготовлении дорогих подарков.

Прежде чем господин посол выступил в это далекое путешествие, мы все после исповеди с большим благоговением причастились у его святейшества и вознесли смиренные молитвы всевышнему о благополучном путешествии и возвращении из него, так же как о покровительстве его святых ангелов и об отклонении всякой опасности, после чего от высокоблагородного господина посланника пришел приказ быть готовыми выступить по первому знаку, как оно вскоре и произошло.

3 марта 1692 г. господин посол и мы в качестве приданной ему свиты были допущены к его царскому величеству Ивану Алексеевичу и всеподданнейше целовали ему руку. 12-го числа того же месяца мы, недостойные, были допущены до высокой милости его царского величества Петра Алексеевича, в тот день благополучно прибывшего в свою резиденцию из увеселительной поездки в Переяславль¹⁴. На следующий день 13-го числа господин посол выступил в путешествие со своей свитой из 21 лица, из коих 12 было германской нации и 9 русских, со своей полевой аптекой, медиком и экипажами с екипировкой, багажом и провиантом, а также вином и всем необходимым, что было в изобилии припасено для такого далекого путешествия в незнакомые страны. Выступили мы с благословения иконой пресвятой троицы Московской, в сопровождении многих знатных русских и немцев, как и других разнообразных благорасположенных и высокоценных друзей, которые все от души желали всякого мыслимого благополучия и счастливого путешествия.

Смею надеяться, что не будет считаться дерзостью с моей стороны, если я с разрешения снисходительного читателя отклонюсь немного в сторону и своим неискусным пером мимоходом сообщу кое-что о России, иначе называемой Велико- или Чернороссией¹⁵. Она является окраиной Европы на азиатских границах, отличается громадными пространствами, но во многих местах, в особенности лежащих к востоку по направлению к Азии, совершенно пустынными. От Польши до Азиатской Татарии¹⁶ считается 300 немецких миль и столько же от Каспийского моря до Ледовитого океана.

В этой стране имеются четыре большие реки, а именно: 1) Волга, текущая от польской границы до Каспий-

ского моря; 2) Обь, впадающая в Ледовитый океан и образующая границу между Европой и Азией; 3) Дон, описывающий дугу и впадающий в море, сообщаемое с Черным морем, и 4) Двина, изливающаяся в Белое море.

Что касается столицы этой страны, а именно Москвы, то она весьма знаменита как своей древностью и различного рода редкими старинными вещами, которые в ней находятся, так и тем, что она стала царской столицей с 1540 г., с приходом к власти царя Ивана Васильевича и его преемников, великих государей Федора Ивановича, Бориса Годунова, Федора Борисовича, Лжедмитрия Ивановича, Василия Ивановича Шуйского, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Ивана Алексеевича и еще ныне здравствующего Петра Алексеевича. Окружность Москвы равна 3 немецким милям. Город лежит на реке Москве (которая недалеко от города впадает в Оку, а та — в великую реку Волгу) и является центром страны; жители ее повсюду считают, что до любой границы 120 миль. В городе находится громадный и притом великолепный замок, именуемый Кремлем и являющийся резиденцией царя. Кремль защищен не только крепкими стенами, люнетами, глубокими рвами и рavelинами, но и большими орудиями.

В Москве имеется и свой патриарх, который в России то же, что папа в Риме. Для вящего процветания торговли как в Москве, так и в других городах дозволено лютеранам (число которых здесь растет и которые выстроили в Немецкой слободе две собственные каменные церкви), так же как и реформатам (тоже имеющим там красивую церковь), свободно исповедовать свою веру. Однако папистам, к которым, равно как и к евреям, хуже всего относятся здесь, приходится довольствоваться для молений лишь купленным домом и то при условии, чтобы ни один иезуит не смел под страхом высылки появляться в России и служить мессу. Одного иезуита выслали несколько лет назад.

Далее надо заметить, что нынешний царь Петр Алексеевич, в высшей степени гуманный государь, пожаловал камень для постройки новой лютеранской церкви и дозволил воздвигнуть над ней колокольню, чего патриарх не разрешал.

После того как мы не без слез распрощались с проважавшими нас друзьями, мы двинулись дальше в путь и 14 марта прибыли к Троицкому монастырю, который как из-за своего местоположения, так и из-за тучности земли является превосходным местом. Мы осмотрели там хорошо укрепленный и всем необходимым снабженный монастырь, который издали имел прекрасный вид. Монастырь отстоит в 60 верстах, или 12 немецких милях, от Москвы. Это место так полюбилось его царскому величеству Петру Алексеевичу, что не проходит и недели, чтобы он там не побывал.

После того как мы позаботились обо всем, что нам было необходимо, и лошади наши отдохнули, прибыли мы 16-го числа в Переяславль, хороший и большой город, украшенный великолепными деревянными домами, стоящий близ прозрачного и радостно выглядывшего озера, в 60 верстах от Троицы. Из воды озера выпаривают много чистой соли, которую развозят отсюда на продажу.

После осмотра этого места прибыли мы в Ростов, главный город великого княжества Ростовского, которое когда-то считалось, исключая Новгород Великий, самым значительным и старейшим в России. По царской милости это княжество было уделом великих князей из царского рода и не было подчинено Москве. Последний из них в 1565 г. был не только лишен этого удела московским царем Иваном Васильевичем Грозным, но еще и предательски убит, а с его смертью кончился и род; Ростов опять попал под царский московский скипетр и так находится и поныне.

Столица великого княжества Ростовского — не только красивый и обширный город, в нем имеется еще деревянный кремль. Город лежит на озере, из которого берет начало река Которосль, впадающая в Волгу. В городе есть свой архиепископ, пребывающий главным образом в кремле. От Переяславля лежит это место в 60 верстах, или 12 немецких милях, так как 5 верст составляют одну немецкую милю.

Так как мы уже в Ростове заметили, что санный путь идет к концу, а господин посол твердо намеревался сделать еще один большой перегон на санях, мы не смогли более задерживаться в этом месте. Мы старались ехать

как можно скорее и повсюду меняли лошадей; и таким образом 18 марта мы прибыли в Ярославль. Он является столицей области и одним из самых больших во всей России городов, лежащих на Волге. Город ведет большую торговлю, в особенности юфтью, которую заготавливают и обрабатывают здесь в таком большом количестве, что ею снабжают не только всю Россию, но также и много мест в Европе. В остальном про Ярославскую область можно сказать, что она не только велика, но притом и плодородна, в особенности там, где прилегает к Волге. Так же как и Ростов, Ярославль был в свое время пожалован тем великим князьям, которые управляли им отдельно от Москвы. При их потомках Ярославский удел некоторое время был отдельным великим княжеством. Он имел своих великих князей, которых царь Иван Васильевич подчинил себе и лишь в качестве особой милости дозволил им пользоваться некоторыми небольшими доходами этого княжества, а их потомкам — именоваться князьями Ярославскими.

19 марта мы ничего не делали отчасти в ожидании нашего багажа, отчасти чтобы немного отдохнуть, и 20-го вновь двинулись в путь. Около полуночи прибыли в Вологду, недалеко от которой протекает р. Вологда. Этот город лежит в 180 верстах от Ярославля. От Москвы досюда страна хорошо населена и многолюдна. Мы заметили также, что не было дня, когда бы мы, проезжая, не насчитали от десяти до пятнадцати деревень.

Вологда является главным городом области, довольно болотистой и до того покрытой зарослями и лесами, что путешественники и караваны часто не в состоянии продолжать по ней путь. Когда-то она находилась в подчинении у Великого Новгорода, теперь же подчиняется Москве, ибо в 1613 г. был заключен мир между Швецией и Москвой, шведы возвратили русским Великий Новгород, и Вологда перешла под господство русских. Это довольно большой город, в нем имеется кремль, который в результате неумолимой работы русских вырос в такое укрепление, что вследствие толщины своих каменных стен он кажется почти совершенно неприступным. Вблизи города течет река Вологда, уходящая в северо-западном направлении и далее сливающаяся с рекой Двиной. Как город, так и вся область называются по имени реки Вологды.

К нашему большому счастью, 21 марта начались большие морозы и держались пять дней. Мы радовались, так как, не будь мороза, не было бы и санного пути, нам пришлось бы ждать, пока все снова не замерзнет, а это затянуло бы наше путешествие на полгода.

22-го числа мы вновь взялись за приготовления к отъезду. И после того как все было сделано, [мы тронулись в путь] и 23 марта увидели Шуйский Ям, где нам предоставили свежие подводы.

Пообедав, мы вновь двинулись отсюда в путь уже на судах по Верхней Сухоне, что явилось приятной переменой после долгой поездки на санях. 24 марта мы были в маленьком городке Тотьме, где нас ждали свежие подводы, и так как здесь не было ничего примечательного для обозрения, мы в тот же день тронулись в дальнейший путь.

У нас было намерение 25 марта остановиться на ночлег в деревне Узгородчине, но так как мы неожиданно получили там новые подводы и спешили, то распрощались и в тот же вечер выехали дальше. 26 марта мы увидели деревню Бобровской Ям и, хотя заехали в нее, опять-таки получив свежие подводы, не задерживаясь, поехали дальше и 27 марта, в день св. пасхи, прибыли наконец в главный город Устюжской области, где и провели этот день и следующую ночь, чтобы дать отдых своим онемевшим членам, освежиться и поправиться.

Только мы успели прийти в себя, как пришли слуги от здешнего воеводы, чтобы передать дружеский поклон и осведомиться о здоровье господина посла и его свиты. Он предложил нам свои услуги, что мы и приняли, запаслись также всеми необходимыми вещами, которые потребовали у воеводы. Что касается главного города области Устюга, то он расположен вместе со своим замечательным кремлем на берегу реки Сухоны, хорошо застроен, многолюден и торгует пушниной и шкурами диких животных, в особенности мехом бело-красной лисицы.

От Шуйского Яма до Устюга мы ехали по реке Верхней Сухоне, и хотя лед из-за приближавшей летней жары уже стал рыхлым и наша жизнь подвергалась большой опасности, все же благодаря всевышнему мы проехали благополучно. Все московские купцы, направляющиеся в Архангельск торговать, садятся на суда в Вологде и плывут также этой рекой.

После того как мы здесь вновь получили подводы, прибыли 29 марта в маленький городок по имени Сольвычегодск на реке Вычегде. Эта река сливается с известной рекой Двиной, и отсюда можно при желании, спускаясь вниз по течению, самое меньшее через шесть-семь дней благополучно прибыть с судами в Архангельск. Город Сольвычегодск хорошо знаком русским как начальный пункт водного пути в Архангельск.

Так как это местечко не имеет какого-либо особого значения и нам скоро дали новые подводы, мы здесь долго не задержались и в тот же день проехали еще 50 верст, или 10 немецких миль, и достигли страшно густого, большого и темного леса, раскинувшегося на 800 верст (или 160 немецких миль) и заселенного на довольно большом пространстве. В нем по деревням и местечкам живет народ по имени зыряне, тоже православной веры, к которым русские хорошо относятся, как немцы к гренам¹⁷ или вендам. Когда мы туда приехали, повсюду шло большое веселье по случаю пасхи и повсюду женщины подносили нам красные яички. Во всей России господствует старый и похвальный обычай: не только в этот день, но и четырнадцать последующих каждый, будь он знатный или простой человек, старый или малый, имеет при себе красные яйца. На улицах сидят бесчисленные торговцы вареными и окрашенными в красную краску яйцами. При получении такого яйца нужно женщину приличным образом поцеловать, и не полагается никому, мужчине или женщине, высокого или низкого положения, отказать в таком поцелуе при вручении крашеного яйца. Когда люди встречаются на улице, то приветствуют друг друга поцелуем в губы и говорят по-русски «Христос воскрес», на что другой отвечает «воистину воскрес». И если случится, что русский окажет вам честь приглашением в гости и гость не почтит находящихся в доме женщин поцелуем, то это сочтут не только глупостью, но и большим оскорблением. Когда обычай исполняется по всем правилам (но женщин при этом касаться не полагается, руки должны оставаться опущенными по бокам), то гостю кроме дружеского угощения в благодарность преподносят чарку водки.

После этого, как уже упоминалось, мы тронулись в дальнейший путь. Мы ехали все тем же лесом не без

страха и досады, так как приходилось все время ехать то с горы, то в гору, а чтобы ускорить наш путь, мы вынуждены были валить деревья и сами себе прокладывать дорогу. В общем эта часть пути была для нас мукой. Мы переправлялись через разные реки: Сысолу, Хасим и Нацим-перис — и здесь подверглись новой опасности, так как на последней из перечисленных рек сани так провалились, что большая часть наших людей попала в воду, из которой, хвала господу, их удалось спасти. Далее в лесу были такие глубокие и опасные ручьи, что мы просто не знали, как быть: когда нам казалось, что мы едем по удобной земле, вдруг показывались новые реки, переправляться через которые приходилось с большим трудом, а переправляться было необходимо. Мы связывали вместе большие бревна и перебрасывали их через речку. Получалось нечто вроде моста, и по нему мы на веревках одни за другими перетягивали сани, осторожно перегоняли распряженных лошадей, сами же переходили по бревнам пешком, и все эти тяжелые и мучительные переправы мы совершили без единой потери. Совершенно обессилев от этого трудного путешествия, мы отдохнули некоторое время, собрались с силами, и после этого снова двинулись в путь.

6 апреля прибыли мы благополучно в лежащий на Каме Кайгород, в котором теперь имеется сильный гарнизон. Здесь проживает воевода, которому эти места поручено их царскими величествами особенно охранять, так как зырянам, которым они принадлежат, нельзя доверять ни на волос. Город часто подвергался нападениям со стороны разбойников из среды этого народа. Местный воевода Иван Никитич Лопухин, уважаемый правитель области, рассказал нам, что в первый же год после его вступления в должность, т. е. в 1690 г., тридцать разбойников сговорились и решили напасть на Кайгород со стороны реки, а город тогда не имел никаких средств защиты. Приготовив все, что нужно было для этого предприятия, вооруженные единственной большой, но грубой пушкой, мушкетами, пиками и саблями, на оснащенных судах они неожиданно напали на город ночью. Они хотя и православной веры, говорят на своем особом языке, ничего общего не имеющем с русским. Не встретив сильного сопротивления, так как все предавались слад-

кому покою, они легко проникли в город, грабили, убивали и насиловали жителей, увели бы и упомянутого воеводу, если бы он не сумел разбудить и поднять на ноги своих людей, после чего этот сброд опрометью бросился бежать вместе с захваченным добром. И хотя была послана по воде погоня, догнать этих хищных птиц не удалось.

Так как отсюда двигаться дальше на санях уже нельзя было, мы были вынуждены задержаться в Кайгороде, пока не пройдет лед. Тем временем мы забавлялись охотой и другими развлечениями, поскольку нам позволяло время и собственные дела. Вскоре после нашего приезда распространился слух, что в последнее время много разбойников соединилось с целью напасть на нас и похитить наше имущество, так что некоторое время мы жили в постоянном беспокойстве и страхе за свою жизнь. Однако же, поскольку воевода придал нам сильную охрану, которая должна была помочь в случае нужды, мы продолжали предаваться прежним развлечениям, пока не заметили, что река готова «сжаться над нами». Мы немедленно велели приготовить новое судно, на котором после прощания с воеводой 23 апреля отправились в дальнейший путь по Каме и с попутным ветром миновали несколько монастырей, но очень мало деревень.

Большая река Кама течет с северо-востока, а изливается в Волгу слева, позади Казани. Кама шире Везера в Германии, и вода в ней выглядит как родниковая. Ее течение очень быстро, и в Каму вливаются различные мелкие реки: в нее впадает Вишера, которая примерно в 5 милях от Соликамска течет от Новой Зембли¹⁸.

К вечеру 26 апреля покинули мы Каму и достигли лежащей по левую руку небольшой, но быстрой реки Усолки, откуда нам оставалось 7 верст до Соликамска¹⁹. Так как пришлось подниматься против течения, то судно тащили бурлаки, и таким путем 27-го числа мы прибыли в город Соликамск на реке Усолке. Город этот лежит в хорошей местности и был построен русскими для того, чтобы путешественники могли в нем приятно отдохнуть. Население города состоит из русских и татар, которые ведут торговлю разного рода скотом, главным же образом лошадьми. Особенно хороши в этой местности кони,

поэтому нет такой области в России, где не было бы соликамских лошадей. Хорошие соляные варницы с восьмьюдесятью цренами и другие редкие промыслы прославили место. Занятием жителей этих деревень является солеварение. Вырабатываемая ими соль чиста и прекрасна для употребления, продают ее в других местах и главным образом в Казани.

29 апреля испытали мы большое несчастье на воде. Один из русских служащих господина посла Семен Галактионов, вообще благочестивый и степенный человек, пьяный упал по неосторожности за борт и тотчас утонул. Хотя многие товарищи поспешили ему на помощь, все оказалось напрасным, так как течение реки настолько быстро, что к нему [Семену Галактионову] подплыть можно было лишь с величайшей опасностью для собственной жизни. Мы предали его милосердию божию, а 1 мая тело его было найдено и предано земле.

2 мая господин посол и вся приданная ему свита получили приглашение от московского гостя по имени Алексей Астафьевич Филатов²⁰ на большой банкет в его имении в 20 верстах, или 4 милях, от Соликамска, и мы там очень веселились, так как каждый старался ответить на любезность любезным дружелюбием, что пришлось очень по сердцу нашему хозяину. В Соликамске его царское величество имеет много соляных варниц, на которых содержатся и оплачиваются более 20 тыс. рабочих, чтобы добывать больше соли. Наш хозяин велел приготовить два больших судна, грузоподъемностью 800 ластов каждое, отправку которых он задержал до нашего приезда, и мы своими глазами видели, как много на них было народа и какая была установлена дисциплина. На каждом из судов было по пятьсот рабочих, работавших посменно, что уже говорило о порядке и дисциплине. Когда одна группа гребцов уставала и теряла силы, на весла садилась другая, потом опять прежняя. На это было приятно смотреть. Так, сменяясь, они могли в короткое время быстро достигать отдаленных пунктов. Эти суда были нагружены исключительно солью, которую отправляли в Казань. Что касается расходов по перевозке, то упомянутому гостю Филатову они составляли полкопейки за пуд, тогда как прибыль была впятеро больше, поскольку нет в продаже соли дешевле 12—13 копеек.

В ночь с 3 на 4 мая выпал глубокий снег, и при этом был такой мороз, какой бывает в середине зимы, что доставило нам большое беспокойство, так как мороз продолжался до 6 мая.

Поскольку мы уже отдыхали здесь семнадцать дней (какое время мы провели сверх всякой меры весело), а вода изо дня в день все более заливала землю, мы уже не могли продолжать наше путешествие по сухопутью (а нам хотелось посмотреть порт Сибири Верхотурье с его русским воеводой, хотя, как мы слышали, город велик и дома в нем низкие), и нам пришлось ехать водой, что мы 14 мая и сделали. У нас было пять небольших судов с пятью рабочими-гребцами на каждом, которые и доставили нас в Уткогород. Так как нас атаковал довольно сильный ветер и на реке Усолке погнал вновь вниз по течению, мы опять попали на Каму.

Глава

II

Избрант Идес

Прибытие на азиатскую реку Чусовую, которая оказывается далеко не такой приятной, как Кама, описанная выше. Прибытие к сибирским татарам, владеющим хорошими землями. Более подробное описание этого народа, его религии и образа жизни. Они молятся лишь раз в год. Их религия. Беседа посла с ними об их богослужении. Этот народ не знает чёрта. Их погребения. Погребения собак. Многоженство. Как и где рожают их женщины. Их свадьбы. Подробный расспрос их о религии. Их одежда и жилища. Добывание средств существования охотой. Искусный способ ловли дичи. Эти татары живут под защитой его царского величества.

Прибытие на азиатскую реку Чусовую, которая оказывается далеко не такой приятной, как Кама, описанная выше. Попав таким образом из Европы в Азию и достигнув азиатской реки Чусовой, нашли мы эту реку далеко не столь приятной, как красавица Кама — замечательная река, богатая всякого рода рыбой. Берега реки от Соликамска досюда плотно населены: почти непрерывно видишь большие и богатые деревни и села и сооруженные с затратой немалых средств соляные варницы; поля очень плодородны, ландшафт прекрасен: обширные луга пестрят всевозможными цветами; повсюду леса и перелески. На все это стоить и очень приятно смотреть. И хотя берега Чусовой, текущей на запад и впадающей в Каму, не менее красивы, привлекательны и плодородны, путешествие вверх по ней показалось нам неприятным. Здесь из-за высокой воды мы за несколько дней продвинулись вперед очень мало, и нас тянуло бечевою с берега. Наконец, по прошествии двенадцати дней тяжелого бурлачения против сильного течения мы прибы-

ли 25 мая к удобному берегу и увидели впервые сибирских татар, именуемых вогулами.

Прибытие к сибирским татарам, владеющим хорошими землями. Должен сказать, что довольно плотно населенные земли по этой реке можно считать в числе самых красивых в мире. И когда я, чтобы немного размяться по утрам или вечером, выходил на берег, то, удалившись по хоямам, находил всевозможные и прекраснейшие цветы и растения, издававшие чудный аромат. Повсюду в очень большом количестве встречалась различная дичь, крупная и мелкая.

Вогульские татары, к которым привела нас эта река, — грубые язычники, что внушило мне желание ближе познакомиться с их образом жизни, религиозными обрядами. Я сошел на берег и переночевал у них.

Более подробное описание этого народа, его религии и образа жизни. Это люди крепкие от природы; у них довольно большие головы. Все их религиозные обряды состоят в том, что они раз в год совершают жертвоприношения: идут группами в лес и убивают там несколько различных животных, из которых они выше всего ценят лошадь обычной и пятнистой мастей; они сдирают с них кожи, вешают их на деревья, падают перед ними ниц, и в этом состоит все их богослужение¹. Мясо они съедают сообща и отправляются домой, после чего свободны от моления целый год. Они говорят: «А зачем молиться больше чем раз в год?» Они не в состоянии дать какой-либо ответ на вопрос о происхождении и характере их религии и говорят лишь, что так делали их отцы и им следует делать так же.

Их религия. Беседа посла с ними об их богослужении. Этот народ не знает чёрта. Я спросил их, что они знают о боге, верят ли они, что там наверху, на небе, есть господь бог, который все создал, все сохраняет и всем правит, посылает дождь и хорошую погоду. На это они ответили: мы можем это допустить, поскольку мы видим, что два почитаемых нами светила — солнце и луна — находятся на небе, так же как и звезды, и соглашаемся, что там, в небе, есть кто-то, кто ими управляет.

Чувовские манси (вогулы)

О чёрте они и слышать не хотят и не знают его, так как он не показывается и никто его не видел. Они признают воскресение мертвых, но не знают, какое возмездие или награду должны получить они или их тела.

Их погребения. Когда кто-либо умирает, его хоронят без всякого гроба, в лучших платьях и украшениях, будь то мужчина или женщина. С ним закапывают, смотря по состоянию покойника, также и деньги, так как, по мнению вогулов, когда наступит воскресение из мертвых, труп следует быть одетым и иметь кое-что на расходы. Вогулы сильно воют по покойнику, и муж после смерти жены целый год обязан оставаться вдовцом.

Погребение собак. Если околевает пес, который служил на охоте или как-либо иначе, тогда в его

честь делают маленький домик из дерева высотой в сажень, стоящий на земле на четырех подпорках. Там они помещают труп собаки, и он остается в нем, пока цел домик.

Многоженство. Как и где рожают их женщины. Вогулы берут столько жен, сколько могут прокормить, и когда какая-либо из них забеременеет и приближаются роды, она должна удалиться в лес, в специально построенную избушку, где и рождает; и два месяца мужу не разрешается входить к ней или ей к нему.

Их свадьбы. Когда кто-либо захочет жениться, то должен выкупить невесту у ее отца; свадьба совершается почти без всяких церемоний, разве только приглашают и угощают ближайших друзей, после чего жених без дальнейших околичностей идет спать с невестой. У них нет жрецов. Женятся они на девушках не ближе четвертой степени кровного родства.

Подробный расспрос их о религии. В ходе дальнейших разговоров я обратился к ним с увещанием, что наступило время признать Христа, спасителя всего мира, и обратиться к нему, так как этим они смогут себе обеспечить не только временное, но и вечное благополучие. На это они ответили: что касается временного благополучия, то мы видим ежедневно перед своими глазами множество наших русских, которые, хотя и верят в Христа, с трудом добывают корку хлеба; что же касается вечного благополучия, то, по их словам, это дело уладится само собой, и пояснили, что они будут жить и умирать, как жили и умирали их отцы и деды, независимо от того, правильна или неправильна была их религия.

Их одежда и жилища. Об одежде как мужчин, так и женщин и внешнем виде их и их детей можно судить по прилагаемой гравюре, из которой видно, что в них нет ничего дикого или безобразного.

Жилища их деревянные, четырехугольные, того же типа, что у русских крестьян, с той разницей, что вместо печей в домах у них очаги, на которых они, сжигая дрова, готовят пищу. Дым выходит через отверстие в кры-

ше, закрываемое куском льда, как только дрова прогорят до углей. Таким образом, тепло остается в помещении, а чистый и ясный лед пропускает и дневной свет. У них нет табуреток, а есть нечто вроде широкой лавки, тянущейся вокруг всей избы над земляным полом, в локоть высотой и два локтя шириной. На них и сидят вогулы, как персы, поджав под себя ноги, на них же и спят.

Добывание средств существования охотой. Они живут тем, что добывают луком и стрелой. Лучшей дичью считаются лоси, которые пасутся стадами. Мясо их разрезают на полоски, развешивают на воздухе вокруг домов и сушат. Если пройдет дождь и мясо начинает вонять, его вновь высушивают и считают еще более вкусным. Кур и свинины они не едят.

Искусный способ ловли дичи². Чтобы поймать дикое животное, они устанавливают в лесах нечто вроде больших луков и привязывают к ним веревку, к которой прикрепляют зерно или другую приманку, и оставляют открытым лишь подход; если лось или другое дикое животное хочет поживиться приманкой, они не могут не задеть веревки, тогда лук стреляет и стрела впивается спереди в тело животного и валит его на землю. Вогулы выкапывают также в лесах большие ямы, которые покрывают камышом и травой; если зверь ступит на яму, он провалится и будет пойман.

Эти татары живут под защитой его царского величества. Живут эти татары по своим деревням вдоль реки Чусовой, вплоть до Уткинского острога, пользуются покровительством русского царя, которому платят дань, и пребывают в мире и безопасности. Их поселения простираются на 800 немецких миль на север по Сибири, до самых земель северных самоедов.

Адам Бранд

От Соликамска до Верхотурья считается 50 миль. 16 мая пошли мы вверх по небольшой и узкой реке Чусовой, держась левой ее стороны. От Соликамска до этой речки считается 30 миль, а от него до Утки— 40 миль.

Здесь нами вновь овладело беспокойство, поскольку упомянутая река в определенное время выходит из берегов, а мы как раз были на ней в это время, и разлилась она так, что затопила все берега. Наши суда много раз задевали верхушки деревьев: глубина реки внушала нам большой страх, так как в случае быстрого спада воды, мы бы все погибли. Однако же мы избежали этой судьбы и 19-го числа достигли небольшой слободы по имени Нижне-Чусовая, где и сошли на берег.

На следующий день, 20 мая, прибыли мы в другой город. В обоих этих городах видели мы много соляных варниц, дающих людям заработок. Начиная отсюда путешествие было очень приятным, так как мы все время плыли мимо великолепных тенистых лесов по обоим берегам реки и красивых и привлекательных гор из чистого гипса и алебаstra.

Кроме того, следует отметить, что в этих лесах растет совершенно особое дерево — лиственница, напоминающая собой сосну. На этом дереве растет большая белая губка, которая благодаря своим свойствам часто употребляется как внутреннее лекарство. Оно вывозится в Германию через Архангельск, и немецкие врачи и аптекари называют его [белый] агарик³.

25-го мы вновь миновали ряд деревень, в одной из которых заночевали. После того как немного отдохнули, мы расспросили об особенностях и обычаях здешнего народа. Эти люди зовутся вогулами. Это языческий и притом очень суеверный народ, подчиняющийся русскому царю, которому они платят дань. Вогулы низкого роста и коренасты, они немногим отличаются от татар; живут в таких же татарских домах, однако же с трубой; у них свой язык.

Когда мы спросили об их религии и образе жизни, они ответили нам прямо: верят, что на небе есть создатель, которого они почитают; поклоняются небу, почитают солнце, луну и воду; приносят в жертву лошадей, коров и телят, однако же не мясо, а кожи, которые они развешивают высоко на деревьях в лесу, и им поклоняются и с удовольствием съедают мясо. Когда же мы заговорили с ними о крещении, у них не нашлось слов для ответа, тогда нам стало ясно их беспросветное язычество.

Далее они сказали нам, что, когда надо дать ребен-

ку имя, у них существует старинный обычай: каждому ребенку дается такое же имя, какое носит старейший житель деревни. Когда кто-либо из стариков умирает, то прежде чем закопать покойника, его одевают возможно великолепнее, так как верят, что каждый человек воскреснет в том платье, в каком он был похоронен. Хотя вогулы и верят, что когда-нибудь умершие воскреснут, они не имеют ни малейшего понятия, куда они пойдут после смерти. В других местах России есть определенное время, когда люди постятся, здесь же не слышали ни о каких постах. Еще заметили мы, что вогулы не едят курятины, тогда как куриные яйца им кажутся слаще сахара. У этого народа курьезные свадебные обычаи. Когда кто-либо задумал жениться и говорит об этом девушке и ее отцу, ему сразу не говорят «да»; вместо этого будущий тесть спрашивает его: «Если у тебя есть средства заплатить за желанную и любимую, получи ее», и жених должен выплатить тестю 40—50 рублей, т. е. 300 любекских марок, за свою возлюбленную, и тогда дело сделано. Если же человек не имеет столько денег и не знает никого, кто дал бы их ему в долг, тогда он должен обходиться без жены; если же тотчас передает гестю условленную сумму, то получает свою любимую без всяких проволочек. Но вот что разрешается жениху — он может, даже пока не выкупил невесту, ухаживать за ней и ласкать ее, когда же выкуп отдан, то она передается ему совсем и родители сами отводят ее закутанной в отдельный домик к нему. После того как это сделано, собираются родные той и другой стороны, приносят подарки, веселятся по их обычаю на свадебном пиру с близкими друзьями, напиваются, объедаются, танцуют и поют хором до утра, и все хмельные разбредаются по домам.

Далее нам рассказали, что, когда у женщины приближается время родов, она уходит в отдаленный лес и проводит там два месяца, и лишь после того, как к ней возвратятся силы, она может вернуться к своему мужу. В тот же период, когда жена оставляет таким образом мужа одного, никто под страхом смерти не смеет приближаться к ней, так как, по их словам, по лесу ходят некие люди-невидимки, которые заботятся не только о том, чтобы роженицам никто не причинил вреда, а больше всего о том, чтоб к ним не приходили их мужья, кото-

рых эти невидимки-хранители, если застанут, тут же убивают.

Следующий случай покажется глупым, но мы сами были его свидетелями. У вогулов неожиданно сдохла хорошо натасканная на дичь крупная охотничья собака, по виду напоминавшая английского дога. Тотчас же поднялись крики и причитания: один оплакивал одно достоинство собаки, другой — другое, каких, по их уверениям, не встретить ни у кого. После этого они похоронили ее, как хоронят людей: положили ей под голову вместо подушки отесанный кусок дерева и на ее могиле построили отдельный домик, чтобы показать, как высоко они ценили эту собаку при ее жизни за великие достоинства и за верную службу. У здешнего народа существует древний обычай: чтить такими похоронами пса, приносившего пользу.

Питается этот народ плохо, так как не знает и не почитает ни сельского хозяйства, ни других занятий, и кое-как поддерживает свое брренное существование единственно охотой на соболей, дичь и оленей.

Так как мы достаточно осведомились об особенностях здешних мест и дело наше не терпело дальнейшего промедления, мы вновь пустились в путь и 26 мая миновали оставшуюся вправо маленькую речку шириной примерно в 15 сажений, именуемую Сылва; около полудня опять-таки справа мы оставили маленькую речку Кумыш, а к вечеру слева реку Серебрянку. 28-го числа миновали мы с левой стороны Межевую Утку и реку Сулей, 29-го — слева реку Утка-Средняя и справа Дарью-реку.

Глава

III

Избрант Идес

Прибытие в Уткинский острог и описание его. Отъезд из этого укрепления. Приезд в Невьянск. Прибытие в Тюмень. Леса, в которых ловят дорогую серую белку. Страх тюменцев перед калмыцкими татарами. Предосторожности против них. Отъезд из этого города по реке Тоболу. Прибытие в Тобольск. Описание этого города. Богатство Иртыша рыбой. Набег татар на царские владения. Как Тобольск и вся Сибирь стали благодаря разбойнику Тимофеевичу владениями царя. Дальнейшие деяния этого разбойника; его поражение и смерть. Описание религиозных обрядов татар.

Прибытие в Уткинский острог и описание его. Расставшись с язычниками, 1 июня мы благополучно прибыли в Уткинский острог. Это пограничное укрепление построено против башкирских и уфимских татар. Когда я был там, приехал туда один князек уфимских татар, живущих под покровительством русского царя. Он разыскивал свою жену, на которой недавно женился. Она без всякой причины убежала от него. Найдя ее у крестьян, он легко утешился: «Я седьмой муж, которого она в своей жизни бросила». (Из чего следует, что она любила новизну).

Отъезд из этого укрепления. Приезд в Невьянск. Выехав 10 июня из Утки на телегах и лошадях, проехали мы мимо слободы Аятской и пересекли огибающую ее реку Нейву. Далее мы последовали вдоль реки Режи до слободы Арамашевой и оттуда до Невьянского острога на вышеупомянутой реке Нейве. Это путешествие сухим путем до Невьянска доставило мне величайшее наслаждение, так как по пути встречались прекраснейшие луга, леса, реки, озера и самые пло-

дородные и прекрасно обработанные поля, какие только можно себе представить, все хорошо заселенные русскими; здесь можно было достать всякие припасы по сходной цене. От Невьянска я вновь отправился вниз по реке. Водный путь до Туры шел повсюду между берегами, с густозаселенными русскими деревнями и слободками и с хорошо обработанными полями. 21 июня мы добрались до реки Туры, притока текущей с запада реки Тобол.

Прибытие в Тюмень. 25-го числа того же месяца прибыли мы в город Тюмень, который в силу своего географического положения довольно сильно укреплен и густо населен, главным образом русскими, однако же примерно четверть населения составляют исповедующие магометанство татары. Эти люди ведут большую торговлю на калмыцких землях, с Булгарией¹ и др. Многие из них занимаются земледелием на окрестных землях и рыболовством.

Леса, в которых ловят дорогую серую белку². В здешних окрестностях мало пушного зверя, если не считать красных лисиц, волков и медведей, но в нескольких милях отсюда есть лес, называемый Илецкой бор, где ловится много ценнейшей серой белки, сохраняющей свой цвет летом и зимой и нисколько не линяющей, как другие животные; белка эта бывает такой же величины, как и обычная, и у нее очень прочная шкурка. Эта порода белки попадает в Московском государстве только здесь, и поэтому под страхом большого штрафа купцам запрещено ее продавать, а велено сохранять и сдавать для потребностей двора великого царя. Эта белка имеет ту особенность, что она убивает и съедает всех белок других пород, которые попадают в этот лес.

Страх [тюменцев] перед калмыцкими татарами. Во время моего пребывания в этом городе в нем и среди окрестного населения царил большой страх перед татарами калмыцкой и казахской орды, которые соединились и произвели набег на Сибирь, разорили много деревень, убили много людей и теперь угрожали самой Тюмени, от которой они отстояли не более чем на 15 миль.

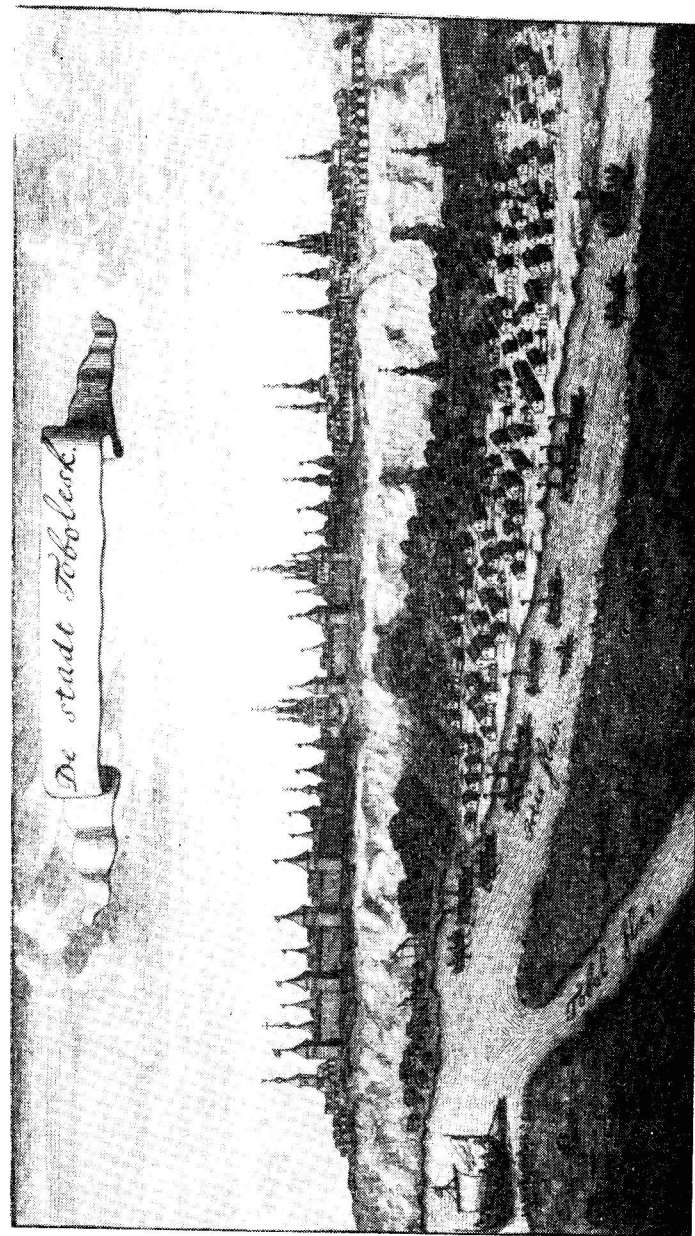
Предосторожности против них. Правитель Тюмени срочно вызвал из Тобольска и других городов войско. Оно выступило в поход и заставило этих кочевых татар отступить с большими потерями.

Отъезд из Тюмени вниз по реке Тоболу. По этой причине у меня не было никакого желания задерживаться долее в этом месте, и как только я получил свежих гребцов и военный конвой, отплыл 26-го того же месяца вниз по Тоболу. Берега реки по обеим сторонам низкие и сырые, так как весной их заливает вода, и потому они почти не заселены, хотя на несколько миль в сторону от берегов много поселков, отчасти татар-магометан, отчасти русских. Река изобилует прекрасной рыбой.

Прибытие в Тобольск. 1 июля я благополучно прибыл в Тобольск. Город этот имеет помимо укреплений еще и большой каменный монастырь с высокими сторожевыми башнями, который сам по себе может служить цитаделью. Город стоит на высокой горе, у подножия которой вдоль берега Иртыша большое пространство занимают жилища татар-магометан и бухарцев, ведущих обширную торговлю по Иртышу, а также проникающая даже через калмыцкую землю в самый Китай. Когда путь в калмыцкие земли безопасен, лучше всего ехать в Китай через Ямышево озеро.

Описание этого города. Тобольск, который воспроизведен на прилагаемой гравюре,— столица Сибири; подчиненная ему область простирается на юг за Барабу, от Верхотурья до реки Оби, на восток до земель самоедов, на север до земель остяков и на запад до Усы и реки Чусовой. Вся эта область густо населена как русскими, занимающимися земледелием, так и разными другими народностями, татарами и язычниками, платящими [русскому] царю дань. Зерно здесь так дешево, что можно купить 100 немецких фунтов ржаной муки за 16 копеек, быка за 2—3 с половиной рейхсталера и довольно большую свинью за 30—35 стейверов³.

Богатство Иртыша рыбой. Река Иртыш дает столько рыбы, что осетра весом от 40 до 50 фунтов

Тобольск

можно купить за 5—6 копеек, или стейверов, и рыба эта настолько жирна, что в котле, в котором ее варят, набирается на палец жиру. Имеется также изобилие всякой дичи: лосей, оленей, косуль, зайцев и т. д. Пернатая же дичь: фазаны, куропатки, лебеди, дикие гуси, утки, аисты — дешевле говядины. В городе имеется сильный гарнизон, состоящий из хорошо вооруженных солдат. По приказу его царского величества город может выставить в поле более девяти тысяч человек, кроме того, еще несколько тысяч конных татар, которые, когда им велют, служат их царским величествам.

Набеги татар на царские владения. Летом с запада часто совершают разбойничьи набеги на владения его царского величества калмыцкая и казахская орды, подчиняющиеся главе бухарских татар Тестихану. Много налетов производят и уфимские и башкирские татары. Тобольск немедленно дает отпор этим коршунам и отгоняет их. В этой столице проживает митрополит, или высшее духовное лицо, присылаемый из Москвы. Он является духовным главой всей Сибири и Даурии.

Как Тобольск и вся Сибирь стали благодаря разбойнику Тимофеевичу владениями царя. Около ста лет тому назад город этот, так же как вся Сибирь, благодаря описываемому нами далее случаю, стал владением царя. Некий разбойник по имени Ермак Тимофеевич в правление царя Ивана Васильевича занимался грабежами в землях его, повсюду причиняя подданным его царского величества значительный вред; а когда его стала преследовать большая военная сила, он бежал со своей дружиной вверх по Каме, а оттуда на впадающую в Каму реку Чусовую, где Строганов имел свои поместья и промыслы и владел большей частью берега протяжением до 70 немецких миль. Ермак обратился к деду нынешнего Строганова⁴ за покровительством и заступничеством перед его царским величеством, чтоб ему было дано прощение, а за это обещал в виде возмещения за свои злодеяния привести всю Сибирь под власть великого царя. Он получил от упомянутого Строганова помощь в виде судов, оружия и необходимых рабочих; отплыл со своей шайкой на лег-

ких судах вверх по Серебрянке, которая стекает с Верхотурских гор на северо-востоке и впадает в Чусовую; перетащил свои суда волоком до реки Тагил и спустился по ней до реки Туры. Он взял у татар лежащую на Туре крепость Тюмень, сровнял ее с землей, поднялся далее вверх по Тоболу до Тобольска, где в это время находился татарский князь в возрасте около двенадцати лет, именуемый Алтанай Кучумович⁵ (потомок которого еще и по сей час живет в Москве и титулуется сибирским царевичем), напал на этот город, с малыми потерями взял его и из него послал пленного князя в Москву, сам же занялся укреплением завоеванного города.

Дальнейшие деяния этого разбойника; его поражение и смерть. После этого удачного похода направился он вниз по Иртышу, но недалеко от Тобольска ночью на него неожиданно напал отряд татар, побивший многих его людей. Он хотел перескочить со своего судна на другое, но не рассчитал прыжка и упал в воду. Тяжелая кольчуга сразу же потянула его ко дну, и никто не смог прийти ему на помощь. Труп его из-за быстрого течения был отнесен далеко и никогда не был найден. Тем временем Строганов отписал о просьбе Ермака царю и получил для Ермака помилование; прибыло также несколько сотен московских офицеров и солдат, которые заняли и укрепили покоренные Ермаком города. Таким образом, с этого времени царь начал править Сибирью.

Описание религиозных обрядов татар. Татары, живущие на много миль вокруг Тобольска, исповедуют магометанство. Поскольку мне было любопытно посмотреть их религиозные обряды, воевода отправился со мной. Мне представился редкий случай увидеть их. Мечети, или церкви, имеют со всех сторон большие окна. Во время службы все они были открыты. Пол был застлан коврами, но никаких других украшений не было видно. Входящие в мечеть снимали обувь и садились рядами, поджав под себя ноги. Главный мулла сидел, одетый, как турок, в белый ситец и в белой чалме на голове. Кто-то стал кричать народу сильным и зычным голосом, и после этого все упали на колени; когда мулла ска-

зал несколько слов и воскликнул: «Алла, Алла, Магомет!», все молящиеся повторили эти слова за ним и три раза поклонились до земли. Затем мулла поглядел на обе свои ладони, как будто он хотел что-то в них прочесть, и еще раз крикнул: «Алла, Алла, Магомет!». После этого он бросил взгляд сначала через правое, потом через левое плечо, не говоря при этом ни слова, и все молящиеся проделали то же самое. Так закончился этот отнявший немного времени религиозный обряд.

Главный мулла, или муфтий, араб родом, поэтому его очень ценят и с большим уважением относятся ко всякому, кто может читать, писать или понимать по-арабски. Мулла пригласил нас в свой дом рядом с мечетью и угостил чаем. Имеется в этом городе и области очень много калмыцких татар-рабов⁶, живут также давно взятые в плен калмыцкие князья.

Адам Бранд

1 июня мы прибыли, наконец, в город Утка. Он достаточно хорошо укреплен деревянными стенами и орудиями, чтобы отразить небольшие нападения неприятеля, но сам он мал, в нем не более двадцати жилых домов, и все же он считается слободой, или местечком. Мы провели на реке Чусовой в общем более трех недель и каждый раз должны были выполнять невообразимо тяжелую работу, чтобы при помощи весел, шестов и канатов идти вверх по течению, ибо река здесь необыкновенно быстрая и извилистая, так что, когда мы бывали в одной излучине, где, как нам казалось, река кончалась, оказывалось, что мы были в самой ее середине, откуда течение сносило нас напрямик в другую излучину. Отсюда нам приходилось выгребать на другую сторону реки, где была большая глубина, но там мы не могли шестами достать дна, что создавало новые трудности. Грести мимо каменных скал было не столько опасно, сколько невозможно, так как течение несло нас с такой быстротой от утесов, с такой силой и бешенством, что мы чувствовали себя как будто посреди великого океана. Если же мы гресли на другую сторону, то силой течения нас вновь относило на добрую четверть мили назад, и, таким образом, нам часто

приходилось по два-три раза на день подвергаться такого рода опасностям. Нам пришлось на этой реке претерпеть также много мучений из-за комаров, которые целыми тучами окружали судно и немилосердно терзали нас. И как мы от них ни прятались, все было бесполезно, они нас продолжали мучить.

От Соликамска до Утки считается 70 миль и от Утки сухопутьем до Верхотурья — 50 миль.

Между Соликамском и Уткой местность редко населена, так как большая часть этой области состоит из сплошных лесов и пустошей. Мы проехали также мимо множества громадных утесов, лежащих по реке Чусовой, которые грозно выглядят даже на большом расстоянии. Так как мы не могли далее двигаться водой, нам пришлось задержаться на девять дней в Утке, прежде чем сюда пришли подводы. После этого мы не мешкали и, как только привели все в порядок и запаслись фуражом, тронулись 10 июня сухим путем к Нейве. Тяжелый наш багаж, который мы не смогли сразу взять с собой, должен был на другой день следовать за нами на повозках.

12 июня прибыли в слободу, лежащую на реке, по имени которой слобода называется Аятская, а 13-го — в другую слободу, под названием Арамашево на реке Реж, которая нам понравилась. Эта область превосходит другие не столько числом жителей, сколько, главным образом, плодородием почвы и богатыми урожаями, и, если прежде нам едва ли встречалась одна деревня на 60 верст, здесь богатые села, где можно было достать что угодно в избытке, попадались каждую версту. Мы еще не уехали, когда слободские жители получили спешное письменное и устное известие, что шесть тысяч калмыков объединились, разоряют область огнем и мечом, режут людей и скот и все уничтожают. Это вызвало большое сочувствие [к нам] у населения слободы и вместе с тем испуг, так как слободские страшились такой же участи.

14-го прибыли мы в Невьянск, небольшое, но оживленное место, тоже именуемое слободой. Что касается ее укреплений, то они незначительны, не лучше, чем в Утке. У Невьянска протекает река Нейва, берущая свое начало в Сибири и являющаяся своего рода пограничной ре-

кой. Это короткое путешествие сухим путем было очень легким и приятным не только потому, что повсюду встречались люди, но и потому, что, к величайшему нашему удивлению, нивы и луга были в таком прекрасном состоянии, что было удовольствием любоваться ими. К этому надо прибавить еще запах различных прекрасных и ароматичных растений. Кроме того, там и сям встречались поля, поросшие почти целиком махровым шиповником. Было так красиво, как я вряд ли когда-нибудь в жизни видел. По этой причине господин посол почел за благо остановиться здесь на несколько дней, тем более что предназначенное для нас судно еще не было полностью в порядке. Это время мы и употребили на ознакомление с разными вещами, в особенности с такими редчайшими травами, как лилия-конваллия⁷, и т. д.

16 июня после того как мы пробыли здесь три дня, прибыл наш обоз, а 17-го неожиданно пришло известие, что упоминавшиеся нами калмыки были только в четырех днях пути отсюда и намеревались после взятия осажденной слободы ворваться в нашу, что вызвало жалобы и стенания жителей города. Это объяснялось тем, что они прекрасно знали, как свирепы эти люди, когда они берут слободу, угоняют скот и уводят жителей.

Услышав это, мы стали торопить наших рабочих и добились того, что через пять дней наши суда были приведены в полный порядок. И, не теряя времени после проведенных на Нейве семи дней, когда мы находились между страхом и надеждой, отбыли 21 июня водой. Мы плыли к Тобольску и из-за беспокойного положения взяли с собой конвой из двенадцати казаков и, таким образом без неприятностей прибыли к месту назначения.

В 5 верстах, или 1 миле, от Невьянска речка Реж впадает в другую реку, после чего она называется Ница, по которой 22-го числа мы прибыли в слободу Рудна, а вслед за этим в слободу Нижинское, где земля очень плодородна и хорошо населена. Жители занимаются скотоводством и земледелием. В некоторых местах встречаются иногда большие поля и луга, заросшие только розовыми кустами, и открывается великолепный вид вдаль.

23 июня мы оставили за собой три укрепленные слободы: Ирбинскую, Киргинскую и Суборовскую⁸, — оказавшиеся в хорошем состоянии. 24-го числа около полуд-

ня завидели мы слободу Ялань, в которой ничего особо примечательного не было, разве только то, что река Нейва впадает здесь в текущую с каким-то особенным шумом справа от нее реку Туру. Уже к вечеру показалась Красная слобода, а в ночь на 25-е прибыли мы в Тюмень, широко раскинувшийся, окруженный валом и стеной город. Жители его, по большей части чистокровные татары, которые обосновались здесь, ведут большую торговлю и платят царю ежегодную дань. Это вежливый народ, который умеет вести себя и обходиться со всякими иностранцами.

Чтобы не переутомлять наших людей, мы брали свежих гребцов во всех вышеупомянутых слободах, которые, работая прилежно на веслах, за несколько дней доставили нас сюда.

Не могу не указать на великолепное качество этих народов — щедрость, более редкое у живущих восточнее, но чрезвычайно развитое здесь. Не было случая, чтобы мы проехали мимо самой захудалой слободы и нас бы не снабдили всяческим продовольствием, иногда даже пушниной без всякого ответного подарка. Это нас в высшей степени удивляло. Земля вокруг заселена татарами. Далее мы прибыли в Макову слободу, где выяснили, что река Пышма впадает в Туру, протекающую мимо города Верхотурье.

20 июня мы оказались еще у одной слободы, которую местное население зовет Щучьей (близ нее сливаются Тура и текущий с правой стороны Тобол). Мы еще раз миновали реки Пиеда и Турба. После того как 30-го числа снова достигли реки Тавда, прибыли мы 1 июля в сибирскую столицу Тобольск, или Тобол, получившую свое название от протекающей у города реки Тобол. Город лежит в 3 тыс. верстах, или 600 немецких милях, от Москвы. Это довольно широко раскинувшийся город, стоит он на высокой горе, и в нем находится красивый монастырь, окруженный каменной стеной. Возле города, где Иртыш впадает в Тобол, живет много татар. Главным предметом их торговли является пушнина, например соболя, горностаи, лисицы и белки, а Тобольск считается самым важным и большим торговым городом Сибири.

Вообще в Сибири много рек, из которых важнейшей является Обь. На ней множество островов, поросших ку-

старником и лесом. Ширина ее в некоторых местах равна миле, в других — полумиле. Впадает она в Татарское море и дает превосходную рыбу: белугу, белорыбицу, стерлядь, осетра и т. д. Города Сибири: Верхотурье, Еланчин, Тюмень, Тобольск, Нарым, Томск, Кузнецк, Красноярск, Кетск, Енисейск, Илим, Мангазея и другие — очень многолюдны. В Сибири настолько хорошая для произрастания хлебов земля, что жителям нет надобности ее удобрять. Сибирь населена повсюду татарскими народами, из которых самые главные — калмыки, киргизы и монголы. Последние живут на территории от Сибири до Монголии. Киргизские же татары держатся в степях вокруг Красноярска и причиняют живущим поблизости в деревнях русским много вреда, ибо народ этот очень разбойничий и угоняет у русских скот, а иногда и кое-кого из людей, за что русские часто отплачивают им вдвойне.

Настоящие языческие народы, живущие в Сибири, это тунгусы, буряты, остяки, барабинцы, самоеды и многие другие. У всех у них свои князья и своя религия. Коренные жители Сибири занимаются волшебством и идолопоклонством. Русские, живущие среди них, довольно сильны. Русский царь, с тех пор как Иван Васильевич завоевал Астрахань и Казань и эти народы стали его подданными, получает от них ежегодный ясак соболями, куницами, красными и белыми лисицами и другой пушницей, обычно на сумму двести тысяч рублей. Из Сибири можно было бы получить больше, если бы она не лежала так далеко от Москвы.

Некоторые охотники ловят соболей при помощи капканов, так же как мы ловим кошек или хорьков. Однако этот способ распространен не повсюду, как мы это покажем дальше. Некоторые выезжают на соболиную охоту с собаками, которых запрягают в сани. В глубоком снегу, в лесных зарослях собака пройдет там, где не пройдет конь. Налог с соболей берется по числу шкур. Шкурки отдаются податному инспектору, и он берет из каждых двадцати шкур одну в пользу царя.

Так как мы задержались в Тобольске по некоторым причинам, связанным и с проделанным путем и с предстоящим, господин посол получил много знаков располо-

жения от проживавшего там воеводы Степана Ивановича Салтыкова и обоих его сыновей — Федора и Ивана Степановичей. Мы должны были навестить воеводу по крайней мере два раза в неделю; сам он с сыновьями приходил к господину послу, который делал все, чтобы доставить ему удовольствие. Я не мог упустить возможность упомянуть об этом.

Отсюда господин посол отправил гонца с письмом его царскому величеству в Москву. Мы же воспользовались временным перерывом, чтобы застаться как провиантом, так и другими необходимыми вещами, причем в таком количестве, чтобы нам хватило с избытком на четверть года, поскольку отсюда до Енисейска (на расстоянии 6 тыс. верст, или 1200 немецких миль) не найти ни фуража, ни продовольствия. После того как наши люди самым внимательным и прилежным образом обо всем позаботились и уверились, что у нас не будет ни в чем недостатка и весь наш груз перевезен на судно, был отдан всем приказ готовиться к отплытию в дальнейшее путешествие.

Глава

IV

Избрант Идес

Отъезд из Тобольска. Описание реки Иртыш. Случай с большим медведем. Какие люди живут по берегам Иртыша. Запряженные собаками сани, и как ими пользуются. Более подробное описание собак. Отъезд с помощью самаровских ямщиков. Прибытие в город Сургут. Богатая ценными мехами местность. Хитрость одной черной лисицы, которая два раза ускользнула от собак, но на третий была поймана. Росомахи и описание их. Описание бобров и удивительные, хотя и маловероятные их дела. Бобрывы. Охота на бобров.

Отъезд из Тобольска. После того как я поплыл суда, конвой, солдат и необходимые вещи, отплыл я с божьей помощью 22 июля из Тобольска вниз по реке Иртышу, прошел мимо многих татарских и остяцких деревень, мимо слобод Демьянской, Яминь¹ и т. д., где в Иртыш впадает небольшой приток Пеннонка. 28-го прибыли мы благополучно в Самаровской Ям, где я получил несколько гребцов и велел поставить мачты на больших судах для того, чтобы при попутном ветре мы могли плыть далее вверх по Иртышу, до Оби, ибо недалеко от Самаровского Яма Иртыш впадает несколькими протоками в знаменитую реку Обь.

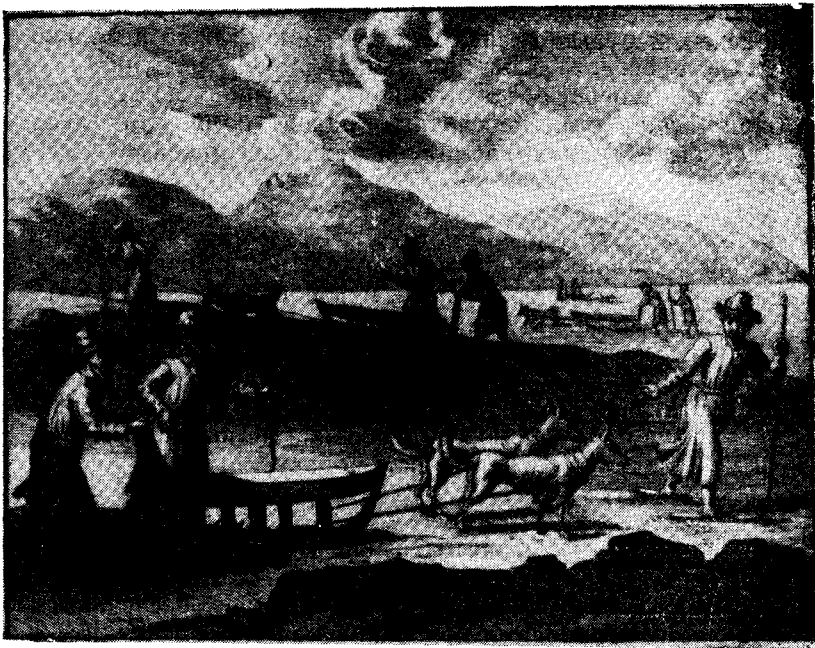
Описание реки Иртыш. Воды Иртыша светлые и прозрачные. Река берет начало в калмыцких землях, где она течет с гор с юга в северо-восточном направлении и протекает через два озера Кабако и Зайсан². Юго-восточный берег на всем протяжении обрамлен высокими горами, там и сям поросшими кедром; северо-западная же сторона представляет собой низменные луга. На северо-западной стороне водится исключительно

но много больших черных медведей, волков, так же как красных и бурых лисиц. Там протекает также недалеко от Самаровского Яма впадающая в Обь речушка Касымка³, по берегам которой водится лучшая по всей Сибири белка (если не считать ранее упомянутого леса Илецкой бор), называемая по реке касымской.

Случай с большим медведем. Здесь должен я мимоходом заметить, что мне тамошние жители рассказали как чистую правду: осенью прошлого года ранним утром громадный медведь ворвался в эту слободу, в коровник, находившийся вблизи поля, набросился на корову, схватил ее передними лапами, шагая на одних задних, уволок ее живой; когда же хозяин и соседи, услышав мычание коровы, набросились на медведя с ружьями и дубинами, он все же не выпустил своей добычи, пока они не застрелили корову.

Какие люди живут по берегам Иртыша. Большая часть жителей здесь — русские ямщики, получающие ежегодно жалованье от его царского величества, за что они должны бесплатно обеспечивать подводами и рабочими присланных воевод и всех других проезжающих по служебным делам его царского величества в Сибири и за небольшую плату возить их летом по воде, а зимой по льду до города Сургута на Оби. У ямщиков много собак, которыми пользуются, когда случается ехать зимой, так как в этих местах запрягать лошадей в сани совершенно невозможно по той причине, что снег на Оби лежит иногда высотой больше сажени.

Запряженные собаками сани, и как ими пользуются. Собак запрягают по две в нарты, или сани, которые изготовляются из легкого дерева. На них можно везти от 200 до 300 немецких фунтов груза, причем ни собаки, ни нарты не вязнут в снегу, а летят быстро, оставляя след не глубже толщины большого пальца. Говорят, будто бы некоторые собаки заранее знают, когда им предстоит работа. Тогда по ночам они собираются кучками и подымают страшный вой, по которому их хозяева узнают о предстоящей поездке. Когда собаки в пути хотят порезвиться, хозяин вешает на шею

Сани, запряженные собаками

ружье, надевает лыжи, чтобы бежать по снегу, забирает собак, заходит в лес и убивает всякую дичь, иногда даже красивую дорогую чернобурую лисицу: мех забирает себе, а мясо отдает собакам. Таким образом, от своих собак-коней они получают достаточно пользы и хорошую прибыль.

Более подробное описание собак. Эти собаки средней величины, у них острые морды, торчащие острые уши и хвост, загнутый крючком, и некоторые из них до того похожи на волков и лисиц, что, когда они лежат в лесу, в них то и дело стреляют, принимая за этих животных. И в самом деле они случаются с волками и лисицами, так что, когда в какой-либо деревне идут собачьи свадьбы, вблизи нее, как это за-

метили очень многие, можно видеть множество волков и лисиц.

Отъезд с помощью самаровских ямщиков. Теперь, когда самаровские ямщики подготовили все для моего дальнейшего путешествия, 29 июля я приказал двинуться в путь и начал спуск на двух больших речных судах, или дощаниках, по наиболее удобному руслу Иртыша вниз, к великой и знаменитой Оби, которой мы и достигли на следующий день. Я обнаружил, что ее восточный берег гористый, а по западному берегу, насколько охватывает глаз, тянется однообразная равнина, и в этом месте река имеет добрые полмили в ширину.

Прибытие в город Сургут. 6 августа прибыли мы в город Сургут, лежащий на восточном берегу реки Обь. На восток от этой местности немного в глубь Сургутской области и вверх по Оби, до самого города Нарыма, попадаются соболи, одни блеклые, другие черные, как смоль, а также наиболее крупные и красивые горностаи из всех, каких ловят в Сибири и России, и в особенности чернобурые лисицы, которые в этих местах лучше и красивее, чем где бы то ни было.

Богатая ценными мехами местность. Среди лучших мехов, которые должно откладывать и отправлять к царскому двору, есть такие, которые оцениваются в 200—300 рублей за шкурку, и они такого черного цвета, что даже наилучшие черные меха даурских соболей не могут с ними сравниться, ловят их с собаками, и об этом жители рассказали мне следующую замечательную историю.

Хитрость одной черной лисицы, которая два раза ускользнула от собак, но на третий была поймана. Недавно в одной деревне, расположенной недалеко от города, среди бела дня показалась великолепная черная лиса, за которой сразу же погнался крестьянин со своими натасканными для охоты собаками, чтобы поймать ее. Хозяин видел, как собаки догнали ее. Как только продувной зверек увидел, что ему не уйти от собак, он побежал с лъстивой ужим-

кой им навстречу, повалился на спинку, стал лизать им морды, бегать вместе с ними и играть. Когда доверчивые собаки увидели столь дружеское расположение, они не стали причинять хитрому зверьку какого-либо зла, и он ускользнул в лес. Таким образом крестьянин, не имевший, к своему большому огорчению, при себе ружья, упустил эту ценную добычу и, как ни старался, больше эту хитрую черную лису обнаружить не смог. Однако же два дня спустя хитроумный зверек вновь появился на прежнем месте. Крестьянин, как только заметил его, взял с собой другую собаку, белой масти и лучшую из всех, что были у него, и вновь преисполнился надежды поймать свое сокровище. Со спущенной собакой крестьянин бросился на лису, и ему почти удалось поймать ее. Хотя черные собаки настигли ее и хитрая лиса вновь начала, как и в первый раз, заигрывать, но белая собака, лучше знакомая с проделками лисиц, была настолько предусмотрительной, что тоже вначале прикидывалась дружелюбной, но, как только лиса приблизилась, быстро прыгнула на нее и захватила бы ее, если бы та не отскочила в сторону и не ускользнула, спрятавшись после этого в густом лесу так, что ее уже больше нельзя было найти. Но крестьянин все же, наконец, перехитрил лису. Он перекрасил свою белую собаку в черный цвет, чтобы таким образом лисица не узнала ее и перестала ее опасаться, и вышел в третий раз на охоту, взяв с собой перекрашенную собаку. Ему повезло, так как собака чутьем напала на след лисы и пошла, на счастье, по нему. Увидев перекрашенную собаку, лиса вышла к ней без всякого страха, воображая, что это одна из прежних черных собак, с которой она, как и с теми, решила играть. Они приближались друг к другу до тех пор, пока собака, тщательно выбрав момент, не впиалась, наконец, зубами в ничего не подозревавшую лису, и таким образом хитрая тварь со своей прекрасной шкуркой досталась крестьянину, который продал ее за сто рублей.

Росомахи. Здесь попадается много лисиц со смешанным черным и серым мехом, так называемые помеси, а полностью черные ловятся редко. В этой области водится также много красных лисиц, росомах и бобров. Росомахи очень злые, хищные животные. Так же

как рыси, они забираются на деревья и тихонько ждут, когда олень, лось, косуля или заяц пробежит под ними, спрыгивают на него, вгрызаются в его тело, пока животное от боли не падает на землю и не становится их добычей. Один воевода держал живую росомаху у себя на дворе для забавы. Однажды он велел бросить ее в воду и спустил на нее двух привычных к воде собак. Росомаха тотчас же вцепилась в морду одной собаке и держала ее в воде, так что та захлебнулась. Затем росомаха подплыла к другой собаке и проделала бы то же самое, если бы в нее не стали бросать поленьями, пока собака не вылезла из воды.

Описание бобров и удивительные, хотя и малоправдоподобные их дела. О бобрах, которые водятся в этих местах стадами, рассказывают весьма интересные истории, но они кажутся очень странными и неправдоподобными. Поэтому я считаю, что стоит упомянуть об особенностях бобров, о которых мне рассказали, ругаясь за истинность. Главная пища бобров состоит из рыбы, поэтому держатся бобры по берегам богатых рыбой рек, где ездит и проходит мало людей. Весной они собираются не только парами, но и многочисленными стадами, или колониями, выходят, захватывают таких же, как они, бобров в плен, ведут их в свои норы, где эти пленники должны служить им в качестве рабов. Они валят зубами целые деревья, тащат их, вырезают из них куски нужной длины и умело прилаживают один к другому в своих жилищах, подобно тому как делают плотники при изготовлении сундуков. В жилища они сносят свою пищу и складывают заготовляемые летом запасы всяческого продовольствия. Когда это сделано, наступает время самке родить. Мне рассказали про них также удивительные, совершенно неправдоподобные истории. Говорят, что к этому случаю собираются все бобры-соседи, подпиливают зубами дерево, иногда имеющее локоть в окружности, и валят его, далее отгрызают с комля бревно длиной в две сажени, доставляют его водой к своим норам, поднимают его у входа в нору стояком, так что оно находится на локоть в воде, однако же не касается дна. При этом, как бы быстро ни было течение и как бы сильно ни дул ветер, дерево неподвижно стоит на своем месте. Все это

кажется совершенно неправдоподобным, однако сибиряки, которых я расспрашивал, единогласно подтверждают это. Рассказывают и многое другое об этих животных, которые больше похожи на человека, чем на неразумных зверей, о чем я подробно распространяться не буду⁴.

Бобры-рабы. Между тем некоторые приписывают установку дерева перед норой бобров волшебству остяков и других язычников, живущих здесь повсюду. Как в действительности обстоит дело, знает один бог. Одно несомненно, что бобры-рабы хорошо известны крестьянам, которые узнают их по чрезмерной худобе и потертому в работе волосу.

Охота на бобров. Как русские, так и остяки, выходящие на охоту за бобрами, хорошо знают, что нельзя истреблять целый выводок. Поэтому, когда они бьют или стреляют бобров, всегда оставляют нетронутой пару, самца и самку, чтобы на следующий год можно было на том же месте возобновить охоту.

Адам Бранд

Как только господин посол попрощался с господином воеводой и его двумя сыновьями, мы взошли на борт и с двадцатью стрельцами, или солдатами, которые по приказу его царского величества были даны послу в качестве конвоя до города Сургута, отплыли 22 июля на двух больших судах по упомянутой реке Иртышу к Енисейску. 24-го мы достигли слободы, или местечка, Демьянской и, так как мы нуждались в новых гребцах, остановились здесь. В этом месте в Иртыш справа впадает река Демьянская. До сих пор мы ежедневно два или три раза на день получали свежих гребцов, однако же это был очень ленивый народ. Они — остяки — особенный народ, о жизни и обычаях которого мы еще расскажем.

Получив свежие подводы⁵, прибыли мы рано утром 28 июля в слободу Самаровской Ям, а 29-го на рассвете

выехали оттуда. После того как мы проплыли какие-нибудь две версты по Иртышу, нам пришлось пересечь справа против течения проток или рукав реки Оби, и 1 августа мы оказались на знаменитой по всему свету реке Оби. Она оказалась широкой, глубокой и неудобной для судоходства как ввиду большой опасности кораблекрушения, так и из-за ужасного волнения. Обь течет с юго-запада, из Калмыцкой земли, и впадает в Татарское море. 6-го числа прибыли мы в Сургут — небольшой городок, в котором почти нет торговли и движения, поскольку в нем живет мало народу. Здесь мы отпустили сопровождавших нас из Тобольска солдат и взяли с собой шестнадцать других, которых воевода отправил с нами до Нарыма. В этой местности много бедного, оборванного люда. Объясняется это тем, что у них мало земли, неразвитое сельское хозяйство и промышленность они только охотой на соболей, горностаев и лисиц.

Соболей ловят здесь совершенно иначе, чем мы описали на стр. 88. Здесь их стреляют тупыми стрелами или же под деревом, на котором сидит соболев, разводят огонь, от которого соболев дуреет и падает с дерева, тут его и ловят охотники.

Горностаев ловят специально изготовленными и расставленными силками, на лисицу же охотятся с собаками.

Глава

V

Избрант Идес

Описание дальнейшего путешествия и прибытие в Нарым. Остяки и их религия. Имена остяцких идолов и эпизод с нюрнбергской игрушкой. Браки остяков. Погребения. Нищета. Богатство Оби рыбной. Обычное платье остяков. Одежда в сильные морозы. Как они иногда гибнут в снегу. Охота у остяков, и что они делают, убив медведя. Остяцкий князек. Мой визит к нему. Описание его жилища и жен. Княжеский подарок. Домашняя обстановка. Как они курят табак. Последствия курения. Другие обычаи остяков. Их суда. Зимние жилища. Ревность у остяков, и как они устанавливают виновность или невиновность своих жен. Берега Оби невозделаны.

Описание дальнейшего путешествия и прибытие в Нарым. После того как мы поднялись на несколько миль вверх по Оби, отчасти под парусом, отчасти на бечеве с берега, 13 августа мы прошли мимо устья реки Вах, берущей свое начало в Туруханских горах. Это большая река, вода ее черно-коричневая, и впадает она в Обь примерно с северо-северо-запада, с той же стороны реки, на которой расположен Нарым, куда 24-го числа мы благополучно прибыли. Город этот лежит на берегу реки в красивой местности, в нем имеется укрепление, или острог с порядочным гарнизоном из казаков, а вокруг водится много помесей собак и лисиц, а также красных лисиц, бобров, горностаев, соболей и т. д.

Остяки и их религия. Река Обь до этого места населена остяками, они поклоняются земным богам, но признают, что, согласно природе, на небе должен быть господь, который правит всем. Несмотря на это, они не оказывают ему никаких почестей, а имеют ими самими

сделанных деревянных и глиняных идолов в виде человеческих фигурок, которым они поклоняются. Некоторые состоятельные остяки одевают их в шелковые одежды, наподобие юбок, которые носят русские женщины. В каждом жилище расставлены такие идолы, сделанные из луба деревьев и сшитые нитками из оленьих кишок. Сбоку от идолов висит пучок человеческого и конского волоса, а подальше стоит деревянный сосуд с молочной кашей, из которого они ежедневно кормят своих богов, засовывая эту пищу им в рот специально сделанной для этого ложкой. Но так как идолы не могут ее проглотить, то пища стекает вниз с обеих сторон рта, вдоль всего их тела; видевший это человек может навсегда отказаться от потребления каши. Этим своим «прекрасным» богам они поклоняются, или молятся, стоя перед ними, несколько не сгибая спины, лишь мотая вверх и вниз головой; помимо этого они шипят или свистят сквозь зубы, как мы делаем, когда подзываем собак.

Имена остяцких идолов и эпизод с нюрнбергской игрушкой. Они называют своих богов шайтанами и могли бы, по правде говоря, называть сатаню. Однажды несколько остяков пришли ко мне на судно с рыбой для продажи. У одного из моих слуг была нюрнбергская игрушка — медведь с заводным механизмом внутри. Когда накручивали пружину, медведь бил в барабан, качал головой из стороны в сторону и закатывал глаза. Его завели и заставили играть. Как только остяки увидели это, они сейчас же совершили все обычные для верующих обряды, стали изо всех сил танцевать в его честь, мотать головами, свистеть или шипеть. Они приняли эту игрушку за настоящего и несомненного шайтана и говорили: «Что такое наши шайтаны по сравнению с этим? Будь у нас такой шайтан, мы бы его всего обвесили соболями и черными лисицами». Они спросили также, не продадим ли мы им эту вещь, но я велел ее унести, чтобы не дать повода к дальнейшему идолопоклонству.

Браки остяков. Погребения. Обычно остяки имеют столько жен, сколько могут прокормить, и браки между кровными родственниками у них не возбраняются. Если кто-либо из близких умирает, то они воют не-

Ханты (остяки)

сколько дней без перерыва, сидя на корточках с покрытыми головами в своих хижинах, и никому не показываются. Труп же для предания земле уносят на шестах.

Нищета. Это — бедный народ, живущий в своих маленьких и жалких хижинах. Они могли бы жить гораздо лучше, поскольку здесь, по всей Оби, повсюду, можно добывать в большом количестве хорошие меха.

Богатство Оби рыбой. Кроме того, в этой реке ловится великолепная рыба, например прекраснейшие осетры, щуки и другие, так что у них можно купить двадцать больших осетров за понюшку табаку стоимостью 3 стейвера. Но остяки так ленивы, что несколько не стараются добыть больше того, что им нужно, чтобы прожить зиму.

В пути они едят главным образом рыбу, когда же рыбачат, то питаются исключительно ею. Почти все они среднего роста и по большей части светловолосые или рыжие, смуглые тела их малопригодны для работы, лица и носы неприятно плоские. Они совсем несклонны к войне и неспособны к военным упражнениям. Их оружием являются лук и стрелы для охоты за дичью, но они не слишком ловки с ними.

Обычное платье остяков. Одежда их делается из рыбьей, главным образом осетровой, кожи или из хорька¹, и они не носят на теле ни полотняного, ни шерстяного белья. Их чулки и обувь составляют одно целое, сверху же они носят короткую рубашку с капюшоном, который они натягивают на голову, когда идет дождь. Обувь также делается из рыбьей кожи и крепко пришивается к чулкам, но редким швом, так что у них всегда, должно быть, мокрые ноги.

Одежда в сильные морозы. Но, несмотря на плохую одежду, они исключительно хорошо выносят холод на воде. Когда зима по-обычному студеная, они одеты только в то, что я упомянул, если же морозы особенно сильны, то они вынуждены надеть поверх этой одежды еще одну рубашку из той же рыбьей кожи. Вспомнив жестокую зиму, они в этих случаях обычно говорят друг другу: «Помнишь ли ты ту зиму, когда пришлось надевать вторую рубашку?» Зимой они иногда уходят на охоту в простой рубашке, с ничем не прикрытой грудью, полагаясь на то, что согреются, бегая по снегу на лыжах.

Как они иногда гибнут в снегу. Когда в пути их настигает особенно жестокий мороз и они не видят никакого способа спасти свою жизнь (так невероятно жестоки морозы на Оби), они с большой поспешностью стягивают с себя рубашку из рыбьей кожи, бросаются голыми в глубокий снег и добровольно замерзают. Делают они это для того, чтобы скорее и как можно менее болезненно умереть.

Охота у остяков, и что они делают, убив медведя. Женщины носят почти такую же

одежду, что и мужчины. Главным развлечением мужчин является охота на медведя, для которой они соединяются в группы, не запасаясь никаким другим оружием, кроме острой железины наподобие большого ножа, которую они прикрепляют к рогатине примерно в сажень длиной. Выследив и подняв медведя, они идут прямо на него с этим коротким копьем и, когда убьют, отделяют голову, насаживают ее на какое-либо дерево, бегают вокруг нее и всячески ее чествуют. Вслед за тем они бегают вокруг туловища медведя² и много раз выкликают, спрашивая у него: «Кто тебя убил?», и сами себе отвечают: «Русские». — «Кто тебе голову отрубил?» — «Русский топор». — «Кто тебе распорол брюхо?» — «Нож, который сделали русские», и далее в том же духе. Другими словами, виноваты русские, себя же они хотят представить невиновными в убийстве медведя.

Остяцкий князек. У них есть свои князья или князьки, одного из которых зовут Курза Муганак; владения его охватывают несколько сотен хижин. Он собирает с них дань для передачи воеводам их царских величеств. Однажды со всей своей княжеской родней и слугами он явился ко мне на судно, поклонился и преподнес мне в подарок свежую рыбу; в ответ я одарил его табаком и водкой, после чего он очень довольный съехал на берег, но вскоре вернулся и радушно пригласил меня в свой княжеский дворец в гости.

Мой визит к нему. Мне было любопытно повидать великого владетеля в его княжеском дворце, и я отправился туда, хотя никакого желанья отведать его угощений у меня не было. Когда я съехал на берег, предварительные церемонии оказались весьма простыми. Князек сам играл роль церемониймейстера и провел меня без особенных околичностей в свой пышный дворец, который, так же как и обычные жилища остяков, был сделан из слабосшитого вместе луба или коры деревьев.

Описание его жилища и жен. Я застал там четырех из его жен, двух старых и двух молодых. На одной из молодых была красная суконная юбка, сама она была богато украшена стеклянными бусами, они висели вокруг шеи, спускаясь до талии, и в двух рядах кос по

обеим сторонам головы. В ушах у них были большие точеные серьги в виде колец со свисавшими на длинных нитках бусинами.

Княжеский подарок. Каждая из княжеских жен поднесла мне берестяной туес с сушеной рыбой, самая же молодая из них — такой же туес с осетровым жиром, он был совершенно желтого цвета, как золотой дукат. Приняв все это, я велел угостить их табаком и водкой, которые считаются у них самыми изысканными вещами.

Домашняя обстановка. Во всем княжеском покое я не заметил никакой обстановки, кроме нескольких люлек и сундуков, сделанных из тех же скрепленных вместе березовых веток, в которых лежали их постели, состоявшие из стружек, почти таких же мягких, как перья. Колыбельки их детей стояли в дальнем углу избы, так как огонь разводится посреди нее. Дети лежат в них совершенно раздетыми. В доме я заметил медный котел, а также котлы, сшитые из бересты, в которых они могут варить пищу на угольях, но не на огне.

Как они курят табак. Последствия курения. Для курения табака (к чему они все, как мужчины, так и женщины, очень склонны) пользуются вместо трубок каменным сосудом, куда они втыкают специально сделанный для этого чубук. Набрав немного воды в рот, они могут в два или три вдоха выкурить целую трубку. Дым они вдыхают в себя и потом падают на землю и лежат по полчаса без сознания, как мертвые, с закатившимися глазами и дрожью в руках и ногах. На губах у них появляется пена, кажется, что у них припадок падучей, и совсем незаметно, куда деваются дым. От такого способа курения многие из них гибнут, так как если они находятся в воде или в поездке, или сидят у огня, то некоторые из этих завязавших курильщиков падают в воду и тонут или попадают в огонь и сгорают. Те из них, кто, вдохнув дым, выдыхают его через рот, отделяются дешевле, чем люди более слабого сложения, которые иногда задыхаются, втянув в себя дым³.

Другие обычаи остяков. Из других обычаев остяков следует упомянуть следующий: они приходят в ярость, если кто-либо вспоминает или называет имя кого-либо из родственников, хотя бы давно умерших. Они ничего не хотят знать о событиях, случившихся до их рождения, никто из них не умеет ни читать, ни писать, не занимаются они также ни земледелием, ни огородничеством, хотя и очень любят хлеб.

Их суда. У них нет ни храмов, ни жрецов. Суда или лодки они обшивают снаружи лыком, каркас же внутри делают из очень тонкого дерева. Эти суда длинной почти в две или три сажени и в один локоть ширины. Они держатся на воде без большого ущерба, даже в сильную бурю.

Зимние жилища. Зимой остяки живут в землянках, в их жилища нет другого входа, кроме дыры сверху, через которую выходит дым. Случается так, что, когда они по своему обычаю голыми спят вокруг огня и снаружи начинается буря, та сторона тела, которая не повернута к огню, покрывается слоем снега в один-два пальца толщиной. Когда спящий почувствует, что он замерзает, он поворачивает к огню другую сторону тела, чтобы она отогрелась. Отсюда ясно, что это очень выносливый народ.

Ревность у остяков, и как они устанавливают виновность или невиновность своих жен. Когда остяк заподозрит какую-либо из своих жен в измене ему с другим мужчиной, он срезает с медвежьей шкуры шерсть и несет ее тому, кто, по его предположению, является любовником его жены. Если тот невиновен, то он примет шерсть. Если же виновен, то по их обычаю он не должен ее тронуть, а обязан сознаться в том, что было. После этого они дружелюбно мирятся на том, что продают неверную жену. Если же случится, что кто-либо настолько подл, что примет медвежью шерсть, хотя он и виновен, то, по их мнению, медвежья шкура, с которой была срезана шерсть, превратится в медведя, который появится по прошествии трех дней в лесу и разорвет на куски клятвопреступника, не постеснявшегося принять его шерсть, чтобы

скрыть правду. Шерсть иногда заменяют другими вещами: луками, стрелами, топорами и ножами. Остяки твердо верят, что принявший их виновный человек в течение нескольких дней от них же найдет смерть. Это подтверждается единодушно и всеми живущими вокруг русскими. Ну, а теперь довольно об остяках.

Берега Оби не возделаны. Берега Оби, по которой они живут, не обработаны от моря до реки Тым из-за сильных холодов, так что здесь не найти ни зерна, ни плодов, ни меда, лишь на кедрах растут какие-то орехи.

Адам Бранд

9 августа мы покинули Сургут, получив в нем смену молодых гребцов, которых мы воодушевили ласковыми речами, так что они налегли на весла, и мы уже 13-го оставили слева реку Вах, 19-го реку Тым и 24-го прибыли в город Нарым, лежащий на левом берегу Оби. Курьезно, что зимой нельзя добраться от Тобольска до Нарыма на лошадях, а лишь на собаках, которые тянут за собой сани, или нарты. Делается это следующим образом. В сани запрягают трех или четырех собак, которых хозяин гонит вперед кнутом; когда же сани нагружены, то иногда сам хозяин тащит сани вместе с собаками. Лошадей не употребляют потому, что вся страна подобна пустыне, в ней нельзя найти никакого корма для коней, да и снег зимой лежит глубиной более сажени, морозы же настолько сильны, что собаки с нартами несутся поверх снега. Когда здешнее редкое население собирается на промысел, охотники везут на собаках продукты питания и охотничье снаряжение: луки, копыя, стрелы, топоры и многое другое — в определенное место. Оно у них является местом сбора, где охотники проводят по семь-восемь недель, место же, где они ловят дичь, находится в восьми-четыренадцати днях пути от их жилищ.

Таковыми же санями пользуются живущие в этих местах остяки, когда они зимой выезжают на рыбную ловлю. После хорошего улова на тяжелонагруженных санях, в которые запряжены сильные собаки, они едут продавать рыбу.

Глава

VI

Избрант Идес

Отъезд от реки Обь. Смерть художника из моей свиты. Прибытие в деревню Маковскую и тяжелый путь вверх по реке Кеть. Нехватка продовольствия и мучения остяков. Отъезд из Маковского и описание реки Кеть. Бивни и кости мамонтов, и как их находят по берегам. Большая нога. Различные мнения по поводу мамонтов. По мнению некоторых, они живут под землей. Причина их смерти. Правдоподобное мнение русских старожилов. Пара очень тяжелых бивней. Мы продолжаем путь сушей. Прибытие в Енисейск. Описание этого города. Китобойный промысел. Подробное описание Енисейска.

Отъезд от реки Обь. После того как мы провели несколько недель на реке Оби, среди диких остяков, мы прибыли 1 сентября в город Кетск, на реке Кеть, впадающей в Обь в северо-западном направлении. 28-го были мы у Сергиевского монастыря, а 3 октября — у деревни Ворожейкиной.

Смерть художника из моей свиты. В этот день скончался входивший в мою свиту уроженец Шлезвиг-художник Ян Георг Вельтсель¹. Уже чуть ли не две недели он был прикован к постели из-за нарыва прямо над сердцем и одновременной горячки.

Прибытие в деревню Маковскую и тяжелый путь вверх по реке Кеть. 7 октября прибыл я благополучно в деревню Маковскую и велел похоронить Вельтселя посреди нее, на пригорке, у реки. Должен сказать, что для меня путешествие вверх по реке Кети оказалось одним из наиболее неприятных и тяжелых на всем пути до сих пор, поскольку пришлось пять

недель подряд бороться с течением. Мы не встретили ни одной души, разве что по временам показывался остяк и тут же скрывался в лесу. Здешние остяки говорят на языке, отличном от языка остяков, живущих на Оби. Они такие же идолопоклонники.

Нехватка продовольствия и мучения остяков. Мне пришлось выдержать много неприятностей и испытаний на этом тяжелом и продолжительном пути, так как запасы продуктов питания и прежде всего муки сильно уменьшились. Случилось это потому, что со времени отъезда из Тобольска я ничем, кроме рыбы, не пополнял запасов продовольствия, и мое положение было бы лучше, если бы не сочувствие к находившимся на судне остякам. Когда по расположению места это было необходимо, они тащили нас с берега на бечеве и из-за продолжительной тяжелой работы были настолько измучены, что нам приходилось все время следить, чтобы они все не разбежались. Не было дня, чтобы, сколь зорко ни сторожили их наши люди, кто-либо из них не сбежал. В конце концов из-за наступивших холодов и ежедневного изнурительного труда они так обессилели, что никуда не годились. Если бы я заранее не написал енисейскому воеводе просьбу осылке людей, что он выполнил с величайшей поспешностью, то я мог бы очень легко погибнуть вместе с остальными, так как без этого подкрепления не добрался бы до лежавшей почти в 30 милях деревни. Мы вмерзли бы в речной лед и погибли бы от голода и жажды в здешних глубоких снегах. Эта река к тому же совершенно необитаема и для зимнего путешествия совершенно непригодна.

Отъезд из Маковского и описание реки Кеть. Только мы отехали от Маковского, как река замерзла. Эта река течет по равнине, сильно поросшей деревцами и кустарником. Русло реки подчас настолько извилисто, что там, где мы обедали, там же, или по крайней мере неподалеку, мы и ужинали. В этой местности очень много турухтанов, фазанов, куропадок и т. д. Утром и вечером с удовольствием наблюдаешь, как большие стаи турухтанов и фазанов тянутся к берегу пить. Их можно, проезжая мимо, стрелять

прямо с корабля, и это нам очень пригодилось, поскольку наши собственные запасы провианта сильно уменьшились. Много здесь и различных ягод: земляники, красной и черной смородины, черники. Рыбой эта река не слишком богата.

Бивни и кости мамонтов, и как их находят по берегам. Недалеко отсюда в горах к северо-востоку находят мамонтовы бивни и кости²; их находят также в особенности по рекам Енисей, Турухан, Мангазея, Лена и у Якутска, вплоть до Ледовитого моря. Весной, когда лед на реке [Кети] вскрывается, сильный ледоход при полной воде подтачивает высокие берега, так что целые утесы обрушиваются вниз. И тогда по мере оттаивания почвы обнаруживаются вмёрзшие в землю целые туши мамонтов, а иногда только их бивни. Среди сопровождавших меня в Китай был человек, который каждый год выезжал на поиски мамонтовой кости, он рассказал мне как чистую правду следующее.

Большая нога. Однажды он и его товарищи нашли голову животного, показавшуюся из глыбы обрушившейся замерзшей земли. Как только они отрыли ее, они обнаружили, что мясо по большей части сгнило, клыки же, торчащие, как и у слонов, прямо из морды, они с большим трудом выломали так же, как несколько костей головы. Постепенно они дошли до передней ноги, которую они также отделили и часть которой отвезли в город Туруханск. Она была примерно такой толщины, как галия взрослого человека. В шее на костях было что-то красное, вроде крови.

Различные мнения по поводу мамонтов. По мнению некоторых, они живут под землей. Об этих животных говорят разное. Язычники, как, например, якуты, тунгусы и остяки, утверждают, что мамонты все время живут под землей и, несмотря на то что зимой бывают сильные морозы, они там свободно передвигаются. По их словам, они наблюдали, что, когда под землей мамонт проходит, земля над этим местом вздымается, потом вновь спускается, образуя глубокую яму.

Причина их смерти. Они рассказывают далее, что, если мамонт подыметь слишком высоко, так что он почует носом воздух или увидит свет, он тотчас же умирает. Вот почему по высоким берегам рек, куда они неосторожно выходят, находят много их трупов. Таково мнение язычников о мамонтах, которых еще никто не видел.

Правдоподобная теория русских старожилов. В противоположность им русские старожилы в Сибири считают, что мамонт такое же животное, как слон, разве только бивни у него несколько более кривые и находятся ближе один к другому, чем у слона. По их словам, слоны жили здесь до всемирного потопа, когда климат был мягче. Их затонувшие трупы были унесены водами потопа под землю, после потопа климат сменился на более холодный, и с тех пор мамонты лежат в земле замерзшими и не гниют, пока не выйдут на свет божий. Это нельзя считать неразумным мнением. Главное не в том, что до потопа климат был теплее, трупы утонувших слонов могли быть занесены водами потопа, покрывшего всю землю, из других, находящихся за сотни миль мест. Бивни, лежавшие, без сомнения, все лето на берегу, совершенно черные и потрескавшиеся, и их уже нельзя использовать; те же, которые найдены в хорошем состоянии, не уступают по качеству слоновой кости. Их увозят во все местности Московского государства, где делают из них гребни и всякие поделки, и продают вместо слоновой кости.

Пара очень тяжелых бивней. Вышеупомянутый человек рассказал мне также, что однажды он нашел голову с двумя бивнями весом около 12 русских пудов, т. е. 400 немецких фунтов, так что мамонты должны были быть громадными животными, хотя находят и гораздо меньшие бивни. Сколько я ни спрашивал язычников, не было никого, кто бы видел когда-либо живого мамонта или мог бы сказать, как он выглядит, так что о них говорят, основываясь только на догадках.

Мы продолжаем путь сушей. Далее я не решался продолжать путь водой и вынужден был идти от Маковского по сухопутью.

Прибытие в Енисейск. После 16 миль пути по суше 12 октября я благополучно прибыл в город Енисейск, где и отдохнул некоторое время, ибо был вынужден ждать в нем зимнего, или санного, пути. Я сделал тем временем все приготовления, чтобы, как только придут известия, что реки Енисей и Тунгуска полностью стали, продолжать путешествие и воспользоваться этим перерывом, чтобы как следует ознакомиться с Енисейском.

Описание этого города. Енисейск получил свое название от реки и был основан для изучения прилегающей области. Протекающая у города река называется Енисеем. Она берет свое начало на юге, в Калмыцких горах, и течет почти по прямой линии в Татарское, или Ледовитое, море и этим отличается от Оби, которая впадает в широкий залив и через него доходит до океана. У города Енисейска река эта шириной в добрую четверть мили, вода в ней светлая и прозрачная, но рыбой не богата.

Китобойный промысел. Семь лет тому назад жители Енисейска совместно снарядили судно и послали его бить китов, однако оно не вернулось назад. Никто до сих пор не имеет о нем никаких известий. Есть предположение, что оно погибло во время сильного ледохода. Однако же на китовый промысел ежегодно отправляются люди из города Фуганья³, лежащего ниже Енисейска по течению. Они тщательно выбирают время, когда ветер дует с суши и относит лед к морю, и тогда промышляют без опаски и прибыльно.

Более подробное описание Енисейска. Город Енисейск довольно велик и многолюден, его острог достаточно сильно укреплен. На несколько миль вокруг города разбросано множество деревень и монастырей, почва же весьма пригодная для возделывания. Много здесь зерна, мяса, рогатого скота и домашней птицы. Под властью города находится много язычников-тунгусов, живущих большей частью по Енисею, Тунгуске и далее, вглубь от берега. Они платят с лука, т. е. с мужа и жены, их царским величествам подать

всякими мехами. Из-за больших холодов плодовые деревья здесь не растут, а имеется только красная и черная смородина, немного земляники, малины и тому подобное.

Адам Бранд

Так как в Нарыме нам дали свежих гребцов и конвой из двадцати четырех казаков до Енисейска, то мы выехали 2 августа. 29-го числа оставили берега Оби правую руку и поплыли вверх по течению реки Кеть.

Мы шли под парусами по этой реке с большими опасностями больше месяца и за это время повидали по берегам немало кедровника. 1 сентября мы пристали к слободе Кетской. Однако, поскольку здесь не пошли навстречу нашим желаниям, мы в тот же вечер покинули ее с тем, чтобы пристать к какому-либо другому, лучшему месту. Нам пришлось претерпеть немало страха, пока мы не прибыли к более удобному пристанищу, ибо 16-го числа этого месяца ударил страшный мороз, и мы думали, что погибли. Так оно бы и случилось, если бы милостивый бог не пришел нам на помощь; если бы эта река замерзла, у нас не было бы никакой возможности спастись. Мы попали бы в капкан, откуда нельзя двинуться ни взад ни вперед; и из-за недостатка продовольствия в этих пустынных местах мы умерли бы мучительной голодной смертью. Однако же погода несколько смягчилась, и мы получили возможность продвигаться дальше водой. Нам повезло и в отношении попутного ветра, который со свистом и ревом доставил нас, наконец, 28 сентября к монастырю, где мы от всего сердца возблагодарили бога. Теперь, если бы даже вновь ударили морозы, мы все же двигались бы дальше, так как здесь мы запаслись продовольствием и фуражом и могли в крайнем случае путешествовать сухим путем, хотя такая необходимость не возникла.

2 октября мы все собрались и отслужили благодарственный молебен, вознесли благодарение всевышнему за проявленную им до сего времени милость, защиту и покровительство, присовокупив к этому моление, чтобы он и впредь не оставлял нас своей заботой и милостиво

охранял бы от всякой опасности и мы могли бы благополучно вернуться к своим семьям.

По окончании молебствия приготовились мы к дальнейшему путешествию и еще к вечеру того же дня прибыли в маленькую деревеньку, где жило только шесть семейств. Здесь очень много смородины, иногда довольно высокие кусты усеяны сплошь красными и черными ягодами. До сих пор мы встречали смородину во многих местах, в особенности по реке Кети, но никогда не видели ее в таком количестве. Из этого мы заключили, что земля здесь должна быть тучнее и плодороднее, чем в других местах.

3 октября, когда мы собирались отплыть, скончался один из членов нашей свиты, набожный человек, художник по профессии, Иоганн Георг Вельтсель по имени, родом из Гольдинга в Силезии. За время своей тринадцатидневной болезни он выказал большое терпение и денно и ночью призывал бога, чтобы тот оказал ему милость и продлил его дни. Однако господь бог судил иначе, нарыв (апостема) увеличивался со дня на день, и, когда дошел до сердца, душа Вельтселя покинула бренное тело. 7-го числа прибыли в маленькое местечко Маковское, к которому мы так стремились и где мы хорошо освежились пивом.

После того как мы немного отдохнули, господин посол приказал нам похоронить нашего товарища по путешествию, умершего и нашедшего покой, что мы и сделали 9 октября, похоронив его с исполнением всех христианских обычаев на холме, омываемом рекою Кеть. А по исполнении обряда воздвигли на могиле крест, что было последним знаком внимания, которое мы могли оказать ему в этих диких и пустынных местах.

Так как нам следовало спешить, господин посол оставил здесь весь тяжелый багаж на попечении девяти человек, которые должны были, не спуская с него глаз, дожидаться санного пути. Мы же 10-го числа выехали и в страшном и густом лесу провели две ночи. 12-го увидели мы город Енисейск и в тот же день въехали в него, вызвав немалое удивление жителей тем, что мы разоделись один великолепное другого.

Этот большой город красиво расположен на богатой рыбой и судоходной реке Енисей. Остяки как раз и живут от Тобольска до этих мест. Это малорослый и невидный народ, ведущий жалкую жизнь. Все они, и мужчины и женщины, страдают болезнью глаз, и зрение у них слабое: причиной этого они считают недостаток хлеба, который они могут купить лишь у приезжих за большую цену. Так как движение в этих местах слабое и люди из чужих краев заезжают редко, то остяки видят хлеб редко. Это очень тронуло нас, и мы роздали им столько хлеба, сколько могли уделить, но это была капля в море среди такого множества людей. Мы заметили также, что из-за крайней бедности они не в состоянии покупать хлеб и поэтому питаются свежей рыбой, а вместо хлеба — сушеной, к которой они настолько привыкли, что легко ее переваривают. И все же из-за такого питания они теряют главное сокровище — зрение. Плавая по Оби, мы ежедневно питались великолепной, свежей и самой изысканной рыбой, а именно осетром, крупной стерлядью и т. п., которых нам приносили остяки, однако же они не брали денег за них, а лишь умоляли дать или подарить им соли, хлеба и китайского «шара», или табаку, что мы и делали. И мы должны благодарить всевышнего за то, что нам так посчастливилось на Оби, по этой реке мы могли идти под парусами без особенной опасности почти все время, днем и ночью.

Когда мы, оставив реку Кеть слева, отправились в дальнейший путь, заметили мы на берегу этой реки во семь юрт, или хижин, где жили остяки. Так как мне очень хотелось поближе рассмотреть их, то по моей просьбе меня высадили на берег, и, после того как я принес их хозяевам хлеба, соли и другие подарки, я получил возможность вволю насмотреться на жилища остяков, что в полной мере и использовал. Я обошел несколько хижин и не нашел в них ничего необыкновенного или замечательного (это были самые жалкие жилища, кое-как сбитые из березовой коры, которые иногда подновляют да то и дело переносят с места на место). Но, наконец, я попал в одну старую юрту. Она была какой-то особенной, увешана различными фигурами. Войдя в нее, я увидел трех лежащих на земле женщин. Заметив меня, они поднялись, сели по-своему, поглядели

на меня, как на наглого чужака в своей юрте, и подмигиваниями и отвратительными жестами дали мне достаточно понять, как они ко мне относятся. Сначала я не мог разобрать, что все это значило, и не ушел, а внимательно оглядел все, что было в юрте, свободный доступ к которой мне давали мои подарки. Как мы позже узнали, эти женщины были женами одного остяцкого князя. В юрте я не заметил ничего особенного, кроме их шайтана, или, по их собственным словам, их бога, о котором подробнее я не смог ничего узнать, несмотря на подарки и просьбы. Шайтан лежал в углу, справа от входа, почти прямо в проходе, на голой земле. Это было изображение, сделанное из плохого и грубого дерева, длиной примерно в локоть, но такое странное, что вначале оно напугало меня. Я даже не могу сказать, что этот идол изображал, голова его была обита толстыми жестяными бляшками и была почти неузнаваемой из-за частых смазываний и окуриваний, которыми остяки по-своему служат идолу. На этом боге была еще нищенского вида, сшитая из разных лоскутов, старая хламида. Я просто не могу вспомнить, чтобы я когда-либо видел самого последнего попрошайку, одетого в такое рубище, какое было на этом боге. От местных людей я наслышался всяких суеверий, вроде того, что шайтан этот сделал им много добра и располагает громадной властью и силой.

От Сургута до Маковского у нас на обоих судах гребцами были молодые и часто сменявшие друг друга остяки, которых господин посол должен был кормить. Это ленивый народ, который бежит от работы, как от чумы, даже если ему не на что прожить хотя бы один день. В общем, и охотятся они мало, и можно сказать, что нет на свете более ленивого и медлительного народа. Что же касается их жилищ, то, по правде говоря, нет более бродячего народа на востоке, чем эти остяки, так как они два-три раза в месяц, или шестнадцать-двадцать раз в год, меняют местожительства в поисках более удобных и безопасных земель. Когда мы спросили их о причине передвижений, они ответили, что их вынуждают к этому невыносимые страдания, причиняемые им проезжающими, которые повсюду их разыскивают, насильно уводят из юрт и против воли сажают на весла.

Чтобы как-нибудь убить время, господин посол велел своему камердинеру показать им несколько аугсбургских игрушек искусной работы с заводным механизмом, в особенности же фигурку, одетую барабанщиком. Барабанщик был сделан так, что, как только он начинал бить палочками по барабану, у него поворачивалась голова и закатывались глаза. Когда он показал эту игрушку остякам, те были целиком поглощены рассматриванием и ошупыванием ее, и, когда барабан внезапно застучал, остяки страшно перепугались и не знали, что им делать. Барабанщик доиграл, остяки понемногу пришли в себя и, наблюдая движение его глаз и головы, начали чмокать губами, бить себя по голове, бросаться на землю и почитали его как самого обычного своего шайтана, над чем мы от всей души смеялись.

Затем им был показан такой же медведь, который стоял на двух задних лапах и бил в барабан, причем и у него закатывались глаза. И этому медведю остяки оказали божеские почести, но затем они дали понять, что им больше по душе был расфранченный барабанщик. Они все подошли к господину послу и, склонив головы, смиренно попросили отдать им барабанщика, обещая за него большие деньги. Однако же господин посол не отдал его главным образом потому, что не хотел быть пособником в их идолопоклонстве, и наотрез отказал в их просьбе.

Что касается их платья, то оно заключается в твердых как доска, вывернутых наизнанку сырых шкурах. Летом они шьют себе одежду из рыбьей кожи, которую сдирают со стерлядей и налимов. Далее мы заметили, что как только остяки становятся более зажиточными, велят изготовить себе большого шайтана или идола из дерева, желтой меди или свинца. Как мы уже говорили, они украшают его всякими тряпками и лоскутками, богатые же обвешивают идола соболями и другой пушницей.

Когда остяки приходят к своему идолу, они ему поклоняются очень странным образом, а именно: вместо того чтобы молиться, они что-то насвистывают, хлопают в ладоши и, как знак особенного поклонения, кладут голову на землю; проделывают какие-то странные фоку-

сы ногами, так же как и многие другие вещи, которые не стоят того, чтобы рассказывать о них здесь. Когда едят или пируют, они ставят перед шайтаном самые изысканные и лакомые кусочки, ибо верят, что, если они перестанут делать это, вся их еда превратится в скопище отвратительных червей, если же уберут поставленные перед шайтаном блюда, то их руки отсохнут и они сделаются калеками. Поэтому остяки оставляют эти блюда, пока те не сгниют или их не унесут хищники.

Некоторые люди рассказали нам, что остяки в определенные периоды собираются в своих жилищах и поднимают такой свист, вой и крик без всякого перерыва, пока не придет и не услышит их некто, а именно сатана. Последний якобы возвещает им, что с ними произойдет, постигнет ли их жестокий голод, будет ли им сопутствовать удача в охоте и рыбной ловле, будут ли они здоровы, женятся ли на молодых девушках, умрут ли своей смертью или их застрелят, убьют или разорвут и сожрут медведи и другие дикие звери. Выслушав все это, они начинают ему поклоняться самым униженным образом, и, после того как он исчезает, они расходятся, мужественно и безбоязненно ожидая свое счастье или несчастье.

Они поклоняются также медвежьей шкуре и приносят ей клятву. Убив медведя, они отрубают ему голову и воздают ей высшие почести, при этом слегка наклоняют свои головы и свистят сквозь губы, как будто подзывают собаку. Освежевав медведя, они спрашивают его: «Ты скажи, кто тебя убил?» и сами отвечают: «Русские». — «Кто тебе голову отрубил?» и отвечают: «Русские топоры». — «Кто с тебя кожу содрал?» — «Русские ножи». Всю вину они возлагают на русских. Есть одна похвальная вещь, которую можно сказать об этих несчастных и закостеневших в язычестве людях: они против проклятий и божбы. Это маленькие дети впитывают, так сказать, с молоком матери. Они непоколебимо верят, что каждый из них, кто ложно клянется или как-либо иначе божится, в тот год не будет иметь удачи и умрет от руки человека или его задерет медведь...

В остальном же надо сказать, что остяки большие любители китайского «шара», или табаку, который они курят на особенный лад, а именно, когда они хотят поку-

рить, они до этого набирают полный рот воды, после чего заглатывают сразу табачный дым и воду. Утром, когда они выкуривают первую трубку, то от проглоченного ими табачного дыма у них захватывает дыхание, так что они падают и в течение некоторого времени лежат без сознания, как будто у них припадок падучей, после же они приходят в себя. По их обычаю курят они не стоя, а сидя. Когда у них случается нехватка табаку, они курят деревянную стружку от своих трубок, которая готовится простым и очень удивительным способом.

Глава VII

Избрант Идес

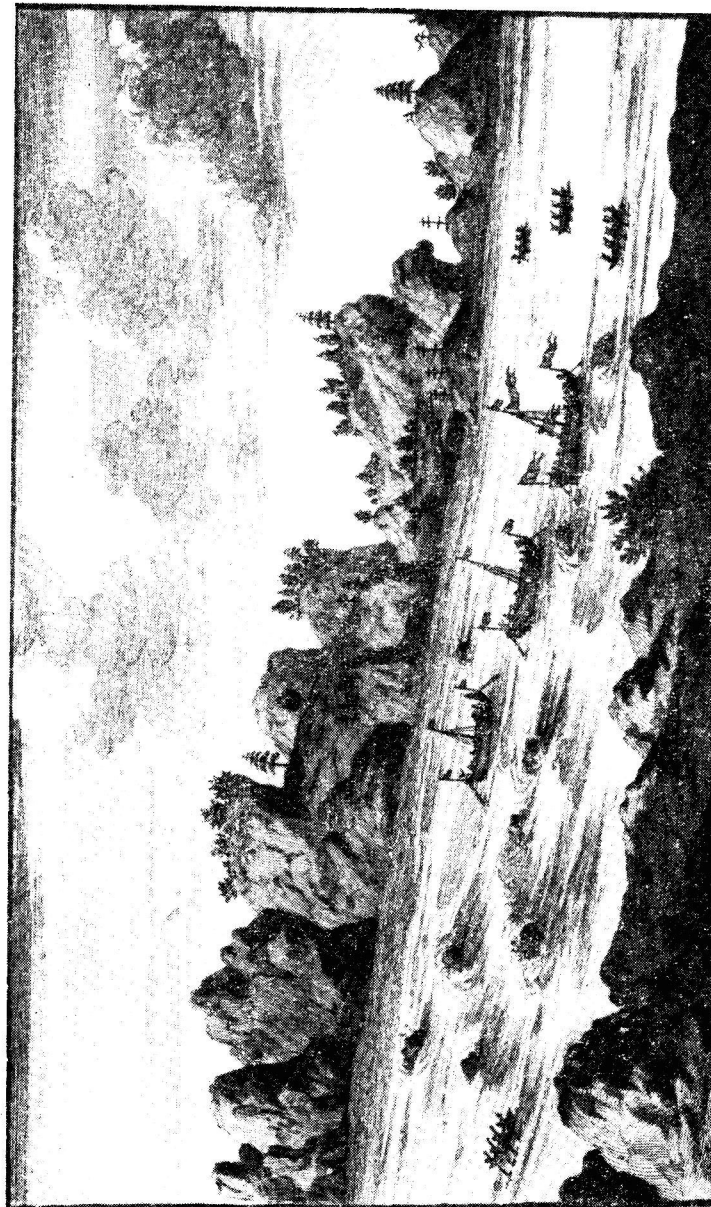
Отъезд из Енисейска и прибытие на остров Рыбный. Прибытие в Илимское. Шаманская, или Заколдованная, долина, и почему она так называется. Трудности и опасности для судов, проходящих по порогам. Как лодчане проводят по этим порогам суда. Некоторые из них разбиваются на скалах в щелки. Тунгусы и их знаменитый шаман, или колдун. Описание его внешности, колдовского наряда и другого убранства. Как шаманы готовятся к колдовству и как колдуют. С какой целью это делается. Богатства шаманов.

Описание низовских тунгусов и их летнего платья. Как они украшают свою кожу. Их зимняя одежда. Хитрость, применяемая ими при ловле косуль. Забавы низовских тунгусов. Их смерть, погребения. Жрецы дьявола и идолы. Описание хижины и судов. Их зимние и летние занятия.

Отъезд из Енисейска и прибытие на остров Рыбный. После долгого отдыха в Енисейске выехал я отсюда на санях и с божьей помощью 20 января достиг острова Рыбного. Лежит он посреди реки Тунгуски, очень богат рыбой, осетрами, щуками и плотвой громадной величины и заселен главным образом русскими.

Прибытие в Илимское. 25-го числа того же месяца прибыли мы благополучно в город Илимск, лежащий на реке Илим, текущей с юго-юго-запада на северо-северо-запад и впадающей в Тунгуску. До этого места река Тунгуска мало заселена как тунгусами, так и русскими.

Шаманская, или Заколдованная, долина, и почему она так называется.

Большой Шаманский порог

В нескольких днях пути отсюда находятся большие каменные пороги¹, называемые Шаманскими, и Заколдованная долина, потому что там живет знаменитый шаман, или тунгусский жрец сатаны. Эти пороги встречаются на полмили по течению реки. По берегам тянутся высокие скалы, так что все ложе реки каменное. На эти пороги страшно смотреть (почему мы и приводим изображение их для любопытного читателя), грозный, пугающий шум падающей воды слышен при тихой погоде за три немецкие мили.

Трудности и опасности для судов, проходящих по порогам. Чтобы суда или дощаники могли подняться вверх по реке через пороги, необходимо пять, шесть или семь дней; при этом забрасываются якоря и необходимы усилия многих людей, чтобы провести суда. В некоторых местах, где мелко, а камни торчат высоко, приходится целый день тащить суда на бечеве, чтобы подняться вверх на длину судна, и судно часто стоит с форштевнем в вертикальном положении.

Суда, которые поднимают против течения или спускают по течению, всегда сначала разгружают, груз перевозят сушей и, как только суда минуют пороги, возвращают его на суда.

Как лоцманы проводят по этим порогам суда. Некоторые из них разбиваются на скалах в щепки. Я наблюдал своими глазами, как суда, спускавшиеся по порогам вниз, проделывали эти полмили в 12 минут, так стремительно здесь течение. Но мало таких, и русских и тунгусов, которые умеют провести суда по порогам вниз по течению. Суда снабжены рулями спереди и сзади и с обеих сторон веслами; лоцманы при помощи платка очень ловко подают знаки гребцам, как грести, так как крик не был бы слышен из-за ужасного шума бурно несущейся воды. Суда плотно конопатят, чтобы бешеные волны, нередко переклестывающие через борта, не проникли внутрь и не потопили бы судна. И все-таки каждый год происходят здесь несчастья, в особенности если провести суда берутся неопытные лоцманы. Тогда суда разбиваются в щепки о скрытые камни. Людей же не удается спасти,

так как они тут же разбиваются о камни или захлебываются в бурлящей воде, так что даже группы их редко ходят. Берега повсюду испещрены многими сотнями крестов, напоминающих о погибших и похороненных людях. Зимой вода в этой реке (а наносится она из Ледовитого океана) подымается так высоко, что становится примерно в уровень с порогами, и по ним можно проехать на санях; летом уровень той же воды очень низок, как мы уже рассказывали.

Тунгусы и их знаменитый шаман, или колдун. Описание его внешности, колдовского наряда² и другого убранства. За несколько миль отсюда, выше по течению, живут тунгусы, у которых имеется знаменитый шаман, или дьявольских дел мастер. Слухи об этом обманщике возбуждали у меня желание повидать его. Поэтому, чтобы удовлетворить свое любопытство, я поехал в его жилище. Он оказался стариком высокого роста, имел двенадцать жен и нисколько не стыдился своего искусства. Он показал мне свой колдовской наряд и еще кое-какие употребляемые им орудия. Сначала я ознакомился с его платьем, состоящим из соединенных вместе железных пластин в виде птиц: сов, ворон, рыб, когтей животных и птиц, топоров, пил, молотков, ножей, сабель и изображений некоторых животных. Таким образом, этот дьявольский наряд был сделан из соединенных подвижно отдельных предметов. Чулки у него на голеньях, как и платье, были из железа, железом же были покрыты ступни ног, а на руках было два больших, сделанных из железа медвежьих когтя. На голове также было множество железных украшений и сверху торчало два железных оленьих рога.

Как шаманы подготавливаются к колдовству и как колдуют. Когда он собирается шаманить, берет в левую руку тунгусский барабан, а в правую — плоскую палку, обтянутую шкурками горных мышей, высоко прыгает с ноги на ногу, отчего все его тело трясется и железные пластинки производят страшный шум. В это же время он бьет в барабан и, закатив глаза вверх, издает страшный медвежий рев и производит отчаянный шум. Все это лишь предварительная игра. Колдует же он следующим образом.

С какой целью это делается. Если тунгусы хотят разыскать украденное или стремятся узнать что-либо другое, они должны прежде всего заплатить шаману, тогда он проделывает все вышеописанное, прыгает и воет, пока черная птица не сядет на крышу его дома, имеющую сверху отверстие для выхода дыма. Как только он увидит птицу, он падает без чувств на землю, а птица тотчас же исчезает. Когда он пролежит без сознания, как мертвый, четверть часа, он вновь приходит в себя и сообщает вопрошающему, кто его обокрал или что-либо другое, что тот хотел узнать. Все, что колдун говорит, будто бы так и сбывается.

Богатство шаманов. Одежда колдуна настолько тяжела, что мне еле-еле удалось поднять ее одной рукой. Этот колдун имел много скота, потому что к нему приезжало множество людей из отдаленных мест и давали ему все, что бы он ни требовал.

Описание низовских тунгусов и их летнего платья. Эти язычники зовутся низовскими тунгусами. Это крепкий высокий народ. Свои длинные черные волосы они связывают сзади пучком, который на манер конского хвоста висит у них на спине; лица у них широкие, но носы не такие плоские и глаза не такие маленькие, как у калмыков. Летом и мужчины и женщины ходят нагими и прикрывают лишь срамные части кожаным поясом шириной в три ладони с глубоко врезанной в него оборкой. Женщины, однако, украшают волосы бусами, железными фигурками и другими предметами. В левой руке тунгусы носят горшок, в котором всегда дымится полусгнившее дерево для предохранения от укусов комаров или мошки. По берегам реки Тунгуски в лесах так много этих насекомых, что, если не покрыть лицо, ноги и руки, невозможно выдержать укусы. Но эти язычники не очень сильно страдают от них, так как вся их кожа уже прокусана. Они большие любители красоты и поэтому очень тщательно украшают себе лицо — лоб, щеки и подбородок.

Как они украшают свою кожу. Они прошивают кожу на теле нитками, смазанными черным жиром. После того как нитка пробыла в образовавших-

Эвенк (тунгус) летом

ся ранах несколько дней, ее вытаскивают, остаются следы, образующие различный орнамент. Мало таких, у кого его нет. Наша гравюра дает ясное представление об этом народе.

Их зимняя одежда³. Зимой они одеваются в платье, сшитое из оленьих шкур, с нагрудником, с которого свисают конские хвосты, внизу оно обшито собачьим мехом. Они не знают ни полотна, ни шерсти, но умеют делать веревки и крученые сети из рыбьей кожи, которые им так необходимы. На голове вместо шапки они носят шкурку с головы самца-олени, рога которого торчат вверх. Обычно они надевают такой убор, когда идут охотиться на оленей.

Хитрость, применяемая ими при ловле косуль. Таким способом они легко обманыва-

ют косуль. Тунгусы очень близко подползают к ним в траве, животные же, видя в траве оленьи рога, безбоязненно остаются на месте. Охотник держит наготове лук и, пользуясь близким расстоянием, без промаха бьет по ним.

Забавы низовских тунгусов. Когда они хотят сообща позабавиться, то образуют круг, один из них становится в середину, в руках у него длинная палка, и ею он, оборачиваясь, ударяет кого-либо в кругу по ногам. Но они умеют так быстро поднимать ноги и избегать предназначенного для них удара, что, как ни странно, редко этот удар попадает в цель. Когда же это случается, получившего удар бросают в воду, пока он весь не вымокнет.

Эвенк (тунгус) в зимней одежде

Становище «низовских тунгусов»:

А—палатка, где помещается идола;

В—гниющий труп родственника;

С—развешенные кошки, собаки и другие животные, предназначенные в пищу покойникам

Их смерть, погребения. Покойников они кладут голыми на поваленное дерево и, когда их тела сгниют, кости закапывают в землю.

Жрецы дьявола и идола. Никаких других жрецов, кроме своих шаманов, или заклинателей дьявола, они не знают. В хижинах у них имеются вырезанные из дерева идола примерно в пол-локтя высоты, в виде человека; они, как и остяки, кормят их лучшей имеющейся у них пищей, также стекающей по туловищу идола.

Описание хижин и судов. Вокруг хижин висят конские хвосты, гривы и другие украшения. Построены хижины из бересты. Перед ними висят луки и колчаны, и мало найдется хижин, возле которых не бы-

ли бы развешаны мертвые щенята. Летом тунгусы промышляют рыбной ловлей. Их лодки, или байдарки, сшитые из одной бересты, поднимают семь или восемь человек. Они длинные, узкие и без скамеек; тунгусы стоят в них на коленях и пользуются веслами одинаковой ширины с обоих концов. Держат эти весла за середину и гребут попеременно сначала по одной стороне, потом по другой. Когда гребут дружно, лодка несется вперед очень быстро. Тунгусы могут безбоязненно плавать на этих судах по большим рекам.

Их зимние и летние занятия. Летом тунгусы обычно промышляют рыбной ловлей, а зимой — охотой за пушным зверем, оленями и т. п.

Адам Бранд

Мы провели в городе Енисейске десять недель, и за это время нас все чествовали как могли. Часто угощал нас здешний воевода. Наконец господин посол приказал готовиться к прощанию и дальнейшему путешествию. 13 декабря мы выслали вперед тяжелые сани, сами же вместе с господином послом последовали за ними 21-го числа по направлению к Иркутску. Господин воевода, знатнейшие и богатейшие люди города провожали нас до следующей деревни. Попрощавшись с ними и поблагодарив их, мы пошли по льду Енисея, потом оставили его по правую руку, пересекли реку Тунгуску, где начинаются обиталища тунгусов, о которых мы подробно будем говорить дальше. Миновав много деревень по этой реке, прибыли мы 30 декабря в деревню Бугуча, где и провели сутки. Здесь начинается большой волок, и в течение восьми или десяти дней пути мы не видели ни деревни.

Мы выехали из деревни Бугуча 1 января 1693 г. Ехать через большой волок пришлось в неописуемо жестокий мороз, который очень тяжело переносить в этих местах. Мороз настолько сковал нас, что мы не могли пошевелиться и терпели при этом страшнейшие лишения, не могли ни есть, ни пить, так как все замерзло в руках, и питьем нашим была холодная водица. Когда, наконец,

8 января мы оставили волок позади и достигли деревни Кезьма, от всего сердца мы воздали хвалу и благодарность господу богу. Путешествие до сих пор по реке было для нас очень тяжелым, так как реку тут и там преграждали глыбы смерзшегося льда, и нашим людям пришлось немало помучиться, чтобы пробить себе дорогу топорами. Надо, однако же, заметить, что этот санный путь мало используется не только из-за большого количества льда, но также из-за неровности местности. Мы и наши лошади настолько измучились, что были вынуждены сделать остановку на 13 дней. Тем временем наши возчики старались добыть в ближних и отдаленных деревнях свежих лошадей. Мы же искали развлечения в тех самых лесах, в которых заметили жилища тунгусов, о жизни и обычаях которых я коротко расскажу.

Когда-то это был воинственный и независимый народ, расселившийся по огромной территории, теперь же свобода у него отнята. Завоевали его славные войска его царского величества. И по сей день тунгусы платят их царским величествам дань. По своему внешнему виду это здоровый и хорошо сложенный народ. Зимой и летом тунгусы носят вывороченные наизнанку меха, сшитые вместе из кусков различной окраски. Такую одежду носят мужчины и женщины, старые и молодые, и немало гордятся ею. В молодости они для украшения (что у этого народа ценится чрезвычайно высоко) зачерненными сажей нитками прошивают себе лица вдоль и поперек кружками, квадратиками, смотря по прихоти или желанию каждого. О том, какую страшную боль это должно причинять, снисходительный читатель может судить сам. Мы видели несколько человек, которым как раз незадолго до нашего приезда разукрасили лица такого рода прошиванием; лица были до последней степени окровавлены и так распухли, что люди едва могли открыть глаза, однако не жаловались на боль и были веселы и довольны тем, что приобрели родовые опознавательные знаки, которые сохраняют всю жизнь. Ибо, даже когда раны заживают, узор остается навсегда.

Дома или хижины они сооружают из оленьих шкур, так плотно пригнанных друг к другу, что через них не проникает никакой дождь или град. Одни тунгусы де-

лают свои дома из войлока, другие — из березовой коры и нередко очень больших размеров. Удивительно, как эти бедные люди поддерживают свое жалкое существование в таких жилищах да еще в такие страшные морозы, как в этой местности. Маленьких детей, только что увидевших свет божий, они кладут, не щадя никого, летом в холодную воду, зимой в снег, чтобы сделать их выносливыми, и, быть может, этот обычай оправдывает себя, так как не найти на свете более выносливого народа, чем этот. Тунгусы подразделяются на три группы: первая — конные тунгусы (ездят на лошадях), вторая — оленные (пользующиеся оленями) и третья — тунгусы, которые пользуются собаками.

Идолы, которым они поклоняются, делают из простого дерева, и каждый тунгус имеет своего идола или покровителя, который, по его мнению, приносит ему удачу. Один идол приносит много птицы и зверя, другой — соболей и всякую пушнину, третий — рыбу и, кто знает, сколько еще удивительных вещей. Если тунгусы, помолвившись одному из богов перед охотой, возвращаются с пустыми руками, они подвешивают бога между небом и землей, пока не будет вновь хорошего улова. Если же охота была удачной, то угощают бога, ведающего этой охотой, всякими лакомыми кусочками и не только ставят блюда перед ним, но и повросту их вмазывают ему в рот. Это ли не величайшее невежество?

Там, где пять или шесть тунгусов живут по соседству (а надо помнить, что каждый из них живет сегодня здесь, а завтра там), они заводят и содержат шамана, который является их жрецом, или колдуном. Когда они собираются у него, он надевает на себя платье, на котором висит более пяти пудов железного товара: всяческие маски чертей, медведей, львов, змей, драконов и т. д. Мы осмотрели и пощупали это платье с большим удивлением. Когда шаман облачился в него, он взял в руки длинный барабан и забил по нему, производя при этом только неприятный для уха звук. При звуках барабана все начинают выть, как собаки. Происходит ли это по привычке или по другим причинам, мы не могли о том дознаться, но нам ясно, что ужасные изображения духов, ворон и других диковиных птиц, которые показывают при этом, немало способствуют необыкновенному вою. Между тем

шаман падает без чувств на землю. Его почитают и восхваляют как святого. Хотя эти люди и ведут жалкое существование, все же они набирают как можно больше жен, и в них состоит главное богатство, так как большинство тунгусов имеет по шесть, а то и по двенадцать жен, и за каждую они должны заплатить отцу невесты десять, а иногда и пятнадцать оленей.

Самым отвратительным здесь является следующий обычай: когда кто-нибудь из них должен торжественно поклясться в чем-либо, то вместо клятвы на словах он должен вонзить нож под левую переднюю ногу собаки и высосать из нее всю кровь, пока та не сохнет. Затем тунгусы не закапывают своих покойников, а вешают их на деревьях, на которых они и должны сгнить. Какой жалкой и печальной жизнью они ни живут, они все же почитают себя самыми счастливыми в одном отношении: у них не бранятся и не проклиняют. Если же это случается между ними, то они говорят друг другу примерно так: чтоб тебе среди русских жить, чтоб тебе поле пахать, и все в том же роде.

21 января выехали мы из упомянутой деревни Кезьмы сначала вдоль довольно хорошо населенной реки Тунгуски, потом оставили ее по правую руку и добрались до небольшой и тоже хорошо заселенной реки Илимской.

25 января мы прибыли в город Илимск, стоящий на реке того же названия. Город этот окружен со всех сторон большими горами. 27-го мы выступили в дальнейший путь, проехали через большой лес по очень дурной дороге, из-за которой нам пришлось потерять трое суток. Миновав лес, мы поехали вдоль тоже довольно хорошо заселенных берегов реки Ангары.

Глава VIII

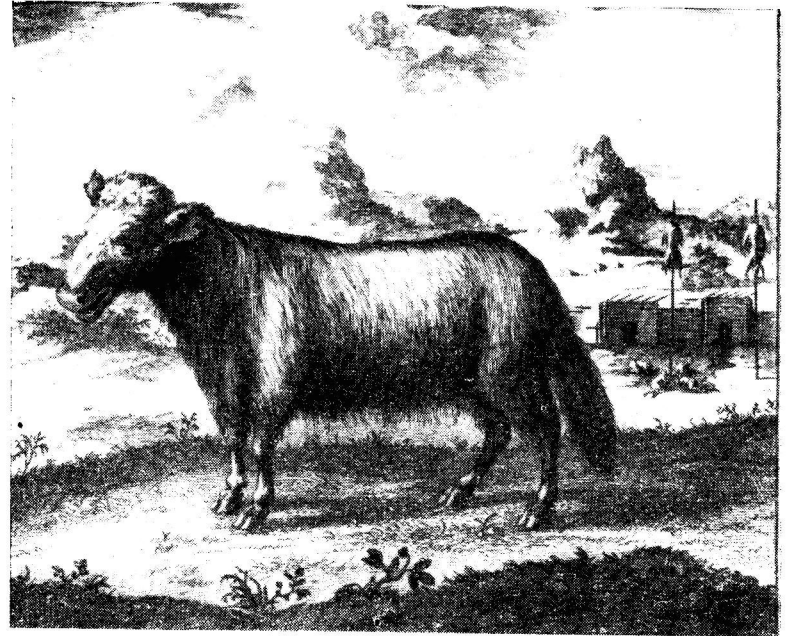
Избрант Идес

Прибытие в Братск. Прибытие в Балаганск. Описание бурят, их скота и жилищ. Выступление бурят на охоту и облавы на дичь. Несчастные случаи на охоте. Большое количество дичи. За какую пену буряты продают быков и верблюдов. Внешний облик и одежда бурят. Их дочери и жены. Как они хоронят и молятся. Как они обращаются со своими жрецами. Способ и место принесения клятвы*. Прибытие в город Иркутск и описание его. Изобилие зерна и продовольствия. Горящая пещера. Тайша, или монгольский барон. Его сестра — монгольская монахиня. Как она верит в бога; ее манеры. Лама, или жрец, как он перебирает четки. Отъезд из Иркутска и прибытие к Байкальскому озеру. Описание его. Как его переезжают зимой. Тяжелые несчастия на льду из-за буранов. Особенности байкальской воды, тюленей и рыбы. Сток из этого озера. Как населены берега. Суеверия, связанные с Байкалом. Посол отбрасывает их. Прибытие в острог Кабань и рассуждения по поводу языческих предрассудков.

Прибытие в Братский острог. После того как без особенных происшествий распрощался я с этим народом, прибыл 1 февраля в Братский острог. Он находится в районе, орошаемом вплоть до озера Байкал рекой Ангарой и населенном язычниками бурятами.

Прибытие в Балаганск. Описание бурят, их скота и жилищ. 11-го того же месяца прибыл я в Балаганск в том же районе. Между гор, в долинах, на равнине, живет много бурят, обладающих большим богатством в виде коров и косматых быков, такой бык изображен на прилагаемой гравюре. Живут

* Далее в оригинале оглавления отсутствуют названия подразделов о мускульном животном (кабарге), имеющиеся в самом тексте главы. (Ред.).

Косматый бык у бурят

буряты в низеньких деревянных хижинах, покрытых дерном, сверху имеющих отверстие, через которое выходит дым; огонь разводят посреди жилища. Они не имеют никакого представления о земледелии или плодоводстве. Дома их, стоящие, как водится в деревнях, поблизости друг от друга, обычно расположены по реке. В противоположность тунгусам и другим язычникам буряты не кочуют. Прямо у входа в их жилища стоят вертикально поставленные шесты, на которые насажены козлы или бараны, иногда к шестам привязаны конские шкуры.

Выступление бурят на охоту и облавы на дичь. Весной и осенью сотни бурят собираются в одно место и выезжают на лошадях охотиться на оленей, диких баранов и косуль. Эту охоту они называют облавой¹. Достигнув места, где есть дичь, они выстраи-

ваются в виде круга или цепи так, чтобы один мог легко поддѣхать к другому, и охотятся сообща. Зверя бьют сотнями; как только он оказывается на расстоянии выстрела из лука, каждый стреляет, и немногим животным удастся уйти, так как у каждого охотника есть в запасе тридцать стрел. Прилагаемая гравюра дает ясное представление об этом.

Несчастливые случаи на охоте. По окончании охоты каждый охотник ищет стрелы со своей меткой; в такой сумятице случается, что кто-либо печально стрелой собьет другого с коня, лошадей же часто ранят. После охоты дичь свежуют, срезают мясо с костей и затем сушат на солнце. Этим они питаются некоторое время, а затем снова выходят на охоту.

Большое количество дичи. Здесь имеется большое количество названной мной дичи, и я издала,

Облава на зверей у бурят

Буряты

на расстоянии четверти мили, видел тысячи диких баранов, как снег покрывавших целые горы. В окрестностях на пять или шесть миль кругом мало пушного зверя, разве только иногда покажется медведь или волк.

За какую цену буряты продают быков и верблюдов. Те, кто нуждается в быках, отличающихся здесь необыкновенно крупными размерами, и верблюдах для путешествий в Китай, должны покупать их у бурят; но на деньги они не продают. Лишь на соболей со светлым мехом, на оловянные и медные тазы, красное гамбургское сукно, меха выдры, персидский шелк-сырец разных цветов для прядения, золото и серебро в металле можно купить быка, всеящего от 800 до 1000 немецких фунтов, на вышеперечисленные товары стоимостью около четырех-пяти рублей, верблюда же—за десять-двенадцать рублей; рубль же равен двум нашим рейхсталерам.

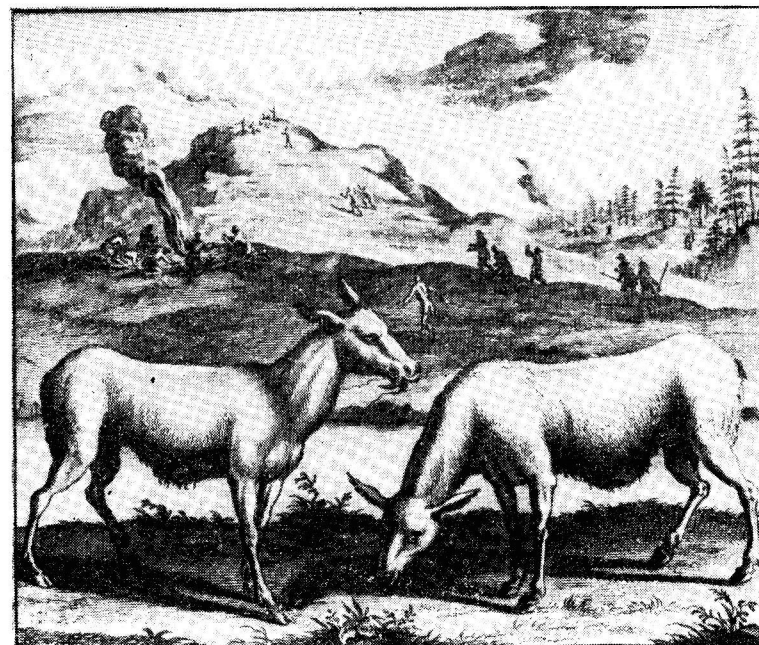
Внешний облик и одежда бурят. Буряты и бурятки — крупный, здоровый и по-своему красивый народ, и они немного походят на татар из Китая. Зимой как мужчины, так и женщины носят длинные одежды из овчины, подпоясанные широким поясом, отделанным железом. Они носят шапки, называемые ими ма-лахаями, которые они зимой натягивают на уши. Летом многие из них носят одежды, сшитые из грубого красного сукна. Лицом и телом они напоминают чертенят, так как никогда не моются с тех пор, как родились; они также не срезают ногтей на руках и ногах.

Их дочери и жены. Девушки носят косы, плотно пригнанные друг к другу и стоящие торчком, отчего и выглядят похожими на аллегорические изображения зависти на картинах, а у замужних женщин одна коса свисает сбоку вниз и украшена всяческими оловянными фигурками.

Как они хоронят и молятся. Если кто-либо у них умирает, то его хоронят в лучших и нарядных платьях и в могилу кладут лук и стрелы. Обряд богослужения у них заключается лишь в том, что несколько раз в год они кланяются трунам козлов и баранов, насаженным на шестах перед их домом, пока они не сгниют. Перед солнцем и луной они также склоняют головы, сидя на корточках со сложенными руками, не произнося ни слова.

Как они обращаются со своими жрецами. Никакого другого богослужения они не знают и не хотят знать, у них есть жрецы, которых они, когда сочтут нужным, убивают. После этого они их хоронят: в могилу кладут платье и деньги и говорят: необходимо выслать жрецов вперед, чтобы они за нас молились, поэтому нужно дать им с собой деньги на расходы и платье для ношения.

Способ и место принесения клятвы. Когда им необходимо принести друг другу клятву, они отправляются к озеру Байкал, где находится гора, почитаемая ими как священная, до которой можно доехать в два дня. На этой высокой горе они произносят торжест-

Кабарги (мускусные животные)

венную клятву; по их мнению, тому, кто клянется ложно, не сойти с горы живым. Гору чтят они уже много лет, здесь же часто убивают и приносят в жертву скот.

Мускусное животное. В этой местности водится мускусное животное, какое изображено на прилагаемой гравюре. Больше всего похоже оно на молодую безрогую косулю, хотя и более черной масти, голова же напоминает волчью. У этого животного имеется нарост у пупа в виде сумки из очень тонкой кожи, покрытой нежным волосом. Китайцы называют это животное «е-сян»², или мускусным оленем, из-за внешнего сходства. На самом же деле головы их несколько не похожи, у мускусного оленя имеются два длинных клыка, напоминающих бивни дикого кабана, торчащие прямо из его рыла.

Где в Китае водится мускусное животное. В своем атласе Китая Филип Мартинус³ пишет, что это животное водится главным образом в провинции Шанси, в окрестностях города Ляо, в провинции Шэньси и в особенности в третьей местности — Ханьчжунфу. Далее, это животное встречается в провинции Сычуань, во втором округе Баонинфу, и вблизи города Цзядин и шестого укрепленного города Тяньцзинь; в различных местах провинции Юньнань и еще в других районах по направлению к западу. Далее он дает следующее описание, которое мы считаем уместным привести здесь, чтобы удовлетворить любопытство читателей, желающих полностью разобраться в известиях о мускусном животном. «Мускусное животное, — пишет Мартинус, — больше всего похоже на лань, или козулю, разве только оно темнее мастью и так лениво, что для охотника не представляет большой трудности выследить его».

Как охотятся на них и приготавливают мускус. Животное выслеживают и убивают без особого труда, так как оно не убегает и не защищается. Из него добывают мускус (разных сортов и разной ценности) следующим образом: после того как животное поймано, из него выпускают всю кровь и сливают отдельно. Из-под его пупа отделяют мешочек, наполненный скопившейся в нем кровью или какой-то другой, ароматной жидкостью. После этого животное свежуют и мясо разрубают на мелкие куски.

Мускус первого сорта. Когда китайцы хотят приготовить мускус первого сорта, то берут половину тела животного, а именно заднюю часть, считая от почек, и растирают ее в большой каменной ступке вместе с некоторым количеством крови, пока все это не превратится в кашу. Эту кашу они высушивают и наполняют ею маленькие мешочки из кожи того же животного.

Мускус второго сорта. Если им нужен мускус более низкого качества, но все же достаточно хороший и без подделки, то они в ступке толкут все части животного, превращают все это в кашу, добавляют немного крови животного и опять-таки наполняют полученной смесью сделанные из кожи животного мешочки.

Мускус третьего сорта. Помимо этих двух сортов мускуса есть еще третий, который также очень ценится, хотя он не так хорош, как первые два. Делается он из передних частей тела животного, считая от головы до почек. Китайцы отделяют эти части тела животного, чтобы делать из них мускус низшего сорта. Таким образом, из тела этого животного ничего не пропадает, все части его пригодны. Поэтому часто слышишь, что «мертвое животное стоит больше живого».

Вот и все, что говорит Мартинус о мускусном животном, но делают ли эти дикие язычники из него то же самое, что и китайцы, мне неизвестно.

Прибытие в город Иркутск⁴ и описание его. Теперь, после того как я побывал некоторое время среди этого народа, прибыл я в Иркутск. Город этот лежит на реке Ангаре, текущей с юга на север и берущей свое начало из Байкальского моря примерно в восьми милях отсюда. Этот город только недавно вновь построен, и в нем имеются сильно укрепленные сторожевые башни. Предместье очень велико; зерно, соль, мясо и рыба здесь очень дешевы, и 100 немецких фунтов ржи стоят семь копеек, или стейверов⁵.

Изобилие зерна и продовольствия. Вокруг города и от него до Верхоленска, находящегося в нескольких милях отсюда, произрастают в изобилии зерновые, ибо земля очень плодородна. Здесь осело много русских, заселивших несколько сотен деревень, занимаются они земледелием с прилежанием и большой прибылью.

Горящая пещера⁶. Напротив города, на восточной стороне, находится горящая пещера, которая в течение нескольких лет очень сильно пылала, но теперь как будто погасла, ибо из нее или очень мало идет дыма или совсем не идет. Это довольно сильный огонь, который теперь как будто заглох; но если воткнуть в расщелину длинную палку, то она делается горячей.

Против города лежит красивый монастырь, как раз в том месте, где река Иркут, по имени которой назван город, впадает в Ангару недалеко от Байкала. Осенью здесь

Монгольская монахиня и лама

часто ощущаются землетрясения, приносящие, однако, мало вреда.

Тайша, или монгольский барон. Здесь находится один тайша, или монгольский барон, который отдался под защиту их царских величеств и крестился в православную веру.

Его сестра — монгольская монахиня. У него есть сестра, которая приняла духовный сан на монгольский лад и отвергла христианство. Когда ей говорили о христианстве, она отвечала: «Воистину вижу я, что христианский бог могуч, ибо он сбросил нашего бога с небес, но наш вновь восстанет, даже если его еще раз столкнут вниз».

Как она верит в бога; ее манеры. Входя в комнаты, она ни с кем не здоровалась, как это де-

лают другие монголы, так как ее монашеский сан не позволяет ей этого делать. В руках она держала четки, которые постоянно перебирала пальцами.

Лама, или жрец, как он перебирает четки. Я видел с ней ламу, или жреца, у которого также по монгольскому или калмыцкому обычаю были в руках четки. Он непрерывно с большой быстротой перебирал их, все время шевеля губами, как будто молился про себя. От постоянного перебирания четок мясо и ногти на его большом пальце были стерты до костного сустава, но из-за постепенности стирания это не вызывало у него никакого ощущения боли.

Отъезд из Иркутска и прибытие к Байкальскому озеру. После отдыха в городе Иркутске я выехал оттуда 1 марта и ехал на санях до Байкальского озера, куда и прибыл 10-го числа того же месяца. Озеро оставалось еще совершенно замерзшим.

Описание его. Я благополучно пересек на другую сторону озера, в Кабанье. Байкал имеет в ширину примерно шесть немецких миль и в длину сорок. Лед на нем толщиной почти в два голландских локтя.

Как его переезжают зимой. Езда по льду опасна, если путешественников в крепкие морозы застанет буря. Запряженные в сани лошади должны иметь очень острые подковы, так как лед очень скользкий, а снега не найти даже на земле, его тут же уносит ветер.

Тяжелые несчастия на льду из-за бурянов. Имеется также много незамерзших полыней, опасных для путешественников, если они попадают в сильную бурю, так как коней, если у них нет острых подков, несет ветром с такой силой, что они не могут ни во что упереться и, скользя и падая на этом гладком льду, летят вперед с санями и иногда попадают в полынь. Так гибнут часто и лошади и люди. Во время бурь лед на озере трескается иногда с таким страшным шумом, как будто гремит сильный гром, причем нередко во льду образуются трещины в несколько сажень шири-

ной, хотя через несколько часов лед может вновь стать сплошным.

Как переходят Байкал верблюды и быки. Верблюды и быки, которых берут с собой в Китай, также идут от Иркутска через озеро. Верблюдов обувают в особого рода кожаные башмаки, подбивая их чем-нибудь очень острым; быкам же к копытам прибивают острые куски железа, так как в противном случае они не могли бы продвигаться вперед по скользкому льду.

Особенности байкальской воды, тюленей и рыбы. Вода в этом озере, или море, совсем пресная на вкус, но издали выглядит зеленовато-морской и светлой, как в океане. В полыньях можно видеть много тюленей; все они черные, а не пестрые, как тюлени на Белом море. В Байкале много рыбы, как, например, больших осетров и щук, некоторые, я видел, были весом до двухсот немецких фунтов.

Сток из этого озера. Единственный выход, или выводной проток из этого озера — река Ангара, текущая в северо-северо-западном направлении. Что же касается впадающих в Байкал рек, то единственной крупной рекой является Селенга, которая берет начало в монгольской земле на юге. Остальные же — мелкие потоки, сбегаящие со скал. На Байкале расположено несколько островов.

Как населены берега. Берег и прилегающая местность населены бурятами, монголами и онкотами⁷. Здесь повсюду водится хороший черный соболь и попадается во многих местах кабарга.

Суеверия, связанные с Байкалом⁸. Следует заметить, что, когда я, покинув монастырь св. Николая, расположенный при устье Ангары, выехал на озеро, многие люди с большим жаром предупреждали и просили меня, чтобы я, когда выйду в это свирепое море, называл бы его не озером, а далаем, или морем. При этом они прибавляли, что уже многие знатные люди, отправлявшиеся на Байкал и называвшие его озером, т. е.

стоячей водой, вскоре становились жертвами сильных бурь и попадали в смертельную опасность.

Посол отбрасывает их. Но мне казалось смешным, чтобы озеро обижалось на оскорбления и становилось на защиту своей чести и величия. Поэтому я выехал с божьей помощью и, когда достиг середины озера, велел подать себе хороший бокал сухого вина и выпил за здоровье всех честных, открытых, хороших христиан и друзей во всей Европе, прибавив к этому шутя: «А тебя, озеро — стоячая вода, беру в свидетели». И я заметил, что и вино мне было по вкусу и, чем дальше я двигался, ветер, который до того дул сильнее обычного, все более утихал; так что я прибыл в острог Кабанье при ясной и солнечной погоде.

Прибытие в острог Кабанье и рассуждения по поводу языческих предрассудков. Кабанье — первая даурская крепость. Озеро нисколько не мстило мне. Я от души смеялся над глупостью тех людей, которые верят сказкам и не веряются богу, все создавшему и всем повелевающему, которому послушны и море и ветры. Бог заставляет стихии либо служить людям, либо за грехи их уничтожать, либо также, по божьей справедливости и промыслу, устрашать и наставлять их; само же озеро глухо и немо и не знает ни оскорблений, ни мести.

Адам Бранд

По Ангаре до Иркутска находятся такие остроги, или острова и деревни, как Балаганск, Каменка и многие другие. В этой местности живут разные ветви братских монголов. Они подчиняются его царскому величеству и платят ему ежегодный ясак. Повсюду от Енисейска до Иркутска осенью и в начале зимы бьют много зверя: куниц, белок, лисиц и других. В районе Енисейска ловят много красивых черных лисиц, которые идут по 20, 25—30 рублей за шкурку.

11 февраля прибыли мы в лежащий по реке Ангаре город Иркутск, где по некоторым причинам задержались

на четыре недели. За это время воевода князь Иван Петрович Гагарин неоднократно сердечно угощал нас. За его столом я видел монгола вроде святого, который все время молился по-своему и что-то тихо шептал. В руках у него была нитка красных четок, которые он в своем мнимом благочестии все время перебирал и делал это так часто и усердно, что у него были изранены все пальцы.

15 февраля господин посол послал отсюда курьера в ближайший китайский город Наун с уведомлением о нашем прибытии.

9 марта выехали мы в сопровождении воеводы и других выдающихся лиц города и ночевали в следующей деревне, где мы все вместе очень веселились. На следующее утро распрощались и 30-го достигли озера Байкал, откуда берет свое начало быстрая река Ангара.

Река эта от города Иркутска до впадения в озеро круглый год судоходна и не замерзает даже зимой. От Иркутска до устья реки считается 30 верст, или 6 миль, и до этих пор простираются земли великого сибирского царства. В длину Байкал можно проехать за четыре дня пути, поперек же мы переехали его на санях за шесть часов; и хотя это не открытое море, все же и летом путь через него небезопасен. Живущие по его берегам люди считают, по глупости, что тот, кто назовет его озером, подвергнется смертельной опасности, тот же, кто зовет его морем, переедет его совершенно спокойно.

11 марта, после того как, все время держась побережья, вечером проехали мимо шести бурятских юрт, обедали мы уже на Байкале. Около упомянутых юрт видели мы насаженных на дерево мертвого барана и козу с обращенными к небу головами. Я усердно пытался разузнать что-либо о религии [бурят], но ничего не узнал, кроме того, что они раз в год приносят небу в жертву животных и верят, что есть создатель неба и земли, которому они приносят эти жертвы. Молятся они на коленях солнцу. Очень дорожат скотом и главным образом верблюдами, которых у них очень много. Путешественники, идущие караваном в Китай, закупают их у этих бурят.

В тот же вечер мы достигли противоположного берега Байкала, где вышли из саней и направились в близлежащий монастырь. От этого монастыря начинается великая провинция Даурия, очень привлекательная и обширная область. 12-го числа рано утром мы выступили оттуда и вслед за этим прибыли в два местечка, Кабанье и Большая Заимка, которые незадолго до нашего прибытия были укреплены их жителями против враждебных нападений монголов.

Глава

IX

Избрант Идес

Отъезд из острога Кабанье и прибытие в местечко Ильинское, населенное русскими. Прибытие в острог Танценой. Прибытие в Удинской. Описание Удинска и окружающей местности. Сильные землетрясения. Раз в году один вид рыбы бывает в избытке в реке Уда. Как ловят омуля. Отъезд из Удинска. Прибытие в острог Еравна. Описание народа, живущего в этой местности. Погребения. Охота на соболя. Поездка через Яблоновые горы, и почему их так называют. Прибытие в острог Телимбу. Описание одного длинно-волосого тунгусского князя и его сына. Прибытие в Плотбище. Реки Ингода и Шилка оказываются очень мелкие. Набеги монголов. Русские казаки. Прибытие в Нерчинск. Описание этого города. Население Нерчинска. Продукты полей и садов. Описание двух групп язычников. Глава конных тунгусов и его власть. Чем эти язычники промышляют. Их жилища. Их очаги. Религиозные обряды. Женны, дочери, оружие и одежда. Вид чая, который они пьют, и как его заваривают. Водка из кобыльего молока, и как ее гонят. Повсеместное употребление кобыльего молока и причина этого. Весенняя охота этого народа, его хлеб и рыбная ловля. Станный способ принесения клятвы у тунгусов и особый случай, при котором он употребляется.

Отъезд из острога Кабанье и прибытие в местечко Ильинское. После того как на следующий день я покинул острог Кабанье, прибыли мы 12 марта в большую слободу Ильинскую, или Большую Займку. Большинство жителей здесь русские, зимой они охотятся на соболей. Земледелием же они занимаются лишь для того, чтобы удовлетворить наиболее существенные нужды, повсюду находясь большие бесплодные необработанные сопки.

Прибытие в острог Танценой¹. Оттуда прибыл я 14-го числа того же месяца в острог Тан-

ценой, где находится довольно значительный казачий гарнизон, чтобы прикрывать область от пограничных монголов.

Прибытие в Удинской. Не теряя времени, я проследовал дальше санным путем и 19 марта достиг Удинска. Этот острог стоит на высокой горе, но большая часть населения живет у подножия горы, по реке Уда, которая приблизительно в четверти мили ниже города впадает с запада в реку Селенгу.

Описание Удинска и окружающей местности. В этом городе имеется большой гарнизон русских казаков, так как здесь проходит граница с землями монголов. Город Удинск считается воротами в Даурию, летом сюда очень часто являются монголы и увозят с пастбищ возле города лошадей. Для земледелия эта область малопригодна, так как она очень гориста. Но здесь много огородов, где выращивают капусту, репу, морковь и т. д. Нигде вокруг не видно почти ни одного дерева.

Сильные землетрясения. В то время как я здесь спокойно отдыхал, однажды вечером, около девяти часов, произошло сильное землетрясение, так что дома в городе зашатались и в течение часа было три толчка, но землетрясение не причинило особого вреда.

Раз в году один вид рыбы бывает в избытке в реке Уда. Река Уда в течение года дает мало рыбы, если не считать немного щуки и плотвы, но ежегодно в июне подымается в нее вверх, против течения, из Байкала, в громадном количестве некая порода рыбы, которую жители называют омулем. Величиной она с сельдь и доходит по реке не далее окраины города, останавливаясь у обрушившейся горы. Здесь она проводит несколько дней, после чего возвращается в озеро. По реке идет она так густо одна за другой, что просто трудно поверить. Как мне рассказал комендант этого города, однажды он бросил в воду несколько кусков камня-известняка, которые не пошли ко дну, а так и остались на рыбе.

Как ловят омуля². Когда жители хотят наловить омуля, запасаются лишь мешком, рубашкой или парой полотняных наволочек, идут на берег и вытаскивают уйму рыбы, гораздо больше, чем им нужно. В Удинске также, к моей досаде, пришлось немало промешкать, пока мои верблюды и лошади не были готовы, и я очень обрадовался, когда 6 апреля смог продолжать путь.

Отъезд из Удинска. 26-го числа этого же месяца прибыли мы сушей к реке Она, текущей с северо-запада и впадающей в реку Уда. 27-го достигли реки Курба, также текущей с северо-северо-запада и впадающей в Уду. Мы все время ехали по берегу и против течения реки Уда, примерно на расстоянии половины ее ширины, хотя приходилось часто отклоняться в сторону, но так, чтобы не терять ее надолго из виду.

Прибытие в острог Еравна. 29-го, к моему большому удовольствию, я расстался с этой дикой и пустынной дорогой и добрался до острога Еравна. Я был рад снова прибыть в жилой пункт, так как от Удинска места необитаемы и, кроме того, приходилось переваливать через высокие скалы, что очень утомительно.

В остроге Еравна имеется казачий гарнизон. Здесь также живет много русских, промысляющих соболя.

В основном эта местность населена язычниками, называемыми конными тунгусами³. Это ответвление тунгусского племени, живущего по течению Тунгуски и Ангары. Тем не менее язык их не похож ни на какой другой.

Описание народа, живущего в этой местности. Погребения. Охота на соболя. Когда кто-либо из них умирает, его закапывают в землю с платьями и луком; сверху кладут камни и воздвигают столб, у которого убивают и кладут его лучшую лошадь. Все они живут охотой на соболя (в этой области попадаются животные с редкостным черным мехом), водятся также превосходные рыси и белка почти целиком черновато-серая, которую раньше ловили главным образом китайцы. На север от острога находятся рядом друг с другом три озера. Каждое из них окружностью более чем в две мили и переполнено рыбой: щуками, карпами, окунями и т. п.

Поездка через Яблоновые горы, и почему их так называют. Отсюда отходят две дороги в Читинское Плотбище. По одной из них я отправил караван и конвой, которые двинулись на юг, вдоль богатого рыбой озера Шакша и далее через Яблоновые горы. На горах, хотя они и называются Яблоновыми, растут не яблони, а лишь деревья с красными плодами, напоминающими по вкусу яблоки. А я отправился в тот же день со свитой в сорок человек другим, оказавшимся очень болотистым путем, тянувшимся между высокими скалистыми горами; этим путем мы и пришли от Еравны к Телимбинскому острогу.

Прибытие в острог Телимба. В этом укреплении живет много русских, которые зимой охотятся на соболей. В этой местности ловят прекрасных черных и очень упитанных соболей, лучше которых не найти во всей Сибири и Даурии.

Описание одного длинноволосого тунгусского князя и его сына. Когда я там ночевал, пришел ко мне один тунгусский князь, по имени Лилюлька. У него были необыкновенно длинные волосы, которые он мог трижды обмотать вокруг плеч. Поэтому он носил их зашитыми в кожаный чехол. Мне было очень любопытно посмотреть, так ли было на самом деле, поэтому я велел напоить его пьяным и этой любовью добился того, что он дал разрезать чехол и распустить себе волосы, и я убедился в том, что это были его собственные волосы. Я рассмотрел их очень внимательно и из любопытства взял локоть и померил; к моему изумлению, волосы его оказались длиной в 4 голландских локтя⁴. С князем был его сын, мальчик шести лет, у него были по примеру отца тоже длинные волосы, висевшие на локоть без восьмой по спине. Это языческое племя тунгусов живет здесь повсюду в горах. Часть их богата, так как занимается ловлей красивых и дорогих соболей, за которые они получают много денег.

Отсюда приходится два дня ехать через очень высокие каменистые горы, тянущиеся с северо-запада на юго-восток; довольно далеко от них, на северной стороне находится источник, из которого берет свое начало река Конела, в дальнейшем получившая название Витима.

Течет эта река на северо-восток, впадает в Лену, а та — в Северное Ледовитое море. По другой же стороне, примерно в полмиле, за высокими горами, берет свое начало река Чита, впадающая в Ингоду или Амур, и далее в Амурское, или Восточное, море.

Прибытие в Плотбище. 15 мая я благополучно прибыл в Плотбище, а на следующий день пришел и караван, которому пришлось испытать немало трудностей, поскольку на лугах загорелась почти вся старая сухая трава и караван попал в огонь, который опалил лошадям хвосты. Скот стал страдать от бескормицы, и людям пришлось за милю к югу, среди гор искать еще не выгоревшую траву, чтобы как-нибудь прокормить бедных животных.

Реки Ингода и Шилка, оказывается, очень мелкие. Нам пришлось задержаться на несколько дней в деревне Плотбище, лежащей на реке Чите, отчасти чтобы дать отдохнуть животным и отчасти чтобы сделать плоты, на которых мы могли бы спуститься по рекам Ингоде и Шилке до Нерчинска. Река здесь повсюду мелкая, и на ней нельзя пользоваться никакими другими судами. Что касается плотов, то даже и на них оказалось трудно пройти через каменистые места; в пути два из наших плотов разбились, и нам пришлось немало помучиться, чтобы спасти свое добро.

Когда, наконец, все было готово, я велел гнать верблюдов, лошадей и быков через горы в Нерчинск впереди нас. Я же сам с приданным мне конвоем отплыл оттуда 18-го и 19-го прибыл на реку Онон, текущую с северо-востока на юг. Река эта берет свое начало в монгольском озере и после слияния с Ингодой получает название Шилки.

Набеги монголов. Русские казаки. Вода этой реки очень прозрачная. По ее берегам живет много монгольских орд. Этот дикий народ часто делает набеги через Шилку вплоть до Нерчинска, но это не всегда сходит им с рук, так как они не только встречают отпор, но и сами попадают в плен и получают за разбой по заслугам. Русские казаки в отместку делают частые

Длинноволосый эвенкский (тунгусский) князь

набеги вверх по Онону, опустошая и уничтожая все на своем пути.

Прибытие в Нерчинск. По милости господней на нас никто не напал, и 20-го числа того же месяца мы благополучно прибыли в Нерчинск. Город этот лежит на реке Нерче, текущей с северо-северо-востока на юг и в четверти часа пути от Нерчинска впадающей в Шилку. Город довольно сильно укреплен, и в нем много металлических пушек, имеется здесь также большой гарнизон даурских казаков, пеших и конных.

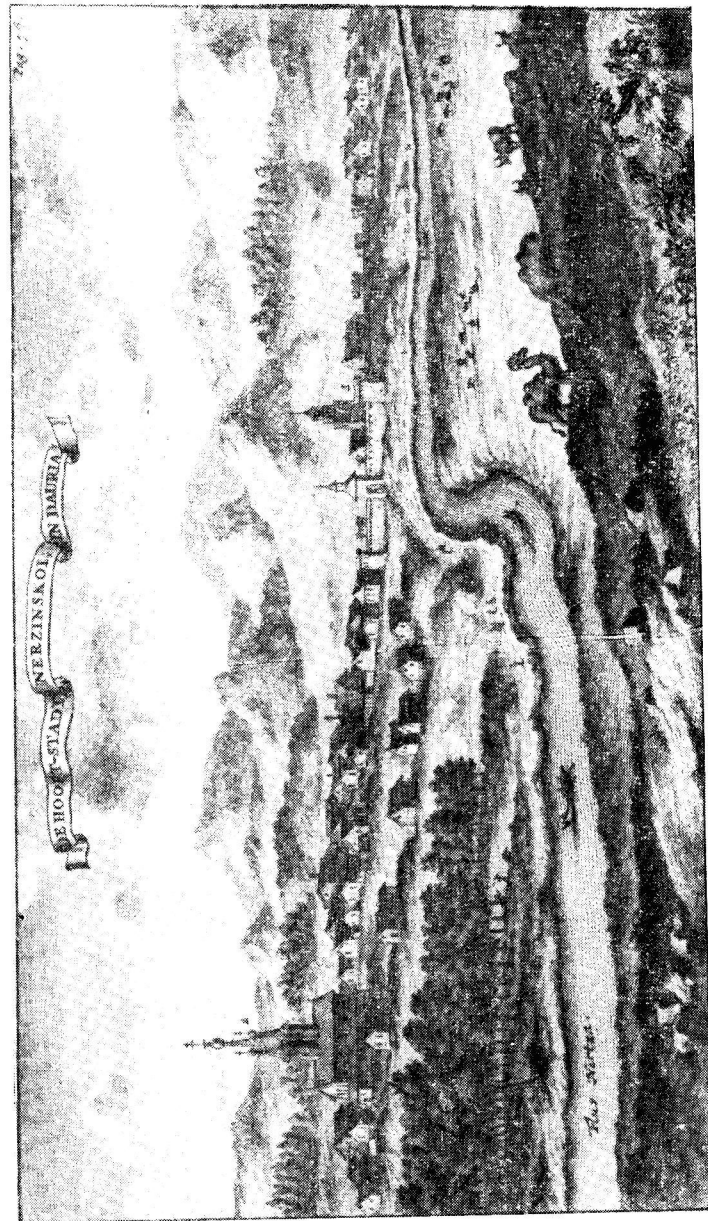
Описание этого города. Город лежит среди высоких гор, но, несмотря на это, вокруг имеется достаточно ровной земли, чтобы жители могли пасти на ней своих верблюдов, лошадей и рогатый скот. В горах тут и там, за милю или две, имеется хорошая и удобная для обработки земля, где они сеют и сажают зерновых и овощей столько, сколько им требуется.

Население Нерчинска. Продукты полей и садов. Живут там на четыре или пять миль вверх по течению и десять миль вниз по течению Шилки многие русские дворяне и казаки, занимающиеся земледелием, разведением скота и рыболовством. В этих горах и вокруг города встречаются прекраснейшие цветы и травы, а также дикий ревень, или рапонтика⁵, необычайной толщины и длины; прекраснейшие белые и желтые лилии и масса красных и снежно-белых пионов с необыкновенно хороним запахом и много других неизвестных мне цветов. Из трав имеются здесь розмарин, тмин, майоран, лаванда, а также в изобилии другие красивые и ароматные растения, мне незнакомые, которые растут без всякого ухода. Плодовых деревьев здесь нет, имеются лишь ягоды: черная и красная смородина, малина и т. д.

Описание двух групп язычников. Язычники, которые издавна живут здесь и являются подданными царя, делятся на две группы: конных тунгусов и оленных тунгусов. Конные тунгусы должны быть всегда верхом наготове в случае, если придет приказ от воеводы из Нерчинска или если на границе покажутся бродячие татары. Оленные тунгусы должны в случае необходимости быть готовыми выступить пешими и появиться с оружием в руках в городе.

Глава конных тунгусов и его власть. Главой конных тунгусов является князь Павел Петрович Гаптимур, или по-тунгусски Катапа Гаптимур⁶; он родом из округа Нючжу, теперь стар, а когда-то был тайшой и подданным китайского богдыхана. Когда же он попал к нему в неволю и был смещен, то подался с подчиненной ему ордой в Даурию, стал под покровительство их царских величеств и перешел в православие. Этот князь Павел Катапа-хан, если потребует, может привести в течение суток три тысячи конных тунгусов, хорошо экипированных, с добрыми конями и исправными луками. Все это здоровые и смелые люди. Нередко до полусотни тунгусов, напав на четыре сотни монгольских татар, доблестно разбивают их по всем правилам.

Чем эти язычники промышляют. Язычники, живущие вблизи города, держат скот, те же, что

Нерчинск
1 — деревянный острог, в котором живет воевода; 2 — церковь

Конная эвенка (тунгуска)

живут по реке Шилке или Амуру, промышленяют охотой на соболей, среди которых попадаются здесь темные и очень красивые.

Их жилища. Они живут в хижинах, которые на своем языке называют юртами. Каркас юрты делается из деревянных шестов, которые прочно скреплены между собой; когда тунгусы перекочевывают, что делают часто, они собирают эти шесты и увозят. Деревянный каркас обшивают снаружи войлоком или покрывают дерном и лишь наверху оставляют дыру для выхода дыма.

Их очаги. Религиозные обряды. Огонь они раскладывают посреди юрты и сидят вокруг него на сиденьях. Религиозные обряды у них походят на обряды даоров, или дауров, от которых они, по их мне-

нию, происходят. По всей Великой Татарии до тех мест, где живут монгольские татары, мы находим большое единообразие, как мы и покажем дальше.

Жены, дочери, оружие и одежда. У женщин, так же как и у мужчин, крепкие тела и широкие лица. И женщины и девушки ездят верхом, так же как мужчины, вооружены луком и стрелами, с которыми прекрасно умеют обращаться. Они носят ту же одежду, что мужчины, о чем наш сделанный с натуры рисунок дает очень верное представление.

Вид чая, который они пьют, и как его заваривают. Пьют они воду, но состоятельные люди пьют чай, который называется кара-чай, или черный чай. Это особый вид чая, который окрашивает воду не в зеленый, а в черный цвет. Они варят его с кобыльим молоком, доливая небольшое количество воды, и кладут немного жира или масла.

Водка из кобыльего молока, и как ее гонят. Из кобыльего молока также гонят они водку, которую называют куннен, или иногда арак⁷. Делается это следующим образом. Непрокисшее молоко кипятят, сливают в котел, добавляют немного скисшего молока и все время помешивают. После того как молоко простояло ночь и скисло, сливают его в горшок, накрывают другим горшком, который плотно закрывает первый, втыкают в него камышинку, обмазывают горшок кругом глиной, ставят на огонь и перегоняют [содержимое], как это делают и в Европе. Но нужна двойная перегонка, и только тогда водка годится для питья. Крепостью и прозрачностью она напоминает хлебное вино, от нее быстро пьянеют.

Повсеместное употребление кобыльего молока и причина этого. Как ни удивительно, по всей Сибири и Даурии, вплоть до Татарии, коровы, пока их сосут телята, не позволяют себя доить, а когда они теленка не видят, то и молока не дают, поэтому местное население так широко использует кобылье молоко, которое на самом деле слаще и жирнее коровьего молока.

Принесение клятвы у эвенков (тунгусов)

Весенняя охота этого народа, его хлеб и рыбная ловля. Весной и осенью все племя уходит на охоту, как это делают буряты, чтобы запастись мясом на лето и зиму; так же как буряты, тунгусы вялят мясо на солнце, а вместо хлеба собирают луковичи желтых лилий, которые они называют сараной⁸. Эти луковичи сушат и перетирают в муку, которую различным образом используют для еды. Рыбу они очень ловко умеют стрелять в воде особыми стрелами. Стрелы эти шириной в три пальца и спереди закруглены, пот железным наконечником укреплен круглая костяшка с просверленной в ней дырой, отчего спущенная стрела в полете резко свистит. Вследствие тяжести эти стрелы летят недалеко, лишь на расстояние 15—20 сажень; бьют ими главным образом большую рыбу, как щуки, форели, которые держатся у берегов, в прозрачной во-

де, над каменистым ложем. Когда стрелы попадают в цель, они наносят столь большие раны, как будто от удара топора.

Странный способ принесения клятвы у тунгусов и особый случай, при котором он употребляется. У этих язычников существует весьма необыкновенный способ принесения клятвы. Надо сказать, что [среди народа, живущего] по границе, применяется заложничество. Оно установлено ввиду того, что много народа из разных мест подается сюда, под руку царских величеств, а так как жители Сибири [расселились на большой территории], воеводы берут детей знатнейших лиц, а если дети взрослые, то и самих этих лиц на аманатский двор, где и держат их, хорошо кормят и поят из предосторожности, чтобы они не отъехали или не сбежали. После того как они некоторое время посидели, на смену им берут других. Однажды в Нерчинске сидели заложниками двое знатных тунгусов. Случилось так, что они поссорились, и один из них обвинил другого, будто тот волшебством сжил со света нескольких его покойных собратьев. С этой жалобой он обратился к воеводам. Воеводы спросили жалобщика, согласен ли он, чтобы по тунгусскому обычаю обидчика заставили подтвердить свои показания клятвой. Жалобщик ответил утвердительно. Тогда обвиняемый взял в руки живую собаку, положил ее на землю, вынул нож и вонзил его ей в тело прямо под левую лапу. Затем он присосался к ране,пил кровь из нее и наконец поднял собаку вверх, чтобы высосать оставшуюся кровь, как показано на нашей гравюре. В самом деле — неплохое питье! Так как это является у них высшей формой клятвы и подтверждением истины, жалобщик был наказан за ложное обвинение, обвиняемый же отпущен. Пока довольно об обычаях этих язычников.

Адам Бранд

19-го числа завидели мы острог Удинской. В трех верстах от него господина посла приветствовал выехавший ему навстречу приказчик, т. е. командир с конвоем из 50 казаков, составивших великолепную кавалькаду.

В честь посла было сделано много пушечных выстрелов. Это укрепление, являющееся ключом к Даурии, возникло лишь шесть лет тому назад. Замок, или укрепление, построен из дерева на высокой горе. Отсюда жители могут успешно защищать себя от часто беспокоящих их монголов. Мы задержались здесь на три недели и, так же как в Иркутске, провели их в закупке вьючного скота для нашего имущества.

Мы покупали верблюдов по 10—15 рублей, лошадей по 4,5 и 6 рублей. Закупали мы также и быков, чтобы забивать их на всем пути в Китай и обратно.

Так как отсюда начинается большая пустыня, то 6 апреля мы выступили, наконец, в дальнейшее путешествие, нагрузив на каждого здорового верблюда по 13, 14 или 15 пудов, а на лошадь по 6 пудов, разделив груз по вьюку с каждой стороны.

Начиная отсюда путешествовать небезопасно, и никто не отваживается идти небольшой компанией. Наш караван насчитывал двести пятьдесят человек, сто лошадей и верблюдов и четыреста повозок, из которых на ночь составлялся замкнутый город, и внутри его мы могли пребывать в безопасности. Этот повозочный город охранялся как снаружи, так и внутри крепким караулом. Таким образом мы ехали три недели через пустыни. В некоторых местах из-за недостатка воды как для людей, так и для животных путешествие становилось очень тяжелым. К этому прибавлялись еще неприятности: монголы, так же как и тунгусы, являющиеся подданными его царского величества, не имея возможности подступиться к нам и нашим лошадям, в сердцах выжигали огнем сухую траву повсюду, где мы должны были пройти. Так как мы не запаслись фуражом, зная, что сухая трава здесь является кормом для верблюдов и лошадей, нам пришлось с болью в сердце наблюдать (а бедствие нарастало с каждым днем), как одна за другой пали сто лошадей. Это явилось для монголов дорогим подарком, потому что, как только мы уходили с какого-либо места, где оставалось несколько трупов лошадей, они пожирали эту дохлятину, как самое изысканное жаркое. Нам же это, напротив, внушало печаль и страх, так как с оставшимися конями мы могли продвигаться лишь медленно и с трудом. Оставшиеся жи-

вотные уже были обессилены степными пожарами и дурным кормом, и на них оставались кожа да кости.

У живущих в этой степи, или пустыне, тунгусов та же вера, что и у бурят, но они закапывают все ценное, что имел покойник, с ним в могилу. Глубоких стариков они уводят на высокие горы, сжигают и на могильнике убивают лучшего коня и сажают на кол.

24 и 25 апреля прошли мы мимо большого озера Еравна, в котором ловится прекрасная и разнообразная рыба, оставив его по левую руку. Длина озера 20 верст, или 4 мили, а ширина — 15 верст. Недалеко отсюда нагнал нас посланный нами ранее в Москву гонец, хорошо исполнивший данное ему поручение. 26-го мы оказались в маленьком селении, где сумели закупить лишь нескольких свежих лошадей, так как больше достать было невозможно.

Здесь следует заметить, что если ехать от Еравны в глубь области три или четыре недели, то приедешь в местность, где ловятся редчайшие черные соболи. Еравненские казаки ежегодно отправляются туда, проводят таким образом 12—15 недель вне дома и пользуются на такого рода охоте лыжами, при помощи которых они легко и быстро, как птицы, бегают по снегу. Мы видели у этих людей таких редчайших соболей, что не упустили случая купить несколько для себя и платили за пару 8, 10, 12, 16, 25, 30 и 50 рублей.

28 апреля мы вновь выступили и вновь пошли обширной пустыней, не такой однообразной, как до сих пор, но там и сям прерывавшейся большими лесами, через которые нужно было проходить.

29-го перешли мы верхом реку Уда, имеющую в этом месте ширину примерно три сажени и берущую начало недалеко отсюда, в болоте.

Ранее упомянутая беда с выжиганием сухой травы все еще продолжалась. К нашему несчастью, по этой причине пало много лошадей, доставшихся затем в качестве добычи монголам. Вслед за этим бедствием мы и сами стали испытывать нужду в провианте. Тогда господин посол выслал десять человек с поручением молниеносно добыть свежих лошадей из окрестных деревень, с чем они успешно и справились, так что, когда мы на рассвете 3 мая прибыли к озеру Шакша длиной 4 версты и шириной — 2, мы нашли там свежих лоша-

дей. Так как здесь был хороший корм для верблюдов и лошадей, мы отдохнули два дня и дали возможность животным немного прийти в себя. 5-го числа мы вновь выступили в поход, оставив слева озеро, и 6-го миновали другое озеро, тоже с левой стороны. Во второй половине дня благодаря богу эта большая пустыня, где мы провели четыре недели, осталась позади и мы прибыли в селение, называемое Плотбище, в котором было шесть домов; маленькая река Чита омывает это лишь недавно обжитое место.

15-го числа выехали мы из Плотбища водой, на плотках, к Нерчинску. В одной версте отсюда река Чита впадает в Ингоду, так же как и Онон, и от места впадения реки называется Шилкой. Далее в Шилку впадает Нерча, еще дальше — Аргунь, являющаяся истоком знаменитой по всему свету впадающей в океан реки Амур.

20 мая прибыли мы в город Нерчинск, являющийся вместе с небольшим местечком Аргунь, отстоящим в восьми днях пути от Нерчинска, последним владением его царского величества. Нерчинск лежит на реке Нерча, и вокруг него живут те шесть тысяч тунгусов, что подчиняются его царскому величеству. Они много раз укрепляли это место; вокруг бьют много рыси, соболя и белки; белка, которая попадает здесь, — обыкновенно зеленовато-черная, и ее китайцы очень ценят. В этом городе нам пришлось пробыть восемь недель, пока лошади и верблюды не ожили на свежей траве. Живущие здесь казаки очень разбогатели на торговле, так как они имеют право беспошлинно торговать с Китаем.

Здесь мы обзавелись всем, что нужно для предстоящего долгого путешествия по великой пустыне, в первую очередь быками, которых мы погнали с собой, забивали по несколько голов по мере надобности и тут же съедали, и отсюда пятьдесят казаков должны были провожать нас в качестве конвоя в Китай и обратно. Господин посол указал нам на обязанности каждого. И это касалось как русских дворян, так и купцов, находившихся в нашей свите, чью воспитанность во всех отношениях я не могу не засвидетельствовать так же, как то уважение, какое они выказывали нам, немцам, допущенным к целованию руки его царского величества. Таким образом, каждому пришлось поработать, чтобы быть готовым к дальнейшему путешествию.

Глава

X

Избрант Идес

Пребывание в Нерчинске и отъезд отсюда. Прибытие в Аргуньское — последнее укрепление их царских величеств напротив Китая. Описание пути от Нерчинска до Аргуньского. Множество старых, разрушенных укреплений в тунгусских долинах. Описание тунгусских могильников. Отъезд из Аргуньского. Река Серебрянка, и почему она так называется. Зброшенные рудники. Переправа через реку Аргунь и поездка через Татарскую пустыню до реки Калабу. Переход через нее вброд. Река Тербу. Трудная переправа через реку Ган. Импровизированные суда. Странный способ переправы верблюдов через реку. Прибытие на реку Мергенъ. Переправа через реку Садун. Прибытие на Ялышевы горы, где посла встречает китайский капитан с десятью человеками. Описание реки Яло и ее источника. Поездка через почти безлесные горы. Изобилие всяческой дичи в горах и мало рыбы в реках. Перелески. Встреча с первым китайским караулом. Продолжение путешествия до [земли] таргазинов. Описание их. Их одежда, жилища, занятия. Они удивительно ловко изготовляют луки и стреляют из них. Красивые места по реке Яло. Изобилие дичи с красивым оперением. Отъезд из этой приятной приречной местности и переход через ближние горы. Совершенно бесплодная степь и путешествие по ней до границ Китая.

Пребывание в Нерчинске и отъезд от туда. В Нерчинске мне пришлось задержаться на несколько недель, чтобы запастись всем необходимым: верблюдами, лошадьми, быками и провиантом для дальнейшего пути. Когда все это было добыто, отбыл я 18 июня с божьей помощью из Нерчинска.

Прибытие в Аргуньское — последнее укрепление их царских величеств напротив Китая. На следующий день мы переправились через Шилку у реки Борщовки и 3 августа после десятидневного путешествия благополучно прибыли в Ар-

гуньский острог. Это последнее укрепление под властью его царского величества, лежащее на границе с обширнейшей страной. Крепость Аргуньское омывается рекой Аргунь, которая течет с юго-запада на северо-восток, впадает в реку Амур и является границей между землями его царского величества и китайского богдыхана, так что по другой, или восточной, стороне реки начинается уже великая безлюдная Татарская пустыня. Мне пришлось задержаться здесь на несколько дней, чтобы достать необходимое число двухколесных повозок для дальнейшей поездки. Это было первое путешествие из Аргуни через Татарию в повозках.

Описание пути от Нерчинска до Аргуньского. Путь от Нерчинска шел преимущественно по высоким, каменистым и лесистым горам, хотя по временам эти горы пересекались красивыми широкими долинами и мелкими реками, где местность поросла многими чудесными растениями: травами, цветами, высокими кедрами и березовыми рощами. Здесь живет много народа. Тунгусы, хотя и язычники, но подданные его царского величества, обитают здесь повсюду, где есть реки, и охотно платят царю ясак.

Множество старых, разрушенных укреплений¹ в тунгусских долинах. Во многих местах там и сям по долинам я нашел сотни старых и отчасти развалившихся укреплений, сделанных из сложенных вместе обломков скал. Они, как мне рассказали тунгусы, были сооружены опытными военными много лет назад, когда монголы и южные татары соединились и напали на государство Нючжу². Тунгусы считают, что вся земля вверх от Нерчинска входит в государство Нючжу (китайцы до сих пор Нерчинск называют Нючжу), так же как нижнее течение Амура вплоть до Албазинских гор и до самого Ляодина³. В этой области были недавно найдены колеса повозок, обитые железом, и большие жернова, из чего я заключаю, что нючжу, жившие по границе с вышеупомянутой областью Ляодина, занимались в русской Даурии еще в древности торговлей и мастерством. Поэтому тунгусы и пользуются здесь повозками с обитыми железом колесами, чего не найти ни у монголов, ни у других народов.

Описание тунгусских могильников. Я видел также в горах много тунгусских могильников, покрытых множеством камней. Возле них стояли большие столбы, на которых лежали тела павших и сгнивших лошадей. Заметил я также, что река Аргунь разделяет область на две совершенно различные местности. Один берег, гористый, довольно сильно заросший лесом и кустарником, подходит к самой реке, другой же — почти безлесный, на нем лишь кое-где виднеются отдельные высохшие деревья.

Отъезд из Аргуньского. Река Серебрянка, и почему она так называется. Заброшенные рудники. Примерно в 8 милях от Аргуньского, откуда я выехал 5 августа, в реку Аргунь впадает река Серебрянка, именуемая по-монгольски Монгагол. Примерно в двух немецких милях выше по течению находятся серебряные рудники⁴. В былые времена нючжу и монголы добывали много серебра, и еще теперь можно видеть много шлака там, где ранее плавился металл; но разработки эти, из-за того что заброшены в течение стольких лет, засыпаны обломками гор. Я привез образчик руды в Московию и не сомневаюсь, что его царское величество вскоре повелит возобновить добычу; дело стоит труда тем более, что в тех местах нет никакого недостатка в дровах.

Переправа через реку Аргунь и поездка через Татарскую пустыню до реки Калабу. Переход через нее вброд. 8 августа 1693 г. пришлось нам переправиться через Аргунь и провести целых два дня в обществе ехавших с нами купцов. Вечером 9-го числа того же месяца вышли мы вновь в юго-восточном направлении и вступили в Татарскую пустыню. Путь шел все время через горы и долины, и на следующий день мы добрались до реки Калабу. Так как это маленькая речка, мы легко перешли ее с лошадьми, повозками и верблюдами. Она стекает с гор по направлению на запад и впадает в Аргунь. Стоит заметить: ночью было так холодно, что вода превратилась в лед толщиной в рейхсталер.

Река Тербу. Трудная переправа через реку Ган. 12 августа прибыли мы на реку Тербу. Эта небольшая, мелкая река тоже течет на запад и впадает в Амур. На следующий день прибыли мы на реку Ган, переправа через которую доставила нам много труда, ибо река из-за половодья оказалась такой глубокой, что ни один верблюд не мог достать ее дна. Поэтому нам пришлось самим искать в степи деревья (местность же эта совершенно безлюдна и не было совсем надежды переправиться как-либо иначе), в которых мы выдолбили углубления, затем связали бревна попарно, чтобы перевезти повозки и груз.

Импровизированные суда. Мы сделали также из тонких прутьев каркас для барки, или плоскодонки, которую обтянули двумя сшитыми вместе бычьими кожами. Получилось довольно сносное судно, на котором можно было перевозить примерно по тысяче фунтов.

Лошадям, быкам и верблюдам пришлось переправляться вплавь; последние проделали это очень легко, так как, перестав чувствовать ногами дно, они сами переворачиваются на бок и, не шевеля ногами, несутся по течению, как надутый кожаный мешок. Но прежде всего их нужно связать друг за другом по пятеро или шестеро и пустить вперед ними коня, который тащит с собой за уздечку первое животное. Так они переправляются все вместе, ибо в противном случае их снесет на несколько миль вниз по течению и выбросит в разных местах. И даже при таком способе их немало сносит, пока они достигают противоположного берега. Нам пришлось затратить несколько дней на такую тяжелую и неприятную работу, поскольку река оказалась довольно широкой, а течение ее — быстрым и сильным. Эта река течет с востока на запад и впадает в Аргунь.

Прибытие на реку Мергень и переход через нее вброд. 19-го числа того же месяца мы вышли отсюда и 21-го прибыли к реке Мергень. Так как река эта небольшая и неглубокая, переправа через нее не доставила нам никаких трудностей. И эта река течет с востока на запад и впадает в Аргунь. Так двигались мы понемногу в направлении на юго-восток. 23-го числа прибыли на речку под названием Кайлар, которую мы

также благодаря низкой воде легко перешли. И эта река течет с юго-юго-востока на запад и впадает в Аргунь.

Переправа через реку Садун. Так же легко переправились мы 25-го числа того же месяца через реку Садун. Река эта берет свое начало на юго-востоке и впадает в Кайлар с северо-запада.

Прибытие на Ялышевы горы, где посла встречает китайский капитан с десятью человеками. 1 сентября прибыл я к Ялышевым горам, переночевал там и встретил прибывшего сюда раньше меня русского дворянина, отправленного мною в Цицикар в качестве гонца, который ждал меня уже несколько дней. Его сопровождал посланный мне навстречу китайский капитан с десятью человеками. Когда я призвал его, он приветствовал меня от имени своих повелителей, пославших его мне навстречу. Затем он предложил мне от их имени некоторые продукты: пятнадцать овец, чай, сладкое печенье и двадцать лошадей. Все это я принял с благодарностью и со своей стороны сделал посланцу кое-какие подарки.

Описание реки Яло и ее источника. Горы эти называются Ялышевыми по имени знаменитой реки Яло, берущей в них начало. Река эта образуется у подножия, из различных ручейков, сбегających с гор, и в начале ширина реки не превышает 2 сажень. Северные склоны этих гор, на которые мы [ранее] поднялись, в три раза менее круты, чем южные, по которым мы спускались теперь. Заметим, что на южных склонах гор встречаются низины и часто меняется характер местности.

Поездка через высокие, скалистые и почти безлесные горы. От реки Кайлар до гор вдоль реки Яло путь идет между высокими скалами, с обеих сторон окружающими долину, по которой лежит дорога. Здесь и там встречаются перелески, но в остальном местность совершенно безлесна, из-за чего нам приходилось от одной ночевки до другой несколько раз возить с собой дрова для варки пищи.

Изобилие всяческой дичи в горах и мало рыбы в реках. Долины и склоны гор поросли

хорошей травой, а также разными цветами; водятся много крупных оленей, косуль и диких баранов, которых часто видишь стадами в несколько сотен голов. Много здесь также гусей, уток, диких индеек и куропадок; но во всех встречавшихся мне от Аргуни досюда реках в общем мало рыбы, в них ничего, кроме щук и плотвы, не найти. Климат [в этих краях] довольно умеренный, скорее даже холодный.

Перелески. Когда 2 сентября мы отъехали отсюда и перевалили через горы, нам по всему течению реки Яло встречались дубы и липы, много орешникового кустарника, который возвышается не более чем на локоть от земли и все же прекрасно плодоносит.

Встреча с первым китайским караулом. Этим приятным путем шли мы два дня и 4-го числа того же месяца прибыли, к нашему большому удовольствию, к первому китайскому караулу. Стоит он на высокой горе, откуда открывается широкий простор и видна вся местность. Когда караульные обнаруживают каких-либо людей, они их расспрашивают и доносят начальникам в Мергени; так же они поступили и с нами.

Продолжение путешествия до [земли] таргазинов. Описание их. Мы продолжали свое путешествие беспрепятственно дальше и 5-го числа увидели первые хижины таргазинов, а уже на следующий день миновали последние из них. Таргазины живут ордой, управляютя независимо, но платят дань китайскому богдыхану; собственно, князя они не имеют, а подчиняются тому, кто имеет наибольшую власть в Татарии. Это еще один языческий народ. Они поклоняются дьяволу. Таргазины большей частью среднего роста и так же широколицы, как монголы.

Их одежда, жилища, занятия. Их летняя одежда делается из синего китайского ситца и дубленой кожи, зимой же, поскольку в горах довольно холодно, они носят одежду из овчины. Язык их в общем сходен с тунгусским.

Жилища — хижины, сделанные из тонкого тростника или камыша. Занимаются таргазины хлебопашеством,

Таргазины

сеют ячмень, овес и просо⁵, излишки везут в щичкарские деревни и там продают. Их скот — это главным образом лошади и верблюды, коровы и овцы, в особенности велики и хороши последние; курдюк у них толщиной в добрую пядь и длиной в две пяди, и весь он — чистое сало. Овцы так тяжелы телом, что быстро передвигаться им трудно, а бежать они и совсем не могут.

Они удивительно ловко изготовляют луки и стреляют из них. Но люди эти много ездят верхом на рогатом скоте, как показывает приводимая нами гравюра, и очень ловки в обращении с луками; они выделывают много луков, которые пользуются большой славой. Их развозят по всей Татарии и далее, продают по дорогой цене.

Красивые места по реке Яло. Так мы с большим удовольствием продолжали путешествие по

землям этого народа, вдоль красивых берегов реки Яло, но теперь наши взоры уже устремлялись на юг. Должен признаться, что берега этой реки своими прекрасными ландшафтами, протекающими здесь серебристыми ручьями и прекраснейшими в мире лесами подобны раю; взор все более радуется при виде открывающихся красивейших склонов гор. Прекрасные, высокие холмы, тянущиеся по обеим сторонам реки в полутора милях от нее, представляют собой настоящий заповедник для диких зверей, и под приятной сенью лесистых гор действительно водится множество диких кабанов, оленей, а также больших тигров и пантер.

Изобилие дичи с красивым оперением. Из пернатой дичи имеется много уток и небольших гусей, которых здесь зовут турпанами; они украшены разноцветными перьями, как птицы в Индии. Кроме того, водится особый вид пернатых с многоцветным оперением, с хвостами примерно в локоть длиной. Птицы очень мясисты, вкусны и видом, величиной и вкусом напоминают фазанов; живут они на ровных полях, в высокой траве или в низких зарослях орешника. Когда их обнаружат, они взлетают, громко хлопая крыльями, как аисты.

Отъезд из этой приятной приречной местности и переход через ближние горы. Когда же мы должны были оставить эту привлекательную реку и повернуть с Яло налево, на юго-восток, в высокие горы, в которых мы и были 8, 9 и 10 сентября, продолжая путь через утесы и скалы, мы ощутили большой недостаток в дровах и питьевой воде.

Совершенно бесплодная степь и путешествие по ней до границ Китая. Пришлось довольствоваться вырытыми ямками, где вода воняла и была вся коричнево-черной. 11-го числа того же месяца мы спустились с гор в ровную, но совершенно бесплодную степь, на которой ничего не растет. Хорошо было лишь то, что нам оставался только день пути по этой степи до Цицикара, так что мы в тот же вечер устроили ночевку у воды, в полумили от него.

Вечером 18 июля тронулись мы с именем бога и святых ангелов из Нерчинска в дальнейший путь (в караване было 400 человек) и к вечеру достигли реки Шилки, через которую нас и перевезли. На этой реке простояли мы три дня в ожидании каравана, который еще не полностью собрался. Тем временем господин посол отправил еще одного гонца, по имени Андрей Афанасьевич Крюков, в Москву к его царскому величеству.

При нашем караване шло множество дворян и купцов, собравшихся из различных мест России и Сибири⁶. Они везли пушнину и другие товары для продажи в Китае. Каждому было выдано тридцать фунтов сухарей на человека, что объяснялось вовсе не скупостью господина посла (так как у нас было всего в избытке), а исключительно желанием равномерно разместить грузы. Этих тридцати фунтов должно было быть достаточно каждому в течение восьминедельного путешествия через всю Татарскую пустыню, и каждый сам должен их перевезти. Помимо этого: мы ежедневно ели вкусную говядину, вместо которой иногда получали мясо косули.

От упомянутой реки Шилки нам пришлось идти три дня по очень неровной дороге, густым лесом, который то там, то здесь перемежался большими болотами; затем еще три дня по ровной степи, или пустыне, и опять два дня лесом, пока не достигли мы наконец речки Самур, впадающей в Шилку. На ночных привалах мы разбивали палатки, числом более пятидесяти. В общем же я должен сказать, что здесь сухим путем путешествуют не в повозках или каких-либо экипажах, а все, что имеется с собой, навьючивается на верблюда или лошадь. За провоз от города Нерчинска до китайского пограничного города Науна платят 10 рублей с пуда. В следующие несколько дней мы преодолевали болота, отделявшие нас от упомянутого уже места Аргунь. Караван взял вправо, к речке Аргунь.

Мы же 3 августа добрались наконец до города Аргунь, лежащего на реке того же названия. Река Аргунь является собственно границей между владениями его царского величества и китайского богдыхана, а город Аргунь — последним местом в Даурии, находящимся под скипетром великих московских царей.

7 августа мы вновь воссоединились с караваном и сделали двухдневный привал, прежде чем переправиться на другой берег реки. Еще несколько лет назад большая территория по знаменитой реке Амур находилась под властью московского царя. Однако же, когда в 1689 г. сюда приезжал великий посол Федор Алексеевич Головин, чтобы предотвратить возникающие здесь военные столкновения, по приказу его царского величества он уступил китайцам по договору эту территорию, на которой стоит укрепленный город Албазин.

Наше путешествие стало весьма беспокойным. Нам пришлось выставлять бдительные караулы для охраны палаток и вьючных животных, поскольку разбойников привлекают не столько люди, сколько лошади. Угон же лошадей у путешественников рассматривается ими как величайшее искусство; в остальном же все они трусливы и один хорошо обученный и вооруженный солдат мог бы без всякого сопротивления обратить десяток их в бегство.

Отсюда вновь было послано несколько казаков в Наун (куда господин посол не так давно, как указано на стр. 142, посылал из Иркутска гонца с уведомлением о нашем прибытии) с просьбой выслать нам навстречу подводы. Лучший отдых, который мы находили в этих диких пустынях, состоял в охоте. Здесь так много коз, что мы могли бы не стреляя, брать их просто руками. Я прошу снисходительного читателя принять это не за выдумку, а за правду. Однажды, когда мы сделали заграждение из своих повозок, несколько коз стали прыгать через них, и одну мы поймали руками.

Река Дербу, впадающая в Аргунь, отстоит от города Аргуни в четырех днях пути.

15 августа достигли мы реки Ган, по которой ходило много судов, но перейти ее с нашими тяжело навьюченными верблюдами и лошадьми было невозможно, так как вода в ней поднялась высоко из-за сильных дождей. Однако мы торопились и оставаться здесь тоже не могли, поэтому нам пришлось изготовить свои транспортные средства. Из-за недостатка дерева мы делали лодки из кожи быков, которых тут же забивали.

Кроме того, из деревьев, которые смогли найти, мы сделали несколько плотов, четыре из них с грузом долж-

ны были пересечь речку. Однако, когда плоты спустили на воду, их вновь пригнало на нашу сторону, двумя верстами ниже, и лишь с громадным трудом и опасностью для жизни мы смогли вытащить их на берег.

При помощи сооруженных лодок дело пошло лучше, так как на них мы хорошо перебрались напрямик на ту сторону, лошадей же прогнали через речку порожняком, причем одна из них утонула. У этой впадающей в Аргунь реки задержались мы в связи с переправой два дня.

16 августа нас посетило шесть тунгусов, находившихся под защитой его царского величества, они привели с собой на продажу пять монгольских рабов: трех мальчиков и двух девочек, которых они отбили у монголов. Но так как это происходило на территории Китая, господин посол воздержался от покупки, хотя мы могли бы получить их за лошадей, в которых тунгусы нуждались, так что каждый раб обошелся бы нам в четыре-пять рублей. У них было еще двадцать рабов в запасе, добытых следующим образом: тридцать тунгусов соединились, чтобы напасть ночью на пятнадцать монгольских юрт. Налет был успешным, тунгусы потеряли лишь одного человека, убитого выстрелом из лука. Пятьдесят человек старшего возраста, мужчин и женщин, они перебили, молодых же людей пощадили, взяли их в плен и увели.

23 августа добрались мы до небольшой, впадающей в Аргунь реки Хайлар. 24-го числа перешли ее вброд на конях, предварительно переложив те тюки, которые были на лошадях, на верблюдов и переведя верблюдов через реку.

26-го того же месяца мы переехали через маленькую, но притом богатую рыбой речку Садун, впадающую в Аргунь. Те из нашего каравана, у кого не было верблюдов, садились на коней, брали себе на спину 3—4 пуда и таким образом переплывали реку. 27-го оставили за собой реку Унар, впадающую в Садун.

28-го числа нам попался встречный караван, состоявший из ста пятидесяти русских купцов⁷, который вышел из Нерчинска прошлой зимой. У них было триста верблюдов, нагруженных товарами, лошадей же не было. От них мы услышали приятную весть, что китайцы с нетерпением ждут приезда господина посла. Мы пробы-

ли два дня с этим караваном. Они одарили нас ароматным чаем, что доставило нам большое удовольствие, так как нам донельзя надоело пить холодную воду.

Прощавшись с ними, шли мы два дня по приятным горам и красивым долинам, где берет свое начало река Яло, которая вскоре расширяется в большую и судоходную реку.

31 августа прибыл наш гонец Курдюков (который был послан из Иркутска к китайцам) с известием, что крупный китайский сановник адогеда*, присланный богдыханом из Пекина, чтобы принять и проводить господина посла, уже несколько недель ждет в Науне нашего прибытия.

1 сентября означенный адогеда прислал к господину послу курьера, который, справившись о здоровье посла и всего посольского штата, был вежливо принят и тут же отослан обратно. И в тот же день адогеда прислал первые подводы, а также десять баранов, рис, крупу и т. п. для стола господина посла.

2 сентября прибыли мы к первому китайскому караулу, состоявшему из двенадцати человек; 3-го числа того же месяца — ко второму и 4-го — к третьему. Эти караулы так хорошо спрятаны в высоких горах, что их даже не замечаешь. Однако же, как только путешественники прошли мимо, караулы дают знать об этом в ближайший китайский город.

В течение нескольких дней пути нам встречались красивые и приятные леса, горы и долины, где мы видели много разновидностей черной березы, были и дубы, низкорослые, но сильно раздавленные в ширину. В этой местности находится также много орешника, но совершенно отличного от европейского, так как здесь он достигает не больше половины или трех четвертей локтя в высоту, с очень тонким стволом. На нем висит множество орехов, которые прохожие срывают на ходу (а растет этот орешник на ровных полях).

После этого мы встретились еще с одним языческим народом, именуемым таргучинами и являющимся под-

данным богдыхана. Этот народ занимается земледелием, сеет просо, ячмень, овес, табак и пр. и придерживается почти той же веры, что и турки. Так как уже стал ощущаться большой недостаток в крупе и соли, мы запаслись тем и другим у этих людей. Собственно до сих мест и простирается Даурия, которая заселена этими народами, но, как мы уже сообщали, до реки Аргуни простираются владения его царского величества, от реки же Аргуни до деревни Цицикарской вся земля принадлежит Китаю, во владение к которому она перешла несколько лет назад.

10 сентября вновь к господину послу прибыло несколько человек от упомянутого адогеда, и тут же они были отосланы обратно.

Последующие три дня мы ехали по ровной степи, или пустыне, до ближайшего китайского местечка, где нас встретил уже упоминавшийся адогеда с пятьюдесятью человеками.

* См. 7 примечание к гл. XIV на стр. 314 настоящего издания.

Глава

XI

Избрант Идес

Прибытие на китайскую границу. Китайский сановник принимает посла. Описание этой страны и ее климата. Сановник угощает посла обедом. Посол отвечает тем же. Второе взаимное угощение. Приготовления к отъезду в Пекин. Описание Цицикара и населения этой пограничной области. Наункотон и Даурия. Земледелие. Безбожие и колдовство, сопровождающееся дикими завываниями. Погребение мертвых. Как они кормят покойников. Подробное описание их жилищ. Гадание по кишкам животных и другим предметам. Скамья в доме, под которой проходит дымоход. Пара железных котлов и их употребление. Внешний вид цицикарских татар и их одежда. Писцы сановников вольны соблазнять, увозить женщин и пользоваться ими. Разное отношение к этому мужей. Отъезд из Цицикара. Прибытие на реки Яло и Наунда и их подробное описание. Прибытие на монгольские реки. Как была устроена ночевка. Три бесполезных озера. Высокая гористая местность к западу.

Прибытие на китайскую границу. Прибыв таким образом с божьей помощью на китайскую границу, я немедленно же послал гонца дать знать о своем прибытии адоганде, или сановнику, присланному из Пекина, чтобы встретить меня. 12-го числа я выступил рано утром церемонной процессией в сопровождении прибывшего со мной конвоя и немедленно через того же гонца получил известие от сановника, что он со свитой из восьмидесяти человек выехал из Цицикара мне навстречу и что он уже в пути.

Китайский сановник принимает посла. Медленными шагами приближались мы навстречу друг другу и встретились в четверти мили от Цицикара, где этот сановник очень вежливо меня приветствовал. Пос-

ле взаимных комплиментов поехали мы в полном порядке дальше (что производило хорошее впечатление) до города, где мне был отведен очень удобный дом. Все члены моей свиты, каждый сообразно своему положению, не исключая и приданных мне казаков, были размещены по лучшим домам Цицикара.

Описание этой страны и ее климата. В местности этой господствует очень переменчивый, хотя и довольно здоровый климат. Около полудня подымается сильный ветер, дующий только два часа. Вообще же небо здесь редко покрыто облаками, так что днем все время греет жаркое солнце, в силу чего, а также из-за ежедневного ветра земля сразу так высыхает и выветривается, что превращается в летающую в воздухе ослепительно белую, трудно переносимую пыль. Я остро почувствовал эту разницу в климате или воздухе, так как пришел с гор. Примерно на 5 немецких миль от Цицикара местность видна до самых гор, покрытых облаками, но не дальше, там же, где кончаются горы, воздушные течения образуют ясную, отчетливую границу, простирающуюся с запада на восток по направлению к Албазинским горам.

Сановник угощает посла обедом. Что касается оказанных мне почестей, то сановник, отлично воспитанный человек, очень любезно пригласил меня 14-го числа к себе обедать, и я принял это приглашение. Меня очень хорошо приняли и очень дружелюбно угощали. Обед состоял из хороших супов, овощей, жаркого, пирожного и закончился различными сладостями и китайскими фруктами. Сановники, слуги и солдаты стояли в величайшем порядке, и каждый в высшей степени почтительно и прилично занимал свое место, как у нас в Европе. Я досадовал только на одно: мне пришлось сидеть подле него на коврах, с поджатыми под себя ногами, что было очень тяжело.

Посол отвечает тем же. 15-го числа того же месяца я принимал у себя сановника, для чего за день до этого велел послать ему приглашение. Я принял его на европейский лад и угостил компанию хорошим сухим вином; заиграли трубы и забили в литавры. Это

доставляло моему гостю громадное удовольствие, так что он и сопровождавшие его отправились домой на-веселе.

Второе взаимное угощение. 25-го числа пригласил меня сановник в гости, а на следующий день он опять обедал у меня.

Приготовление к отъезду в Пекин. Тем временем я велел все приготовить, что могло быть сколько-нибудь нужно мне и моей свите для путешествия в Пекин. Я велел оповестить сановника о готовности к поездке, на что он тотчас же прислал мне благоприятный ответ, что его возчики, сколько мне потребуется, были, по приказу Амологдо-хана, или богдыхана, готовы мне служить и что было бы хорошо, если бы 28-го этого месяца мы вместе с ним тронулись в путь.

Описание Цицикара и населения этой пограничной области. Наункотон¹ и Даурия. Прежде чем я попрошу любезно читателя сопровождать меня в пекинском путешествии, должен я в нескольких словах описать характер народа, населяющего Цицикарскую область. Примерно в четверти мили от этого пограничного города протекает река Наун. На ней лежит недавно построенный город Наункотон. Он окружен земляными стенами, обшитыми снаружи крепкими бревнами. Жители города и лежащих к югу от него шести больших сел зовутся даори, по-старому дауры. Татары, живущие между реками Науном и Яло и далее до Албазина, еще и теперь называют эту страну Дори.

Земледелие. Безбожие и колдовство, сопровождающееся дикими завываниями. Здешний народ — очень хорошие земледельцы и садоводы, сдят они также табак; но вера их совершенно языческая и сатанинская, поскольку все они, по их же собственным словам, шаманы, т. е. люди, которые служат сатане и призывают его. Около полуночи соседи часто собираются вместе, как мужчины, так и женщины; один из них ложится на землю и вытягивается, и стоящие вокруг сразу же в один голос поднимают страшный вой, другие стучат в барабаны. Когда одни на время пере-

стают, другие вновь начинают вой, продолжающийся по два часа подряд, пока тот, который лежит на земле, сам не придет в экстаз и после долгих завываний не встанет и не расскажет другим, где он был, что видел и слышал.

Затем он отвечает на все, что хотел знать любой из присутствующих. И пока я там был, не было ночи, чтобы я не слышал тут и там воя этих прислужников дьявола.

Погребение мертвых. Как они кормят покойников. Покойников они оставляют на три дня дома, затем опускают их в могилу, на бугре, в огороде или на поле; после чего близкие ежедневно ходят на могилу, в головах которой оставлено отверстие, и приносят покойнику всяческую еду и питье. Они кладут еду при помощи особо сделанной для этого ложки в могилу, у рта покойника; питье же всякого рода в маленьких оловянных чашках расставляют вокруг могилы. Они делают это в течение нескольких недель, после чего закапывают смердящий труп глубже в землю.

Подробное описание их жилищ. Живут они в домах, построенных из глины или земли и покрытых тонким камышом, как это делают и крестьяне во многих местах в Европе. Части стен изнутри побелены известью.

Гадание по кишкам. Вокруг одного из столбов в доме, примерно на высоте одной сажени от земли, обматывают они оленьи кишки и тут же вещают маленький лук со стрелами, копьями и другим оружием. Всему этому они поклоняются: простираются ниц перед этими предметами, как перед идолами.

Скамья в доме, под которой проходит дымоход. Дома не разделены на комнаты, нет у них и полов, но примерно кругом половины дома, внутри по стенам, тянется скамья высотой в локоть и шириной около двух локтей, покрытая циновками, сплетенными из тростника. Под этими лавками расположен дымоход (по которому идет тепло от огня, разводимого [в печи] у двери снаружи дома), выходящий с другой стороны

дома. Этот дымоход служит им зимой печью, хотя дом получает мало тепла от нее, если не считать, что она дает немного тепла людям, которые днем сидят на лавках, а ночью на них спят.

Пара железных котлов и их употребление. В домах также всегда находится пара украшенных литых железных котлов, в одном — кипяток для чая, другой употребляется для варки пицци. В большинстве домов имеются большие квадратные окна, заклеенные бумагой вместо стекла. Когда бывает тепло, рамы поднимают снизу вверх и подтыкают напкой, чтобы прохладный воздух снаружи продувал дом.

Внешний вид цицикарских татар и их одежда. Внешность этих людей, вообще говоря, хорошая, в особенности женщины. Мужчины, женщины и девушки носят такое же платье, как и маньчжурские татары в Китае, как это видно на прилагаемой гравюре.

Писцы сановников вольны соблазнять женщины и пользоваться ими. Писцы сановников, состоящие на службе у хана и присылаемые сюда или в другие места Татарии, имеют право, данное им указом хана, когда хотят повеселиться в саду Венеры, забирать у жителей по своему вкусу для своего удовольствия жен или молодых девушек. И я часто сам видел, как они увозили прекраснейших женщин на повозках, как на бойню.

Разное отношение к этому мужей. Некоторые мужчины, теряющие так своих жен, кичатся этим, как будто бы особенная честь — получить знатного господина в шурья; другие же, недовольные этим, вынуждены из страха перед наказанием и немилостью терпеть происшедшее.

Отъезд из Цицикара. Прибытие на реки Яло и Наунда и их описание. После того как 28-го числа того же месяца мы покинули этот пограничный народ и в сопровождении того же цицикарского сановника выехали далее, к вечеру прибыли в деревню, где и заночевали. В течение 29-го числа шли мы через

Наунский, или цицикарский, татарин с женой и дочерью

различные деревни и прибыли на другую сторону реки Яло, туда, где она впадает в Наунду. Переход через Яло из-за низкой воды оказался легким делом. Наунда — красивая широкая река с песчаными и земляными берегами. Ее течение не слишком быстрое, так как река глубока; вода в ней коричневая, в реке довольно много рыбы, водятся осетры, щуки и мелкая рыба, а на берегах попадаются перламутровые раковины.

Прибытие на монгольские реки. 30-го числа того же месяца повернули мы от реки Наунды и оставили ее слева от себя. Река эта течет дальше в восточном и юго-восточном направлении, между низкими горами. Мы же продолжали путь по песчаным и земляным холмам и только к вечеру достигли монгольских рек.

Как была устроена ночевка. Эти монголы — подданные китайского богдыхана. Здесь нам пришлось довольствоваться водой из вырытых ям, вода была не очень хорошей. Для меня и моей свиты в открытом поле было разбито с полсотни покрытых войлоком юрт, или хижин, и в каждой юрте на огне был железный котел, и тут же какой-либо монгол поставлен был служить нам.

Три бесполезных озера. Поблизости отсюда мы нашли три маленьких, почти высохших озера, совершенно бесполезных для нас, так как вода в них была отвратительно соленой и почти такого же белого цвета, как молоко. Отсюда по направлению к западу начинается высокая гористая страна, на восток и юг — низкие дюны, и приходится повсюду пить воду, которая очень плоха по качеству, из вырытых ям или луж, потому что кругом нет рек.

Адам Бранд

Когда мы прибыли в деревню Цицикарскую и расположились в ней, адогеда пригласил господина посла в свою палатку, которая была разбита перед палаткой посла. После того как мы посидели короткое время, принесли в деревянных чашках чай, сваренный на молоке, муке и масле. Сначала разнесли чай, потом разные сладости.

13-го числа господин посол и весь его штат были приглашены к обеду. Когда мы явились согласно приглашению, адогеда поспешил навстречу господину послу, принял его самым дружеским образом и жестом левой руки пригласил² его в свою палатку. Тем временем, а до начала обеда прошло добрых полчаса, говорили они друг с другом о различных вещах. В частности, он спросил господина посла, сколько времени провел тот в путешествии из Москвы. На это господин посол ответил, что прошло почти полтора года. Далее он спросил господина посла о его имени, и посол ему ответил на это: Елизар Елизарьевич Избрант. После того как поговори-

ли о том и сем, внесли маленький столик с едой, но без скатерти, а господину послу и адогеде по плошечке, вслед за этим каждому из нас принесли по плошке, наполненной свиной и бараниной, потом суп, в котором из пшеничной муки были сделаны легкие и длинные, как кишки, трубочки. Мы побуждали друг друга поесть этого последнего блюда, но как мы ни пытались, в рот ничего не попадало. Лишь оба писца адогеда имели опыт в этом искусстве и быстро толкали их в рот и наслаждались ими, что доставляло нам большое удовольствие. Их орудием еды были две костяные палочки, которыми они пользовались вместо вилки и ножа. Этими палочками они зажимали упомянутые трубки из пшеничной муки, держа плошку прямо у рта; они быстро набивали ими полный рот, а часть оставляли прямо в плошке. Палочки, которыми китайцы пользуются вместо вилок и ножа, совсем тоненькие, длиной в пядь, обычно из черного дерева, слоновой кости или другого твердого материала. Кончики палочек, которыми они касаются пищи, оправлены в золото или серебро. При помощи этих палочек китайцы с поразительной быстротой впихивают себе всяческую еду в рот при этом никогда не запачкают себе пальцев. После того как эти блюда были унесены, перед адогедой поставили две маленькие серебряные чашечки с водкой, из которых он одну передал господину послу, другую же оставил себе. Нам тоже принесли водку в маленьких фарфоровых чашечках с условием, чтобы мы выпили до дна. После этого снова принесли всякие сладости в деревянной посуде.

14 сентября господин посол угощал адогеду ответным обедом, причем мы заметили, что, так же как накануне нам показался странным их способ еды, таким же необычным был для них наш способ.

После обеда господин посол задержал адогеду, чтобы попросить у него надежный конвой и подводы, сколько нам было нужно; и мы получили все полностью, о чем я буду говорить ниже. Что касается провианта, то для посла ежедневно давали по два барана, для каждого видного члена посольства — одного, для каждого дворянина — одного, остальным служащим — по барану на двоих, еще некоторым — по барану на троих или на

четверых, а казакам, рабочим, погонщикам верблюдов — обычно по барану на десять человек, каждому давали мерку крупы и видным членам посольства пакет чаю. Такого рода провиант доставлялся ежедневно и вполне нас удовлетворял. Одно лишь огорчало нас: недостаток хлеба, ибо китайцы, как и все другие азиатские народы, не знают хлеба.

Жители города Науна, расположенного в 5 верстах от деревни Цицикар, живут в хороших домах с чистыми комнатами, занимаются земледелием, разведением табака, огородничеством и т. д. Вера их заключается в том, что они ночью молятся сатане и поднимают такой шум, что могут только напугать христианина.

16 сентября господин посол послал адогеде следующие подарки: десять соболей, пятьдесят горностаев, 5 локтей черного сукна, одно зеркало в позолоченной раме, одно зеркало в черной раме, бутылку в футляре с ароматной водой, несколько кусков позолоченной кожи, три моржовых клыка, а также некоторые затейливые аугсбургские игрушки с заводными механизмами.

Сначала адогеда отказывался принять эти подарки, однако же из уважения к господину послу в конце концов принял их. А причиной того, что он вначале отказывался, было категорическое запрещение богдыхана. Поэтому китайцы неохотно принимают подарки, если же они к этому вынуждены, тотчас же велят сделать оценку полученного и одаривают вдвое.

21-го числа адогеда прислал господину послу шесть столов с китайскими сладостями и два кувшина с китайской водкой. 23-го числа он вновь пригласил господина посла в гости. 24-го господин посол угощал адогеда.

После того как мы провели четырнадцать дней в деревне Цицикарской и дождались всех подвод, выступили из нее в Михайлов день³. На каждого человека приходилась только одна повозка, запряженная быками, и одна верховая лошадь; для служащих посольства было по две, три, четыре, пять и даже шесть повозок. В тот же вечер мы прибыли в деревню, остановились там на ночь, то же мы сделали и на следующий день после долгого перехода через пустынную местность.

Вообще надо отдать китайцам должное уважение за то, что они хорошо принимали чужеземцев на своей границе, в чем мы убедились на опыте. Так как мы долго ехали пустынями, то нам каждую ночь нужно было предоставить большое число юрт, в которых мы могли бы расположиться. Эти юрты нам привозили со стороны, иногда за десять-пятнадцать дней пути, и, когда мы приезжали на место, они были уже установлены. В этих юртах была вся кухонная утварь, а также конский и коровий сушеный навоз и сухая трава для разведения огня. В каждой юрте был истопник, или служитель, который приносил воду и доставал другие необходимые вещи. Так как каждые два дня мы получали свежие подводы, мы стали значительно быстрее двигаться. Если какие-либо из груженых повозок ломались, на их место тотчас появлялись новые, которые нам присылали в большом числе. То же самое было с заморенными верховыми лошадьми. Для нашей вящей безопасности вокруг нашего табора, или состоявшего из повозок ограждения, китайцы расставляли каждую ночь крепкие и очень умно устроенные караулы. Они стояли меньше чем на сажень друг от друга, кроме того, между ними были протянуты веревки с колокольчиками, при помощи которых каждый караульный срочно звонил соседу.

Иногда во время ночной вахты таким колокольчиком они передают друг другу пароль и никого из табора не выпускают и не впускают.

Так как адогеда ежедневно провожал господина посла, то они стали часто говорить между собой о своих странах, в особенности о Китае, его адогеда очень расхваливал, в частности же известную Великую стену, которую, по его словам, никто не объедет и в тридцать восемь месяцев.

Во время этого путешествия самый большой недостаток мы испытывали в воде, так как каждый раз приходилось выкапывать яму, чтобы начерпать из нее воды. В яме было столько грязи, что ее можно было резать ножом. Иногда же мы в силу необходимости везли воду с собой в бурдюках из козьей кожи. Господин посол получал каждое утро от адогеды котелок чаю, которым и мы пользовались.

После того как мы стали совершать большие дневные переходы, на полпути нас ожидала юрта, где нам готовили завтрак, караван же в полном составе двигался дальше. Мы забавлялись охотой в этих пустынных местах, так как здесь можно настрелять много диких баранов; я ездил за ними с одним хорошим другом. Но с нами чуть не случилась беда, так как [однажды] мы замешкались и не сумели догнать караван. Два дня блуждали мы по пустыне (а здесь это может очень легко случиться), пока не набрели на несколько монгольских юрт. Мы боялись, что нас убьют (так как жить среди этих народов нам казалось совсем небезопасно), но люди эти приняли нас очень радушно, накормили и устроили на ночлег, по какой причине, мы не могли догадаться. Они, несомненно, знали, что мы из свиты господина посла, а нам хотелось лишь одного — известить его о себе, зная, что он тотчас же пошлет за нами (как и случилось). Но мы не знали ни одного слова на их языке. Однако же нам удалось знаками показать им, что нужно спешно послать двух человек к послу и дать ему знать, что мы у них. Мы охотно поехали бы с ними, если бы наши лошади были в хорошем состоянии, но нам пришлось оставаться у них и ждать, пока не подойдет караван.

Глава

XII

Избрант Идес

Прибытие в заброшенный город. Прибытие в другой разрушенный город — Дайминчэн, его описание. Башни с украшениями из камня. Другие китайские изображения на стенах. Укрепления города, его ворота и другие особенности. Башни и растения в горах. Прибытие в заброшенный город идолов, и почему он так называется. Описание стоящей посреди него башни. Китайская деревня, заселенная преимущественно ламами. Священная гора, описываемая в интересах путешественников. Прибытие на реку Шара Мурен. Кумирня. Прибытие в Каракотон. Обилие диких зверей в окрестностях. Ежегодно устраиваемая для богдыхана охота на тигров. Красивая и вкусная пернатая дичь в этой местности. Высокая пробитая в середине скала, ее описание. Кумирня на склоне высокой горы.

Прибытие в заброшенный город. После четырех дней пути, в течение которых мы не встретили ни одного жилища, прибыли мы в старый заброшенный город с четырехугольным земляным валом окружностью не меньше немецкой мили. Что касается местности, расположенной до этого пункта, то она и на западе и на востоке была той же, что и прежде.

Прибытие в другой разрушенный город — Дайминчэн, его описание. После еще шести дней пути по холмистой местности, в которой опять-таки не встретилось ни одного жилища, мы прибыли в другой древний, большой и заброшенный город Дайминчэн¹, укрепленный четырехугольной стеной и крепкими бастионами. Там стоят две башни, одна очень высокая, другая поменьше; большая — восьмиугольная, передняя ее сторона сложена из кирпича. Примерно на

высоте десяти сажений от земли видны камни, на которых высечены восемь полос различных изображений.

Башни с украшениями. На некоторых полосах изображены в натуральную величину человеческие фигуры, как, например, короли, сидящие с поджатыми под себя ногами в окружении прислужников; на других — королевы со сложенными руками, также окруженные прислужниками. У королев на головах короны, а у окружающих их — лучи, или нимб, вокруг головы, как обычно изображают у святых, и руки у них сложены; отсюда следует предположить, что все это создано христианами.

Другие китайские изображения на стенах. В других местах были изображены в китайской манере герои войны с пиками, а в середине — король с непокрытой головой и скипетром в руках. Окружающие его имеют очень странный вид, как дьяволы; и все изображения настолько правдивы, что их можно принять за шедевры европейских мастеров.

В этих башнях не было ни входа, ни лестницы, все было закрыто. В городе валялись тут и там кучи кирпича и камня с высеченными изображениями. Люди, идола, надгробья, большие каменные львы и громадные черпахи были в натуральную величину. Из всего этого было ясно, что некогда здесь король или хан держал свой двор.

Укрепление города, его ворота и другие особенности. С одной стороны город отгорожен земляным укреплением, бастионы необыкновенной величины и высоты, но было только четыре входа в виде ворот, через которые в этот большой город пробегала масса зайцев, чтобы поживиться травой. В городе не было почти ни одной живой души.

Китайцы рассказывают, что много столетий тому назад во времена правления татарского короля Утай-хана² это место было завоевано китайским богдыханом, а татары прогнаны.

Как мне кажется, город имеет в окружности больше немецкой мили.

Башни и растения в горах. Здесь и там видишь высоко в горах высеченные из камня башни. Это значит, что там расположены древние татарские гробницы. В горах встречаются разные знакомые и незнакомые растения; особенно часто попадаются тмин и майоран, которые, как простая трава, покрывают здесь пространство на целые мили.

Прибытие в заброшенный город идолов, и почему он так называется. Описание стоящей среди него башни. После четырех дней пути прибыли мы в старый заброшенный город Бурганкотон, или город идолов. Он называется так потому, что с древних времен в нем никто не жил, кроме высших языческих жрецов. Когда-то его окружал земляной вал, теперь по большей части разрушенный. В середине города стояла высокая каменная восьмиугольная башня, выстроенная в китайском стиле, обвешанная сотнями маленьких железных колокольчиков, которые, как только подымался ветерок, издавали приятный гармоничный звон. У этой башни был вход, и я велел нескольким людям подняться и посмотреть, что там интересно. Они доложили, что видели там, в темных нишах, тысячи маленьких китайских идолов весьма разнообразного вида и что рады были вернуться обратно. На одной стороне башни было много дыр, откуда камни из-за ветхости здания выпали. В этих дырах находилось много монгольских или восточно-татарских рукописей, которые клались туда проезжими путешественниками, главным образом же ламами, ибо другие кладут не рукописи, а всяческие вылепленные из глины фигурки.

Китайская деревня, заселенная в основном ламами. В полумиле отсюда лежит китайская деревня, где живут главным образом ламы (ибо где падаль, там и стервятники), которые дают приют проезжим татарам и толкуют запутанные языческие верования.

Священная гора, описываемая в интересах путешественников. Наш дальнейший путь лежал через страну песков и дюн, где находится невы-

сокая гора, на которой растет несколько старых берез; приезжие монголы и живущие в окрестностях татары считают ее священной. Когда путешественники проходят мимо этой горы, они, чтобы обеспечить себе благополучное путешествие, в виде жертвоприношения вешают на деревья что-либо из того, что носят на себе или с собой, будь то шапка, платок, кошелек, обувь, штаны или старые халаты, рубашки, кнут и т. д. Поэтому деревья здесь снизу доверху до того обвешаны этими тряпками, что похожи на лавки старьевщика. Считается большим позором что-либо взять оттуда; все должно там сгнить.

Прибытие на реку Шара Мурен. Наконец, прибыли мы на реку Шара Мурен, или Желтая лошадь. Она течет с запада и на востоке впадает в реку Карга, имеет примерно 30 саженей в ширину, ее можно перейти вброд с верблюдами и лошадьми. Далее прибыли мы на реку Логаа, она течет с юга и впадает в Шара Мурен. Здесь с обеих сторон находятся горы, в долинах же имеются красивые деревни и хорошо обработанные поля.

Кумирня. Вслед за этим мы прибыли в большую деревню, где находилась старая полуразрушенная китайская кумирня, но без идолов. Затем прибыли в другую деревню, где живет высокий китайский вельможа, женатый на одной из дочерей богдыхана.

Прибытие в Каракотон. Обилие диких зверей в окрестностях. После этого мы прибыли в местечко Каракотон, или Черный город, который окружен с четырех сторон крепким дубовым частоколом, который служит скорее защитой от тигров и леопардов, чем от неприятеля. Земля эта повсюду покрыта высокими скалами, по которым растут дубовые леса и трава, где водится много тигров и леопардов, так же как кабанов и оленей. Этими местами вплоть до Великой стены ночью не ездят из страха перед дикими животными; не найдешь здесь также лошадей, ослов, верблюдов или рогатого скота, у которых не был бы привязан вокруг шеи железный колокольчик, до некоторой степени отпугивающий тигров. Жители рассказывают, что часто да-

же днем тигры разрывали на части людей, заходивших подальше в горы. Кроме того, сановник предупредил меня, чтоб никто из моей свиты не отклонялся от прямого пути на юг, в сторону гор, чтобы не стать добычей диких зверей. Днем они держатся высоко в горах, ночью же выходят на охоту.

Ежегодно устраиваемая для богдыхана охота на тигров. Богдыхан ежегодно в августе приезжает в эти места, чтобы охотиться на тигров. Его сопровождают две или три тысячи лучших во всей Татарии стрелков из лука, а также отряд конных солдат с пиками. Когда надо поднять тигра, богдыхан сам пешком подымается на гору, а его люди, вооруженные пиками, луками и стрелами, оцепляют гору и занимают ее всю до верхушки. И если там находятся в то время тигры и они обнаруживают, что окружены, они изо всех сил, громадными прыжками, стараются прорваться через цепь людей. Но барабанами и колоколами их травят до тех пор, пока не загонят туда, где находится богдыхан, который убивает из лука приближающегося зверя лично, без риска для собственной жизни, так как вокруг него множество людей, которые при малейшей опасности знают, как оградить его пиками от разъяренного зверя. Богдыхан проводит в этой потехе несколько недель и тем временем охотится также на вкусную и питательную дичь: диких кабанов, оленей, косуль, — а также на волков и лисиц. Все это слышал я не только от жителей, но и от иезуитов, из которых двоих или троих богдыхан каждый год берет в эту поездку.

Красивая и вкусная дичь в этой местности. Вокруг этих мест, на полях и на деревьях, можно видеть особую разновидность птиц, очень вкусных и мясистых, величиной и внешним видом напоминающих цаплю, с красивым оперением: шея и грудь белые, крылья и хвост ярко-красные; и другую породу птиц, величиной с попугая, с красивым клювом, хвостом длинной более чем в локоть и с очень пестрым оперением. Но птицы эти так дики, что невозможно подползти к ним незаметно и поймать их. Имеются также куропатки с длинными хвостами и оперением разных красивых цветов.

Высокая, пробитая в середине скала, ее описание. Достигли мы высокой каменной горы, путь на которую был извилист. Наверху человеческими руками был сделан искусственный проход в 200 саженей и по нему проложена дорога шириной в 7 с лишним саженей. Она представляет большое удобство для путешественников, так как вокруг скалы из-за болота нет дороги ни с одной, ни с другой стороны.

Мы все время двигались здесь между высокими скалами, поросшими дубом и липой, а в долинах каштановыми и большими ореховыми деревьями и диким виноградом. Мы набрали на один очень высокий утес, поднимавшийся вверх в виде пика, на который нельзя было подняться из-за крутизны.

Кумирня на склоне высокой горы. На одной стороне утеса, примерно на ее середине, т. е. на высоте 150 саженей, мы увидели высеченную в скале кумирню с четырьмя окнами, и было видно, что перед идолами изваяны четыре фигуры сидящих людей. Нельзя не удивляться, как люди добрались туда, чтобы сделать такую трудную работу, ибо утес по этой стороне так отвесен, что по нему не взбежит и мышь. По словам жителей, эта кумирня построена много сотен лет назад.

Адам Бранд

15 октября мы отдыхали сутки на реке Казумур, являющейся притоком реки Наун. Наслаждались свежей и чистой водой, которая была нам слаще вина: запаслись ею, так как до этого терпели в ней большой недостаток. 19-го числа шли мы через различные пустынные города, в которых видели всяческие каменные изваяния, показавшиеся нам очень древними, и заметили про себя, что таких мало найдется и в Европе. Эти города, по-видимому, были разрушены Александром Великим. Мы видели в этой местности также высеченные из камня мощные колонны. На них висело бесчисленное количество колокольчиков, которые при каждом движении ветра громко звенели. Далее нам встречались разные высеченные из

камня фигуры, как, например, мужа и жены. Повсюду было много дичи. В одной местности мы видели немало оленей, баранов, косуль и зайцев. Овец здесь так много, что мимо нас иногда пробегали стада в 200—300 голов, которых, однако же, было трудно подстрелить, так как они бегают намного быстрее косуль. Здешние зайцы, очень часто встреченные нами, все очень мелкие, как у нас зайчата. Далее мы видели много фазанов, которых тоже трудно стрелять, так как, когда их подынешь, они не взлетают на дерево, а бросаются вниз и убегают по земле с быстротой летящей птицы. Самое большое удовольствие мы получили в этой пустыне от охоты на китайский манер. Когда китайцы спугнут дичь, они на самом быстром скаку бьют ее из лука, птицу же бьют на лету.

Китайцы пользуются тем же способом и при охоте на зайцев, когда те вскакивали и бежали опростелыми, спасая свою жизнь. Китайцы, находившиеся на расстоянии выстрела, тут же били их из лука, так что мы не переставали удивляться их искусству.

У адогеды было много соколов, обученных для охоты как на фазанов, так и на зайцев; соколы добывали ему немало этих животных.

Чем ближе были мы к Китайской стене, тем гуще было население. Последние три дня, отделявшие нас от нее, мы шли через высокие скалистые горы, не переставая удивляться тому, что среди таких утесистых громад пробита дорога. В этих горах расположен город, который русские зовут Черный город, или Каракотон.

В этой местности полным полно тигров, пантер и леопардов, так что господин посол приказал, чтобы никто не уклонялся в сторону от прямого пути. Здесь же, в Каракотоне, китайцы изменили наш провиант, т. е. заменили баранов свиньями и прибавили к этому по мерке рису на человека в день. В Китае свиньи, большие и малые, старые и молодые, отличаются тем, что у них свисает брюхо и волочитя по земле.

От Каракотона нам оставался лишь один день пути до Китайской стены. В этой области, от Науна до сих

пор живут монголы, или татары, которые верят в далай-ламу, или морского жреца³ — хутухту; они поклоняются идолам, держат их в своих домах и помещают перед ними множество маленьких горшочков с едой и питьем. Когда они хоронят покойника, то сажают на гроб белого петуха.

Однажды господин посол спросил монгольскую монахиню с четками в руках и все время шевелившую губами, кому она поклонялась, и получил ответ: «Богу, которого ваш бог сбросил с неба. Но он вернется, вышвырнет вашего бога, и тогда произойдет много перемен среди людей».

Глава

XIII

Избрант Идес

Прибытие к Великой китайской стене и ее подробное описание. Мы проходим через Великую стену в долину. Прибытие в город Халган и прием посольства в нем. Китайская музыка очень неприятна для слуха. Убранство стола. Как китайцы едят. Какие травы кладутся в китайские супы. Как нарезают мясо в кухмистерских. Что китайцы пьют. Приготовление к постановке спектакля. Начало представления. Пьеса, прославляющая одного из прежних богдыханов. Конец представления и отъезд посла. Прибытие в город Ксантунун. Как посол был там принят. Поездка через многие местечки и деревни и прибытие в город Ксунгуна. Продолжение путешествия. Знаменитый монастырь в Пекинской провинции. Паломничества в него, как они делаются. Что делают жрецы в кумирне. Прибытие в город, где живут только наложницы богдыхана.

Прибытие к Великой китайской стене и ее подробное описание. 27 октября увидели мы по высшим точкам гор несколько сторожевых башен и в тот же день достигли Великой стены, или Цаган Крим¹, которая действительно кажется одним из чудес света. Примерно в 50 сажнях от нее была долина, с обеих сторон которой были построены форты, или укрепления, из тесаного камня, и от одного укрепления к другому, поперек долины, тянулась стена высотой примерно 3 сажени, с открытым в ней проходом.

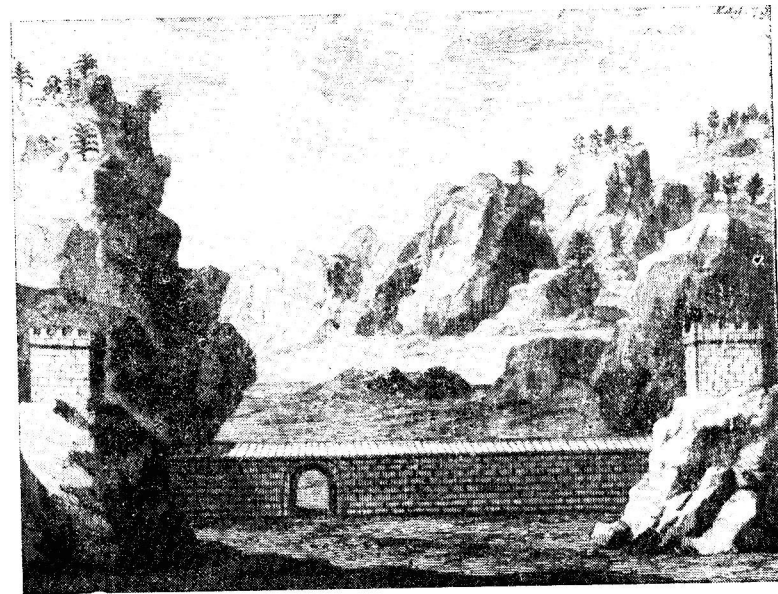
Проехав через проход, мы достигли ворот стены. Ворота построены в сторожевой башне высотой примерно 8 сажней, со сводом из тесаного камня и массивными, обитыми железом створками. Сама стена тянется далеко в направлении с востока на запад, пересекает долину и проходит по весьма высоким скалам. Через каждые 500 сажней высоко над этой стеной возвышается сторожевая башня. Основание стены на высоту примерно в

сажень сложено из большого тесаного камня, остальная часть — из кирпича и извести. Пасколько можно судить, когда-то вся стена была облицована тесаным камнем. За первыми сторожевыми воротами была площадка шириной 100 саженей, и через нее мы попадали к другим сторожевым воротам, от которых в обе стороны опять-таки отходили стены. Стены эти так же, как и первые, шли попереk долины, а на башне тоже был караул с полусотней солдат. На первой стене помещалась кумирня, на которой развевались желтые вымпелы и флаги богдыхана и идолов. Толщина стены была не меньше 4 саженей, а высота — больше 6. По стене могли ехать в ряд шесть всадников. Стена была в таком хорошем состоянии, как будто была сделана двадцать или тридцать лет назад, нисколько не разваливалась и не была покрыта плесенью или сорняками, как это часто бывает на старых стенах.

Мы проходим через Великую стену в долину. Прибытие в город Халган и прием посольства в нем. Пройдя вторые сторожевые ворота, мы попали в долину величиной примерно 300 саженей, где увидели несколько больших ив, а по западной стороне у подножия горы — великолепную кумирню. На расстоянии выстрела из мушкета стоит город Халган, окруженный высокой четырехугольной стеной и малолюдный. Меня встретили салютом из трех железных пушек, и здесь, в предместье, я заночевал. Улицы были так полны сбежавшимся народом, что с трудом можно было пробиться. Людей привлекло любопытство, они дивились звукам моих труб и литавр, которые казались им очень странными, так как они ничего подобного никогда не видели и не слышали. Вечером сановник прислал мне привет и приглашение к ужину во дворце богдыхана, где тот останавливался, когда бывал здесь проездом. Придя туда, я встретил помимо сановника также губернатора и главных чиновников города. После того как было выпито несколько чашек чая, меня угостили прекрасным обедом, да к тому же показали пьесу, сопровождаемую китайской музыкой. Последняя состоит в том, что бьют во всяческие тазы, играют на струнных инструментах. Всем этим создают странный и беспорядочный шум, так что возникает желание бежать.

Убранство стола. Они сидели на сиденьях по двое за каждым столом. Столики из прекрасного дерева были украшены красиво вышитыми шелковыми занавесками и лаками. У китайцев не приняты скатерти, салфетки, ножи, вилки или столовые тарелки; на стол кладутся лишь две маленькие круглые палочки из слоновой кости или черного дерева, которые и составляют все убранство стола. Кнгайцы умеют так хорошо обращаться с этими палочками, что удивляешься, особенно когда они поднимают ими булавку за головку. Они держат их в правой руке между большим и двумя следующими пальцами.

Вся их еда, как то: супы, рис и жаркое — подается на стол в фарфоровых чашках и никоим образом не на блюдах. Каждый сорт жаркого подается на стол в виде нарезанных мелких кусочков; десерт состоит из печенья и фруктов и подается в маленьких фарфоровых мисочках.

Передовая застава в Великой стене

Калган (Сифынку)

Какие травы кладутся в китайские супы. Супы их необыкновенно вкусны, потому что их приправляют всякими травами и пряностями, такими, как мускатный орех, корица и др. Трава, которую они кладут в суп, растет на приморских скалах и, когда сварена, имеет вид студня, когда же ее высушат, приобретает зеленый цвет и сохраняет его и в супе. Растение это имеет не листья, а усики, которые тесно переплетаются. Оно очень вкусно. Говорят, что это — птичьи гнезда, которые считаются очень полезными для здоровья. Китайцы подают также очищенные креветки и голубиные яйца, причем окрашивают белок в красный или желтый цвет, прекрасную зелень, в особенности очень хороший на вкус и ароматный эндивий, разрезанный на длинные маленькие кусочки, который употребляют в виде гарнира. Китайцам нечему учиться у немецких поваров.

Вместо солонок стоят маленькие мисочки с рассолом, куда макают еду. Так как китайцы не пользуются

ложками, то каждый подносит поставленную перед ним чашку с супом ко рту и выхлебывает или выпивает суп, то, что не попадает в рот, он толкает круглыми палочками и делает это очень искусно: ничего не роняет и не пачкает платья. Так как китайцы не пользуются салфетками, у каждого сбоку висит платок, которым они пользуются для того, чтобы вытирать рот.

Как нарезают мясо в трактирах и кухнях гостиниц. В трактире раздатчик становится у стола, ставит перед собой жаркое и в присутствии гостей срезает мясо с костей, разрезает на мелкие кусочки, раскладывает по чашечкам и расставляет на столе. Этот раздатчик не пользуется никакими платками, чтобы вытирать себе руки; он срезает, сколько может, лучшее сваренное мясо с костей, остальное отрывает руками, которые у него так запачканы до локтей, что у присутствующих от одного их вида должен исчезнуть аппетит.

Что китайцы пьют. Они пьют водку, которую называют аракка. Есть у них также сорт вина, называемый тарасу², его готовят из незрелого риса. После того как это вино простоит год или два, оно приобретает вкус и цвет лучшего рейнского и не уступает ему по крепости; пьют его подогретым.

Приготовление к постановке спектакля. Пока мы сидели за столом, пришел главный распорядитель комедии. Онутившись на колени, он протянул стоявшему рядом со мной сановнику книжку из красной бумаги с черными иероглифами. Перелистав книгу, в которой были записаны пьесы, сановник указал ему, какую он хочет, чтобы была представлена, после чего распорядитель поклонился до земли, встал и велел начинать.

Начало представления. Сначала на сцене выступила красивая женщина, одетая в великолепные парчовые одежды, разукрашенная драгоценными камнями и с короной на голове. Очень приятным голосом со сладкими переливами она стала что-то нараспев гово-

рять, сопровождая пение красивыми телодвижениями и жестами рук, в одной из которых у нее был веер.

Пьеса, прославляющая одного из прежних богдыханов. После того как она ушла, последовало представление об одном из прежних китайских богдыханов, который был верен своей стране и которого поэтому чествуют на театре. Иногда появляется он сам, в роскошной одежде, с чем-то вроде плоского скипетра из слоновой кости в руках; иногда — его офицеры со знаменами, оружием, барабанами и т. д. То и дело их лакеи в забавном платье с курьезно раскрашенными лицами разыгрывали какой-либо фарс. Они очень искусно и остроумно играли свои роли, и представление было не хуже, чем те, что я видел в Европе. И поскольку я мог понять из перевода, игра их была очень смешна, в особенности одного, который, женившись после ухаживания на женщине сомнительной репутации, остался в дураках. Он думал, что она достанется ему одному, другой же прямо у него на глазах сделался ее возлюбленным.

Конец представления и отъезд посла. В этой пьесе они танцуют на свой манер под какую-то музыку и звои. Посмотрев три различные пьесы, около полуночи я попрощался и поехал домой и в тот же день выехал. По плавучему деревянному мосту пересек реку Луинго, текущую с запада на юго-восток в Корейское море.

Прибытие в город Ксантуун. Когда мы прибыли в город Ксантуун, вблизи города Ланья, нас встретили салютом в несколько выстрелов и отвели нас дома в предместье. Сановник прислал мне поклон и приглашение к ужину, и меня в богдыханском охотничьем дворце прекрасно угостили в обществе начальника города и высших чиновников, после чего опять было дано представление. В тот же день мы вблизи города Ланья переехали реку Ксуинго, текущую с запада на восток, и благополучно прибыли на ночлег в город Ксантуун, где меня, как и в городах до этого, сановник угощал вечером ужином с последующим театральным представлением, которое затянулось за полночь.

Ксантуун (Саньдуньин)

На другой день мы пересекли болото, через которое был переброшен чудесный многоарочный мост из тесаного четырехугольного камня. Сверху по балюстраде он был украшен разными изображениями, главным образом львов.

Поездка через многие местечки и деревни и прибытие в город Ксуингуша. Далее мы ехали через множество местечек и красивых деревень, очень населенных, где путешественник может достать лошадей и все, что ему нужно. В особенности много здесь встречалось гостиниц, трактиров и чайных. К вечеру мы прибыли в город Ксуингуша. Сановник вновь, как и прежде, пригласил меня к обеду, но так как я проделал тяжелое дневное путешествие и очень устал, то вежливо отклонил его приглашение и остался дома. У себя я наслаждался прекрасными фруктами, которых здесь было много, как то: виноград, лимоны, ки-

тайские яблочки, обыкновенные яблоки, груши, каштаны, большие и маленькие орехи и т. д.

Продолжение путешествия. На следующий день мы двинулись дальше на запад и взобрались на высокую каменную гору. Мы миновали монастырь Фунгангу с прекрасным фасадом, целиком из тесаного камня. Монастырь казался замком или крепостью. Продолжая наш путь на следующий день, поднялись мы по левой, восточной стороне на высокую гору и миновали прекрасный монастырь и множество местечек и деревень.

Знаменитый монастырь в Пекинской провинции. Монастырь в Пекинской провинции весьма знаменит, потому что в нем стоит изображение прежнего китайского императора или идола. К нему из лежащих деревень и даже от самой Великой стены весной стекается множество паломников-крестьян, чтобы вымолить хорошее лето; осенью же паломники приходят пешком поблагодарить за хороший урожай. Приходят целыми деревнями, семьями, мужчины и женщины и их священники. Женщины, одетые во все лучшее, едут верхом на ослах. Священники несут частью раскрашенные, частью литые из металла изображения идолов; некоторые крестьяне несут нечто вроде длинных труб, другие — флейты, барабаны и тазы, при помощи которых они производят невероятный шум.

Что делают жрецы [в кумирне]. Позади [процессии] идет лама, или языческий жрец. Спереди у него привязана корзина, в которой он несет сложенные треугольником бумажки. Некоторые из них позолочены, другие посеребрены, и лама примерно в 100 саженях от монастыря разбрасывает их по дороге в честь чудотворных идолов. Другой лама несет зажженные курительные свечи. Все пришедшие остаются в монастыре несколько дней и проводят время в молитве и всякого рода занятиях.

Прибытие в город, где живут только наложницы богдыхана. Далее мы проследовали через город, где не живет никто, кроме наложниц бог-

дыхана и их свиты, и где богдыхан отдыхает по нескольку дней, когда выезжает на охоту. Город невелик, но в нем построено много дорогих каменных дворцов, крытых красной черепицей, пагод и храмов. Он окружен высокой каменной стеной. На расстоянии примерно в три пушечных выстрела от города, в горах, к западу, имеется источник, вода в котором кипит, и поэтому здесь устроены теплые бани.

Адам Бранд

Вечером 27 октября достигли мы знаменитой Великой китайской стены. Высота ее 4 сажени, а ширина такова, что семь-восемь человек могут ехать по ней верхом в ряд. Длина ее 300 немецких миль, а если бы ее протянуть по ровному месту, то длина была бы 400 миль, потому что стена во многих местах идет через невероятно высокие скалы и пики. Через каждые четверть мили стоит сторожевая башня. Мы проехали через ворота, стены у которых по большей части развалились, а на расстоянии примерно выстрела из мушкета — через другие ворота. Это место напоминает круглый двор. Нас снова провели через двое ворот. Этими стенами была окружена довольно большая площадь. Вверху, над первыми пройденными нами воротами, была сторожевая башня, где, как нам сказали, день и ночь стоят караулы. Такая же башня с караулом примерно до двадцати человек была и над последними воротами. В одной версте от стены, по левую руку от нас, мы прошли мимо города Халгана. Он окружен красивой каменной стеной. Здесь мы впервые увидели китайских идолов. Поразительно, какие разнообразные кумирни у китайцев и не только в городах и деревнях, но и на высоких горах, куда едва может взобраться человек.

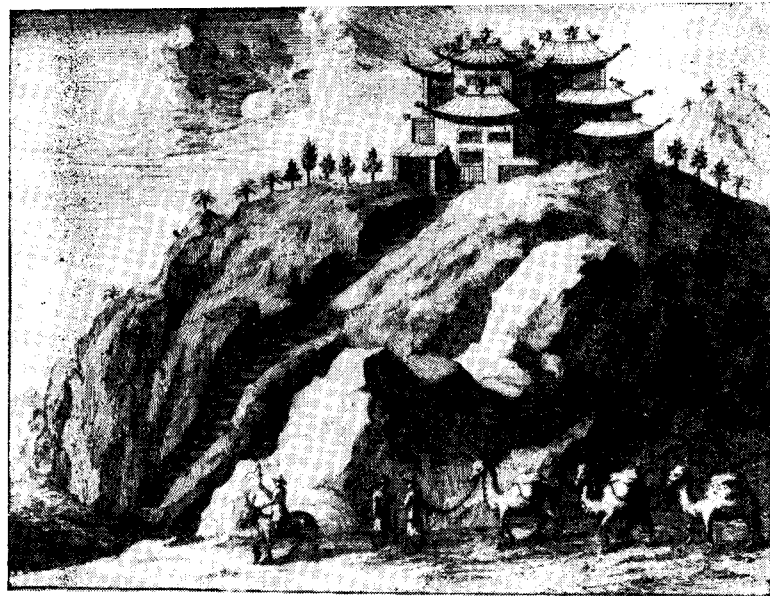
На расстоянии эти кумирни выглядят очень красиво; изображения же идолов настолько отвратительны и страшны, что самый искусный живописец не мог бы сделать их более отталкивающими. Они обычно сделаны из дерева и глины, иногда богато позолочены. Во всех кумирнях есть идол с горящим взглядом и скипетром в руках, которого они особенно почитают и зовут богом

войны. Около идолов стоят большие и маленькие барабаны, в которые бьют во время богослужения.

Ночь мы провели в предместье Халгана. Как только мы прибыли, на улицах предместья, по которым мы шли, появились различные музыканты, игравшие кто на дудках, кто на других инструментах, вроде больших и маленьких медных тазов. Они наигрывали какие-то мелодии, и инструменты их звучали очень печально.

Вечером адогеда пригласил господина посла на ужин, во время которого играли китайскую пьесу. Комедианты были высланы из столицы Пекина навстречу послу. Нас очень удобно посадили и угостили подогретым напитком под названием «тарасун», который делается из риса. Представление было интересным, так как актеры принимали такие красивые позы и делали такие мины, как будто они были чистокровными немцами. Содержание этой любовной пьесы было следующее: отец хотел женить сына на одной женщине, но у этой женщины было слишком много любовников и шут в качестве сводника, который за свои труды тоже жил с ней, так что из этого сватовства ничего не вышло. Эту пьесу было очень весело смотреть, представление шло попеременно с клоунадой. Их костюмы были сделаны из красивого шелка, богато вышитого золотом. Они десять раз переодевались, что вызывало восхищение.

28 октября проехали мы мимо одного китайского города, а к вечеру прибыли в город Ксантунун, где губернатор угостил господина посла не только великолепным обедом, но и устроил прекрасное театральное представление. Дом губернатора весь был украшен прекрасными тканями, а столы для гостей и стоявшие на них парадные блюда были поистине царскими. Господин посол, адогеда и губернатор — каждый сидел за своим отдельным столом, мы же, служащие, сидели все рядом за одним столом. Нам приносили приготовленные блюда одно за другим, но не уносили ни одного, пока обед не кончился. Этот банкет состоял из восьми блюд, и, как только приносили новое блюдо, выходил главный повар и громко приглашал выпить. Затем адогеда протягивал свои палочки для еды по направлению к господину послу и к нам, и это было знаком начинать. До обеда выступил

Китайская кумирня

мальчик лет десяти, который сначала делал всякие ловкие упражнения на ковре, а потом взошел на подмости, где за его спиной поставили семь фарфоровых чашек. Он, не оборачиваясь, перегибался, брал одну чашку за другой ртом и ставил их на другую сторону стола. Потом, держась только рукой о стол, он поднял губами три чашки. Далее, держа руки за спиной и вверх, он взял две, потом еще две, и затем все семь чашек снова были поставлены за его спиной, а он, встав по лягушачьи, поднял их одну за другой. Когда он взял последнюю, его вынесли в такой позе.

После этого весь вечер длилось представление любовных эпизодов. Наконец вышел актер, переодетый тигром, и этим закончились представления и ужин. Банкет длился более трех часов. Прежде чем принесли сладости, адогеда пригласил господина посла прогуляться, однако же один из людей адогеда заметил, что должны подать десерт, и доложил об этом своему господину, ко-

торый тогда попросил господина посла остаться, и они пробыли за столом еще два часа. Комедианты (которые восемь раз переодевались в очень дорогие платья, украшенные золотыми фигурами) старались сверх всякой меры, чтобы мы не скучали.

29 октября завидели мы город Хиндихи. До сих пор во всех городах господина посла принимал губернатор, и почести, которые ему повсюду оказывали, не поддаются описанию. Короче говоря, ему оказывали все любезности, какие только могли придумать. В тот вечер в городе играли комедию, для чего был специально построен театр. В этом городе мы видели также в одной из кумирен богиню с семьюстами руками. Она была высечена из глыбы камня 8 саженьей высоты. Мы и до этого по дороге встречали много кумирен с разными богами, у которых было самое богатое убранство, но отталкивающая внешность. И здесь, на высокой скале, у монастыря Фугангу была построена кумирня.

30 октября до обеда нам повстречалась большая толпа народа. Все веселились, свистели, играли и живо били в барабаны и тазы. (Двое при этом несли идола.) Когда адогеду спросили, куда направляется эта громадная процессия, он объяснил, что они идут в кумирню для отправления богослужения.

Далее прошли мы большой город, называемый Красным городом, где живет сестра богдыхана и где были могилы ханов. Этот город лежит непосредственно у Великой стены. Ночью нам пришлось довольствоваться ночлегом в деревне.

31 октября рано утром адогеда уведомил господина посла, что он не сможет ехать с ним, и попросил посла выехать вперед, сказав, что вскоре он последует за ним.

Едва мы проехали 3—4 часа и достигли кумирни, нас встретил дворецкий адогеда и просил господина посла немного подождать, ибо должен был подоспеть адогеда.

В ожидании его мы заглянули в кумирню и осмотрели ее достопримечательности. В это время в кумирню вошло трое других людей, посланных адогедой впереди себя. Они простерлись ниц сначала перед изображением в середине храма и несколько раз ударились лбом о

землю, потом приблизились к двум стоящим по обеим сторонам идолам и сделали то же самое.

Еще до обеда прибыли мы в город Ксанголе, где господина посла встретил губернатор и угостил прекрасным обедом. Ночью нас расквартировали в одном из предместий.

1 ноября уже в другом городе господина посла принял, как и всюду, губернатор и угостил обедом, на ночь же нас опять разместили в предместье.

Где бы мы ни проходили, повсюду было множество повергавших нас в удивление пагод и кумирен, где китайцы весьма униженным образом поклоняются самым отвратительным дьявольским ромам.

Глава XIV

Избрант Идес

Прибытие в город Киксу. Прибытие в город Тунчжоу, где посла принимает губернатор города. Описание города Тунчжоу. Его многолюдность и процветающая торговля. Описание джонок, или китайских судов. Рынок фарфора в Тунчжоу. Прибытие в окрестности Пекина. Роскошные загородные дома. Каменные сторожевые башни. Описание местности. Хорошие дороги. Въезд в Пекин. Встреча посла сановниками. Сколько длилось путешествие. Вице-король принимает и угощает посла. Церемонии по этому случаю. Приготовления к публичной аудиенции у богдыхана. Прибытие посла ко двору богдыхана. Аудиенция у богдыхана. Приглашение на обед к богдыхану. Как был накрыт стол богдыхана. Посла приближают к трону богдыхана. Он и его свита садятся обедать. Как китайцы сидят за столом. Богдыхан посылает блюда со своего стола. Богдыхан спрашивает посла о его знании языков. Иезуиты при дворе. Беседа посла с иезуитом. Посла приглашают приблизиться к богдыхану. Расспросы богдыхана о важнейших странах Европы. Угощение посла и его свиты особым напитком, чем и закончился обед.

Прибытие в город Киксу. После того как прошли через множество местечек и городов, мы прибыли на следующий день в город Киксу. Здесь горы как на западе, так и на востоке начинают исчезать, но на юго-востоке и на западе над горами еще была видна Великая стена. Мы перешли реку Ксангу по каменному мосту и той же ночью отдыхали в городе Ксанголе.

Прибытие в город Тунчжоу¹, где посла принимает губернатор города. 2 ноября прошли мы через множество местечек и деревень, по каменному мосту пересекли речку Тунхэ и прибыли в большой город Тунчжоу, изображенный на прилагаемой гравюре. Он защищен стеной и лежит на реке Тунхэ.

Вблизи упомянутого моста приветствовал нас губернатор города, прибывший с главными чинами города и большой свитой на лошадях нам навстречу. Губернатор принадлежал, как мне сказал сановник, к высшей аристократии и был монгол, или восточный татарин, по рождению и оказался очень воспитанным и красивым человеком. Он пригласил меня вместе с сановником к обеду и великолепно угостил нас.

Описание города Тунчжоу. Его многолюдность и процветающая торговля. Город Тунчжоу велик, многолюден и полон лавок, ибо отсюда идет торговый путь в Японию, в Нанкинскую провинцию и Корею. На реке и на берегу было много джонок. Множество было также джонок, принадлежащих императору, богато украшенных лепной работой, с галереями и окнами вокруг судов. На этих судах ежегодно выезжают высшие сановники к месту службы, а когда их увольняют, они на этих же судах возвращаются. В джонках, лежащих на берегу, люди живут зимой, как в домах, хотя зимы там настоящей почти нет, река никогда не замерзает, и лишь у берега образуется кромка льда.

Описание джонок, или китайских судов. Джонки — довольно большие, крепко сбитые суда. Еще на верфях их шпаклюют, но не смолой или дегтем, а особой глиной, которую смешивают с каким-то веществом. Когда эта смесь высохнет, она оказывается более плотной и крепкой, чем смола. Мачты на судах делают из особого вида бамбука, полого внутри, но, несмотря на это, очень крепкого. Иногда же видишь мачты толщиной с талию человека. Паруса плетут из какого-то вида тростника. Когда их спускают, то свертывают и складывают один на другой, как знамена, что прямо удивительно. Буг, или передняя часть судна, совершенно плоский, сделан аркой и очень удобен для мореплавания. По словам жителей, в такой джонке за три или четыре дня при попутном ветре они могут достичь Корейского моря, а оттуда в четыре или пять дней опять-таки при благоприятном ветре — Японского государства.

Рынок фарфора в Тунчжоу. Осматривая город, я проехал через фарфоровый рынок и на нем ви-

дел выставленный там штабелями лучший в мире фарфор. В этом же городе я видел много пагод, или кумирен, и монастырей. После того как мы переночевали в предместье и привели все в порядок, выехали на следующий день дальше, в предместье Пекина, где должны были провести последнюю ночь.

Прибытие в окрестности Пекина. Роскошные загородные дома. Около десяти часов утра подошли мы на расстояние в полмили от Пекина. Мы ехали мимо роскошных загородных домов, принадлежавших мелким и крупным чиновникам. Выстроены они по обе стороны дороги. Перед ними устроены канавы для стока воды, а через них переброшены каменные мостики. Сады по большей части огорожены каменными стенами и украшены высеченными из камня воротами и беседками. Главные аллеи с обеих сторон обсажены кипарисами и кедрами. Все это создавало прекрасную перспективу и ласкало глаз. Ворота лучших из этих домов были оставлены открытыми, что, я полагаю, было сделано намеренно ради меня. Загородные дома тянулись по обеим сторонам дороги вплоть до самого Пекина.

Каменные сторожевые башни. На пути от Великой стены до Пекина через каждую четверть часа попадаете каменная сторожевая башня. На башнях по пять-шесть солдат. И днем и ночью над ними развеваются желтые флаги и вымпелы богдыхана. В том случае, если появится враг с востока, на башнях зажигают сигнальный огонь, этот знак тревоги спешно передается с одной башни на другую, так что через несколько часов об этом узнают в Пекине.

Описание местности. Земля округа Ланья до сих пор была ровной и хорошо обработанной, на ней росли рис, ячмень, просо, овес, горох, бобы и т. д. Ржи здесь не видно совсем.

Хорошие дороги. Дороги повсюду очень широкие и прямые и поддерживаются в хорошем состоянии. Если на них окажется хоть один камень, специальные люди сразу же отбрасывают его в сторону. Во всех деревнях стоят наполненные водой ведра, чтобы поить верблюдов и ослов; удивительно, до какой степени большие

дороги кишат проезжими и повозками, как на главной улице города.

Въезд в Пекин. Я послал караван и все дорожное имущество в Пекин впереди себя. Спустя час я совершил торжественный въезд в город с приданным мне конвоем и форейторами в составе 90 человек, в сопровождении казаков, которые оттеснили от ворот собравшуюся и загородившую все улицы толпу, чтобы я мог беспрепятственно въехать в столицу. Кроме того, при нас были также так называемые боши, или провожатые², так же как специально приставленные богдыханом различные чиновники, у которых было достаточно хлопот, чтобы обеспечить нам свободный проезд, так как китайцы очень любопытны.

Встреча посла сановниками. Вблизи Посольского двора³ меня встретили и приветствовали несколько назначенных для этого сановников, на улице же, перед Посольским двором, с обеих сторон выстроились солдаты. Проехав сквозь их строй, я прибыл в предназначенные для меня апартаменты, где ежедневно меня и мою свиту снабжали всяческой едой и питьем. Здесь каждое утро мы возносили хвалу Господу Богу за то, что он после такого долгого и утомительного путешествия, длившегося год и восемь месяцев, привел нас к желательному месту живыми и здоровыми, кроме одного человека.

Вице-король принимает и угощает посла. Отдохнув три дня, мы стали ждать, когда богдыхан соизволит дать мне аудиенцию. По обычаю их земли в этот день от богдыхана пришло повеление явиться к нему откушать устроенный в нашу честь обед. Я должным образом приготовился и в сопровождении нескольких присланных за мною знатных сановников отправился во дворец, где меня приняли и любезно приветствовали дядя богдыхана, он же и вице-король Сунгут дориамба⁴, и четыре знатнейших вельможи государства.

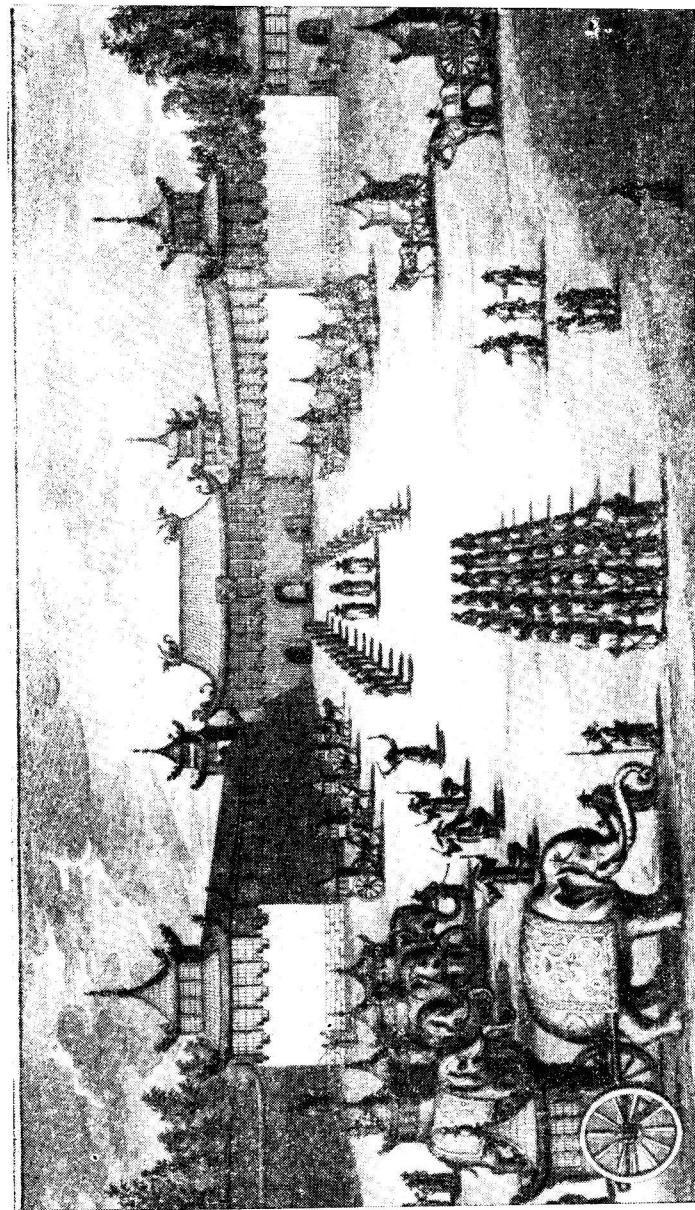
Были разостланы ковры, на которых я уселся с ними; вице-король обратился ко мне от имени богдыхана и сказал, что его господин и повелитель, богдыхан, чувствует меня этим угощением и что, хотя он сам теперь не мо-

жет присутствовать, я должен принять этот знак расположения как приветствие после такого долгого путешествия. После этого принесли холодные закуски, как то: жареных гусей, кур, свинину и баранину, а также разные фрукты, сладости и печенье. Для меня одного был накрыт стол в локоть длиной и шириной, где блюдо стояло на блюде и все из серебра, а блюд этих я насчитал более семидесяти.

Церемонии по этому случаю. Затем подали чай и меня угостили рейнским вином и тарасуном. Вице-король и другие вельможи наслаждались курением табака из трубок. Вице-король самым изысканным образом обратился ко мне, сказав, что я должен принять это угощение как знак расположения богдыхана и что через несколько дней мне предстоит явиться к нему на открытую аудиенцию с верительными грамотами их царских величеств. Выслушав это, я встал, поблагодарил за богдыханскую милость и вернулся на Посольский двор.

Приготовление к публичной аудиенции у богдыхана. 12 ноября вице-король прислал ко мне нескольких сановников сообщить, чтобы я рано утром следующего дня явился во дворец с верительными грамотами их царских величеств. Для этого я сделал нужные приготовления. Утром, около восьми часов, пришли трое знатных сановников уведомить меня, что наступило время явиться к богдыхану. Они были не по-обычному, а роскошно одеты в парчовые халаты. У одних на халатах были вышиты золотом драконы, у других — львы, у третьих — тигры и журавли на груди и на спине⁵. Они привели с собой пятьдесят лошадей для моей свиты, и я таким образом с почтом, как принято в Европе, отправился с верительными грамотами их царских величеств и кое-какими подарками во дворец.

Прибытие посла ко двору богдыхана. Прибыв к первым дворцовым воротам, увидел я колонну с несколькими высеченными на ней иероглифами. Мне сказали, что, согласно их обычаю, здесь надо спешиться и дальше через пять других ворот или площадей идти пешком. В шестом дворе я увидел большое число сановников, которые были одеты в великолепные выши-

Шествие посланника к богдыханскому аудиенц-залу

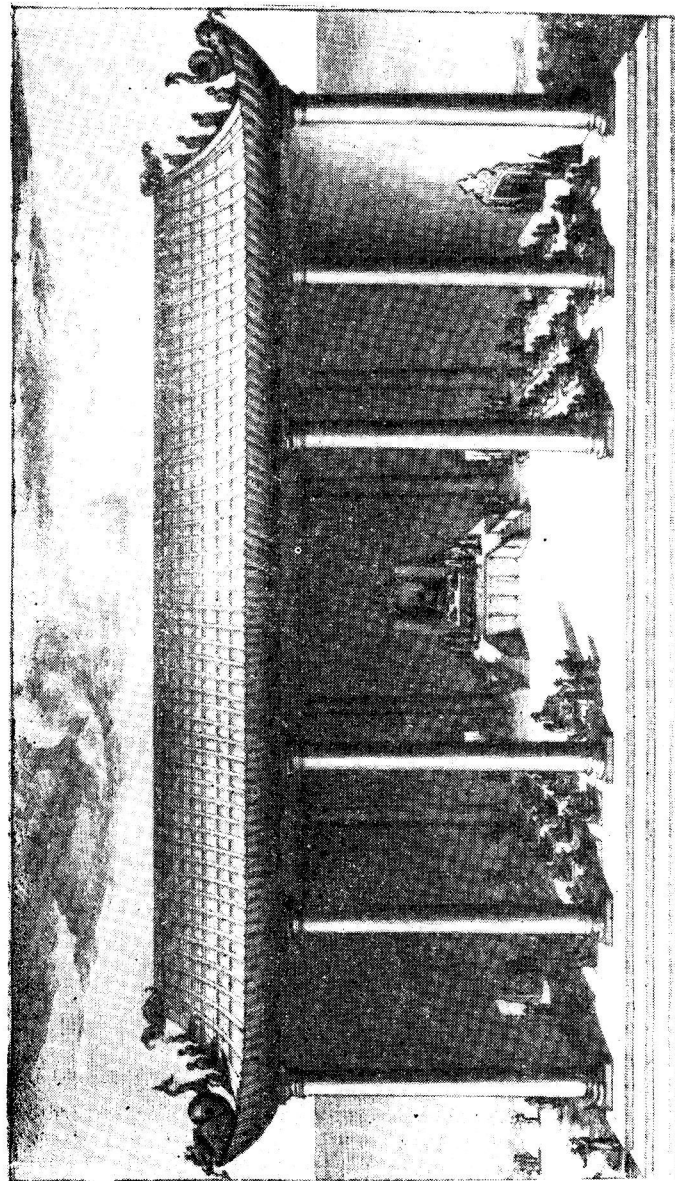
тые платья, предназначенные специально для появления перед богдыханом; сановники ждали меня.

Аудиенция у богдыхана. После того как мы обменялись несколькими взаимными любезностями, на трон поднялся богдыхан, вслед за чем я передал ему грамоту от их царских величеств и после короткого приветствия и поклонов был вновь отпущен.

Приглашение на обед к богдыхану. 16-го числа того же месяца несколько сановников передали мне, что меня приглашают к столу богдыхана. Вследствие этого утром я вместе с присланными по этому поводу сановниками и свитой из знатнейших вельмож отправился верхом во дворец. В шестом дворе опять стояли выстроившиеся рядами вельможи и сановники в своих лучших одежнях; вскоре после этого пришел приказ войти в тронный зал. Как только я вошел, богдыхан поднялся на стоявший на возвышении трон. При нем было несколько человек, весьма приятно игравших на флейтах, и двенадцать телохранителей с золочеными, но тупыми алебардами, на которых висели хвосты тигров и леопардов. Как только богдыхан сел, флейты умолкли, и телохранители расселись с обеих сторон трона, поджав под себя ноги.

Как был накрыт стол богдыхана. На столе богдыхана стояли холодные закуски, фрукты и сладкое печенье. Все это было на серебряных блюдах, покрытых желтой камкой. Вице-король, дядя короля, и двое других знатных вельмож стояли с обеих сторон богдыхана, меня же поместили по правую сторону от трона, примерно в четырех сажнях от богдыхана.

После приближают к трону богдыхана. Он и его свита садятся обедать. Богдыхан, пристально посмотрев на меня, приказал вице-королю пододвинуть меня ближе к трону. Вице-король, на коленях выслушав приказ, подошел ко мне, взял меня за руку и посадил за две сажени от богдыхана, а вслед за тем моя свита была размещена за мной, примерно на шесть саженей ниже. Справа от меня сидели главные вельможи, слева — дядя богдыхана. Во второй раз бог-

Прием у богдыхана

дыхан послал вице-короля ко мне, чтобы с величайшим уважением справиться о здоровье их царских величеств, на что я дал положенный ответ. После этого богдыхан велел снять желтое камчатное покрывало со стола и повелел есть, для чего одному мне был накрыт стол.

Как китайцы сидят за столом. Другие же вельможи и сановники, числом не менее двухсот, сидели в соответствии их рангу на своих местах, по двое за одним столом, на персидский манер, с поджатыми под себя ногами, с чем и я должен был примириться, как точно показано на приложенной гравюре.

Богдыхан посылает блюда со своего стола. Богдыхан прислал мне со своего стола жареного гуся, молочного поросенка и седло жирного барашка, а вскоре после этого несколько блюд с фруктами и питье в чаше, выглядевшее как суп из фасоли. Именно так выглядит заваренный чай с подболтанной к нему поджаренной мукой и коровьим маслом.

Богдыхан спрашивает посла о его знании языков. Иезуиты при дворе⁶. Посла того как я с должным уважением это принял, богдыхан прислал вице-короля с вопросом, какие европейские языки я знаю. На это я ответил, что говорю по-московски, по-немецки и по-голландски, а также немного по-итальянски. После этого он послал несколько служителей в задние помещения дворца, откуда тотчас же появились трое иезуитов, которые приблизились к трону. После того как они стали на колени и поклонились богдыхану, он велел им встать. Один из них был патер Иоаннес Франциск Жербийон, француз по рождению; двое же других — португальцы, из которых один звался Антони Томас.

Беседа посла с иезуитом. Богдыхан приказал патеру Жербийону подойти ко мне и сказать мне что-то; тот подошел и, обратившись ко мне на итальянском языке, спросил от имени богдыхана, сколько времени отнял у меня путь из Москвы в Пекин и как я ехал: в повозке, верхом или водой. На это я ему обстоятельно ответил, вслед за чем он отправился к богдыхану и пе-

редал ему все, что от меня слышал. В ответ богдыхан сказал «Гова, гова», т. е. хорошо, хорошо.

Посла приглашают приблизиться к богдыхану. Вслед за тем богдыхан вновь прислал ко мне вице-короля с милостивым приказанием, чтобы я поднялся к трону и предстал перед ним. Выслушав это, я встал, вице-король взял меня за руки, повел вверх по шести ступенькам и посадил за стол прямо против богдыхана. После того как я выказал ему знаки моего низжайшего почтения, мы опять продолжали разговор через иезуита Иоаннеса Франциска Жербийона.

Расспросы богдыхана о важнейших странах Европы. Тот вновь спросил меня, как и прежде, сколько времени я был в пути, каким способом я путешествовал, под каким градусом лежит Москва, как далеко от нее отстоят Польша, Франция, Италия, Португалия и Голландия. На все эти вопросы я дал, насколько я мог заметить, полностью удовлетворившие его ответы.

Угощение посла и его свиты особым напитком, чем и закончился обед. Затем богдыхан велел подать себе золотую чашу, наполненную напитком, который татары зовут кумыс и который, по словам слуги, является водкой, перегнанной из кобыльего молока. Эту чашу богдыхан передал стоявшему ближе всех к нему вице-королю и велел ему передать ее мне. Я принял ее почтительно и, отведав напиток, вернул чашу. После этого богдыхан велел моей свите приблизиться примерно до 3 сажений от него и угостил ее тем же напитком. После того как это было сделано, я поблагодарил богдыхана и поклонился на европейский лад. Вице-король взял меня за руку, повел обратно на место, где я сидел ранее, и, после того как я просидел еще с четверть часа, мне было указано встать.

2 ноября прибыли мы в большой, лежащий на реке город Тунчжоу. Губернатор принял посла должным образом и пригласил его к обеду. После обеда он проводил господина посла по городу, ночь же мы провели в следующей слободе у богдыханского города Пекина. В этом городе большое движение судов и большой подвоз фарфора, и здесь все дешевле, чем в Пекине. Употребляемые китайцами на судах паруса складываются, как у нас складываются веера.

3 ноября около полудня совершили мы в полном параде наш въезд в долгожданную богдыханскую столицу Пекин, где нас поместили на обычном Посольском дворе. Улицы, по которым мы шли, кишели народом, поднявшим такую пыль, что почти ничего не было видно.

12 ноября господину послу дали знать через адогеду и его коллегу, чтоб он явился со своими верительными грамотами и подарками утром ко двору и что его допустят к аудиенции, для чего будет прислано тридцать лошадей. Адогеда спросил господина посла, кто будет нести подарки. На это посол ответил, что их будут нести главные из казаков. Китайцы желали, чтобы подарки несли начальные люди или чины посольства; посол отклонил это и сказал, что, поскольку подарки привезены для передачи издалека, он передаст их своими руками, и это удовлетворило китайцев. Они просили также, чтобы подарки были красиво покрыты чем-либо.

После того как все это было кончено, сановник подал испанское вино и посол предложил выпить за здоровье доргамбы (один из главных вельмож государства). Каждый из них с удовольствием выпил свой бокал до дна, хотя, когда они до того бывали у господина посла, они ничего не пили.

14 ноября господин посол сам вручил свои верительные грамоты. Оба адогеда доставили посольство ко двору в следующем порядке.

Сначала шло пятнадцать человек с подарками, целовальник — русский купец, заведовавший подарками; далее русский подьячий, державший в руках верительные грамоты его царского величества; за ним господин посол с адогедами и, наконец, чины посольства.

Когда мы прибыли во дворец, нам пришлось сойти с

коней и идти далее пешком. Сначала прошли мы длинные сводчатые ворота и попали на большой и широкий двор. К другим воротам нас повели через красивый каменный мост длиной в 50 и 60 шагов, с перилами с обеих сторон, высотой в половину человеческого роста, украшенными многими фигурами; пройдя эти ворота, мы оказались в другом, длинном и широком, дворе. У ворот высились два высоких столба, украшенных красивыми изображениями. Отсюда нас повели к третьим воротам, где стояло два стола. Каждый двор был более 100 сажень в длину и в ширину. Как только мы достигли этого двора, адогеда пригласил посла опуститься на землю, подложив под себя подушку. Едва успели это сделать, как вышли четверо сановников, повелевающих всем государством, — доргамба, аскамба, алигамба и адогеда⁷, — первенство среди которых принадлежало доргамбе. После того как верительные грамоты для богдыхана были переданы, подарки были доверены адогеде, который разложил их на обоих столах. Когда это было сделано, доргамба и другие сановники подступили с обеих сторон к господину послу, поздравили его и жали ему руки. Доргамба, произнеся несколько слов по поводу нашего благополучного прибытия, спросил о здоровье его царского величества, обещая немедленно передать грамоты богдыхану. Он сказал, что в самые ближайшие дни на них будет дан ответ, и далее объявил, что богдыхан велел давать господину послу и приданной ему свите для ежедневного пропитания следующие продукты: господину послу — двух баранов, гуся, трех кур, три рыбины, большую меру муки, такую же меру рису, два фунта масла, две пачки чаю, соли и т. д. и два штюбхена⁸ тарасуну и т. п. Начальные же люди или чины посольства и другие служащие получали прежнее содержание с придачей лишь масла, муки и тарасуна.

Как только господин посол откланялся, адогеда и его товарищ пошли провожать его до дома. Через три часа младший адогеда вновь пришел к послу и объявил ему, что наверху, во дворце, очень радуются царским письмам. Он получил приказ от богдыхана, чтобы посол и начальники пришли к нему и ели бы с его стола. Тут же на двор были приведены лошади и младший адогеда прибавил: такой чести богдыхан не оказывал еще ни одному послу, так как не было еще случая, чтобы богдыхан

тотчас после передачи верительных грамот прислал приглашение есть со своего стола.

Как только мы прибыли на двор, где были отданы верительные грамоты, адогеда пригласил господина посла сесть. Через некоторое время прямо от богдыхана пришли те же четыре упомянутых выше сановника и самым дружеским образом приветствовали господина посла. Сразу же после этого внесли четыре маленьких стола, два из которых, покрытые поставленными друг на друга сорока серебряными чашечками со всякого рода сладостями, поставили перед господином послом. Другие же два стола, на которых также были сладости и миска с вареной холодной бараниной, достались нам. После еды нам подали в деревянных чашках сваренный на молоке чай, при получении и возвращении которых мы должны были делать поклон. Когда мы наконец поднялись, то все оставшиеся сладости с обоих столов господина посла были переданы его людям, чтоб сохранили для него. Сладости же с нашего стола были поделены между казаками, так как у нас самих не было во что их положить.

16 ноября доргамба прибыл к послу с визитом. Его сопровождало множество людей, в том числе оба адогеды. Слух его услаждали приятной музыкой, которая ему очень понравилась. После того как доргамба немного поел, господин посол преподнес ему следующие подарки: большое зеркало в черной деревянной оправе, малое зеркало, круглое зеркало в золоченой раме, двое часов малых, двадцать кусков позолоченной кожи, различные медные изделия, шесть хрустальных бокалов, большой флакон в футляре, трех пегих английских догов, черную собаку, натасканную для охоты с ружьем, штуку голландского полотна, четыре кружевных носовых платка, а также некоторые сибирские товары: соболя, черные лисицы, горностаи, моржовые клыки.

Все эти подарки доргамба с благодарностью принял.

17 ноября господина посла вместе с четырнадцатью главными чинами посольства доставили к богдыханскому столу в сопровождении двух придворных, у которых были богдыханские гербы на груди и на спине (в соответствии с рангом у некоторых придворных был на платье бордюр из львов, у других — из тигров). Только мы удалились от нашего посольского двора на расстояние выстрела из мушкета, как нас догнал адогеда со своим това-

рищем и проводил до самого дворца. Недалеко от него нам предложили сойти с лошадей и идти дальше пешком. Как только мы оказались на том дворе, где мы отдали верительные грамоты его царского величества, адогеда велел принести господину послу и другим чинам посольства сиденья, чтобы мы немного отдохнули, однако тут же появились четверо сановников от богдыхана. Они приветствовали господина посла и спросили, умеет ли он говорить на латинском языке.

Получив отрицательный ответ, они спросили, есть ли среди чинов посольства кто-нибудь, кто мог бы поддерживать разговор по-латыни. Когда мы ответили, что один из нас знает латинский язык, но не так уж в совершенстве, они ушли, чтобы доложить об этом. И так мы сидели четыре-пять часов, пока не объявили, что настало время войти наверх. За это время адогеда не раз угощал нас чаем на молоке. Не раз пересчитывали нас их знатнейшие сановники и переписывали наши фамилии. Когда же наконец адогеда получил распоряжение вести нас наверх, нам пришлось пройти еще трое ворот и три больших двора, из которых наиболее замечательными были одни ворота. Нам пришлось во дворе пройти через мост, построенный из белого, как алебастр, камня, под которым текла вода, — это был рыбный пруд богдыхана, больше похожий на речку, так как, извиваясь подобно змее, этот пруд идет вокруг всего дворца; он пересечен несравненными арками.

Когда мы прибыли в зал, где находился трон богдыхана, оба адогеды посадили посла сбоку, вблизи трона. Здесь же, по обеим сторонам, стояло более трехсот придворных, которых мы узнали по гербам на груди и спине. Прямо против этого зала находилась кумирня богдыхана великолепной архитектуры. Зал, в котором господин посла допустили к аудиенции, был очень высок и украшен всяческими фигурами из мрамора. Отсюда была видна площадь. На ней находилось много зданий, в которых по большей части жили женщины и евнухи, прислуживавшие наложницам богдыхана.

Господина посла посадили сбоку от богдыханского трона, нас же — на 4 сажени позади него; с правой стороны, прямо напротив господина посла, сели четыре упомянутых сановника. С обеих сторон трона стояло примерно сорок человек с длинными пиками и бердышами.

После того как мы немного посидели, сначала принесли и поставили на стол перед богдыханом всяческие сладости в поставленных друг на друга чашечках из чистого золота; потом принесли сладости: на двух столиках для этих четырех сановников, на столике — для господина посла, нам же — в серебряной посуде на столике на троих. Среди этих сладостей были виноград, яблоки, груши, каштаны, апельсины, лимоны и т. д. Китайцам же, примерно ста человекам, принесли каждому по маленькому столику со всяческим мясом.

Как только богдыхан принимался есть, мы все делали поклоны и потом ели то, что было поставлено перед нами. После продолжавшегося около трех часов обеда богдыхану принесли две большие чаши с вином, после чего он попросил господина посла подняться к его трону, куда его и подвели доргамба и другой сановник. Как только он поднялся к трону, доргамба передал ему одну из этих чаш с вином с четким приказанием отдать головой поклон и выпить чашу до дна.

Пока это происходило, к богдыханскому трону провели двух иезуитов, которые так и остались стоять у трона. Получив приказ, они обратились к господину послу латыни. Когда он ответил по-итальянски, что он не говорит по-латыни, один из этих патеров перешел на итальянский язык и говорил о многих вещах, в особенности же он выспрашивал господина посла, как давно он из Москвы. Как только господин посол ответил, вышеупомянутые сановники отвели его с трона на прежнее место.

Затем другие сановники проводили нас к трону богдыхана, каждому в отдельности подавалась золотая чаша с вином, принимая которую, мы отбивали головой поклоны, после чего нас отводили на прежнее место.

Вскоре перед нами поставили деревянные чашки со сваренным на молоке чаем, а потом подали чай китайцам. Принимая и возвращая его, мы должны были опять отвечать головой доклоны.

Наконец столы были убраны, нас вывели из зала и поставили в стороне. После того как мы так постояли некоторое время, оба адогеды сделали господину послу знак следовать за ними и отвели нас в сторонку, чтобы мы не видели, как богдыхан сходит с трона. Богдыхан — монгол, или восточный татарин, с коричневым цветом лица, примерно 45 лет от роду.

Глава

XV

Избрант Идес

Богдыхан поднимается со своего трона и велит расспросить об одном иезуите. Посол кое-что сообщает о нем и возвращается в свою резиденцию. Описание дворца и трона. Описание большого зала. Где стоит трон, его величина, ступеньки к нему, перила. Трон богдыхана. Внешность самого богдыхана. Его одежда. Молчание и воспитанность за столом. Два сановника приходят по поручению богдыхана. Они ведут посла в увеселительный дворец. Прием и угощение посла в этом дворце. Представление и разного рода удивительные фокусы. Подробное описание их. Китайский театр. Ловкие трюки двух китайских девушек и двух мальчиков. Богдыхан уезжает на охоту на тигров. Вице-король приглашает посла в гости. Убранство стола. Стулья в татарском стиле. Чаепитие. Разнообразие блюд. Театральное представление. Жена и дочь вице-короля. Званый обед у государственного казначея. Роскошное убранство зала. Казначей провожает посла по городу. Богдыханская аптека. Галантерейная лавка. Красивый сад при доме и золотые рыбки. Рынки и лавки. Рыбный рынок. Рынок дичи. Ежегодный китайский праздник, длящийся три недели, и торжество при его начале. Процессии с идолами. Громадное скопление народа, в особенности женщин. Богдыхан назначает послу прощальную аудиенцию до рассвета. Угощение на третьем дворе. Герольд богдыхана и его призывы. Барабанный бой и другая музыка у богдыхана. Посла подводят ближе к богдыхану. Посла угощают чашкой кофе, после чего он прощается. Телохранители богдыхана. Их одежда и оружие. Белые лошади, слоны и их убранство. Башни на спинах слонов. Повозка, запряженная слоном.

Богдыхан поднимается со своего трона и велит расспросить об одном иезуите. Посол кое-что сообщает о нем и возвращается в свою резиденцию. Богдыхан поднялся и, приветствуя меня, сошел с трона и через выход налево от трона покинул зал¹. Выходя, богдыхан послал ко мне вице-короля и велел ему спросить

меня, не было ли у меня каких-либо известий из Европы о некоем патере Гримальди, который был послан туда по поручению богдыхана. Я ответил, что перед отъездом из Москвы я слышал, будто бы он прибыл в Смирну в сопровождении двадцати пяти человек свиты и намеревался продолжать свой путь через Персию в Индию. Тогда он заметил, что Гримальди прибыл здоровым в город Гоа, в Индии, и предполагал возвратиться в Китай и что прошло уже семь лет, как он из Китая уехал. Вслед за этим я распрощался с богдыханом и вернулся в свою резиденцию.

Описание дворца и трона. Что касается дворца, то все, что я успел заметить в нем, я сообщу в другом месте. Здесь же я расскажу о внешнем виде дворца и трона, на котором сидел богдыхан. Дворец представляет собой четырехугольное здание длиной в два раза больше, чем в ширину, построенное из обожженного кирпича и покрытое желтой глазурованной черепицей, с коньками в виде львов, драконов и других фигур. Высота дворца до крыши примерно 8 сажень. Вход в парадный зал начинается с крыльца, за которым следует вестибюль с окнами, скорее маленькими отверстиями, заклеенными бумагой вместо стекол.

Описание большого зала. В обоих концах зала было две двери, а над каждой из них — деревянные резные украшения в виде короны, богато позолоченные. В этом зале не было потолка или свода и стены подымались прямо к крыше, которая была покрыта панелями, богато расписанными и украшенными лаком и позолотой. В зале было двенадцать столбов, тоже с росписью и позолотой. Длина зала была примерно 30 сажень, а ширина — 10 сажень, пол, по татарскому обычаю, был покрыт войлоком, украшенным листьями и фигурами.

Где стоит трон, его величина, ступеньки к нему, перила. Трон, обращенный к востоку, стоял против входа, у задней стены и, по-видимому, имел 3 сажени в ширину и столько же в длину. Спереди к нему с обеих сторон вели крылечки по шесть ступенек каждое, украшенные растительным орнаментом, а на перилах были литые позолоченные украшения из

Дворец «Баохэдянь»

листьев. По правой и левой сторонам от трона были сделаны перила также из литого, богато позолоченного материала, как некоторые говорят, из чистого золота, другие — из позолоченного серебра.

Трон богдыхана. В середине возвышения наподобие алтаря, с двухстворчатыми дверями стоял на локоть от земли покрытый черным собольим мехом трон богдыхана, на котором он сидел с поджатыми под себя ногами.

Внешность самого богдыхана². Что касается самого богдыхана, то это государь в возрасте примерно пятидесяти лет, среднего роста, благообразный, с большими черными глазами, с немного кривым, бугристым носом, свисающими черными усами, почти безбородый, с изрытым оспой лицом.

Его одежда. Одежда его состояла из обычного халата, сшитого из темной камки, и куртки темно-синего атласа, подбитой горностаем. С шеи на грудь свисало ожерелье, или четки, из крупных бусин. На голове у него была теплая, отороченная соболем шапка со свешивающейся красной шелковой кисточкой и спускающимися назад несколькими павлиньими перьями. Волосы он носил в виде косы на спине. На нем не было видно ни золота, ни драгоценных камней; сапожки его были сшиты из черного бархата.

Молчание и воспитанность за столом. Во время пира сановники соблюдают большой порядок, так что не было слышно ни малейшего шума или гула, не слышно было, чтобы кто-нибудь с кем-нибудь разговаривал, и все чинно сидели с опущенными глазами.

Два сановника приходят по поручению богдыхана. На следующий день меня посетили два присланных богдыханом сановника и привели пятьдесят лошадей для моей свиты, сообщив от имени богдыхана, что, если у меня есть желание осмотреть город, я могу это свободно сделать и осматривать все, что мне угодно.

Они ведут посла в богдыханский увеселительный дворец. Я сейчас же приказал оседлать коня и выехал вместе с этими сановниками. По приказу богдыхана они доставили меня в парадный, или потешный, дворец, который оказался очень большим и высоким зданием. В нем находилась большая сцена с разными украшениями и красивой росписью. Этой сценой комедианты могли пользоваться за плату.

Прием и угощение посла в этом дворце. Представления и разного рода удивительные фокусы. Подробное описание их. В середине дворца была окруженная галереями площадь, и сановники пригласили нас присесть на табуретках. Нас угостили чаем с тарасуном, после чего было подано роскошное угощение и показана пьеса, сопровождавшаяся всяческими балаганными фокусами. Некото-

рые фокусники ловко вытаскивали из карманов китайские яблочки, лимоны, виноград, живых птиц и раков и показывали всякие чудеса на европейский лад, другие же замечательно жонглировали круглыми стеклянными шарами величиной с человеческую голову, вертели их на конце палки, сбрасывали их, не давая им упасть, что было удивительно. После этого был принесен ствол бамбука вышиной в 7 сажень и поставлен прямо, шесть человек держали его, и мальчик десяти лет быстро вскарабкался по нему при помощи рук и ног, как обезьяна, до самой верхушки, что было совершенно необыкновенно. Мальчик лег на живот на конце ствола и стал крутиться на нем, а потом, выпрямившись, поставил одну ногу на бамбук, рукой же крепко ухватился за него, потом отпустил руку, всплеснул руками и вновь сумел с необычайной ловкостью ухватиться; он показал также и другие удивительные упражнения.

Китайский театр. Спектакль также был очень интересным, тем более что играли актеры придворного театра. Они часто меняли роскошные, вышитые шелком и золотом платья. Темой представления было прославление знаменитого военного героя, и по ходу действия появлялись их боги и богдыхан древности, лицо которого было окрашено в кроваво-красный цвет.

Ловкие трюки двух китайских девушек и двух мальчиков. В промежутках показывали трюки, а именно: две молодые девицы в дорогих платьях становились каждая на плечи мужчине и крутились и вертелись под аккомпанемент музыки, сталкиваясь телами, и с веером церемонно кланялись друг другу, как будто они танцевали на полу. Потом два маленьких мальчика представили хостики [?]; они были очень смешно одеты и весело и остроумно играли свою роль. По окончании представления я поблагодарил сановников, сел на коня и уехал в свою резиденцию.

Богдыхан уезжает на охоту на тигров. В тот же день богдыхан уехал на охоту на тигров за Великую стену, как он это делал по обычаю каждый год, и в тот же день вернулся в Пекин.

Вице-король приглашает посла в гости. В тот же день я был приглашен вице-королем, или Сунгут дориамбой, на обед. Я явился, и, после того как мы обменялись несколькими фразами, он повел меня за руку из своей спальни в парадный зал, где стояли столы, накрытые красивыми скатертями с шитыми золотом и шелком узорами; вокруг стола стояли стулья. Меня посадили по одну сторону от вице-короля, а сановников — по другую.

Убранство стола. Стол был украшен красивыми вазами для цветов, в которых стояли сделанные из шелка цветы всех оттенков. Они выглядели совершенно как живые и были красивого цвета, как красный кармазиновый бархат. Была середина зимы, и живых цветов нельзя было достать. На переднем конце столов стояли серебряные жаровни, в которых сжигалось из-за его прекрасного аромата дорогое дерево каламба³; рядом с ними стояли красивые деревянные резные фигуры и искусно сделанные раскрашенные и позолоченные куклы.

Стулья в татарском стиле. На спинках стульев, на которых сидели вице-король и я, висели на татарский манер леопардовые и тигровые шкуры, что выглядело живописно.

Чаепитие. Вскоре на стол перед каждым была поставлена чайная чашка большей, чем обычно, величины. В ней были чай и ядра больших и маленьких орехов, а также маленькая железная ложка, которой едят эти орехи, после чего выпивают чай, который имеет приятный вкус. Пили также из агатовых чаш разные хорошие напитки, вернее, водку, настоенную на разных примесях.

Разнообразие блюд. Потом на передний край стола поставили в один ряд парадные блюда. В них было жаркое различного вида. Нарезанное на мелкие куски мясо было сложено горкой и утыкано сделанными из шелка растениями и цветами; далее было подано шесть чашек, наполненных различными вкусными супами, с тертым мясом и рыбой. Когда мы их поели, появились другие прекрасные блюда, затем вкусное печенье, и к концу обеда в фарфоровых мисочках подали велико-

лепный десерт из засахаренных фруктов — винограда, лимонов, китайских яблочек, каштанов и очищенных орехов.

Театральное представление. Тем временем в большом зале, где мы ели, была представлена пьеса, в перерывах которой певцы резкими голосами пели. Были также танцы в исполнении мальчиков, переодетых девочками. Они танцевали под аккомпанемент приятного голоса певца и сладких звуков инструментов, очень похожих на немецкую флейту. Актеры искусно совершали разные прыжки в такт музыке; кроме того, они делали различные телодвижения и очень приятные жесты с веерами в руке.

Жена и дочь вице-короля. Появились также жена и дочь вице-короля, но держались они вдаль, за полуотворенной дверью; они были одеты в дорогие платья монголо-татарского типа. После того как я весело провел на пиру три часа, я попрощался и уехал со своей свитой к себе.

Званный обед у государственного казначея. Через несколько дней после этого я был приглашен государственным казначеем, по имени шилой⁴, на обед к нему домой, где меня тоже великолепно угостили.

Роскошное убранство зала. Зал в доме шилоя был очень богато украшен на китайский манер: пол был выложен плитками, по трем углам зала стояли на ножках из черного дерева дорогие большие каменные столы из белого мрамора с черными прожилками и узорами, напоминавшими красивые леса, горы и рощи; стояли там также высокие серебряные вазы, украшенные всяческими цветами, выглядевшими очень естественно. Колонны были художественно расписаны вплоть до самой крыши. Пока мы ели, исполнялся балет, и, когда мы насладились всем этим, я встал и попрощался.

Казначей провожает посла по городу. Богдыханская аптека. Присоединившись ко мне, этот сановник провел меня по главнейшим рын-

кам, где продавались шелк, сукна, золото и серебро, драгоценные камни и всякие дорогие изделия. Меня упрости сойти с лошади и провели в богдыханскую аптеку, где предложили чашку чаю. Мне очень хотелось разузнать, что [в аптеке] было, до того она была переполнена кореньями, травами и лекарствами. Когда я там был, приходило много народу с рецептами лекарств, которые готовились на европейский манер.

Галантерейная лавка. Вблизи аптеки была галантерейная лавка. Я вошел в нее, осмотрел ее и купил, что хотел.

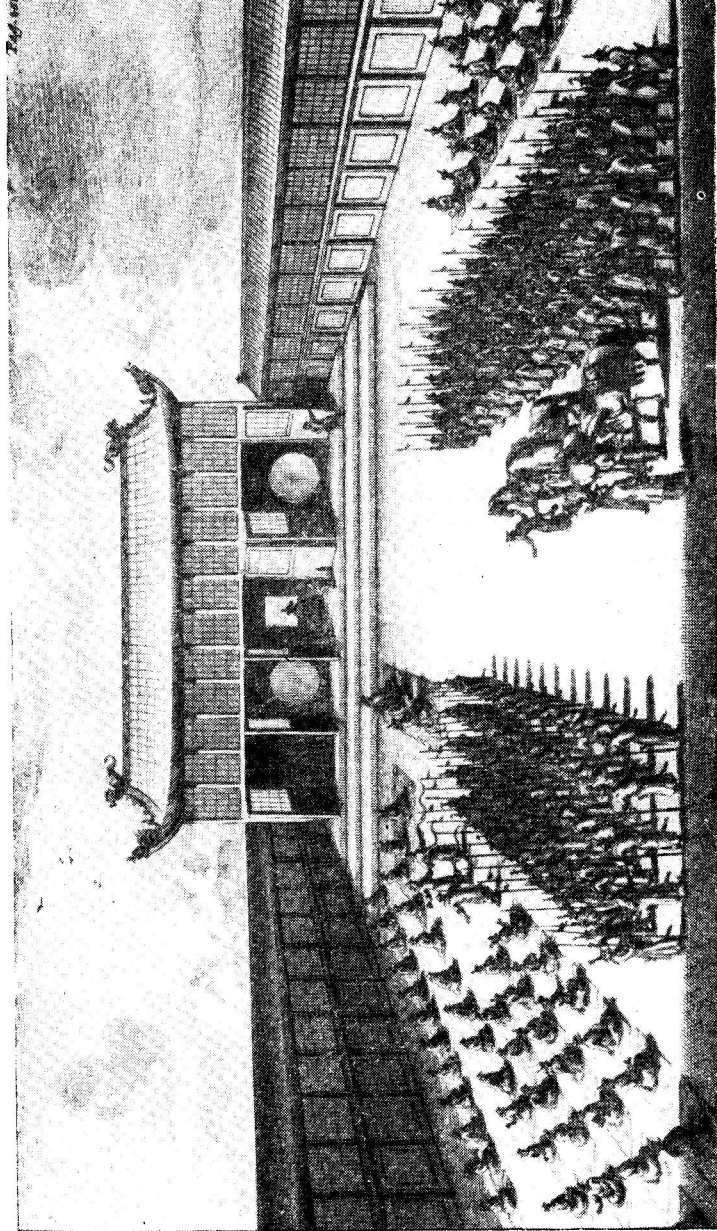
Красивый сад при доме и золотые рыбки. У хозяина лавки был красивый сад при доме, где в горшках росли всяческие цветы, кустарники и лимонные деревья. Между прочими вещами показали мне большой стеклянный сосуд с водой, где плавали живые рыбки длиной в палец и от природы такого цвета, как будто бы они были покрыты чистым золотом. Тело у тех, у кого сошло несколько чешуек, оказывалось самого чистого красного цвета, что тоже поразительно.

Рынки и лавки. Оставив эти места, мы проехали через все рынки. У каждой лавки вертикально стоит доска, на которой иероглифами по порядку написано, кто хозяин и какие товары он продает.

Рыбный рынок. Мы прошли также через рыбный рынок, где выставлены в кадках для продажи карпы, караси, водяные змеи, которых едят китайцы, а также раки и креветки.

Рынок дичи. На другом рынке видели мы массу дичи: оленей, косуль, зяйцев, фазанов, куропаток, рябчиков.

Ежегодный китайский праздник, длящийся три недели, и торжество при его начале. 7 января начался здесь обычный ежегодный праздник⁵, который длится целых три недели. Он начался поздно вечером с новолуния. Сначала зазвучал большой колокол во дворце богдыхана и стали бить в тяжелые

Прощальная аудиенция у богдыхана

барабаны, употребляемые специально для служения идолам, потом раздались пушечные выстрелы. Вслед за этим повсюду в городе люди всех состояний, низкого и высокого, каждый по своим средствам, используя кто что мог, пускали ракеты, шутихи и другие начиненные порохом устройства, которые взрываются с огрсмным шумом. Кроме того, был явственно слышен шум бесчисленных барабанов и особого типа труб, употребляемых ламами, или жрецами идолов, в их бесчисленных храмах или монастырях. С 10 часов вечера до следующего полудня чувствовалось, как будто находишься на поле боя, где сотни тысяч человек сражаются друг с другом.

Процессии с идолами. В этот день на улицах можно было видеть всевозможные процессии со всякими идолами, ламы шли с кадильницами и четками в руках. Не было конца различной музыке: били в барабаны и тазы, дули в трубы. Шествие с изображениями богов в сопровождении толпы, впереди которой шли ламы-монахи, и огромного числа бежавших рядом мальчишек длилось целых три дня. В это время все лавки были закрыты, а торговля запрещена под страхом сурового наказания.

Громадное скопление народа, в особенности женщин. Мы наблюдали в эти дни, как улицы кишели народом и мужчинами и женщинами, в особенности последними. Одни ехали верхом на ослах, других везли в двухколесных повозках, крытых сверху, обвешанных занавесками сбоку и открытых спереди. Сидевшие сзади на этих повозках служанки пели или дули в дудки, сделанные из какого-то рога. Некоторые дамы сидели и открыто курили табак. В Китае, кроме Пекинской провинции, не увидишь женщин открыто. В Пекине же живут по большей части татары, а китайцы должны держаться за городской стеной и в предместьях, где и находятся крупнейшие рынки и лавки.

Богдыхан назначает послу прощальную аудиенцию до рассвета. Спустя несколько дней богдыхан послал ко мне двух сановников с поручением, чтобы я наутро, за два часа до рассвета, прибыл во дворец и приготовился к прощальной аудиен-

ции. За три часа до рассвета приехали за мной на лошадях три сановника, и мы отправились верхом до того места, где принято спешиваться.

Угощение на третьем дворе. Оттуда меня привели на третий двор⁶, пригласили сесть и угостили чем-то вроде бобового супа или кофе, который они пьют натошак по утрам. Тем временем на четвертом дворе появились большие вельможи и придворные в своих наилучших, наряднейших платьях по восточно-татарской, или монгольской, моде. Когда начало рассветать, меня привели на четвертый двор и посадили среди сановников, сидевших строго по рангу по восточной и южной сторонам двора. После получасового ожидания по приятному звучанию флейт и какой-то лютни мы узнали о приходе богдыхана. Это был не тот зал, где богдыхан ранее дал мне аудиенцию, но и здесь был воздвигнут трон, покрытый желтой камкой. С обеих сторон стояло по большому искусно позолоченному и расписанному барабану, длиной примерно две с половиной сажени, на специально сделанной для них подставке.

Герольд богдыхана и его призывы. После того как богдыхан сел перед идолом, по его повелению появился герольд. Он пришел через двери дворца, подошел к вельможам, сидевшим во дворе, и зычным голосом произнес несколько слов. Затем, обращаясь к сановникам, он три раза провозгласил: «Вставайте и кланяйтесь до земли!»

Барабанный бой и другая музыка у богдыхана. После того как он прокричал три раза, забили в колокола, застучали в барабаны, заиграли в лютни, и раздался троекратный сильный звук трех труб, специально сделанных для этой цели. Тогда же богдыхан прислал ко мне двух знатных вельмож с повелением мне приблизиться.

Посла подводят ближе к богдыхану. Они повели меня за руку от моего места, отстоявшего примерно за 8 сажень от трона, а моя свита осталась там. Меня же посадили примерно в 3 сажнях в сторону от трона богдыхана, между двумя главными вельможа-

ми. Это были ваны, или принцы, татары родом. После того как я надлежащим образом высказал богдыхану знаки почтения, сильно забили в большой богдыханский колокол и в лежавшие сбоку барабаны. Звуки были очень громкие, как будто стреляли из пистолетов, опять зазвучали флейты и девять раз протрубили в ранее упомянутые трубы.

Посла угощают чашкой кофе, после чего он прощается. После этого меня опять попросили сесть. Когда я посидел немного, принесли мне чашку кофе, или бобового супа, которую я вежливо принял и поставил перед собой. Теперь, исполнив порученное мне их царскими величествами дело к богдыхану, я откланялся. Встал со своего трона и богдыхан и через западную дверь вышел к своему дворцу.

Телохранители богдыхана. Их одежда и оружие. На четвертом дворе стояла лейб-гвардия, или телохранители, богдыхана; они были одеты в одежду из красной набивной хлопчатобумажной ткани, с изображениями красных корабиков, величиной с рейхсталер. На голове у них были маленькие, украшенные желтыми перьями шапочки, являющиеся частью богдыханской ливреи. Вооружение их состояло из мечей, висевших сбоку, красивых пик с флажками. Телохранителей расставили по обеим сторонам от трона, до середины двора. Тут же стояли напоказ восемь белых оседланных лошадей.

Белые лошади, слоны и их убранство. На третьем дворе стояли для парада четыре слона необыкновенной величины, один из которых был белым. На них висели роскошные, расшитые золотом покрывала, сбруя же была из золоченого серебра, другими словами, поводья, уздечки, подхвостники и другие кожаные изделия были оправлены в серебро и позолочены.

Башни на спинах слонов⁷. На спинах слонов возвышались башенки или галереи, очень красиво вырезанные из дерева и позолоченные, в которых могло усестись по восемь человек. На том же дворе стояли двухколесные экипажи богдыхана и паланкины с желты-

ми камчатными занавесками; было также много подставок, или табуреток, на которых стояли барабаны, и другая утварь, используемая при религиозных обрядах.

Повозка, запряженная слоном. После того как я вышел со двора, нас догнал один из экипажей богдыхана, запряженный слоном. С каждой стороны экипажа бежали десять человек с толстой веревкой в руках, прикрепленной к пасти слона, при помощи которой они управляли слоном. Наверху, на его шее, сидел человек с железным крюком в руках, при помощи которого делал слона послушным и направлял его. Слон шел своим обычным мерным шагом, и сопровождавшим его по обеим сторонам водителям приходилось бежать изо всех сил, чтобы не отстать.

Адам Бранд

Как только богдыхан ушел, господин посол собрался также отправиться к себе. Однако же от богдыхана пришел доргамба с вопросом, не слышал ли господин посол чего-либо о тех иезуитах, которые три года назад хотели приехать сюда через Москву, но не были пропущены, и не знает ли он, где они сейчас находятся. На это господин посол ответил, что он ничего о них не знает, после чего доргамба вернулся к богдыхану.

После того как мы вернулись на свое старое место, адогеда попросил господина посла немного повременить, пока оставшиеся с наших столов сладости не раздадут нашим служащим, что и было сделано, и за каждого из нас порцию получил слуга. Это старый обычай — брать оставшееся с богдыханского стола домой. Как только слуги все получили, мы отправились в путь, и оба адогеды проводили нас до дома.

18 ноября нам и нашим казакам принесли на Посольский двор обед с богдыханского стола, причем один стол был принесен для господина посла, другие же были накрыты в сенях для начальных людей. Когда все было накрыто и поставлено, явился один из придворных и попросил господина посла и всех служащих сесть, но прежде

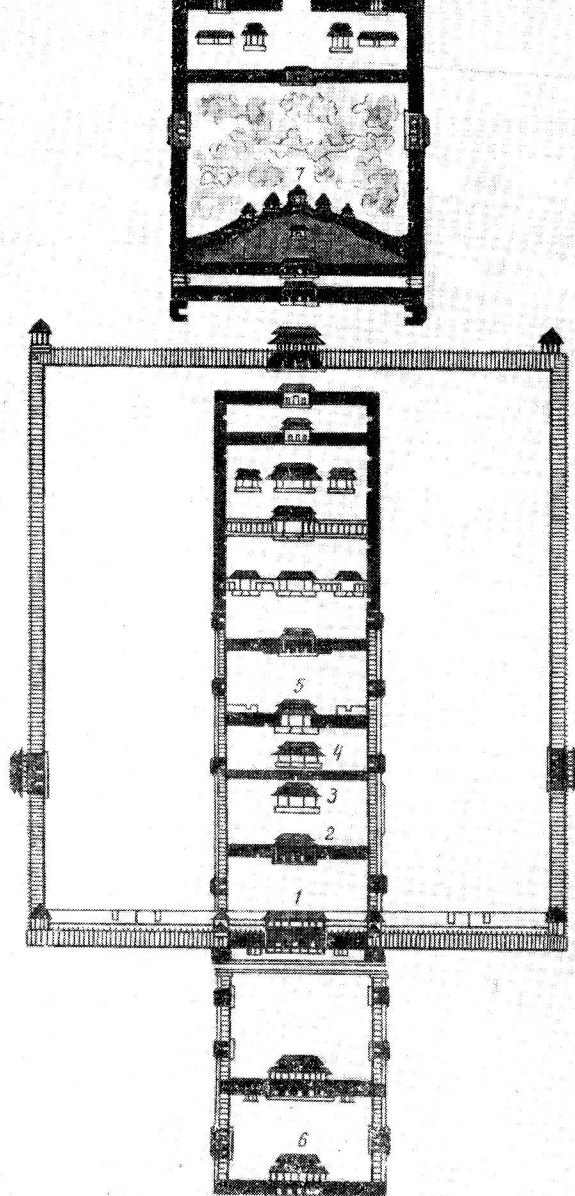
чем приступить к еде, мы все отвесили поклоны как знак уважения к богдыхану. До еды нас угостили сваренным на молоке чаем, после еды нам пришлось вновь отбить головой поклоны. Угощение же было следующее: вареный гусь, куры, яйца и разные мясные блюда, а также виноград, яблоки, груши, грецкие орехи, каштаны, лимоны, апельсины, всяческие печенья.

Казачков наших кормили во дворе. Под вечер посла посетили оба адогеды и сообщили, что богдыхан сегодня уезжает и вернется через 20 дней. 7 декабря оба адогеды дали знать о его возвращении.

8 декабря нас вновь угощали с богдыханского стола так же, как было описано выше.

11-го числа к послу явились аскамба и дзаргучей с известием, чтобы посол с теми начальными людьми, с которыми он был прошлый раз, явился на рассвете во дворец есть с богдыханского стола и присутствовать на празднике. Он прибавил далее, что на этот раз нас проведут с левой стороны дворца, тогда как до этого всегда водили во дворец справа.

На следующее утро лошади пришли за нами за пять часов до рассвета и в сопровождении обоих адогед доставили нас на знакомый нам двор. Затем они провели нас во дворец с левой стороны и попросили господина посла посидеть. Один из адогед носился туда и обратно, другой же несколько раз угощал нас сваренным на молоке чаем. Как только начало светать, оба адогеды провели нас к двум большим, роскошно убранным слонам, находившимся на другой стороне этого же двора. Напротив них, на другой стороне, мы увидели множество лежавших на земле барабанов, рядом с которыми стояло большое число одетых в красную камку придворных. Недалеко от них увидели мы более ста посилок, в которых несли наверх китайских чиновников. Когда мы пришли в тот двор, где должны были видеть богдыхана, нас повели с левой стороны дальше, вглубь, где на земле сидело несколько сот человек в роскошных платьях с гербами богдыхана на груди и на спине. Шапочки их были украшены павлиньими перьями, скрепленными большим кристаллическим камнем. Наиболее знатные сановники носили на шапочках дорогие сапфиры. Нас посадили недалеко

План расположения дворцов в Пекине:
1. «Умынь»; 2. «Тайхэмынь»; 3. «Тайхэдянь»; 4. «Чжунхэдянь»;
5. «Баохэдянь»; 6. «Тяньаньмынь»; 7. «Мэйшань»

от этих сановников. После того как мы просидели так примерно с час, раздался глухой и мерный звук какого-то инструмента, и все китайцы и мы вместе с ними встали.

Тем временем богдыхан прошел на свой трон, который помещался как раз у тех ворот, через которые мы вошли. Дом же, в котором он сидел, был под воротами, ведущими ко дворцу, где он живет.

Неожиданно мы услышали звон колоколов, издавших несколько сильных и приятных звуков, вслед за чем китайцы построились в правильном порядке перед богдыханом. Пока они все так стояли, один из китайцев в течение целого часа громким голосом читал богдыхану вслух из какой-то книги. Когда он кончил, раздались музыка и бой двух больших барабанов. Эта музыка, несомненно, была для китайцев знакомым сигналом, так как они пали на колени и три раза ударили головой о землю, после чего встали. Тем временем снова заиграла приятная музыка, они повторили то же самое еще два раза, после чего каждый вернулся на свое прежнее место и сел на свою подушку, которую за каждым приносят и уносят их слуги.

Затем оба адогеды повели нас поближе, и мы должны были, пока играла музыка, проделать то же, что делали китайцы, однако же адогеда взял господина посла за руку и провел к богдыхану, и посол удостоился высокой богдыханской милости получить чай из его рук. Нас же другие сановники отвели на прежние места, где угостили сваренным на молоке чаем, и мы должны были каждый раз, когда принимали или отдавали чашки, подкладывать под себя левую ногу и отдавать поклон.

Вскоре после этого вернулся к нам от богдыхана посол с обоими адогедами. Тем временем китайцы вновь вернулись на прежние места, построились, стали на колени и три раза били головой о землю (пока богдыхан уходил со своего трона). Оба адогеды провели нас также туда, [где только что были китайцы], и нам тоже пришлось три раза бить головой о землю. Половина дворцовой площади ближе к богдыхану была занята одетыми в красную камку солдатами с длинными пиками и бердышами.

Как только все церемонии кончились и мы оказались в том дворе, где были сданы грамоты их царских величеств, и собрались домой, нам вновь помешал адогеда,

обратившись к господину послу с покорнейшей просьбой еще немного задержаться, так как его и его свиту хотели повидать несколько сановников; свидание тут же и произошло.

Выйдя из дворца, адогеды пригласили господина посла прогуляться, сообщив ему, что можно увидеть на прогулке слона в упряжке. Так оно и произошло. Через мгновение мимо нас прошел слон, запряженный большой повозкой с богдыхановым тронном. После этого мы попали, наконец, к себе домой.

Глава

XVI

Избрант Идес

Посол получает приглашение от иезуитов посетить их монастырь. Описание прекрасной архитектуры монастыря. Роскошное убранство церкви. Иезуитская кунсткамера. Иезуиты угощают посла. Посла приглашают осмотреть город. Помещение для слонов. Фокусы слонов. Слоны ложатся на живот. Злой саец, и как его держат. Эти слоны вывезены из Сиам. Их корм. Собаку свежую для еды. Ученые обезьяны. Дрессированные мыши. Странные белые двурогие животные, подаренные богдыхану. Послу не удается их увидеть. Приготовления посла к отъезду. Отъезд из Пекина с большой свитой. Прибытие на татарскую границу. Падёж лошадей и верблюдов. Прощание с сановником. Прибытие в Великую татарскую пустыню. Земли таргазинов на реке Яло. Угроза нападения разбойников. Горы Яло и бескормица. Тяжелые дороги. Гибель многих животных. Выжженные татарами поля и связанные с этим лишения.

Посол получает от иезуитов приглашение посетить их монастырь¹. Через несколько дней после этого я получил от отцов иезуитов приглашение посетить их монастырь и осмотреть его, на что было получено соизволение богдыхана. За мной пришли двое сановников, которым было приказано сопровождать меня, и провели меня в монастырь. Он был окружен высокой каменной стеной с двумя большими воротами, которые построены были из тесаного камня в итальянском стиле.

Описание прекрасной архитектуры монастыря. У входа, по левой стороне, во дворе, в специальном домике стояли небесные и земные глобусы необыкновенной величины, не менее чем сажень высоты каждый. Из домика путь вел прямо в церковь, очень кра-

сивую, построенную в итальянском стиле, где стоял довольно большой орган, сделанный отцом Томасом Перейра.

Роскошное убранство церкви. Церковь католического обряда была украшена образами и красивыми алтарями. Она так велика, что в ней могли поместиться две или три тысячи народу. Наверху, над церковью, был колокол, отбивавший время, и механизм, приводивший в движение часы.

Иезуитская кунсткамера. После того как я внимательно осмотрел церковь, иезуиты провели меня в свою кунсткамеру, где были собраны различные европейские редкости.

Иезуиты угощают посла. Вслед за тем они отвели меня в комнату, усадили и угостили всяческими роскошными печеньями и сладостями. Не забыли мы также поднять бокалы с прекрасным вином, ими там же приготовленным, за здоровье всех христианских властителей. И после того как я просидел там значительное время, сел я на коня и поехал очень довольный домой.

Посла приглашают осмотреть город. В это время пришли ко мне два сановника, присланные ханом спросить, не хочу ли я развлечься и осмотреть город. В ответ на это я и моя свита сели на коней, и сановники проводили нас в помещение для слонов.

[Помещение для слонов]. Там их было четырнадцать, из которых один был белый. Мы осмотрели их, но необходимо было посмотреть и их фокусы.

Фокусы слонов. По команде их главного дрессировщика некоторые ревели, как тигры, и ревели так страшно, что дрожали стены. Другие мычали, как быки, ржали, как лошади, или пели, как канарейки; они могли также издавать трубный глас, что было удивительнее всего. Потом они выказывали мне знаки уважения, становясь на колени, и ложились то на один, то на другой бок и опять вставали.

Слоны ложатся на живот. Ложась, они вытягивают сначала переднюю ногу вперед, потом заднюю назад и таким образом удобно вытягивались на земле животом вниз.

Злой самец, и как его держат. Один из слонов, самец, был страшно свирепым, и из-за этого две его ноги были крепко скованы тяжелыми цепями. С тех пор как слона туда доставили, он еще не двигался со своего места; перед стойлом слона был выкопан большой ров, на случай если бы он вырвался. Все слоны были необычайной величины, и у некоторых из рта торчали бивни не менее чем в сажень длины.

Эти слоны вывезены из Сиам. Их корм. По словам сановников, эти слоны доставлены из государства Сиам, сиамский король ежегодно посылает несколько слонов в качестве дани китайскому богдыхану. Слоны не едят ничего, кроме рисовой соломы, связанной в небольшие снопы, которые они очень ловко подбирают хоботом и отправляют в рот.

Собаку свежуют для еды. Теперь после того как я всего вдоволь повидал, я отправился вместе с сановниками верхом домой. Перед воротами дома я увидел, как служитель видного сановника сдирал шкуру с собаки. Я спросил моих провожатых, зачем он это делает. Сановники ответили, что собачье мясо — здоровая пища, в особенности летом, так как обладает охлаждающим свойством. Угостив у себя как следует сановников, я отпустил их домой.

Ученые обезьяны. В один из следующих дней вице-король послал мне на Посольский двор тигра или пантеру в клетке, чтобы я полюбовался; появились также фокусники с учеными обезьянами и мышами. Обезьяны умели по приказу хозяина проделывать различные штуки. Около них во дворе ставилась корзина, где лежали платица, сшитые из материи разных цветов. Как только хозяин выкрикивал: «В корзинку!» — одна из них вытаскивала определенное платье и надевала его, причем каждый раз, надевая платье разного покроя, делала особую ужимку. Обезьяны танцевали на задних ла-

пах на земле и на натянутом канате, так что любо-дорого было смотреть.

Дрессированные мыши. Две связанные тонкими цепочками мыши могли по приказу хозяина так запутать друг друга в этих цепочках, а потом распутать, что оставалось только поражаться. Могу сказать, что проделки этих презираемых животных показали мне самым необыкновенным из всего виденного.

Странные белые двурогие животные², подаренные богдыхану. Однажды иезуиты рассказали мне, что три года тому назад с одного из островов в Восточном море были присланы в качестве подарка четыре животных, видом и величиной с обыкновенную лошадь; у каждого из них было по два длинных рога. По приказу богдыхана рассказывавших мне это иезуитов послали в придворный зверинец, расположенный примерно в 10 милях от Пекина, с поручением осмотреть этих животных и доложить его величеству, видели ли они подобных в Индии или в Европе. Вернувшись, они объявили, что таких животных они нигде не видели и о такой породе никогда не слышали.

Послу не удастся их увидеть. И мне было любопытно их повидать, но, так как зверинец был далеко за пределами города и близилось время моего отъезда, я так и не сумел их посмотреть.

Приготовление посла к отъезду. Я послал гонца к вице-королю с просьбой, чтобы меня предупредили за восемь или десять дней, когда богдыхану будет угодно, чтобы я оставил двор и императорскую столицу. Через несколько дней я получил соответствующее извещение.

Отъезд из Пекина с большой свитой. После того как мои приготовления к такому длинному путешествию были закончены и я в последний раз был утром по еженедельному обычаю на угощении у богдыхана, выехал я 19 февраля из Пекина со свитой из многих знатных придворных и сановников через городские ворота и прибыл 25-го числа того же месяца в город Калган близ даурской стены.

Прибытие на татарскую границу. Оттуда двинулись мы к Науну и шли через различные цичкарские деревни вплоть до границ Татарии и великих пустынь. В Науне мы отдохнули несколько дней, достали седла для верблюдов и другие необходимые для путешествия вещи, так как до Аргуни, т. е. до границы владений его царского величества, нам предстояло кормить и снабжать себя самим, о чем я подумал заранее еще в Пекине. Поскольку верблюды и мулы в Пекине стоят дешево, я привел с собой порядочное число этих вьючных животных порожняком. До этих мест животные, как и весь караван, получали корм от китайцев, тогда как я и моя свита до сих пор питались за счет богдыхана.

Падёж лошадей и верблюдов. Если бы я не позаботился сам, а рассчитывал бы на оставленных мною в Науне верблюдов и лошадей, то было бы худо, так как из всех припасенных мною верблюдов и лошадей осталось в живых не более восьмисот, все же остальные (а их было большое число) из-за плохого корма (дурной травы и растений) подохли.

Прощание с сановником. Когда 22 марта я был уже готов к дальнейшему путешествию, я устроил угощение для сановника и его свиты, которые по приказу богдыхана провожали меня до сих пор. Я вежливо попрощался с ним, и он ответил мне тем же.

Прибытие в Великую татарскую пустыню. 26-го числа того же месяца вступили мы с именем бога в великую пустыню, которая своим бесплодием и дикостью производит удручающее впечатление.

Земли таргазинов на реке Яло. Угроза нападения разбойников. После двухдневного путешествия по этой унылой местности прибыли мы в земли таргазинов на реке Яло, где из-за раннего времени года оказалось очень мало травы для наших животных. Пока мы здесь отдыхали, таргазины предупредили нас, что в пустыне, вблизи рек Садун и Кайлар, мы должны быть настороже, так как в этой местности четверо монгольских тайшей примерно с тремя тысячами человек подкарауливают меня и мой караван и хотят попытаться в этом деле счастья.

Горы Яло и бескормица. Услышав это, я отдал все необходимые распоряжения и велел, чтобы шестьдесят хорошо вооруженных людей ночью сторожили лагерь и окрестности, но ничего не случилось, и на другой день мы отправились в дальнейший путь. Придя на горы Яло, обнаружили мы, что с кормом становилось все хуже, так что наши верховые лошади и вьючные животные стали приобретать совсем жалкий вид. Днем мы шли через горы, ночью же обычно наступали сильные холода с большим снегопадом. Корм, состоявший из прошлогодней, высохшей на полях травы, становился все хуже, так что верблюды и в особенности лошади, хотя и набивали себе брюхо, силы не набирали совсем. Я созвал совет, чтобы решить, какая дорога — старая или обходная — была более безопасна. Чтобы избежать подкарауливавших нас татар и потом опять продолжать путь на восток, я выбрал последнюю, предпочитая известное неизвестному, хотя это было связано с большими неудобствами, в особенности для наших животных.

Тяжелые дороги. Гибель многих животных. После этого мы двинулись дальше по трудным и высоким горам и глубоким болотам. В один день у нас пало двенадцать верблюдов и пятнадцать лошадей. Нам пришлось пробираться с мучениями по этим дорогам шестнадцать дней подряд. За это время ежедневно много верблюдов и лошадей падало под тяжестью вьюков и оттого, что им приходилось кормиться негодной сухой травой.

Путешествие наше стало еще труднее в отношении фуража. До сих пор мы то там, то здесь находили по крайней мере немного засохшей травы, которой животные, хотя и не наедались досыта, все же могли в какой-то степени набить себе брюхо. Теперь же мы достигли полей, которые были сплошь выжжены татарами.

Выжженные татарами степи и связанные с этим лишения. Это заставило нас, как ни ослабели и ни устали наши вьючные животные, покрыть в тот день двойное расстояние, чтобы найти место, где была бы хоть какая-нибудь трава.

Многие наши купцы, верховые лошади которых либо пали, либо были до того перегружены, что при их сла-

бости с трудом могли тащить вьюки, вынуждены были идти пешком. Если бы многие не обзавелись заранее запасными верблюдами и лошадьми, которые бежали по рожнему вслед за нами, надо полагать, им пришлось бы свои товары бросить в пустыне.

Адам Бранд

После этого адогеда взял на себя смелость просить господина посла, как и начальных людей, оказать ему честь поехать с ним в богдыханов театр, где представляли веселую комедию, которую стоило посмотреть. На это представление были приглашены также купцы и все казаки.

Только выехав из ворот, мы встретили много знатных господ, среди которых был аскамба. Они дружески приветствовали посла и поехали его провожать. До банкета фокусник выделял различные кунштюки, а во время банкета мы смотрели пьесу: один актер показывал очень разнообразные фокусы. Он брал в руки палку с заостренным кончиком. На нее ставил большой деревянный шар и вращал его на острие, подбрасывая иногда в воздух, подхватывая вновь на острие и продолжая вращать. Другой актер брал небольшую палочку, ставил ее на верхнюю губу и на острие этой палки крутил шар: в середине палки был деревянный конь с просверленной спиной, этот конь бегал кругом, и, когда актер касался коня рукой, тот останавливался. Шар же наверху продолжал свое движение по-прежнему, как часы. Он проделывал этот фокус даже и тогда, когда ставил палку на большой палец. Третий актер прокалывал палкой нижний конец какого-то инструмента, похожего на флейту, и потом брал инструмент в рот. Наверху, на острие палки, он укреплял два кривых ножа, наподобие сапожных, острые края которых, наложенные один на другой, удивительным образом вращались, что было очень занимательно. Четвертый актер брал в руку три ножа, два из них оставлял в левой руке, третий подбрасывал вверх, за которым тотчас же следовали другие; то же делал он с чашками и долгое время жонглировал ими. Пятый актер делал различные фокусы на коне, и

шестой, последний, маленький мальчик, стоя на верхушке высокой бамбуковой жерди, принимал самые трудные и красивые позы. Нас великолепно угостили, и мы поздно ночью вернулись домой.

18 декабря оба адогеда явились к господину послу передать от доргамбы привет и приглашение прийти к нему в гости на утро следующего дня вместе с начальными людьми. Господин посол принял приглашение. На следующее утро лошади уже стояли во дворе и ждали нас, мы вскочили в седла и поехали к доргамбе. Когда мы сошли с коней, оба адогеда повели господина посла в небольшую комнату, куда к нему вышел доргамба и принял его с большим почетом. Вскоре после этого слуги разнесли сваренный на молоке чай, и посол вручил доргамбе наказ его царского величества. Когда об этом достаточно поговорили, доргамба пригласил господина посла в другую комнату, где было приготовлено угощение. Мы зашли туда, актеры уже стояли наготове, чтобы начать представление. Каждое слово они не говорили, а пели. Актеры были великолепно одеты и перед началом передали хозяину книжечку со списком комедий, чтоб он сам выбрал пьесу по своему вкусу.

Столы были разделены следующим образом: доргамба сидел за отдельным столом, вблизи, тоже за отдельным столом, сидел господин посол и рядом с ним, за своим отдельным столом на двоих, — оба адогеда. Два стола были накрыты для нас, а для наших слуг (которые группами сидели на коврах на полу) тоже было поставлено два стола, притом с прекрасным угощением. Напитки, а именно теплую водку, вкусно приправленную корицей, пили мы из золотых чашечек. Доргамба заставлял нас беспрерывно, без всяких отговорок, подавая нам в этом пример, пить до дна. В зале, где мы ели, полы были покрыты красивыми коврами. Все это время, что мы были там, за спиной доргамбы стоял маленький мальчик, который держал в руках плетенный из соломы сосуд, куда доргамба отплевывал.

Когда после самых обязательных благодарностей доргамбе за весело проведенный день мы приехали домой, застали мы там еду с богдыханского стола. 19 декабря нам вновь прислали угощение с богдыханского стола, так как в это время был большой праздник, длившийся три дня.

6 января 1694 г. мы вновь ели с богдыханского стола и 16-го числа тоже. 26-го числа рано утром благодаря любезности доргамбы привелось нам повидать на нашем дворе пантеру, и в тот же день опять ели мы с богдыханского стола.

27 января мы поехали к иезуитам. У них солидно построенная церковь, и снаружи ее, с улицы, приделан орган. Мы осмотрели ее, и отцы иезуиты пригласили нас к завтраку, который ввиду их упрасиваний мы не смогли отклонить, и угостили нас прекрасно. В этой миссии находится в настоящее время восемь иезуитов.

29-го рано утром был сильный мороз, а северный ветер принес снег, который лежал до следующего утра.

4 февраля пришли от доргамбы оба адогеды и передали господину послу просьбу явиться на следующее утро в монгольский приказ. 5-го рано утром поехали мы туда, где господину послу дали понять, что он по своему выбору в течение одной из ближайших двенадцати ночей должен откланяться. Вслед за этим его почтили богдыхановым столом.

15 февраля богдыхан прислал к господину послу одного из своих придворных с уведомлением, чтобы он с начальниками и казаками явился на следующий день за получением подарков от богдыхана.

16-го числа рано утром на дворе уже стояли лошади для господина посла и начальных людей. До того как ехать, мы позавтракали с богдыханова стола. Как только мы прибыли во дворец, оба адогеды провели нас на один из дворов, где нам вручили подарки, состоявшие из следующих предметов: для господина посла лошадь с седлом, уздечкой и другой сбруей, китайская шапка с красной шелковой кисточкой наверху, камчатная шуба, украшенная вышитыми золотыми драконами и змеями, на подкладке из шкурок ягнят, пояс с ножом и т. д., шесть носовых платков и два кисета, пара кожаных сапог вместе с парой шелковых чулок, штука черного атласа длиной в 10 аршин с изображением пантеры, штука материи лудань³ длиной в 20 аршин, 16 штук китайки, 7 лан серебра, что равно 14 рублям. Мы, начальные люди, получили китайскую шапку с красной шелковой кисточкой, камчатную шубу на подкладке из шкурок ягнят, штуку черного атласа длиной 10 аршин, штуку лудань в

10 аршин, или 10 брабантских локтей, пояс с ножом, два кисета и шесть носовых платков, пару кожаных сапог с парой шелковых чулок, подбитых ватой, 16 штук китайки, полторы ланы серебра, т. е. 3 рубля; казаки и наши слуги получили штуку атласа 10 аршин, 8 штук китайки и 1 лану серебра.

18 февраля господина посла пригласили в монгольский приказ, где ему было передано от доргамбы известие, что на следующее утро на наш двор будут поданы подводы и поэтому посол может готовиться к отъезду.

Мне следовало бы здесь дать полное описание всемирно известной столицы Пекина, так же как жизни и обычаев китайцев, я же, однако, расскажу читателю о Китайской империи и о столице ее Пекине лишь в самых кратких словах.

Могущественную Китайскую империю соседние народы называют Хина, Сина, Тина, Чина или Шина; татары же всегда называли ее Китай, в Кохинхине и Сиаме ее зовут Син, японцы и жители других островов — Тан. Многие татары называют ее Хань, другие зовут ее Высочай Азией. Самим же китайцам все эти названия неизвестны, поскольку у них есть обычай, когда господство переходит от одной династии к другой, новая династия называется каким-либо красивым именем по своему вкусу, как оно не раз происходило: Тан — Безгранично широкий, Юй — Покой, Да — Великий, Сям — Наслаждение, Чжоу — Совершенный, Хань — Млечный путь. Кроме этих переменных названий, всегда есть два постоянных. Первое из них — Чжунхуа, второе — Чжун-го, т. е. Срединное государство, так как они воображают, что земля четырехугольная, а Китай находится посередине.

Земля эта при императоре Шунь около 2254 г. до р. х. была разделена на двенадцать, а при его преемнике Яо⁴ — на девять провинций, которые были расположены в северной части страны, до большой реки Цзян. Когда же в состав империи вошла и южная часть, то вся империя была разделена на пятнадцать провинций. Эти провинции прежде имели своих царей, которые были их суверенными монархами, однако же, поскольку в III тысячелетии до р. х. они были покорены и, так сказать, слились, в каждой провинции был поставлен вице-король,

что мы видим и сейчас. Китай делят также на Северный и Южный. Северные татары населяют собственно Китай, который состоит из пяти провинций, а именно: Пекин, Шаньдун, Шаньси, Шэньси и Хэнань — или даже семи, если к ним причислить Ляодун и полуостров Корею. Южную часть Китая татары называют маньчзы, и в нее входят девять * провинций, а именно: Нанкин, Чжэцзян, Цзянси, Хугуан, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Гуанси, Гуандун, Фуцзянь. Северный и Южный Китай отделены друг от друга великой рекой Цзян, которую китайцы из-за ее величины и полноводности называют «сыном океана».

Что касается границ Китайской империи, то на востоке — это великое Восточное море, которое китайцы зовут Дун; на севере — Великая китайская стена, отделяющая Китай от татар, на западе — длинный Тибетский хребет, вниз до границ с Бенгалией, на юге — море и вассальное китайское государство Кохинхина. Весь же Китай простирается от 18° северной широты (остров Хайнань) до 42° северной широты, т. е. на 330 миль, и от 112° восточной долготы на западе до 34° восточной долготы, до мыса на востоке у города Нинбо, т. е. на 450 миль, считая один градус равным 15 милям, а одну милю — 22 китайским ли.

Вся земля отлично защищена по всем границам мощными крепостями, созданными как природой, так и человеческим трудом. На западе — это неприступные тибетские горы и частично пустыня Шамо, через которую не может пройти войско, так как там нет корма для животных; с севера — всемирно известная пограничная стена, постройка которой была начата в 215 г. до р. х. императором Цинь и закончена в течение пяти лет; ее можно с уверенностью считать одним из чудес света. На востоке и юге — Великий океан, плавание по которому из-за подводных рифов и песчаных мелей до того рискованно, что большой военный флот не мог бы пройти по нему, высадиться же на берегу можно в очень немногих местах.

* Это — ошибка Бранда.

Теперь в кратких словах опишем столицу Пекин. Город этот получил свое название от одноименной провинции. На востоке морской залив отделяет ее от Японии и Кореи, на северо-востоке она граничит с провинцией Ляодун, на севере — с Великой татарской стеной и частью старой Татарии, на западе — с провинцией Шаньси, на юго-западе — с Желтой рекой, на юге и юго-западе — с рекой Гуй. Провинция делится на восемь округов, или фу: Пекин, Баодин, Хэцзянь, Цинши, Шуньдэ, Гуанпин, Дамин и Юнпин.

Пекин — удивительная и замечательная столица китайских богдыханов — лежит по 39°59' северной широты, на самой северной окраине вышеупомянутой провинции, недалеко от знаменитой стены. Южная сторона города укреплена двумя толстыми и высокими стенами. Стены, охватывающие также и предместье, укреплены лишь самым обычным образом и имеют довольно сильные бастионы по обеим сторонам от ворот. В предместье можно попасть по мосту через речку, текущую вдоль стены на север и играющую роль городского рва или канала; затем надо пройти через южные ворота и не более чем через полчаса дойдешь до города, где встречаешь вал, или блокгауз, необыкновенной высоты. Если обойти город с другой стороны, подойдешь к круглой башне, где стоят орудия, и потом через старые ворота попадешь прямо в город. В бастионах и сторожевых башнях стен, идущих вокруг города, ночью находятся такие крепкие караулы, как будто бы враг стоит у ворот и вся окрестность охвачена пламенем войны. Днем же ворота караулят люди от богдыханского казначея, слово которого так много значит при дворе, но они стоят не столько для защиты города, сколько для того, чтобы вымогать пошлину, или налог, со всех входящих и выходящих через ворота.

Дома горожан — красивые и видные, дома вельмож очень красиво украшены, триумфальные арки — великолепы, повсюду возвышаются высокие и красивые башни храмов и пагод. Вообще надо сказать, что в этом прекрасном городе улицы находятся в плохом состоянии, ибо здесь очень мало таких улиц, которые были бы вымощены булыжником или кирпичом. Причина этого никак не недостаток камня, а какое-то другое важное и значительное обстоятельство. Эти незамощенные улицы немало

портят вид города и доставляют много неприятностей и неудобств тем, кто должен идти по ним как в сухую, так и в мокрую погоду, в особенности же когда ветер дует с севера. В летнюю жару и при долгой засухе, часто случаются здесь из-за редких дождей, почва в Пекине, содержащая много селитры и других легких веществ, превращается в очень мелкую пыль, которую малейшее дуновение ветерка подымает и несет по всему городу. Густые облака этой пыли забивают глаза, рот, нос, платье, попадают во все закоулки домов и пачкают всюду, куда проникают.

Этому неудобству китайцы нашли что противопоставить. Каждый состоятельный человек, когда он идет или едет верхом по улицам Пекина, набрасывает себе на голову покрывало, закрывающее ему лицо и свисающее на грудь. Сделано оно из флера или газа, через которое очень хорошо все видно, и вместе с тем оно непроницаемо для пыли. Это покрывало дает тем, кто пользуется им, еще и другое преимущество: на улице их никто из встречных не узнает, это избавляет их от обычных у китайцев длительных церемоний.

Все женщины в Китае маленького роста, а у знатных женщин маленькие ножки, которыми они очень гордятся. Для этого бинтуют ноги с детства и надевают на них твердые перегородки, чтобы ноги не выросли до естественных размеров и остались нежными, узкими и маленькими. Пешком китайки могут пройти очень мало, так как бинтование ног губит молодые ступни, рост их прекращается и люди превращаются в калек. У китайцев считается самым большим позором, чтобы кто-либо видел их голые ноги, поэтому их плотно обматывают и почти никогда не раскрывают.

На улицах, перекрестках, у городских ворот и у мостков стоят наготове лошади и ослы, на которых за небольшую плату можно ездить целый день по городу, причем хозяин животного бежит впереди и очищает дорогу. На всех улицах видишь много народу, глазающего на что-либо удивительное, в одном месте танцуют на канатах, в другом толпа собралась вокруг рассказчика. Тех, кто хочет внимательно послушать всю историю, рассказчик приглашает в круг сесть на одну из принесенных скамеек, за что приглашенный должен заплатить медную монету, называемую цянь. Величиной эта монета с немец-

кую, и в середине у нее четырехугольная дыра. Их удобнее всего нанизывать на нитку по несколько тысяч. На большей части этих монет находятся четыре иероглифа, десять монет стоят немного меньше любекского шиллинга.

Серебро же идет небольшими кусками, от которых железными щипцами или ножницами отрезается столько, сколько нужно заплатить за покупку. Поэтому китайцы всегда носят у колен маленькие ножницы и весы, а также тоненькую палочку длиной примерно в пол-локтя, на которой висит в маленькой деревянной коробочке разновес.

Нередко встречаешь людей, которые со страшной силой бьют себя в грудь или бьются лбом об лежащий на земле камень, так что иногда кровь каплями стекает вниз.

На всех улицах имеются трактиры, перед которыми висит объявление о том, что можно в них получить; в трактирах чисто, обслуживание хорошее.

Между тем мы все же хотим вернуться к описанию нашего путешествия. Под вечер 19 февраля выступили мы из Пекина. Оба адогеды, так же как и другие знатные господа, провожали нас до следующей деревни. Пять дней пути от Пекина до Науна через пустой и разрушенный город нас сопровождал по приказу богдыхана дзргучей. В разрушенном городе мы зашли в один из языческих храмов и увидели в нем сделанную из глины и богато позолоченную статую женщины, высотой примерно 15 локтей, с двенадцатью головами и множеством рук. Рядом с этой статуей наверху, на галерее одного из храмов, находится изображение ее дочери, лежащей в постели. Матрац был обтянут красным камчатным постельным бельем и бумажными тканями, сверху же лежали дорогие одеяла.

30 марта прибыли мы в город Наун. Нас расквартировали в деревне Цицикар. 5 апреля вечером, в великий четверг, на моей квартире разыгралась странная история: в девушку, дочку хозяина, вселился черт, она стала так жалобно вопить, бить руками и ногами, что доставила оказавшимся там женщинам немало хлопот. Когда она немного полежала, то начала сама себе что-

то довольно приятно напевать. Это продолжалось более получаса, после чего женщины пропели ей какие-то стихи, и она на них ответила. Из любопытства я спросил, в чем тут было дело. Мне ответили, что по соседству заболел ребенок, а девушка пророчествовала ему выздоровление (будет ли он жить или умрет) и что ее почитали как святую. Когда все было кончено, соседи начали расходиться, но сестра ее матери достала что-то из находившейся у нее под рукой шкатулки, велела принести углей, поднесла их к ее носу, посыпала ей лицо золой, после чего девушка очнулась и открыла глаза.

14 апреля выступили мы из Науна. С нами ехал китайский сановник из города Мергень, которого богдыхан отправил в Нерчинск к правившему там воеводе.

23 апреля перешли мы через высокую гору. Этот перевал отнял у нас весь день, так как неожиданно выпал снег на целый локоть. 25-го числа покинули мы старую дорогу, избегая ожидавшей нас опасности, так как наш проводник тунгус доложил господину послу, что на старой дороге монголы в количестве от 3 до 4 тысяч юрт подкарауливали нас. Миновать их без тяжелых последствий было нельзя, и господин посол велел взять направо и идти другой дорогой.

Глава

XVII

Избрант Идес

Прибытие на реку Садун. Прибытие китайского эмиссара, едущего в Нерчинск. Прибытие на реку Кайлар. Страшный дым и степной пожар. Приготовления посла, чтобы отразить нападение. Страшная скорость распространения пожара, из-за которого сгорело несколько палаток и пострадали люди. Опасность, которой подвергся сам посол. Пожар в лагере китайского эмиссара. Небольшие потери. Пожар утихает. Трудности, возникшие после пожара. Посол держит совет относительно дальнейшего путешествия. Трудные дни, во время которых гибнет много животных. Прибытие на реку Мергень. Нужда и страдания в лагере. Прибытие на реку Ган, где мы находим зеленую траву. Голод среди людей, и к чему они прибегали, чтобы его утолить.

Прибытие на реку Садун. После многих бедствий и лишений мы прибыли наконец с неслыханным трудом на реку Садун, где было уже немного теплее и появилась молодая трава. Два дня отдыхали мы на этой реке, пока не ожили наши верблюды и лошади, которые без отдыха долго не продержались бы.

Прибытие китайского эмиссара, едущего в Нерчинск. В это время прибыл ко мне в сопровождении примерно ста вооруженных людей китайский посланник, который по приказу китайского богдыхана был послан вице-королем Татарии из города Мергень, чтобы провожать меня до Нерчинска, где он должен был вступить в переговоры с воеводой города. Прибытие этой компании было нам приятно, и теперь нас было уже около шестисот человек, и нечего было бояться разбойников, или бродячих флибустьеров.

Прибытие на реку Кайлаань. 15 марта прибыли мы на речку Кайлаань, которую из-за мелководья мы перешли вброд, и затем продвинулись еще примерно на милю в глубь долины, где и разбили лагерь, хотя там было мало корма для животных.

Страшный дым и степной пожар. Здесь мы и провели ночь, а утром увидели, как с северо-запада на нас несется опасное облако дыма, что меня несколько беспокоило, так как я боялся, что сильные татарские отряды подожгли прошлогоднюю траву и могли, спрятавшись за завесой дыма, напасть на нас.

Приготовления посла, чтобы отразить на падение. Чтобы уберечься от пожара, велел я заблаговременно перегнать верблюдов и лошадей, которые после господ бога были нашей единственной надеждой в этих ужасных местах, в другое место, где было хоть немного травы и где за горой животные были в безопасности.

Сверх того я приказал ста человекам держаться наготове с кошмами, которыми были покрыты верблюды, чтобы, как только огонь приблизится, накрыть его сколько удастся и отклонить от лагеря.

Страшная скорость распространения пожара, из-за которого сгорело несколько палаток и пострадали люди. По прошествии получаса воздух совершенно потемнел от дыма, поднялась буря и понесла пожар на нас. Хотя старая высушенная трава была высотой не больше пол-локтя, огонь летел в нашу долину так быстро и страшно, что никакой конь не смог бы его обогнать и невозможно было ни скрыться от него, ни остановить его. Однако же огонь пролетел, как молния, мимо лагеря по той низкой траве, о которой я уже говорил, и взвился затем за углом горы. Все же мы вышли из этого не без потерь, так как пламя охватило передний ряд палаток, так что десять или двенадцать из них тут же сгорели. Было охвачено пожаром много купеческих товаров, а также четырнадцать человек, кое-кого из них мы вначале даже считали погибшими, но после того, как были приняты

все меры, чтобы вернуть их к жизни, оказалось, что погиб лишь один перс.

Опасность, которой подвергался сам посол. Я сам подвергался большой опасности, и если бы вовремя вместе с двумя служителями, закутавшими меня в войлок, чтобы спасти от жара, не взбежал на голую гору, мне пришлось бы не лучше, чем упомянутым выше.

Пожар в лагере китайского эмиссара. Небольшие потери. Огонь еще не пробежал по нашему лагерю, а уже достиг ставку китайского эмиссара, которая была разбита на некотором расстоянии от нас, в горах. И там, к его большому счастью, было мало травы, так что, хотя пламя и прошло вокруг горы и по ней, оно было слишком слабым и лишь опалило хвосты коней.

Пожар утихает. Прежде чем можно было считать до двухсот, огонь уже пронесся дальше, к реке Кайлаань, отстоявшей на милю от нашего лагеря, где из-за образуемой рекой естественной преграды погас. После пожара вся земля, насколько можно было окинуть глазом с высоких гор, сделалась голой и совершенно черной, как уголь.

Трудности, возникшие после пожара. Как только пожар погас, я послал своего проводника посмотреть, не увидит ли он где-либо местечко, где мы могли бы разбить лагерь и переночевать. Проводник вернулся на следующий день с вестью, что в радиусе двух дней пути нельзя найти никакого корма, так как огонь все уничтожил. По его словам, если и найдутся там и сям уголки, не совсем уничтоженные огнем, все же они дадут менее половины того, что необходимо нашим верблюдам и лошадям. Это было совсем невеселым известием для меня и всего лагеря.

Посол держит совет относительно дальнейшего путешествия. Я посоветовался по поводу того, не лучше ли вернуться назад, вновь перейдя в обратном направлении речку Кайлаань, так как

на том берегу трава была еще не тронута пожаром. Однако же там нам грозила опасность нападения со стороны татар, которые стояли по берегу реки, так что я решил скорее провести два дня пути в нужде и лишениях.

Трудные дни, во время которых гибнет много животных. Итак, утром мы снова выступили в путь и поздно вечером прибыли к большому болоту, где и разбили лагерь. Мы сильно намучились за этот день пути через болота и крутые горы. Особенно пострадали животные, так как за день в болотах застряло восемнадцать верблюдов и двадцать две лошади и мы не смогли их спасти. Это было для нас очень тяжелой потерей и чем дальше, тем больше она ощущалась. Нам не хотелось бросать повозки и провиант, а купцам расставаться со своими товарами, которыми оставшихся животных нагружали сверх обычной ноши.

Прибытие на реку Мергень. На следующий день, идя заболоченными долинами и высокими горами, прибыли мы на реку Мергень, где трава не была тронута пожаром. Перейдя эту реку вброд, продолжали мы дальнейшее путешествие с большими мучениями не только из-за того, что каждый день умирали животные или мы вынуждены были ослабевших бросать. Главная беда заключалась в том, что не хватало продуктов для такого большого количества людей. Провианта стало очень мало, да и тот, что был, состоял всего лишь из нескольких исхудавших живых быков, которых обычно берут с собой в путь, ибо других продуктов, как то: хлеба, гороха, крупы и т. д.— мы не брали, поскольку купцам и казакам их вьючные животные нужны были для перевозки их собственных товаров, а погрузка провианта на одних верблюдов была бы слишком большим расходом.

Нужда и страдания в лагере. Поскольку в лагере оставалось очень немного быков, люди стали волноваться, в особенности потому, что до Аргуни, протекавшей по границе, нельзя было дойти раньше чем через десять-двенадцать дней, так что каждый, после того как получил долю [провианта] в своей компании, начинал думать и рассчитывать, как ему лучше ею распорядиться.

Прибытие на реку Ган, где мы находим зеленую траву. 18 марта прибыли мы наконец, испытав большие лишения и мучения, на реку Ган и по мелководью перешли ее. На другом берегу мы нашли зеленое пастбище для наших животных, что нас очень обрадовало и подняло наш дух. Здесь решил я три дня спокойно отдохнуть и набраться сил и отдыхал бы дольше, если бы купцы, казаки и рабочий люд не начали роптать, что многие из них мучаются от голода, а быков осталось для нескольких сотен людей очень мало.

Голод среди людей, и к чему они прибегали, чтобы его утолить. Люди показали мне к чему им приходилось прибегать: когда забивали быка, они собирали кровь, уваривали ее до плотности печенки и ели вместо хлеба. Другие нарезали содранную с быков кожу на полоски, соскабливали волос, жарили ее на огне и ели как лакомство. Съедали целиком и внутренности, так что, если бы нужда продолжалась долее, многие, вероятно, превратились бы в кафров или готтентотов, которые едят сырое мясо вместе с калом¹.

Адам Бранд

27-го числа достигли мы реки Садун, где и отдыхали день. От Науна до этой реки на всем пути мы отдыхали два дня.

2 мая переправились мы через реку Хайлар. Только успели закончить дневной переход, как 3-го числа нас настиг ужасный степной пожар, так что мы не знали, куда и деться. Это из чистой злобы сделали монгольские татары, а степь была сплошь покрыта высокой прошлогодней, высохшей за зиму травой. Пожар распространился так быстро, что у нас даже не было времени снять наши палатки. Господин посол хотел спасти табор от огня и отрядил для этой цели двести человек, но все это было напрасно. Огонь так бешено шумел и трещал, что нет слов описать это. Если бы он настиг нас в пути, то ни одна душа не ушла бы живой.

Что касается нашего скота, то мы, как сумели, увели его в безопасное место. Потери от пожара, как людские

(обгорело десять человек, из которых больше всего пострадал один русский, 21 мая скончавшийся), так и имущественные, были невелики, и мы все исправили в тот же день. Однако большое значение приобрел недостаток продовольствия, как продуктов, так и скота. Много животных пало оттого, что выгорела трава.

Господин посол отправил трех казаков в Нерчинск к воеводам с письмом, в котором он просил срочно прислать помощь скотом и продуктами, что они и сделали: те, у кого были лишние лошади и верблюды, продали первых по 40—50 рублей, вторых — по 70—80 рублей.

8 мая добрались мы до маленькой речки Мергень, где отдыхали два дня, так как здесь наши животные получили свежий подножный корм. В этой дикой пустыне заблудился один русский из нашей свиты, он ушел на поиски своего заблудившегося коня и запутался сам.

12-го числа прибыли мы на речку Ган, через которую переправились с груженными верблюдами и лошадьми. Здесь мы также отдыхали два дня, так как местность была приятная; повсюду зелень, и на деревьях даже большие листья, тогда как только в четырех днях пути отсюда все было голым и нигде не было видно ни росточка.

Глава

XVIII

Избрант Идес

Удачная охота. Гонцы в Аргунь за продовольствием. Голод и нужда растут. Рыбная ловля при помощи лука. Хижина шамана в горах, куда спешит посол. Шаманство. Известие о приближающейся помощи. Прибытие продовольствия и его дороговизна. Прибытие на реку Аргунь и в город Нерчинск. Отъезд из этого города и прибытие в Иркутск. Прибытие в Енисейск. Проходим громадный лес. Прибытие в Маковский острог, где мы достаем необходимые суда. Прибытие в Тобольск. Отъезд из Тобольска. Благополучное прибытие в Москву.

Удачная охота. Между тем, узнав, что вблизи той реки водится много дичи: ланей, косуль и других, велел я нескольким людям, умевшим хорошо обращаться с луками, выйти на охоту; она оказалась удачной. Было убито штук пятьдесят косуль, которые были поделены и тут же проглочены изголодавшимся народом в лагере полусырыми. Тут узнаешь на деле, что голод, как говорит пословица, меч острый, а еда после долгой голодовки — одно из величайших наслаждений на свете. Что касается жажды, то, если долго не пить, она еще более мучительна и труднее переносится, чем голод.

Гонцы в Аргунь за продовольствием. Тем временем я послал одного дворянина в сопровождении восьми казаков к губернатору пограничного города Аргунь, чтобы он спешно прислал нам под конвоем партию быков, овец, хлеба, муки и других продуктов, потому что мы крайне нуждались в них. Нужда эта имеет свои последствия. Просьба принесла плоды, хотя требуемая помощь не явилась так быстро, как бы нам

хотелось. В таких обстоятельствах каждый день кажется годом.

Голод и нужда растут. Пока мои гонцы исполняли поручение, я принял решение покинуть реку Ган, чтобы продвинуться, насколько возможно, вперед и уйти, насколько удастся, от беды. После того как мы шли таким образом три дня, жалобы на голод стали еще более настойчивыми, ибо что значили для такого количества народа убитые косули, а за деньги здесь ничего нельзя было получить. Однако же приходилось делать добродетель из нужды и искать любого выхода из положения, становившегося чрезвычайным.

Рыбная ловля при помощи лука. Однажды, усталые и измученные, мы прибыли к горной речке, в которой было столько форели и больших щук, что их можно было бить просто из лука, так как вода в речке была прозрачная. Казаки, а также несколько бывших со мной тунгусов оказались очень опытными и ловкими в стрельбе из лука. Стрелы у них широкие и спереди обоюдоострые, промах для них редкость. Когда стрела попадает в рыбу, то простреливает ее почти насквозь, так что она тут же всплывает наверх. Рыба была значительной поддержкой, так же как несколько косуль, которых удалось убить в тот вечер и которых опять съели полусырыми.

Хижина шамана в горах, куда спешит посол. Между тем наши охотники прослышали, что в горах есть хижина, в которой живет шаман, или прислужник дьявола, со своим помощником. Шаман этот был дядей нашего проводника-тунгуса, а среди этого народа, как мы уже указывали, шаманят многие. Около полуночи меня разбудил страшный шум, услышав который, я выскочил из палатки и окликнул стоявших перед ней часовых. Они объяснили мне, что наш проводник веселится со своим дядей-шаманом. Это возбудило мое любопытство настолько, что я потихоньку отправился в сопровождении одного часового посмотреть, что же собственно они делали.

Шаманство. Подойдя к хижине, я обнаружил, что они предавались своему колдовству, и, хотя оно было почти закончено, я все же застал шамана сидя-

щим со стрелой в одной руке, тупым концом к земле, а острым у носа. Он тут же с громким криком вскочил, попрыгал кругом и лег спать. Утром рассказали мне казаки, которых я посылал за продовольствием и которых колдун сопровождал, что он пришел навестить племянника и на виду у всех заколдовал того так, что он исчез у них на глазах. Это легко могло произойти в ночной темноте и без помощи дьявола в тех гористых местах.

Известие о приближающейся помощи. Эти посланцы передали нам также приятную весть, что не позже чем через три дня мы получим из Аргуньи убойный скот и провиант, которых мы давно жаждали после столь длительной нужды и лишений.

Прибытие продовольствия и его дороговизна. На третий день, по милости бога, получили мы обещанную поддержку провиантом, состоявшую из 25 быков и коров, крупы и печеного хлеба. Но интенданты, доставившие эту партию продуктов, стремились извлечь из этого выгоду для себя и содрать с купцов и с нас как можно дороже. Ясно, что это были не честные люди, а живодеры и ростовщики. Они брали с нас по рейхсталеру за буханку хлеба и за все остальное из такого же расчета. Несмотря на это, мы были счастливы, что могли получить провиант за деньги, сколько бы он ни стоил.

Трава с каждым днем становилась все выше. Несмотря на то, что мы несколько подкрепившись, мы двинулись дальше, пока с божьей помощью не увидели конца этой длинной и бесплодной пустыни, где столько натерпелись и выстрадали от самых тяжелых бедствий в мире.

Прибытие на реку Аргунь и в город Нерчинск. 27-го числа этого месяца прибыли мы с радостью на реку Аргунь, через которую на следующий день переправились со всем караваном, и 31-го благополучно достигли города Нерчинска, благодаря небо за то, что мы после стольких опасностей все же дошли до этого места и превозмогли столько тяжелых испытаний.

Отъезд из этого города и прибытие в Иркутск. После того как верблюды и лошади в те-

чение нескольких дней отдохнули на свежей траве и мы сами тоже отдохнули, выступили мы 5 августа из Нерчинска по сухопутью дальше и 8-го числа прибыли в приречный город Удинск. Там добыли несколько судов и, плывя вниз по течению, при попутном ветре, в одну ночь достигли сибирской границы, так что 12-го благополучно прибыли в Иркутск.

Прибытие в Енисейск. 17-го числа мы покинули Иркутск. Пошли ливни, и мы с большой опасностью для жизни брели через потоки воды, но все же прибыли здоровыми и невредимыми в Енисейск.

Проходим громадный лес. 26-го числа выехали мы из этого города и прошли лес примерно в 20 миль длиной, в котором водилось много диких зверей, бежавших при нашем приближении.

Прибытие в Маковский острог, где мы достаем необходимые суда. Вслед за этим мы прибыли в деревню Маковскую, где я достал необходимое число судов. Здесь я с приданной мне свитой взошел на борт, и мы поплыли вниз по реке Кеть. 28-го числа прибыли в Кетской острог на Оби, откуда без особенных происшествий отплыли и 16-го октября благополучно прибыли в местечко Самаровской Ям в устье реки Иртыш. Здесь, на этой реке, простояли мы четырнадцать дней в ожидании санного пути, чтобы следовать сухопутьем дальше.

Прибытие в Тобольск. Я воспользовался первой же возможностью, чтобы выехать на сани, так что мы без всяких происшествий 29-го числа того же месяца прибыли в город Тобольск, где спокойно провели три недели, отдыхая, поправляясь и обзаводясь новым платьем.

Отъезд из Тобольска. После этого, сгорая желанием завершить изнуряющее путешествие и добраться до царского стольного города, мы опять двинулись в путь.

Благополучное прибытие в Москву. 24 ноября без каких-либо заслуживающих упоминания

происшествий проехали мы город Верхотурье и, по милости всевышнего, благополучно прибыли на санях 1 января* в Москву. Всего в этом путешествии я провел два года и десять месяцев и испытал много бедствий, часть которых я кратко описал выше. По прибытии возблагодарили мы всемогущего бога за его милость и за то, что он защитил нас от страшных опасностей и вновь привел в тот город, откуда мы были посланы его царским величеством.

Адам Бранд

15 мая нас встретили люди с подводами, которые были посланы по приказу Нерчинского воеводы из Аргуни навстречу нам. Они прибыли вовремя, так как скот настолько ослабел, что не мог двигаться дальше, и нам уже совершенно нечего было есть. Если бы эти люди не подспели нам на помощь, то через два дня нам пришлось бы резать лошадей на мясо. Многим людям из нашей свиты да и нам приходилось большей частью брести пешком через пустыню. А сколько мучений и опасностей мы на этом пути претерпели, и не описать.

Упомянутым аргунам в обмен за каравай ржаного хлеба весом примерно 5 фунтов мы давали один конец китайки (которую они считали за пять копеек) или один рейхсталер наличными деньгами, тогда как в Москве такая штука китайки идет обычно по рублю и даже в Пекине стоит 30 копеек. Мы давали также штуку китайки за две сушеные щучки.

19 мая прибыли к переправе через реку Аргунь, от которой до города Аргуни большой дневной переход. 21-го числа вновь выпал глубокий снег, но, несмотря на это, мы переправились через реку.

25-го числа мы выступили в дальнейший путь до Нерчинска, предварительно запасшись провиантом, причем давали за пуд 40 фунтов ржаных сухарей или восемь концов китайки по 1 рублю за штуку, а за пуд ржа-

* Здесь у Идеса ошибка. Посольство прибыло в Москву 1 февраля. — *Ред.*

ной муки — четыре конца китайки, тогда как в России пуд муки стоит 3—4 копейки, а в Сибири — 4—5 копеек. Большая часть людей в нашей свите обжелась черным хлебушком и заболела. Нам пришлось долго привыкать к хлебу, так как полгода мы его в глаза не видели.

Господин посол в сопровождении нескольких немцев и русских из нашей свиты поехал из Аргуни верхом вперед, по направлению к Нерчинску.

1 июня прибыли мы на маленькую речку, которую необходимо было перейти. Однако же из-за половодья нам пришлось раздеться и переплыть ее вместе с лошадьми. Платье наше нам перевезли за нами отдельно.

2-го числа прибыли мы в Нерчинск, а 9-го подошел и весь караван¹.

13 июня трое тунгусов доставили нам заблудившегося 8-го мая русского, который целых три дня плутал по пустыне, питаясь лишь кореньями. Тунгусы рассказали нам, что им пришлось с ним немало повозиться, прежде чем он отдался им в руки, и его удалось взять только после того, как он и его конь совершенно вымотались. Он принял этих тунгусов за монголов и боялся, что они его убьют.

3 июля выехали мы из Нерчинска в Удинское. В тот же день выехал из Нерчинска и китайский посол, провожавший нас от Науна, а господин посол отправил двух гонцов в Москву, к его царскому величеству, с известием о нашем возвращении...

13 июня прибыли мы в Плотбище, откуда 14-го числа тронулись в дальнейший путь.

15-го мы миновали Шакское озеро, а 19-го — Еравну. У озера Еравна находятся еще три озера.

22-го числа переехали мы через маленькую речку Она, впадающую в реку Уду, а 26-го — через другой приток реки Уды, быструю и довольно широкую реку Курбу.

27-го числа после полудня прибыли мы наконец, за что горячо возблагодарили господа бога, в Удинское, и на этом кончилась сухопутная часть нашего путешествия. Здесь продали мы своих верблюдов и лошадей, получив в среднем по 5 рублей за голову, хотя платили при покупке 35—40 рублей за верблюда и 10—15 рублей за коня.

28-го числа отправились мы на двух больших судах отсюда в Иркутск, где Уда впадает справа в Селенгу, и в тот же вечер сошли на берег в большой займке Ильинской, по левому берегу Селенги.

Рано утром 31-го числа достигли устья реки при озере Байкал, где мы бились, усердно работая на веслах, два часа, чтобы пройти каких-нибудь три версты вниз по течению, пока не подул попутный ветер, давший нам возможность поднять паруса. К вечеру, однако, ветер сменился и нас отогнало на очень большое расстояние назад, так что мы с большим трудом нашли место, где могли высадиться.

На рассвете, когда ветер несколько стих, мы вновь вошли в озеро и благополучно достигли реки Ангары, а 1 августа после полудня прибыли в Иркутск.

5-го числа после обеда отплыли мы к Енисейску и 11-го числа сошли на берег в Братском остроге, лежащем по левому берегу реки Ангары, в которую опять-таки слева, ниже Братска, впадает широкая река.

После обеда мы отплыли оттуда и примерно в одной версте на довольно широком месте пересекли порог, который здесь зовут Похмельным. Недалеко от него мы увидели другой порог, намного больше, чем первый, именуемый Пьяным, и, когда мы миновали его, попали на такое место, где наше судно дважды повернулось вокруг себя.

12-го числа, прежде чем идти вниз, через порог Падун, мы вытащили с судов весь груз, который окрестные тунгусы перенесли на себе по берегу на расстояние с полверсты. Суда же перевели порожними, и было страшно смотреть, как суда все время бросало в разные стороны на пороге (а фарватер на нем кривой и узкий), и казалось, что они могли каждую минуту перевернуться.

13 августа нам пришлось опять идти через большие пороги, именуемые Долгими, тянущиеся на 4—5 верст. 14-го числа мы расположились на дневку у порога Шаманского. 15-го числа местный крестьянин, хорошо знакомый с фарватером, провел суда одно за другим с полным грузом через пороги, тянущиеся на 3 версты. Вообще редко случается, чтобы суда с полным грузом проходили через пороги, мы же, несмотря на страшные бу-

руны, прошли, потому что была высокая вода и можно было не бояться.

16-го числа до полудня мы миновали реку Илим и прибыли на реку Тунгуску, в которую справа впадает Илим, а слева — Ангара. В тот же день мы прошли через новые пороги, 17-го числа миновали оставшуюся вправо речку Катта, а 19-го — еще три порога, где встретили спешившего к нам Андрея Крюкова, отправленного господином послом в качестве гонца из Нерчинска в Москву.

22-го числа оставили мы вправо реку Камень и, после того как 25-го прошли через страшные пороги, прибыли в тот же день в Енисейск.

1 сентября выехали мы отсюда сухим путем до Маковского, куда и прибыли 3-го числа. 7-го же отправились в Тобольск.

12-го числа после полудня приехали к монастырю и уже вечером отправились дальше.

13-го числа рано утром прибыли мы в Кетской Ям и еще до обеда покинули его. К вечеру 26-го числа мы были уже в городе Нарым, стоящем в одной версте от Оби.

28-го числа мы выехали оттуда и в тот же день, после обеда, из-за сильного северного ветра пристали к берегу. Отдыхали 30-го утром и всю ночь.

3 октября навстречу нам с севера дул ветер, и поэтому пришлось стоять до вечера. Ночью мы миновали реку Вах.

4 октября дул северный ветер, и нам пришлось стоять на месте с вечера до следующего утра.

6-го числа опять из-за сильного северного ветра мы не могли двинуться, а тем временем, к нашему большому неудобству, ударил сильный мороз.

8 октября после обеда высадились мы из-за мелководья в одной версте от Сургута и к вечеру отплыли дальше.

9-го числа ночью поднялся сильный северный ветер, пошел снег, и стало сильно подмораживать, так что нам пришлось вновь пристать к берегу.

11-го числа, когда мороз ослабел, мы тронулись в дальнейший путь.

12-го до полудня из-за сильного северного ветра мы стали и стояли до следующего утра.

13-го числа мы миновали две деревни и 14-го утром достигли Иртыша.

15-го рано утром мы благополучно, по милости божьей, прибыли в Самаровской Ям.

Так как господин посол занемог, он не пожелал в эти большие морозы продолжать путешествие водой и остался там для лечения.

5 ноября Иртыш замерз по всей длине и ширине.

14 ноября выехали мы на санях из Самаровского Яма.

19-го числа прибыли в Демьянск, а 24-го — в Тобольск.

Между Самаровским Ямом и Тобольском видели мы много остояков и деревянных татарских жилищ. Путь оказался очень трудным, ибо здесь редко ездят и дорог нет.

17 декабря под вечер выехали мы из Тобольска и 20-го прибыли в Тюмень.

21-го к вечеру выехали мы из Тюмени и 23-го прибыли в город Епанчин.

24-го выехали из Епанчина и рано утром 27-го прибыли в Верхотурье, откуда к вечеру 28-го выехали дальше.

1 января 1695 г. прибыли мы в город Соликамск и 2-го выехали из него.

5 января прибыли мы в Кайгород и 6-го вечером выехали дальше.

8 января прибыли мы в Ям-Ужгу на реке Сысола, 9-го числа — в Ям-Пиолдые и в полдень отправились дальше.

11-го числа прибыли мы в Ям-Спас-Упилск и уже вечером поехали дальше.

12-го рано утром прибыли в Сольвычегодск.

13-го вечером отправились дальше.

14-го числа прибыли в город Устюг и к вечеру 15-го отбыли из него.

18-го до обеда мы были в Тотье и 15-го вечером отправились далее.

21-го числа были мы в Щуцком Яме и на следующее утро выехали дальше.

25-го числа мы были в городе Ярославле и вечером выехали дальше.

27-го числа мы прибыли в город Переяславль и рано утром 29-го выехали дальше.

31 января ночью прибыли мы в село Алексеевское, на реке Яузе, в 5 верстах от Москвы. Оттуда господину послу пришел приказ ждать до утра, так как его царское величество Петр Алексеевич предполагали сами пожаловать туда, что и произошло утром следующего дня.

После того как они достаточно наговорились, его царское величество увезли господина посла с собой в Измайлово, оттуда в Преображенское, где у них шли всякие беседы. Мы же, по милости всевышнего, живыми и здоровыми прибыли 1 февраля в Москву, где наши тела нашли себе приятный и заслуженный отдых после этого продолжавшегося (без шести недель) три года путешествия в Китай.

Глава

XIX

Избрант Идес

Как было составлено описание этого путешествия¹. Послесловие по поводу многих достойных изучения вещей. Общий взгляд на Сибирь. Карта путешествия. Похвала карте Татарии господина бургомистра Витсена. Автор начинает с севера. Различные ветви племени самоедов. Описание ветви самоедов, почти потерявших человеческий облик. Их вожди. Оленьи сани. Внешний вид. Самоеды — грубые язычники. Их палатки. Их браки и развлечения. Замечания о животных. Известие о Вайгаче, подробное описание его у бургомистра Витсена. Русские о своем опыте плавания. Запрещение им плавать у Вайгача и причина этого. Как проводят суда через Пояс. Описание Пояса, или Хребтовых гор. Как разветвляются эти горы по направлению к югу и как они кончаются.

Как было составлено описание этого путешествия. В рассказе о нашем путешествии мы старались следовать одной правде, не украшая ее никакими завитушками или преувеличениями, чтобы сделать его более занимательным, как это делает большинство путешественников. Очень часто одни выдают мелочи за что-то необыкновенно важное, другие же на основании одних слухов повествуют о вещах, о которых они с уверенностью ничего не знают. Всего этого я старался избежать в описании моего путешествия. Однако же, чувствуя, что я не все расположил по порядку, пропустил некоторые достойные описания вещи или же не так о них рассказал, я заранее прошу прощения, и пусть то, что сейчас последует, в какой-то мере восполнит упущенное.

Послесловие по поводу многих достойных изучения вещей. Я совершил, таким

образом, путешествие через всю Сибирь и Даурию: о пройденных мною городах, областях и реках я уже рассказал выше. Мы ехали с севера по направлению на восток, по линии от Вайгача на Амур и с запада от Уфимской Башкирии к стране монголов и оттуда на юго-запад.

Общий взгляд на Сибирь. Что касается границ Сибири, то все они охраняются хорошо вооруженным народом его царского величества, который мало беспокоится о том, чтобы привести живущих южнее, в Елисейских полях, или степи, татар в подданство его царского величества, потому что с них взять почти ничего.

Карта путешествия. Площадь Сибирского царства и прилегающих местностей очень велика, как видно из прилагаемой нами географической карты, где одни лишь любители могут ориентироваться по градусам. Что же касается промежуточных пространств внутри страны, между городами и реками, то [они неизвестны]: где милей больше, а где меньше. По стране никогда не путешествовали географы и не измеряли ее миля за милей, но все же я как можно внимательнее изучал маршрут своего путешествия и делал все, чтобы при помощи точного инструмента определять высоту солнца над горизонтом, и на основании полученных данных наносил местоположение городов, оставляя моим преемникам произвести более точные измерения и сделать дальнейшие открытия в этой неисследованной стране. Несомненно, что я, как говорится, пробил тропу для них, был первым германцем, который проехал в оба конца эти громадные, лежащие по направлению к Китаю области.

Похвала карте Татарии господина бургомистра Витсена. Должен признать, что первые представления об этих областях я получил по карте от правящего бургомистра города Амстердама, высокоблагородного и высокопочтенного господина Николая Витсена, чьи заслуги навеки останутся в памяти и в почете всех людей науки и культуры, поскольку он первый познакомил европейский мир со всей Сибирью, странами калмыков, монголов и других орд, расположен-

ными вплоть до самой Китайской стены, и изобразил их на карте, каковая и служила мне путеводителем в моем путешествии и основой к моей последующей карте, приложенной к настоящему труду. А теперь я дам краткое описание своего путешествия.

Автор начинает с севера. Мы начали свое путешествие на севере, где находятся простирающиеся до самого моря области самоедов и вогулов. Их земли также входят в Сибирь и подчиняются пелымским водам.

Различные ветви племени самоедов. Самоеды делятся на много ветвей, у которых совершенно различные языки или наречия. Так, имеются березовские и пустозерские самоеды, которые считают себя одним народом, есть самоеды с океанского побережья, по восточной стороне Оби, до Туруханска или Мангазеи. Далее есть самоеды, большая часть которых круглый год держится по реке Двине, вблизи Архангельска, хотя летом многие из них перекочевывают на побережье, а зимой — в свои хижины, глубоко в леса. Эти последние являются остатками выродившегося народа, ранее они жили по берегу моря, позже переселились сюда.

Описание ветви самоедов, почти потерявших человеческий облик. Самоеды, живущие в Сибири вдоль побережья Ледовитого океана, являются народом, имеющим лишь внешний облик людей. Им дано мало естественного разума, а в остальном они подобны собакам и волкам, ибо едят всяческую мертвечину, как то: павших лошадей, ослов, собак, кошек и т. д., также китов, морских коров, моржей, котрых льды выбрасывают на берег. Им также безразлично глотать их сырыми или вареными. Если бы только они имели крылья, то без сомнения, летали бы в Гренландию, чтобы вместе с белыми медведями и малмукками (вид морских хищных птиц) питаться китовой падалью, а ведь они живут в местах, где нет недостатка в дичи, рыбе, мясе и домашних животных, но они по большей части слишком ленивы, чтобы доставать себе все это.

Их вожди. У них есть вожди, которым они приносят дань, а те в свою очередь передают ее в селения или зимовки его царского величества.

Оленьи сани. Один человек, проживший некоторое время в Пустозерске, рассказал мне об их запряженных оленями санях, на которых они могут поразительно быстро мчаться по покрытым снегом горам и о которых можно получить представление по прилагаемой гравюре. На ней изображены обычные самоеды, одетые в оленьи меха, волосом вверх, с их оружием — луком и стрелами. Этот человек добавил, что сам видел, как их старосты, или вожди, мчались в таких санях, запряженных шестью, а то и восемью оленями. Старосты обычно носят красные одежды, спутники же их одеты так, как мы только что описали. Острия стрел самоеды делают не из железа или стали, а из моржовой или другой кости.

Внешний вид. Что касается их внешнего облика, то он чрезвычайно неприятный и скверный. И можно сказать, что более некрасивого народа нет на свете. Ростом они малы и приземисты, плечи и лица у них широкие, носы приплюснутые, рты большие, губы свисают, глаза неприятные, рысьи. Тело у них темное, волосы длинные, свисающие, у некоторых русые или светлые, в большинстве же черные, как смоль, борода почти не растет, кожа коричневая и плотная; бегают они очень быстро. Олени, которых они зимой запрягают в сани, внешним обликом и рогами напоминают косуль, но у оленей изогнутая шея, как у верблюдов, и еще та особенность, что зимой они белые, как снег, а летом сероватые, и кормом их является растущий по земле в лесах мох.

Самоеды — грубые язычники. Они — грубые язычники и не верят ни во что. Подобно персам, они почитают лишь несколькими поклонами утром и вечером солнце и луну. В своих палатках или вблизи них, на деревьях, они развешивают идолов и им поклоняются; некоторых [идолов] вырезают из дерева, и они напоминают человеческие фигуры, других делают из железа.

Оленьи сани ненцев (самоедов)

Их палатки. Их палатки покрыты кусками сшитой между собой бересты. Когда они перекочевывают, что делают часто как зимой, так и летом, то сначала устанавливают жерди концами вместе, затем обшивают их, оставляя дыру для дыма. В середине палатки они разводят огонь, вокруг которого ночью как мужчины, так и женщины спят голыми. Детей своих они держат в сундуках или люльках, также сделанных из бересты, на мягких, как пух, стружках и прикрывают их куском оленьей кожи.

Их браки и развлечения. Они женятся на кровных родственниках, и в этом у них нет никаких запретов. Одни у других выменивают на оленей или меха в жены дочерей и берут себе столько жен, сколько могут прокормить. Когда они хотят развлечься, то встают парами друг против друга, протягивают по кругу один

другому руку или ногу и звучно хлопают ладонью руки по подошве ноги другого. Вместо пения они ревут, как медведи, ржут, как лошади, или чирикают, как некоторые птички. У них есть колдуны, показывающие всякого рода дьявольские фокусы, состоящие по большей части из обманов.

Замечания о животных. По этому берегу Мезени до Вайгача все четвероногие животные: волки, медведи, лисицы, олени и т. д., а также некоторые птицы, утки, куропатки и другие — зимой белы как снег. Здесь в это время года морозы такие жестокие, что даже сойки и вороны, как я своими глазами наблюдал у самоедов, замерзают на лету и падают мертвыми на землю.

Известия о Вайгаче, подробное описание его у бургомистра Витсена. А теперь о Вайгаче. О нем столько писалось как англичанами, датчанами, так и голландцами, которые на своих судах пытались пройти через ледяной проход и в конце концов раз или два прошли, но из-за тяжелых льдов в Ледяном, или Южном, океане судам все же пришлось вернуться на родину. Об этом подробно писал благородный и высокопочтенный бургомистр города Амстердама Николай Витсен. Он получил от многих побывавших в этих местах точные сведения обо всем примечательном там и превосходно, несравненно изобразил на карте Вайгач и побережье вплоть до реки Оби. На его карте видно, что от Вайгача до Ледяного, или Святого, мыса море несудоходно. Даже если бы сюда явился второй Христофор Колумб, которому ход небесных светил указал бы путь, он не смог бы пробиться через льды, ибо бог и природа так оградили и укрепили все морское побережье Сибири, что никакое судно не может пройти ни до реки Енисея, ни в моря севернее, не говоря уже о том, чтобы обойти Ледяной, или Святой, мыс и достигнуть Японии и Иеда. Вот что гласит известие, переданное мне русскими, которые неоднократно плавали от Вайгача до реки Оби.

Русские о своем опыте плавания. Мы ходим, рассказывают они, на наших кочах (так называются суда, пригодные для плавания по морю) на Вайгач за тюленями и моржами, а если их там мало, то

идем в Вайгачский пролив. Если здесь ветер дует с моря, весь берег загораживается льдом; тогда нам приходится заходить в заливы и устья маленьких внутренних рек (но не слишком далеко) и ждать, пока ветер не изменится и снова не начнет дуть с суши на море. Тогда этот пролив освобождается ото льда, его уносит на несколько миль в море, за пределы видимости, и мы, не теряя времени, продолжаем наше путешествие вдоль побережья, пока ветер снова не задует с моря. Тогда нам вновь приходится искать заливы и устья реки, и, если это не удастся, льдины могут раздавить наше судно на куски.

Запрещение им плавать у Вайгача и причина этого. Примерно пятьдесят лет назад русские сибиряки имели право запастись необходимой провизией, как, например, зерном, мукой и т. д., в лежащих по побережью моря местах и свободно возить сибирские товары через Вайгач; они должны были платить за это надлежащую пошлину его царскому величеству. Но сибиряки злоупотребляли таковой милостью их верховного повелителя и провозили многие товары тайно, по другим рекам в Россию, что причиняло упомянутому величеству большой убыток и умаляло его права. Поэтому до сегодняшнего дня в силе запрещение перевозить какие-либо товары через Вайгач, можно их провозить лишь через Березов и Каменское (или Каменный пояс²).

Как проводят суда через Пояс. А это очень тяжелое дело, так как, прибыв из Березова, лодчники должны выдолбленные из одного бревна челноки расколоть на две части и перетащить волоком через высокие горы. Нужно несколько дней, чтобы перебраться на северную сторону, где они прилаживают обе половинки челноков друг к другу, плотно конопатят их древесным мхом и продолжают свой путь на Архангельск или другие города России, лежащие на Оби.

Описание Пояса, или Хребтовых гор. Теперь я обращаюсь к Поясу, или Хребтовым горам мира. Это каменные горы, которые в сечении, по точнейшим наблюдениям, образуют хребет, или пояс. Он берет свое начало от Печорского озера и тянется без всякого от-

клонения до области Верхотурья, куда входит Верхотурский Волочок. Эти горы можно перейти только здесь. Отсюда Пояс идет мимо острога Утки до области уфимских татар, в горах которой берет свое начало река Уфа, а на восток текут реки Нитра, Туна и т. д. При чем последняя из названных рек течет на северо-запад и впадает в Каму. Отсюда горы идут на юг, к калмыцкой границе. С них стекает на запад большая и рыбная река Яик, впадающая в Каспийское море, на севере же этих гор берет свое начало река Тобол. Далее горы идут на восток, вдоль калмыцкой степи и границ Сибири, мимо двух озер. Из одного озера — Зайсана — берет свое начало Обь, из другого — Калькулан — Иртыш. От большого озера Калькулан упомянутые Хребтовые горы вновь поворачивают на юг, и здесь берет свое начало Енисей, впадающий в Татарское Ледовитое море.

Как разветвляются эти горы по направлению к югу и как они кончаются. Еще южнее Пояс изгибается, идя лукой по направлению к северо-востоку и к югу. К северу идет он вдоль Енисея, а на юг — мимо озера Косогол, из которого берет свое начало река Селенга, впадающая в Байкальское озеро. Отсюда Пояс идет еще далее, до песчаной пустыни, в монгольскую землю, и после нескольких дней пути по этой пустыне покидает ее и опять продолжает свой путь на юг, вплоть до Великой китайской стены, и далее на восток, до Корейского моря.

Глава

XX

Избрант Идес

Река Кугур. Уфимские и башкирские татары. Описание других орд. Мужская и женская одежда. Они — воинственный народ. Их язык. Озеро богато солью, и как ее добывают. Описание города Тара и прилегающей местности. Их вожди. Чем они живут. Их хлеб. Их питье. Их оружие. Охота на пушного зверя. Прекрасные ландшафты. Идолы и суеверия при выезде на охоту. Поклонение шайтанам. Описание города Томска. Их торговля с Китаем. Безлюдные земли. Земля киргизов. Набеги этого народа. Как далеко простираются земли киргизов. Их оружие. Их язык. Тунгусы и буряты. Тунгусы и буряты находятся под покровительством его царского величества. Описание большого горного хребта. Правители монголов. Аргуньское укрепление. Тунгусы и их силы. Их одежда. Охота на оленей ордой. Их верования. Их скотские удальства. Их жены и дочери. Их хлеб. Описание плодородной области Даурии. Граница между Сибирью и Китаем. Описание корейцев. Их занятия. Острова вокруг. Их происхождение. Другие народы — чукчи и коряки. Описание Ледяного мыса. Морозы и айсберги. О реке Лене и о городе Якутске. Кожаные челноки. Одежда якутов. Их верования. Жертвоприношения и погребения. Их язык. Жены. Рабочие и верховые животные. Их набеги. Обычай юкагиров в отношении мертвых. Река Лена. Другие большие реки. Изобилие зерна и скота. Обитатели этой области. Река Енисей. Три другие реки. Охота этих татар на лося. Города Туруханск и Мангазей. Конец известия о Сибири и последующее описание Китая. Столица Китая — Пекин. Описание особенностей и обычаев старых жителей Китая. Нынешний богдыхан — покровитель христианства. Его самодержавная власть. Мнение китайцев о своей стране. Их верования и богослужение. Они не имеют понятия о грехе. Их судопроизводство... Как китайцы воюют. Их оружие, и как они сражаются. Вывод автора. Китайский богдыхан — татарин. Иезуиты и другие духовные лица. Китайская хронология, и где ее найти. Великая китайская стена. Ворота в стене.

Теперь я снова возвращаюсь к описанию народов этих областей и того, кому они платят дань или подушную подать. От Пелыма и Верхотурья, вдоль реки Чусо-

вой, вплоть до Уфимской земли, живут главным образом язычники вогулы, чья религия, образ жизни и привычки описаны выше.

Река Кугур. Река Кугур, на берега которой лишь недавно переселились уфимцы, берет свое начало в уфимских степях, между реками Чусовая и Уфа, и впадает в Каму.

Уфимские и башкирские татары. На этой реке лежит город под названием Кунгур, где его царское величество содержит гарнизон. Уфимские татары и другое татарское племя— башкиры живут вокруг Уфы, а также в деревнях, хорошо построенных на русский лад и расположенных полосой на запад, вплоть до реки Камы, и по Волге, почти до городов Саратов и Сарapul. В этих городах на Волге его царское величество содержит военные гарнизоны, чтобы держать татар в узде и взыскивать с них дань. Налоги они платят его величеству мехами и медом. Этот народ не терпит слишком сурового обращения со стороны воевод или старост, в его среде легко вспыхивают мятежи, чему было немало примеров в прошлом, но уже долгое время он полностью умиротворен.

Описание других орд. По направлению к юго-западу, в астраханской степи, живут и другие небольшие орды того же племени, которые никому не подчиняются и сообща с астраханскими калмыками делают грабительские набеги на сибирские области. Кроме этого они занимаются земледелием и сеют главным образом ячмень, овес и гречиху. Как только зерно убрано, они тотчас же устраивают на поле ток, обмолачивают зерно и везут его домой. У них много меду, больше, чем где бы то ни было в мире.

Мужская и женская одежда. Платье мужчин делается по большей части из белого русского сукна, причем верхняя часть одежды примерно такая же, как у московских крестьян, сзади свисают длинные полы. Женщины, когда не слишком холодно, обычно ходят в рубашках, сверху донизу покрытых полосами искусной вышивки, выполненной шелком разного цвета, в их вку-

се. Нижняя часть одежды состоит из юбки, как у немцев. Они носят туфли, которые едва прикрывают пальцы ног и завязываются у лодыжки. Их головной убор состоит из платка шириной в локоть. Его надевают низко на лоб и завязывают сзади. Платок вышит шелком и украшен разноцветными стеклянными, висящими на нитках бусами, которые качаются туда и сюда перед глазами. У некоторых эти платки больше обыкновенного и имеют две четверти в длину и одну ладонь в ширину. Они прошиты узкой шелковой каемкой, увешанной разноцветными бусами; их носят так, что закрывают лоб. Когда женщины выходят, они покрывают свой головной плат четырехугольным полотняным платком, вышитым шелком и украшенным свисающей шелковой бахромой.

Они — воинственный народ. Уфимские, как и башкирские, татары — смелый, воинственный народ. Они хорошо сидят на коне, не знают никакого оружия, кроме лука и стрел, с которыми очень ловко обращаются. Это крупные, здоровые и широкоплечие люди, у которых длинные бороды. Брови их до того густы, что свешиваются над веками и срastаются на лбу.

Их язык. У них свой язык, но они могут сговориться с астраханскими татарами. Верование их большей частью языческое, хотя часть татар склоняется к магометанству, перенятому ими у крымских татар, с которыми у них в старые времена были тесные сношения.

Озеро богато солью, и как ее добывают. Между истоками Тобола и Оби, вплоть до Ямышева озера, живут калмыки. Это богатое твердой солью озеро лежит в калмыцкой земле, и туда ежегодно отправляются из Тобольска двадцать—двадцать пять дощаников под конвоем, состоящим из двух тысяч пятисот вооруженных людей. Суда поднимаются вверх по Иртышу и потом идут сушей на некотором расстоянии и с конвоем до озера, где по берегам соль вырубает, как лед, и нагружают ею дощаники. Каждые несколько лет у татар происходят стычки с калмыками, которые противятся вывозу соли, но волей-неволей вынуждены уступать.

Описание города Тара и прилегающей местности. Если от Ямышева озера спуститься вниз, к реке Иртышу, там лежит город Тара на речке Туре. Это последний пограничный город его царского величества, лежащий во владениях калмыцкого князя Бустухана¹. Тамошние жители зовутся барабинцами и живут от города Тара на восток, к реке Оби, напротив реки Томь и города Томска. По Барабе можно ездить летом и зимой, но главным образом зимой. Когда зимой путь по Оби через Сургут и Нарым становится недоступным, путешественники пользуются этим путем в Сибирь через Томск и Енисейск. Племя барабинцев — разновидность калмыков, платят они подушную подать; одну половину его царскому величеству, а другую — Бустухану.

Их вожди. У них имеются три верховных вождя, или тайши. Первый зовется Карсагаз, второй — Байкиш и третий — Байдук. Они собирают дань с барабинцев и отвозят его царскому величеству причитающуюся ему долю. Свою долю Карсагаз везет в город Туру, Байкиш — в русский острог Телува и Байдук — в острог Кулунда; вся дань платится мехами. Это злой и сварливый народ. Живет он, как и другие сибирские татары, в деревянных избах, сбитых прямо на земле, не имеет понятия о печах. Очаги же имеют лишь трубы или отверстия для дыма. Когда дрова сгорят, закрывают дымовую дыру и пользуются теплом от углей, пока в них есть жар.

Как они живут. Живут они деревнями, летом в легких времянках, зимой же — в теплых деревянных жилищах. Они большие любители земледелия и сеют овес, ячмень, просо и гречиху. Ржи и ржаного хлеба они не знают. Когда их угощаешь таким хлебом, им нравится его вкус, но они жуют его так, будто бы им мешаает язык или в рот попала грязь, потом все выплевывают и скоблят язык, как будто они бог знает чего наелись.

Их хлеб. Возделываемый ячмень они сначала размягчают в воде, потом слегка сушат и толкут, пока с него не сойдет кожа, затем сушат и пекут это обрубленное зерно в железном котле на большом жару. Когда зерно обжарилось и приобрело твердость кости, они едят

его в тот же день сухим, так что зерно трещит у них на зубах; это и есть их хлеб. Пользуются они также сараной, или луковицами желтых лилий, которые сушат, толкут и варят на молоке, получая молочную кашу.

Их питье. Пьют они кумыс, т. е. водку, полученную из кобыльего молока, а также кара-чай, или черный чай, который им доставляют болгары.

Их оружие. Оружием у них является, как почти у всех татар, лук и стрелы. У них много скота: лошадей, верблюдов, коров и овец, но свиней они не держат и свинины не едят.

Охота на пушного зверя. У них хорошая охота на пушного зверя: соболей, куниц, белок, горностая, лисиц, росомех, бобров, норку, выдру и т. д., мехами которых они и платят дань.

Прекрасные ландшафты. Область эта простирается вниз от Туры к рекам Обь и Томь; местность не гористая, а ровная, поросшая прекрасным кедром, лиственницей, березой, елью, прорезанная кристально чистыми речками. Одеваются они, как мужчины, так и женщины, на монгольский или калмыцкий лад. Жен они держат столько, сколько могут прокормить.

Суеверия и идолы при выезде на охоту. Когда они выходят на охоту за пушным зверем, берут с собой в лес так называемого шайтана. Шайтан вырезан из самого твердого дерева, какое едва только может взять нож. На шайтана надевают разноцветное платье, похожее на русскую женскую одежду. Этому идола ставят в специально сделанный для него ящик и везут на особых санях, ему приносят свою первую добычу, из чего бы она ни состояла.

Поклонение шайтанам. Когда охота оказывается удачной, они радостно возвращаются в свои жилища, ставят кумира в его ящичек на самое высокое место в избе и обвешивают сверху донизу спереди и сзади шкурками соболей, куниц и других животных в знак благодарности за то, что он помог им удачно охотиться. Эти дорогие меха оставляют на шайтане, пока они не

сгниют, ибо считается вечным позором, если кто-либо возьмет принесенные шайтану в дар вещи и продаст их. Поэтому на идолах или при них видишь старые, изъеденные червями меха, на которые тяжело и неприятно смотреть.

Описание города Томска. Если переправиться отсюда через реку Обь, придешь в пограничный город Томск, принадлежащий его царскому величеству. Этот красивый, большой и крепкий город, с большим числом русского военного населения и казаков, задача которых отбивать набеги татар на Сибирь, лежит на Бузуке. В предместье, за рекой, живет также много бухарских татар, которые платят подать его царскому величеству. Город Томск стоит на реке Томи, берущей свое начало в земле калмыков.

Их торговля с Китаем. Город Томск ведет крупную торговлю с Китаем через посредство подданных Бусухту-хану и бухарцев, в среду которых пробирается много и русских купцов. Бухарцы совершают путешествие в Китай в течение двенадцати недель, и столько же им нужно, чтобы вернуться обратно. Это путешествие связано с громадными неудобствами и мучениями, так как во многие места надо везти на верблюдах все, вплоть до воды и дров, чтобы варить пищу. Путь этот идет прямо, через земли калмыков, в китайский город за Великой стеной — Кукухото. Русские и другие народы не могут совершать эти путешествия, так как степь кишит бандитами, которые нападают на путешественников и отбирают у них все, чем они с большим трудом запаслись для такого тяжелого пути.

Безлюдные земли. От Томска вниз до окрестностей Енисейска земля совершенно пустынна и никем не населена. Здесь местность ровная, лишь тут и там перемежающаяся лесами. В районе двух рек: Кия и Сувин — вплоть до городов Сувин, Кузнецк и Красноярск также нет почти никакого населения, а то, что есть, малочисленно, и оно живет в основном по границе.

Земля киргизов. Первая земля, которую встречаешь, это земля киргизов, являющихся подданными

Бусухту-хана. Красноярск — крепкий город, с большим гарнизоном его царского величества. Он всегда должен быть настороже на случай нападения киргизов. По этой причине на рыночной площади перед домом губернатора всегда, днем и ночью, стоят готовыми и оседланными двадцать лошадей.

Набеги этого народа. Хотя киргизы и живут дружно с сибиряками, на самом деле им нельзя доверяться, ибо они часто делают неожиданные налеты и уводят из-под города и из близлежащих сибирских деревень много людей и коней. Казаки в свою очередь заставляют их дорого расплачиваться за это, так как уводят или уничтожают сотни людей и лошадей из их орд.

Как далеко простираются земли киргизов. Земли киргизов простираются на юго-восток до владений монголов. Это воинственный народ, крепкий, высокий и плосколицый, одевается он по калмыцкой моде.

Их оружие. Их оружие состоит из лука и стрел. Киргизы никогда не идут в набег без кольчуги и пик, которые они волочат сбоку от коней почти за острие. Живут они по большей части в горах. Это дает им большое преимущество, так как там на них нельзя внезапно напасть.

Их язык. Их язык в основном близок к калмыцкому, но многие киргизы говорят на языке крымских татар, который отчасти понятен также туркам.

Тунгусы и буряты. От Красноярска вдоль реки Енисей, вниз по течению, до Енисейска, живут тунгусы и главным образом буряты. Енисейский острог граничит с владениями монголов по степи Каменного хребта, между Тункинской и острогом Селенга. Пограничный пункт на монгольской границе невелик, но в нем сильный гарнизон, главным образом из конного люда, который защищает западную сторону от монголов и подчиненных им татар, таких, как мироты, мили и буряты. Вокруг этого города растет какая-то разновидность сан-

далового дерева, отличающегося необычайной твердостью.

Тунгусы и буряты находятся под покровительством его царского величества. Буряты, находящиеся в подданстве его царского величества, когда-то жили по Селенге, но в связи с продвижением китайцев многие из них переселились к монголам, остальные — к озеру Байкал, где живут и ныне в горах вблизи озера и платят ясак его царскому величеству дорогими соболями и другими ценными мехами.

Описание большого горного хребта. От этого города к северу до самого Байкала отходит горная цепь, в которой попадает много хорошего соболя и кабарга. Пространство от озера Косогол на восток, до песчаной пустыни, и оттуда до Двей, или Монгольского озера, далее до земли Аргуни, а потом опять на северо-запад, до рек Онон и Сикой,— это и есть область монголов, или, как говорили в старину, всего рода Гога и Магога.

Правители монголов. У этих монголов три правителя, старший из них хутухта — он же одновременно верховный жрец народа. Второй брат — Очирой-Саинхан² и третий — Эликт. [Земли последнего] граничат с землями западных татар. Первые два брата живут сообща и дружно, третий же грабит и производит налеты всюду, где только может поживиться, и иногда не останавливается перед тем, чтобы со своей бандой произвести налет на земли под самой Китайской стеной. Все, что встречает на пути, он грабит и не щадит даже казны китайского богдыхана, которую тот ежегодно посылает как великодушный дар окрестным татарам, чтобы побудить их к верности. Хутухта же и Очирой-Саинхан поддались со своими землями под руку китайского богдыхана, так как они живут в большом страхе перед калмыцким князем Бусухту-ханом, от которого в 1688 и 1689 гг. натерпелись обид и понесли много убытков.

Аргуньское укрепление. Но не будем выходить за пределы владений его царского величества; обратимся к землям на восток от Аргуньского укрепле-

ния, построенного по западной стороне реки Аргунь. В укреплении находится русский гарнизон, в окрестностях же живут конные тунгусы, платящие ясак его царскому величеству соболями, рысью и белкой, которых здесь много повсюду.

Тунгусы и их силы. Тунгусы очень воинственный народ и могут выставить в районе границы четыре тысячи человек, вооруженных луками и стрелами, и поэтому бродячие монголы не смеют здесь показываться. Разве только ночью потихоньку угонят несколько голов скота или коней.

Их одежда. Их зимняя одежда состоит из овчин, обувь же сделана на китайский манер; шапки оторочены широкими полосками из меха, которые в зависимости от погоды — сухой или дождливой — можно поднимать и опускать. Они носят покрытый железными пластинками ремень шириной в ладонь и стрелу, на которой могут свистеть.

Летом тунгусы ездят верхом, по большей части с непокрытой головой. Она острижена кругом, и лишь сзади, на китайский манер, оставлена коса. Летнее платье тунгусы делают из синей китайки и простегивают ватой, рубашек же они не носят. У них от природы почти не растет борода, лица довольно плоские, сами они крупные.

Охота на оленей ордой. Когда у них не хватает съестных припасов, они выходят ордами на охоту за оленями и косями, оцепляют и стреляют дичь. Добычу делят между собой. Стреляют они метко и обычно попадают в цель. Жены их носят почти то же платье, что и мужчины; узнают их по двум косам, украшенным серебряными или оловянными кольцами и ленточками и свисающим с каждой стороны головы на грудь. У них столько жен, сколько они могут прокормить. Тунгусы покупают их друг у друга, и им все равно, жили ли они с другими.

Их верования. Их верования заключаются в том, что они признают одного бога на небе, но никак не поклоняются и не молятся ему. Ночами они выходят с барабанным боем и заклинаниями к Суткуру, или Са-

тане, у которого спрашивают, в особенности когда идут в набег или на охоту, что им предстоит — счастье или несчастье.

Их скотские удовольствия. Когда тунгусы хотят повеселиться, они перегоняют арак, или водку, из кобыльего молока, которому предварительно дают скиснуть. Они перегоняют этот напиток два или три раза через поставленные друг на друга и плотно обмазанные горшки, в один из которых вставляется деревянная трубка. Таким путем они получают хорошую водку и напиваются так, что и мужчины, и женщины, и девчонки валяются долгое время, как мертвые.

Их жены и дочери. Их хлеб. Их жены и дочери ездят верхом и умеют обращаться с луком и стрелами не хуже мужчин. Вместо хлеба тунгусы употребляют толченую и сушеную муку из луковиц желтых лилий, из которой они варят кашу. Другого хлеба они не знают. Эти луковицы они едят и в сухом виде, к земледелию же они совершенно непривычны. Среди этого народа, как почти везде, имеются люди с большим состоянием, которые ведут торговлю с живущими под властью китайцев таргачинами и циджикарами, меняя главным образом меха на синюю китайку, полотно и табак. Тунгусы считают себя родом или племенем, происходящим от этих таргачинов, или дауров, и многие из тунгусов поддерживают с ними тесную дружбу.

Описание плодородной области Даурии. Недалеко от вышеописанного Аргуньского укрепления, в половине дня пути, в горах имеются серебряные рудники, и здесь когда-то нюжуху, или дауры, добывали и плавил серебро, но теперь все это пришло в упадок. Отсюда до главного города Даурии Нерчинска десять дней пути на верблюдах. Это прекрасная местность, прорезанная проточными речками. В горах и долинах повсюду имеются прекраснейшие растения и цветы, какие только можно вообразить в саду; долины поросли травой в половину человеческого роста. Живущие здесь главным образом татары, подданные его царского величества, земледелием не занимаются.

Граница между Сибирью и Китаем. От реки Аргунь и великой мировой реки Амур я перейду теперь к [описанию] реки Горбица, которая является границей между владениями его царского величества и землями китайского богдыхана. Устье Горбицы и все, что лежит к востоку, вплоть до моря, является областью Китая; все, что лежит к западу и к северу от названной реки, принадлежит его царскому величеству. Сейчас я займусь областью на восток от реки Горбицы до рек Тугур и Уда, которые берут свое начало к северу от Амура и впадают на востоке в Китайский океан, или Амурское море. Между этими двумя реками водится, как передают, много прекрасного темного соболя. По берегам обеих этих рек живут тунгусы, ламуты и корейцы.

Описание корейцев. Последняя народность должна быть родом из Кореи, т. е. страны, лежащей неподалеку отсюда и до которой при хорошем ветре можно доплыть в несколько дней. Передают, что корейцы вначале поселились по реке Амур и лишь впоследствии распространились дальше.

Их занятия. Те, которые живут по морскому побережью, занимаются рыбной ловлей. Многие из тех, что живут внутри страны, разбогатели, так как здесь добываются лучшие соболя и другие ценные меха. Эта область подчинена якутскому воеводе, и в лесах строго следят, чтобы китайские татары не занимались охотой на соболя.

Острова. На берега этих двух рек ежегодно приходят народности с лежащих в море поблизости островов, которые с берегов рек можно легко различить простым глазом. Пришельцы хорошо одеты в дорогие разноцветные платья, под которыми у них шелка, примерно так же, как у богатых персов. Они довольно большого роста, длинноросты и выглядят благообразно. Они приезжают к сибирским татарам на маленьких судах и покупают у них девочек и женщин, до которых очень жадны. Расплачиваются они дорогими соболями и черными лисицами (по их словам, на островах изобилие этих животных). Они стараются уговорить сибирских тунгусов приезжать к ним торговать.

Их происхождение. Они утверждают, что Якутия раньше принадлежала им. Их язык немного похож на якутский.

Другие народы — чукчи и коряки. К северу от рек Тугура и Уда берет свое начало река Охота. Близ побережья, расположенного между Охотой и Удой, в море попадает чрезвычайно много китов, так же как вдоль всего побережья Ледяного мыса, где водятся очень много моржей и тюленей. К Камчатке и далее, вдоль побережья, живут народности, называемые чукчами и коряками, каждая из которых имеет свой язык. Народы, которые живут у моря, носят одежды из тюленьих шкур и живут в норах под землей. Те же, которые живут на земле, богаты, занимаются охотой на оленей, едят все мясо и рыбу сырыми и умываются лишь собственной мочой. Они похожи на лисиц в том, что не знают верности и не держат слова. Их оружием является праща, из которой они могут далеко стрелять. Вокруг Ледяного мыса зимой снег держится не менее семи месяцев. Правда, снег не очень глубокий, и выпадает он лишь в начале зимы, всю же зиму о снегопаде нет и понятия. На Камчатке есть залив, куда заходит несметное количество моржей и других морских животных, которых здесь и бьют.

Описание Ледяного мыса. Перейдем теперь к Ледяному мысу, который, по мере того как выступает в море, разбивается на мелкие острова. Немного выше Камчатки есть проход, которым пользуются охотники, когда идут на тюленей и рыбу. Ближе к Анадырску и Собачьему повсюду живут только что описанные чукчи и коряки. В реке Салазия водится прекрасная сельдь, осетр, стерлядь, нельма. Вдоль Симанико³, по направлению в глубь страны, много зимовий, в которых живут казаки его царского величества, собирающие с татар яса, поскольку в Симанико вдоль рек водятся много соболя и рыси, эта область и дает Москве наибольший по всей Сибири доход.

Морозы и айсберги. Климат Ледяного мыса, или, как он по-московски называется, Святого носа, чрезвычайно холодный. Морозы бывают такие сильные,

что во многих местах море покрывается тяжелыми льдами, которые год за годом под действием ветра, налегая друг на друга, образуют высокие горы и так смерзаются, что кажутся одной массой. Иногда же, в зависимости от ветра, куски льда отламываются и их начинает относить течением. Потом там и сям волны сталкивают их друг с другом, и они срстаются в новые айсберги. Случается также, что море замерзает на два или три года подряд, как об этом свидетельствует недавний пример, когда море было совершенно замерзшим с 1654 по 1657 г.

О реке Лене и о городе Якутске. Перейду теперь к великой реке Лене, берущей свое начало на юго-западе, в районе озера Байкал, отделяющего Сибирь и Даурию друг от друга. На этой реке лежит город Якутск, являющийся главным городом этой северной провинции. Летом от него отходят суда вдоль побережья и внутрь моря до Соболего, Анадырска и Камчатки за моржовым клыком, ворванью и т. д.

Кожаные челноки. Язычники, или татары, плавают по этой реке в сделанных из кожи весьма быстрых челноках.

Одежда якутов. Вокруг города Якутска и реки Амги живет народ, называемый якутами, который одевается в особого вида платье. Их верхняя одежда состоит из сшитых вместе разноцветных лоскутков меха, края же, на ладонь шириной, повсюду оторочены белым оленьим мехом; скроена одежда почти так же, как у немцев, и открыта сзади и с боков.

Их верования. Волосы они носят длинными, рубашек не знают; верят, что наверху, на небе, есть кто-то великий, давший им жизнь и дарующий им пищу, жем и детей. Весной у них бывает праздник, во время которого они приносят своему богу в виде жертвы кумыс, или перегнанный из молока арак.

Жертвоприношения и погребения. Во время этого праздника сами они не пьют, а разводят большие костры и все время поливают их по направлению к востоку упомянутым кумысом, или араком, что и

является их жертвоприношением. Когда кто-либо из них умирает, то ближайшего родственника погребают вместе с ним в земле; делается это по тому же принципу, как и во многих местах в Индии, где жены, чтобы получить новое наслаждение на том свете, живыми идут на костер, на котором сжигают трупы их мужей.

Их язык. Язык их наполовину совпадает с языком магометанских татар, живущих вокруг Тобольска и происходящих из Булгарии.

Жены. Они держат столько жен, сколько могут прокормить.

Рабочие и верховые животные. Главные животные у них — олени, служащие для перевозки их добра; на них также ездят и очень быстро верхом. Якуты — умный и сообразительный народ и, как кажется, правдивый.

Их набеги. Когда в Якутске воевода правит не очень строго, то якуты причиняют друг другу всевозможный вред набегами, грабежами и другими насилиями. Если же там сильный и строгий начальник, они держат себя покорно, тихо, и не слышно ни с каких безобразиях с их стороны. Они хвалят его разумность и желают, чтобы он подольше оставался в должности. Они утверждают, что их предки происходят из Монгольской и Калмыцкой земель, что их вытеснили оттуда русские и поэтому им приходится жить в зимовьях этой области. Они тяжело мучаются цингой, которую быстро излечивают тем, что едят сырую рыбу и пьют деготь.

Обычаи юкагиров в отношении мертвых. Настоящие язычники, югакиры, также населяющие часть этой области, имеют обычаи, по которому, когда умирает кто-либо из родни, срезают все мясо с костей мертвеца, высушивают скелет, обшивают его разноцветными стеклянными бусами и носят вокруг своих жилищ, почитая тем покойника, как идола.

Река Лена. На реке Лене ежегодно находят мамонтовы зубы и скелеты животных, которые выпадают

из прибрежных гор и мерзлой земли, когда весной, во время половодья и ледохода, подточенные берега обрушиваются в воду.

Другие большие реки. Большие реки, впадающие в Лену с юга, суть Витим, Олекма и Майя, по берегам которых водится множество темного соболя и другого пушного зверя. Зимой у татар можно купить тысячу белок за 3 или 4 рубля. По реке Майя растет всяческое зерно, так же как у истоков Лены, у Верхоленского и Киренги, где земля хорошо родит и кормит Якутскую область.

Изобилие зерна и скота. Зерно там так дешево, что 100 фунтов ржаной муки можно купить за 10—12 стейверов, скот тоже дешев. Словом, здесь жизнь дешевая, а деньги дороги.

Обитатели этой области. Продвигаясь далее по побережью моря от Лены до Енисея, мы обнаруживаем, что большинство людей в области между Пясидой и Енисеем — самоедские, а частично тунгусские татары и язычники; об их жизни и верованиях мы говорили выше. Эта область до сих пор известна только до реки Пясиды, а дальше никто не ездил ни сушей, ни морем, так как в море слишком много дрейфующего льда и нельзя проехать.

Река Енисей. Река Енисей, давно заселенная преимущественно русскими, берет свое начало на юге Татарии и калмыцких и киргизских земель. Она очень богата рыбой.

Три другие реки. В Енисей впадают три большие реки — Верхняя Тунгуска, Подкаменная Тунгуска и Нижняя Тунгуска. По этим рекам много тунгусов, которые являются диким народом. Они могут быть поставлены на одну ступень с самоедами с той разницей, что они крупнее и здоровее телом. Они очень воинственны и ведут частые войны с соседями.

Охота этих татар на лося. Когда охотники, вооруженные луками и стрелами, подрали лося,

они идут в лесу по его следу в сопровождении жен и детей иногда по восемь-десять дней. Так как они не берут с собой никаких продуктов, а надеются на то, что удастся добыть охотой, они носят на теле особый пояс, который ежедневно из-за голода затягивают на один-два пальца. Настигнув и убив зверя, они разбивают легкую палатку и остаются на месте, пока от добычи не останутся одни кости. Если между тем им удастся подбить и пушного зверя, они возвращаются в русские города и деревни и продают там меха. Здесь попадает много белых и коричневых лисиц, а также много белок, соболя же почти нет.

Города Туруханск и Мангазея. Два города Туруханск и Мангазея лежат по этой реке. Они ведут большую внутреннюю торговлю всяческими мехами, моржовыми и мамонтовыми клыками. Летом от этих двух городов отплывает много судов к устью реки у моря на ловлю моржей и тюленей, приносящую большую прибыль.

Конец известия о Сибири и последующее описание Китая. Описав наше путешествие, мы разрешили для самих себя поставленную задачу. Теперь же присовокупим короткое, но очень точное описание могущественного Китайского государства, составленное одним китайцем, которое я привез. Это описание, до сих пор нигде не напечатанное, обогащено некоторыми замечаниями ученых людей, заимствованными из лучших описаний страны*.

Теперь же, перед тем как закончить рассказ об этом замечательном государстве, я должен прибавить несколько общих сведений из того, что я сам видел или узнал и что мы пропустили в нашем описании путешествия.

Столица Китая — Пекин. Что касается государства Китая, то, поскольку я побывал в императорском городе Пекине, я должен сказать, что это благословенная небом страна. Я считаю, что в этом городе-столице лучший и самый здоровый во всем Китае климат. Люди крепкие, здоровые и мужественного облика; продукты

* Это описание нами опущено. См. стр. 369 настоящего издания. — Прим. переводчика.

питания: зерно, фрукты, травы, стручковые, коренья — и все, что нужно человеку для жизни, здесь в изобилии; разве только, что в этой местности не растет чай и не делают шелк и фарфор. Зимой морозы так сильны, что люди могут ходить по льду, летом же умеренная жара, тогда как, напротив, в других провинциях весь летний день пропадает из-за большой жары.

Описание особенностей и обычаев старых жителей Китая. Старые жители Китая — народ более честный, чем маньчжуры или татары. Живут они трезво и экономно, одеваются опрятно и чисто, любят подарки, ловки в торговле; они очень гибки и умеют хорошо ладить со всеми людьми. Они следуют своим древним законам, как какой-то религии: никогда не меняют покроев своего платья и не дают вводить новые законы. Как мне рассказали, вот уже 12 тысяч лет ни одному богдыхану не удалось хоть в малейшей мере изменить верования, законы или платье некоторых знатных фамилий.

Нынешний богдыхан — покровитель христианства. Нынешний богдыхан амологдо Канси является первым из богдыханов, кто меньше придерживается старых варварских обычаев. Об этом свидетельствуют те изменения, которые он начал в богослужении и в законах. Так, в 1692 г. он оповестил открытым эдиктом все государство, что всякий, кому нравится христианская религия, может свободно явиться к римско-католическим священникам и креститься по христианскому обряду. Конечно, это было тернием в глазах бонз, или идолослужителей, однако им пришлось примириться. Каждый год тысячи людей переходят в христианство, да и сам богдыхан в душе добрый христианин. Тем не менее пока он по-прежнему живет со своими 1236 женами.

Его самодержавная власть. Богдыхан — законодатель государства, какого до сих пор в Китае не бывало, ибо своей строгостью он внушает подданным страх и правит самодержавно, как найдет нужным.

Мнение китайцев о своей стране. Китайцы упрямы и в своих картах мира не хотят признать,

что есть бóльшая, чем Китай, страна. И далее в своих картах они не рисуют ничего другого, кроме большого океана, в середине которого лежит маленькое пятнышко земли, еле приметное глазу и похожее на одну из самых маленьких планет на звездном небе.

Их верования и богослужение. Китайцы почитают своего богдыхана, как бога, и называют его сыном неба и земным богом. Они грубые язычники и идолопоклонники, если судить об их богослужении. В их пагодах, или храмах, выставлены ужасные дьявольские изображения, которым они в большинстве поклоняются. Часто на мой вопрос о бессмертии душ и вечной жизни они отвечали, что ничего об этом не знают, а поскольку предки их ни во что подобное не верили, то и они не могут в это верить.

Они не имеют понятия о грехе. Их удовольствие и наслаждение заключается главным образом в том, чтобы иметь много жен. Они не имеют понятия о грехе. Если они совершили какое-либо мошенничество и их при этом поймали за руку, то, по их понятиям, приговор судьи — небольшой стыд перед знакомыми, а безобразие и бесчестность совершенного проступка насколько их не беспокоят.

Их судопроизводство. Их судопроизводство, приговоры и все подобное, что кажется им цивилизованным и справедливым, на самом деле является чисто варварским и некультурным. Их ремесла и искусство заключаются главным образом в изготовлении шелковых тканей, фарфора и лакированных изделий, что для страны, лежащей так далеко от Европы, все же удивительно.

Как китайцы воюют. Войну они ведут силой народа и не выходят в поле, пока не наберут двести — триста тысяч солдат. Так они и вели войну против западнотатарского властителя Бусухту с 1686 по 1693 г. Когда их командующий алегамба падает в схватке, все спасаются бегством и стараются спасти свою шкуру в своем доме.

Их оружие, и как они сражаются. У них есть хорошая артиллерия, с которой они умеют об-

ращаться, но все их ручное оружие плохое, так как состоит только из лука и стрел. У них на конях хорошие седла, но когда они ездят верхом, то под седло подкладывают головную подушку и еще матрасик, так что сидят высоко и слабо.

Одним словом, все их действия, ведение войны и экипировка, запутанны и беспорядочны, так же как их сражения, которые они ведут долго, без руководства: очертя голову бросаются со всей силой на врага, из-за чего часто их разбивают наголову.

Вывод автора. Одним словом, я могу заключить, что вся их великая мудрость, искусство и науки, вознесенные до небес многими писателями, далеко не могут сравниться с европейскими. Конечно, есть у китайцев, которые благодаря прилежанию научились у иезуитов математике, астрономии и другим наукам, им была оказана высокая честь со стороны их учителей.

Китайский богдыхан — татарин. Ныне правящий Китаем амологдо-хан Канси — богдыхан Китая и Татарии — по рождению восточный татарин, или монгол из Нючжу, области вокруг реки Сахалин-Ула, или Амур. Правит он своими подданными умело, хотя в глубине души любви к китайцам не питает и во всем свою маньчжурскую нацию выдвигает впереди китайской. Когда какой-либо китаец желает получить от хана видный пост, он прежде всего должен натурализироваться как маньчжур или татарин.

В пределах городской стены живут главным образом татары, главнейшие же китайские рынки и товары находятся за стеной в предместьях. Все видные лица держат известное число рабов для богдыхановой службы, на содержание которых его величество ежегодно дает им известную сумму. В случае войны рабы должны быть выставлены одетыми на конях и с вооружением.

Иезуиты и другие духовные лица. Еще в Пекине я обнаружил, что там было восемь иезуитов, из которых двое — испанцы, трое — португальцы, двое — французы и, наконец, восьмой — римлянин.

Китайцы, главным образом те, что при дворе, питают большое уважение к этим монахам и другим духовным лицам, но бонзы смотрят на них искосо. Нужно признать, что римско-католическое духовенство прилагает большие усилия для распространения своей религии. Русские также построили свою церковь в Пекине и многих видных людей крестили в православие.

Китайская хронология, и где ее найти. Я считаю излишним касаться вопроса о династии императоров, правивших Китаем до сих пор. Те, кто интересуется этим, найдут точный и полный список их в китайской хронологии, изданной в 1696 г. в Берлине советником и лейб-лекарем его величества короля Пруссии господином Кристианом Менцелем.

Великая китайская стена. Что касается Великой стены, частично окружающей Китайское государство, то я должен в добавление к тому, что уже сообщил ранее, вкратце сказать, что это — удивительное сооружение не столько в силу большого искусства, сколько в силу громадного труда и расходов, потраченных построившим ее богдыханом. Поэтому-то китайцы до сих пор проклинают того богдыхана, ибо постройкой стены он разорил государство. Иезуитский патер Александр⁴ сообщил мне, что по приказу богдыхана он объехал описанную выше стену с запада, где она начинается, на юго-восток, вплоть до границы с Кореей, и нашел, что ее длина равна 300 немецким милям и что если ее выложить по ровному месту, то она достигла бы 400 миль.

Ворота в стене. Эта стена проходит по высоким горам, и в ней есть четверо ворот: ляодунские, даурские, лелингер и тибетские. Она так широка, что по ней могут ехать восемь всадников в ряд.

Мы не считаем удобным приводить дальнейшие подробности о Китае, так как мое пребывание в нем было кратковременным. Пусть читатель благосклонно примет это немногое. Теперь же я посылаю его к будущему описанию, где он научится многим вещам, заслуживающим того, чтоб их знали.

Комментарий к запискам

Глава I

¹ германец. Употребляемым Идесом термином «германец» — «Duitscher» — называли и немцев и голландцев. *Nederduitscher* — голландец, *Hoogduitscher* — немец.

² Волость-Ужга. У Идеса в оглавлении говорится об Устюжской волости, а в тексте — о Волости-Ужге. А. Л. Шлецер ошибочно считал, что у Идеса допущена опечатка и следует читать: «Устюг» (А. Л. Schlözer, *Allgemeine Nordische Geschichte*, Halle, 1771, S. 296). И. А. Шеррен указал, что речь идет об Ужге (J.-A. Sjögren, *Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch* («Gesammelte Schriften», SPb., 1861), S. 314]. В одной из статей, опубликованных в Коми АССР, автор отождествляет Волость-Усгу с Ужгой — населенным пунктом в верховьях Сысолы. В XVII в. Ужга была уже волостью [Чожмор, *Избраннедес о зырянах (сгренах)* («Коми-Му — Зырянский край» (Устьсыольск), 1928, № I (47), стр. 36—39] и через нее шла зимняя дорога от Сольвычегодска на Кайгородок. У Витсена в таблице расстояний между Кайгородком и Сольвычегодском мы находим Ужгу (N. Witsen, *Noord-en Oost-Tartarye*, II, Amsterdam, 1705, S. 844).

³ местное наречие. Язык коми (зырян). Так же как некоторые языки народов Балтийского побережья, в том числе эстонский, карельский и др., он принадлежит к финно-угорской группе. О сходстве языка коми с балтийскими языками см.: J.-A. Sjögren, *Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch* («Gesammelte Schriften», I, SPb., 1861), S. 314. Подробнее о литературе по истории изучения народа коми см.: А. И. Андреев, *Обзор русских исторических работ по изучению финно-угорских народностей СССР* («Финно-угорский сборник», Л., 1928), стр. 243—329.

⁴ выбирают сами себе судей. Об этом свидетельствует грамота кунгурскому воеводе: «...в отписных сошках, в Сысольских и в Устьянских волостях и в Луской Пермце с крестьян стрельцкие и оброчные деньги и всякие подати собирают и расправу всякую чинят, земские судейки исстари и с отписками своими те деньги присылают к Москве, по вся годы, сполна, без недоимки; а воеводам и приказным людям в тех волостях быть не велено, и ни к которому городу те волости не приписаны, а в земских судейках бывают по крестьянскому выбору тех же волостей крестьяне» («Акты исторические», V, СПб., 1842, стр. 499; подробнее см.: Чожмор, *Избраннедес о зырянах (сгренах)*, стр. 38].

⁵ обращаются в Посольский приказ в Москве, чтобы дело было решено там. В те годы в ведении Посольского приказа находилась Новгородская четверть; в XVII в. в нее входили земли, ставшие впоследствии губерниями Архангельской,

Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской, Новгородской и Нижегородской, т. е. почти весь север России. В сентябре 1692 г. (в год путешествия Избранта Идеса) в перечне городов новгородского приказа упоминаются, между прочим, Вятка, Кунгур, Вологда, Кайгородок. В ведении Посольского приказа находилась и Устюжская четь, ведавшая городами Великий Устюг, Соль Вычегодск, Тотыма и др. (см.: С. А. Белкоуров, *О Посольском приказе*, М., 1906, стр. 38, 39).

⁶ чумкас. Неопределенная старинная мера длины у народа коми. Витсен приравнивал чумкас к 5 верстам (N. Witsen, *Noord-ent Oost-Tartarye*, II, S. 844). «Чумкас равен немецкой миле или 5 русским верстам. Слово это зырянское, но употребляется и пермяками» (G.-J. Unverzagt, *Die Gesandtschaft... von Gross-Russland und den Sinesischen Kayser*, Lübeck, 1725, S. 26). Большую немецкую милю Идес приравнивал к 7 русским верстам.

⁷ Верхотурские горы. Так Идес переводит название Верхотурский камень, которым русские называли часть Урала, по ней шла дорога в Сибирь (см.: «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границы Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году», — «Записки Русского географического общества по отделению этнографии», т. X, вып. 1, СПб., 1882, стр. 39, 45—46. — Далее: «Дорожный дневник Спафария»). Название Верхотурские горы мы встречаем также у Штраленберга, который называл Урал Рифейскими, Верхотурскими, Пермскими горами (F.-J. Strahlenberg, *Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia*, Stockholm, 1730, S. 105, 106), и у историка Сибири Фишера. Последний говорит о Верхотурских горах, «некоторые ученые именуемых Рифейскими» (J. E. Fischer, *Sibirische Geschichte*, I, St. Petersburg, 1768, S. 178). «Правительство, из фискальных соображений», стремилось направить все движение за Урал через Верхотурскую заставу, «потому что из Сибири и в Сибирь многим дорогам быть неприступно», и энергично боролось с образованием новых дорог «мимо Верхотурья», приказывая всякий раз такую вновь открывшуюся дорогу «засечь накрепко, чтобы отнюдь конным людям проезду, а пешим проходу не было» [цит. по ст.: С. В. Бахрушин, *Пути в Сибирь в XVI—XVII вв.* («Научные труды», III, I, М., 1955), стр. 109]. Однако посольство Идеса миновало Верхотурье, пройдя значительно южнее. Так как оно должно было пройти таможенный осмотр, нам остается предположить, что посольство прошло его через какой-либо филиал верхотурской таможни. Судя по исследованию С. В. Бахрушина, через верхотурскую таможню «должны были, по крайней мере в теории, проходить все проезжавшие Камским путем за Урал... Таможня эта была как бы центром целой сети более мелких таможенных застав» [см.: «Пути в Сибирь в XVI—XVII вв.» («Научные труды», III, I, М., 1955), стр. 106, 107]. Быть может, решающим соображением в том, чтобы избежать Верхотурья, было сохранившееся в архивах указание из Москвы Тобольскому воеводе и верхотурской таможне взыскать с Идеса обычные пошлины. Зато на обратном пути экспедиция прошла через Верхотурье.

⁸ [нападение на Кайгородок] злых разбойников. См.: «Отписка от Соликамского на Верхотурье о разбойниках по Каме и в Кайгороде 7199 г.» (в кн.: Ф. Туманский, *Собрание разных записок и сочинений Петра Великого*, II, СПб., 1787, стр. 69—71). Бранд подробнее описывает захват Кайгородка и дает этому захвату иную оценку (см. стр. 66—67 настоящего издания).

⁹ ласт. В Голландии обычно приравнивался к 2 т, как это и в тексте Идеса. Н. В. Устюгов в «Очерках древне-русской метрологии» («Исторические записки», 19, М., 1946, стр. 344), ссылаясь на «Торговую книгу», составленную на рубеже XVI и XVII вв., приравнивает ласт к 72 пудам.

¹⁰ парус шириной 30 саженой. У Идеса, видимо, перепутаны меры: следует читать 35—40 саженой для длины дощаника и 30 локтей для ширины паруса. Н. В. Устюгов, например, пишет: «Длина дощаника [на реке Сухоне. — *Ред.*] колебалась от 9 до 40, а иногда и более сажень, ширина от 4 до 6 сажень. Дощаник имел паруса, на которых передвигался при попутном ветре. При отсутствии попутного ветра судно шло на веслах вниз по реке и вытягивалось бечевою вверх...» [Н. В. Устюгов, *Работные люди на Сухоно-Двинском пути в первой половине XVII века* («Исторические записки», 6, М., 1940), стр. 168].

Тот же автор в другой работе указывает, что в 1685 г. в Чердынском уезде для Строгановых делали ладьи 27—35 саженой длины. Такие суда вмещали до 80 тыс. пудов соли и могли плавать только по большим рекам, как Кама и Волга (Н. В. Устюгов, *Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности*, М., 1957, стр. 300). Н. В. Устюгов в этой же работе (стр. 300—303) приводит расчеты, из которых вытекает, что на судах, развозивших соль по Волжско-Камскому пути до Нижнего, на каждую тысячу пудов соляного груза приходилось четыре-пять рабочих. Поскольку описываемые Идесом соляные суда брали от 100 тыс. до 120 тыс. пудов, его данные о численности рабочей силы на судах (700—800 человек) выглядят достоверными. Приведем еще одно свидетельство: «Ладья — большое плоскодонное судно. На них русские ежегодно перевозят соль из Перми в Нижний Новгород. Ладья обычно имеет 105 русских локтей в длину и 28 — в ширину при осадке в 4 с половиной локтя. Ладья берет 130—140 тыс. пудов соли при 400—500 рабочих, управляющих ею. По прибытии в Нижний соль упаковывается в мешки и рогожи и на маленьких судах развозится по России. Ладьи же в Нижнем разбивают на дрова и строительный материал» (P.-J. Strahlenberg, *Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia*, S. 392). «Русский локоть» — это аршин (*ibid.*, S. 425).

¹¹ оставили Европу и вступили в Азию. По поводу границы между Европой и Азией ясности в XVII в. не было. Южный отрезок границы между Европой и Азией обычно проводили по Дону (хотя и в XVII в. были попытки отдельных западных географов выделить всю Россию из Европы и провести границу по Днепру, от его устья до Смоленска, затем по Ладожскому и Онежскому озерам к Белому морю). Большинство географов нового времени, в том числе Меркатор и Ортелий, проводили границу по прямой линии от истоков Дона до ближайшего пункта на Белом море. Эти взгляды отражал в России весьма начитанный Спафарий: «А лучше бы положили предел между Асией и Европиею вершины Дон реки, а потом прямо едучи чертеж учинили к левому берегу Двины реки и Архангельскому городу и ко Акианскому морю» («Дорожный дневник Спафария», стр. 41). А путешественник по России и современник Идеса Корнелий де Брейн без колебания считает Дон границей между Европой и Азией (Cornelis de Bruins, *Reizen over Moskovie door Persie en Indie*, Amsterdam, 1714, S. 61).

О северном же отрезке границы между Европой и Азией полного единодушия не было. Юрий Крижанич, например, считал, что граница между европейской частью России и Сибирью идет через Соликамск [Юрий Крижанич, *История о Сибири* (см. в кн.: А. Титов, *Сибирь в XVII веке*, М., 1890), стр. 163]. Так же, как мы видим, считал и Идес. В основе такого суждения лежали главным образом этнические различия между русским населением и народами восточной окраины России, называемой западными географами того времени Азиатской Татарией. В то же время Адам Бранд считал границей между Европой и Азией реку Обь, как и автор известной работы о хантах, житель Сибири, Новицкий, который полагал, что Тобольск находится в Европе. Гр. Новицкий, *Краткое описание о народе остяком (1715)*, СПб., 1884, стр. 13]. Проведение границы по рекам или по этнографическому признаку объяснялось главным образом сбивчивыми представлениями в Европе об Урале. О мнениях различных ученых, в том числе Палласа, Гмелина и Воейкова, по вопросу о границе между Европой и Азией см.: F. G. Hahn, *Zur Geschichte der Grenze zwischen Europa und Asien* («Mitteilungen des Vereins für Völkerkunde zu Leipzig», 1881), S. 83—104; Б. П. Дитмар, *Исторический очерк изображения территории СССР до XVIII в.* («Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», 1958, Серия География и естествознание, VI), стр. I—II.

¹² государи и обладатели. Как видим, Адам Бранд приводит полный титул русских царей. Мы переводим этот титул, пользуясь терминами документов, исходивших от имени тех же царей примерно в те же годы (см.: «Собрание государственных грамот и договоров», IV, М., 1828, стр. 455, 474, 594). Однако в приводимом Брандом титуле имеются существенные отклонения. Так, вместо «самодержец Великия, Малыя и Белья России» Бранд пишет «самодержец всех русских». Далее в титуле царей опущены их права на Киев, Смоленск и Чернигов. Смысл поправки и опущения вполне ясен: Адам Бранд (или издатель его записок) по каким-то причинам игнорирует распространение власти московских царей на Украину и Белоруссию и, в частности, на Киев, Смоленск и Чернигов.

Это нельзя не поставить в связь с заключенным сравнительно незадолго до того Андрусовским перемирием (1667 г.) и «Вечным миром» с Польшей (1686 г.), по которым эти земли и города отходили к Москве. Мир этот знаменовал собой большую военную и дипломатическую победу Москвы, и, быть может, для наших историков было бы небезынтересно установить, какими политическими причинами объяснялось то, что в вышедшей в 1698 г. в Гамбурге книге эти договорные права замалчивались и тем самым не признавались. То, что в книге Бранда таким существенным образом умален царский титул, можно объяснить не только отношением самого Бранда к России, но и обстановкой в Гамбурге, где его книга вышла. Между Петром и городом Гамбургом шла многолетняя распря по поводу выходявших в Гамбурге различных клеветнических статей о России и о самом Петре (Н. Н. Бантыш-Каменский, *Обзор внешних сношений России*, 2, М., 1896, стр. 150—154; Ф. Мартенс, *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами*, V, СПб., 1880, стр. 76—79). Причину появления такого рода антирусских пасквилей следует искать в тогдашнем политическом положении Гамбурга и всей Нижней Саксонии, находившихся на распутье между Францией и Швецией, с одной стороны, и Россией — с другой.

Гамбург был ущемлен успехами другой купеческой республики — Амстердама, торговля которого с Россией процветала в ущерб Гамбургу [см.: Ernst Baasch, *Hamburg und Holland im XVII und XVIII Jahrhundert* («Handische Geschichtsblätter», XVI, Leipzig, 1910, S. 45—102]. Этим можно объяснить колебания в отношении Гамбурга к России, приводившие к враждебным выпадам. Умаление царского титула было не шуточным делом, особенно в отношении России и Польши. К антирусским же высказываниям Бранда (в этой главе) следует отнести включение Лжедмитрия в число русских государей и утверждение, что Волга начинается у польской границы, или, другими словами, что польская граница начинается у истоков Волги (см. стр. 61 настоящего издания).

¹³ богдыхан. Слово монгольское, по-маньчжурски «эньдурингэ-хань», по китайски «шэн-гун». И. Россохин переводит его: «святейший», «мудрейший хан», титул, присвоенный всем императорам. Маньчжурию принято было называть богдойской землей (от слова «богдыхан»), а маньчжур — богдойцами. Канси (1654—1722 г.) по-китайски значит «мирное спокойствие», по-маньчжурски «элхэ тай-финь», по-монгольски «энхэ амугулан», отсюда искажение: Амолгодо-хан (А. Позднеев, *Монгольская летопись «Эрдэнин эрхэ»*, СПб., 1883, стр. 166).

¹⁴ поездка в Переяславль. «Царь был в Переяславле с 3 по 12 марта 1692 г. Что делал он там в зимнее время, когда озеро было покрыто льдом и суда стояли на берегу в сараях?.. Там готовилось торжество, доселе невиданное и неслыханное в России... «спуск корабля» (Цит. по кн.: Н. Устрялов, *История царствования Петра Великого*, II. *Потешные и Азовские походы*, СПб., 1818, стр. 141, 142; см. также: М. М. Богословский, *Петр Первый*, I, М., 1940, стр. 140).

¹⁵ Велико- или Чернороссия. «...Происхождение терминов Белая Русь и Черная Русь до сих пор неясно... у поляков в XVI веке Белоруссия называлась Черною Русью, а Великороссия Белою» (Н. С. Державин, *Происхождение русского народа*, М., 1944, стр. 119); А. В. Соловьев пишет, что турки называли Великую Россию Белой, а Малую — Черной [А. В. Соловьев, *Великая, Малая и Белая Русь* («Вопросы истории», 1947, № 7), стр. 26]. В другой работе Соловьев приводит и другие примеры употребления термина «Черная Русь» (подробнее см.: А. В. Соловьев, *Белая и Черная Русь. Опыт историко-политического анализа*. Оттиск из сб. «Русского археологического общества в Югославии», т. III, Белград, 1940).

¹⁶ Азиатская Татария. Названия «Татария», «татары» не совпадают с современным употреблением этих слов. Под собирательным именем татар в средние века подразумевали почти все народы, населявшие с XIII в. земли «от Волги и Урала до Китая и Японии и от Тибета через всю нагорную Азию до Ледовитого океана. Это обширное пространство земли называют Татарией» (см.: К. Риттер, *Землеведение Азии*, I, СПб., 1856, стр. 666, прим. П. П. Семенова). Знаменитый труд Витсена, посвященный географии и этнографии главным образом Сибири, носит название «Северная и восточная Татария» (N. Witsen, *Nooraen Oost-Tartarye*). Северный Ледовитый океан нередко называли Татарским. Идес называет калмыков калмыцкими татарами, башкир — башкирскими татарами, маньчжур — китаяскими татарами и делит Татарию на Европейскую и Азиатскую.

¹⁷ грены. Что за народ, мы не могли выяснить.

¹⁸ Новая Земля. Бранд, по-видимому, передает рассказ об известном в древности пути, соединявшем бассейн Камы с бассейном Печоры. Путь этот, торговым центром которого была Чердынь, вел к Ледовитому океану и к расположенной сравнительно недалеко от устья Печоры Новой Земле, на старых картах обычно именовавшейся Nova Zembla.

¹⁹ Соликамск. О Соликамске см.: Н. В. Устюгов, *Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности*. М., 1957; J. Bell, *Travels from St. Peterburg in Russia to diverse parts of Asia*, Glasgow, I, 1763, pp. 165—168; есть русский перевод: «Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли», СПб., 1776.

²⁰ Филатовы. О купцах Филатовых, торговавших с Китаем, в нескольких местах упоминает С. В. Бахрушин. Астафий Филатов занимался крупным солеварением в Серегове [С. В. Бахрушин, *Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в.* («Научные труды», II, М., 1954), стр. 249]. «Еще в 1674 г. Гавриила Романович в качестве приказчика Ост. (Евстафия) Филатова, одним из первых русских купцов проник в Китайское государство и пробовал завязать непосредственные торговые отношения с этой страной» [С. В. Бахрушин, *Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в.* («Научные труды», III, I, М., 1955), стр. 240; см. также: О. Н. Вилков, *Китайские товары на Тобольском рынке в XVII в.* («История СССР», 1958, № 1), стр. 105—124].

Глава II

¹ их богослужение. В оригинале у Идеса приносимые в жертву лошади названы Tugerbokken. Г. Геннинг считает, что это — getigerte Pferde (G. Henning, *Die Reiseberichte über Siberien von Herbertstein bis Ides*, Leipzig, 1906, S. 343). В словаре братьев Grimm слова «getigerte Pferde» переводятся как «лошади тигровой, пятнистой масти» (*equus maculis tigrinis*) (J. Grimm und W. Grimm, *Deutsches Wörterbuch*, IV, 1, Th. 2, Leipzig, 1897, S. 4388).

² искусный способ ловли дичи. Описываемое Идесом устройство для ловли дичи называется у охотников Сибири самоловом с лучковым самострелом.

³ агарик. *Agaricus albus* — белый гриб-трутовик — слабительное, употребляется и как лечебное средство при туберкулезе.

Глава III

¹ Булгария. Идес называет Булгарией область по Среднему Поволжью и Нижнему Прикамью. С X до середины XV в. она представляла собой отдельное государство. Остатки разрушенной столицы болгар еще и сейчас можно видеть в Куйбышевском районе Татарской АССР. После покорения Казани Иван Грозный именовался также и царем болгарским.

² серая белка. В оригинале сказано, что она добывается в Heetkoy Volock. М. Чулков, например, писал, что белка особой породы и величины «находится в Ялуторовском уезде, на западной стороне реки Тобола, в Илецком бору, чего ради и называется Илецкая белка» (М. Чулков, *Историческое описание российской коммр-*

ции, III, 1, М., 1785, стр. 143). Остается предположить, что Heetkoy — искаженное слово «Илецкой». Что же касается волока (Volock), то Избрант Идес мог перенести на весь бор слышанное им название местного волока. Волоками иногда называли водораздельные или возвышенные места.

³ рейхсталер, стейвер. Рейхсталер — распространенная в Европе XVI—XVIII вв. имперская серебряная монета; стейвер — мелкая голландская монета. Один рубль равнялся двум рейхсталерам, одна копейка приравнивалась к одному голландскому стейверу. 100 стейверов равнялось двум рейхсталерам (P. J. Margperger, *Moskowitzscher Kauffman*, Lübeck, 1705, S. 115).

⁴ дед нынешнего Строганова. Способствовавший завоеванию Сибири Ермаком Семен Аникиевич Строганов (ум. в 1586 г.) был не дедом, а прадедом современника Идеса Григория Дмитриевича Строганова (1656—1715 гг.) см.: «Родословная Строгановых» («Пермский край», III, Пермь, 1895), стр. 181—188; П. М. Колмаков, *Дом и фамилия Строгановых* («Русская старина», СПб., 1887, март), стр. 581.

⁵ Алтанай Кучумович. «Царевич Алтанай (сын Кучума) явился на Тюмень и 20 июля 1608 г. был отправлен в Москву» (Г. Ф. Миллаков, *История Сибири*, II, М.—Л., 1941, стр. 31); см. также: «Есиповскую летопись по Погодинскому списку» (в кн.: «Сибирские летописи», СПб., изд. Археографической комиссии, 1907, стр. 282, 295).

⁶ много калмыцких татар-рабов. «Москвитяне привозят с собой [к Соленому Озеру] товары всякого рода. Калмыки же в обмен предлагают рогатый вьючный скот, свои сласти и китайский табак; продают также рабов и рабынь — своих свойственников и своих собственных детей. Если проданные в рабство начинают горевать, то калмыки говорят им: „Ступай, бедняга, и не грусти, тебе будет там лучше — не будешь там голодать, как голодал у нас!“» [Юрий Крижанич, *История о Сибири* (цит. по кн.: А. Титов, *Сибирь в XVII веке*, М., 1890). Торговля рабами была прекращена Сперанским [см.: Г. Н. Потанин, *О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии* («Чтения в Обществе истории и древностей российских», М., 1868), стр. 61].

⁷ лилия-контралия. Такого названия в систематике растений нет (см.: Н. П. Николаенко, *Лилии*, М., 1954, стр. 80—82). Неизвестно, какой вид лилии имел в виду Бранд, приводит же он искаженное латинское название ландыша (*convallaria*), также относящегося к семейству лилейных.

⁸ Ирбинская, Киргинская и Суборовская. На карте Ремезова «Чертеж земли Тобольского города» («Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г.», СПб., 1882, карта № 2) по течению реки Ница мы находим близкие по написанию названия слободы Ирбитская, Киргинская, Чубаровская, Елань, Красная, Щучье, а также р. Турба.

Глава IV

¹ Яминь. Вероятно, это Демьянской Ям, близ которого в Иртыш впадает река Демьянка. Надо полагать, что Идес здесь неудачно восстановил неразборчиво написанные записки.

² Кабако и Зайсан. Об Иртыше и озере Зайсан см. обстоятельное примечание Ю. В. Арсеньева к изданию «Дорожного дневника Спафария» (стр. 181—183). Мы можем предположить, что в данном случае идет речь об одном лишь озере Зайсан, через которое протекает Иртыш; Кабако — это, быть может, искаженное туземное название того же озера: Кызыллу. Проезжавший этим путем в 1619 г. Белл, врач посольства Измайлова, писал, что Иртыш берет свое начало в большом горном озере Корзан, примерно 1500 верст к югу от Тобольска (J. Bell, *Travels from St. Petersburg in Russia to diverse parts of Asia*, I, Glasgow, 1763, p. 192).

³ К а с ы м к а. О реке Касымке у Спафария мы читаем: «А от Самаровского Яму на левой стороне против Яму течет протока Казенная» («Дорожный дневник Спафария», стр. 40). Возможно, что русское название Казенная было переделкой тогдашнего местного татарского названия, слышанного и сохраненного Идесом.

⁴ [л е г е н д ы о б о б р а х]. В специальном исследовании «Речные бобры Северной Азии» В. Н. Скалона («Материалы к познанию фауны и флоры СССР», Новая серия, Отдел зоологический, вып. 25, М., 1951) есть раздел «Культ бобра» (стр. 134—139), но приводимый Идесом фольклорный материал у В. Н. Скалона не фигурирует. Это, вероятно, объясняется тем, что в русском переводе у Новикова это сообщение Идеса выпущено.

⁵ п о д в о д ы. Бранд в 1-м издании употребляет слово «подводь» по-русски, во 2-м (S. 70) заменяет его словами «свежие гребцы». У Даля — это телега, повозка, сани. Быть может, в конце XVII в. это слово, по крайней мере в местном словоупотреблении, в ямской службе обозначало сменную команду рабочих.

Глава V

¹ о д е ж д а... из рыбьей... кожи, или из хорька. Здесь явная ошибка, скорее всего типографщика. Wezel по-голландски значит хорек, но речь идет об одежде из рыбьей кожи. Немецкий переводчик переводит слово Wezel близким по звучанию и, как ему кажется, по смыслу немецким словом Wels, что значит сом, так как щука сома отличается прочностью и идет на изготовление обуви и другие поделки (см.: «Промысловые рыбы СССР», М., 1949, стр. 470). Однако сом на Оби, Енисее, Байкале и Лене не водится (Л. С. Берг, *Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран*, изд. 4, ч. 2, М., 1949, стр. 905; ч. 3, М., 1949, стр. 1222). Скорее всего у Идеса речь идет о коже налима (см. стр. 115 настоящего издания). Подтверждение этому можно найти у Гр. Новицкого, автора первой известной нам работы о хантах (остяках) (1715 г.); по его словам, ханты «не только ради прокормления своего рыбу ловят, но и платье себе делают, и сапоги, и шапки, и шьют их рыбьими жилами. Одежда их обще из кож рыб, наипаче с налима...» Богатые шили себе одежду из оленьих кож, бедняк же и зимние морозы «в налиме претерпевает кожане» (Гр. Новицкий, *Краткое описание о народе остяцком (1715)*, СПб., 1884; стр. 31, 38—39).

² б е г а ю т в о к р у г т у л о в и щ а м е д в е д я. «В случае убийства медведя требовались особые умилостивительные обряды... обряд заключался в ритуальной пляске вокруг шкуры убитого зверя, сопровождавшейся песнями, в которых преступник изъясляет невинным себя его убиению, «глаголя: яко не он делатель железца.

и стрелы, ниже его пера: русак укова железов...» (см.: С. В. Бахрушин, *Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII веках*, М., 1935, стр. 27).

³ [к у р е н и е т а б а к а]. Табак, привозившийся из Китая, назывался «шар». «Курение табака началось в Сибири едва ли не раньше России; без него сибиряки положительно жить не могли и часто за щепотку его давали самый дорогой соборный мех... Начали курить как мальчики, так и девочки с 10—12 лет; взрослый выкуривал самое меньшее 20 ганз (китайских трубок) в день, причем непривыкшие или слишком много курившие, затаившись 2—3 раза, падали в конвульсиях на пол и лежали в таком положении с полчаса...» (X. Трусевич, *Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.)*, М., 1882, стр. 103—104. «Китайцы и перенявшие от них русские удивительно упиваются табачным дымом, так что они падают в обморок и как бы подвергаются судорогам; многие вследствие того даже испускали дух» [Юрий Крижаннич, *История о Сибири* (цит. по кн.: А. Титов, *Сибирь в XVII веке*, М., 18190, стр. 188)]. Английский посол при дворе Алексея Михайловича Карляйл и немецкий путешественник Энгельбрехт Кемпфер отмечают аналогичный способ курения у русских в XVII в. (см.: J. Beckmann, *Literatur der älteren Reisebeschreibungen*, I, Göttingen, 1809, S. 208).

Глава VI

¹ В е л ь т с е л ь. По сообщению Идеса, Вельтсель, проболев две недели, умер 3 октября 1692 г. Таким образом, Вельтсель, еще будучи здоровым, провел в составе посольства около полугода, проехал с ним почти всю Западную Сибирь и мог сделать ряд рисунков. Не ему ли принадлежат несколько рисунков в «замечательном альбоме А. А. Виниуса» [Собрание русских и иностранных рисунков, хранящихся в рукописном отделе библиотеки Академии наук в Ленинграде (А. А. Сидоров, *Рисунки старых русских мастеров*, М., 1956, стр. 49—54; М. В. Доброклонский, «Книга Виниуса» — памятник русского собирательства 17—18 веков, — «Известия АН СССР», Отделение гуманитарных наук, Л., 1929, № 3). Судя по технике, стилю, тематике и надписям, эти рисунки сделаны в Сибири, а неразборчивая надпись на иностранном языке, начинающаяся «posoi», наводит на мысль о посольстве Избранта Идеса. Это могли быть черновые наброски Вельтселя, которые Идес по возвращении из Китая мог подарить Виниусу, так как знал его как коллекционера русских и иностранных рисунков.

² м а м о н т о в ы б и в н и и к о с т и. Первым по времени мамонтом в Сибири, описанным в литературе с указанием точного места нахождения, является тот, о котором сообщил Избрант Идес [см.: Б. А. Тихомиров, *О природных условиях и растительности эпохи мамонта на севере Сибири* («Проблемы Севера», I, М., 1958), стр. 157]. Об этом сообщении А. Ф. Миддендорф пишет: «Самым старинным известием о мамонте с уцелевшими мягкими частями надобно считать то, которое сообщил в дневнике своего путешествия по Сибири Избрант Идес» (А. Ф. Миддендорф, *Путешествие на север и восток Сибири*, I, СПб., 1860, стр. 259). Русские старожилы заимствовали свои представления о мамонтах от туземных народностей Сибири [см.: С. В. Иванов, *Мамонт в искусстве народов Сибири*; В. В. Сенкевич-Гудкова, *Мамонт в фольклоре и изобразительном искусстве ка-*

зымских хантов; Е. Прокофьева, *Мамонт по представлениям селькупов*. («Сборник Музея антропологии и этнографии», XI, Л., 1949), стр. 133—161].

Китайский посланник, Тулишен, проехавший через Сибирь в Россию в начале XVIII в., писал: «А находится в сей холодной стране некоторый зверь, который, как сказывают, ходит по подземелью, и как скоро солнце, или теплой воздух до него коснется, то он умирает... имя сего зверя „Мамунт“, а по-китайски „хишу“ {Путешествие китайских посланников в Россию, в 1714 году бывших у калмыцкого хана Аюки на Волге}. Перевод с маньчжурского И. Россохина («Ежемесячные сочинения о ученых делах», СПб., 1764, август, стр. 136), а также: G. Cahen, *Les Cartes de la Sibirie au XVIII siècle*, Paris, 1911, pp. 136—145].

³ Фугания. В подлиннике «Fugania». У Ремезова («Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 г.», СПб., 1882) на картах 15-й («Чертеж земли Туруханского города») и 23-й («Чертеж всех сибирских градов и земель») обозначена р. Дудина (Верхняя и Нижняя) как приток Енисея в его нижнем течении. А. Ф. Миддендорф же был в деревне Дудино во время своего путешествия и дал ее широту (69° 11"). (A. Middendorff, *Sibirische Reise*, IV, Th. I, St. Petersburg, 1859, S. 13, 78). Сопоставление названия у Идеса, Ремезова и Миддендорфа дает основание полагать, что «Фугания» — это искаженное название «Дудина». В книге: Э. Веберман, *Китобойный промысел в России* («Известия Московского коммерческого института, Коммерческо-техническое отделение», кн. II, М., 1914, стр. 3—312), — нет ничего о китобойном промысле в устье Енисея. Речь идет, по-видимому, о белухе (см.: Н. К. Ауэрбах, *Заселение и развитие промыслов в низовьях р. Енисея, Красноярск*, 1929, стр. 28).

Глава VII

¹ пороги. Идес подробно рассказывает о порогах на Ангаре. Очевидно, он либо передает чужие рассказы, либо имеет в виду свои впечатления на обратном пути (и тогда им место в гл. XVII), поскольку в Китай посольство Идеса шло в разгаре зимы, санным путем, и бороться с порогами ему не приходилось. Этим объясняется и то, что посольство на пути в Китай свернуло с Ангары к Илимскому острогу, лежащему на реке Илим. На обратном же пути осенью 1694 г. посольство шло водой.

Подробное описание всех порогов см.: «Дорожный дневник Спафария», X, 1, СПб., стр. 90—115, у Ремезова на карте Енисейского города («Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 г.», СПб., 1882) и описание порогов у Бранда в гл. XVIII.

Судя по запискам Идеса, посольство проделало путь от Енисейска до Илимска между 20 и 25 января. Это очевидная ошибка. В Статейном списке указывается, что путь между этими городами отнял больше месяца (с 21 декабря 1692 г. по 23 января 1693 г.), а Бранд дает даты: 21 декабря — 25 января.

² колдовской наряд [шамана]. Ср.: Е. Прокофьева, *Костюм селькупского шамана* («Сб. Музея антропологии и этнографии», XI, Л., 1949), стр. 335—375.

³ зимняя одежда. «О старинной мужской одежде хантов сохранились очень скудные сведения, относящиеся к XVII в. Состояла она из верхнего летнего и зимнего одеяния, штанов и обуви», — пишет в специальном исследовании Н. Ф. Прыткова и далее приводит единственное сохранившееся от этого времени свидетельство Избранта Идеса, опубликованное в переводе в «Древней Российской Вивлиофике» («Одежда хантов», «Сб. Музея антропологии и этнографии», XV, Л., 1953, стр. 142).

Глава VIII

¹ облава. Об облавах (зэгэтэ-аба) как национальном виде охоты у бурят см.: Ф. А. Кудрявцев, *История бурят-монгольского народа*, М., 1940, стр. 10—14. — Автор приводит описание облавы бурят, взятое из записок Избранта Идеса.

² «е-сян». Приведенное Идесом название «е-сян», вероятно, является искажением китайского слова «шэ-сян» мускус.

³ Филипп Мартинус. Мартини, составителя атласа Китая середины XVII в. с обширным к нему текстом (Martino Martini, *Novus Atlas Sinensis*, Amsterdam, 1655), Идес ошибочно называет Филиппсом Мартинусом.

Отрывка, приводимого Идесом, у Мартини нет. На самом деле он целиком взят из компилятивного голландского сочинения XVII в. O. Dapper, *Beschryving des Keizerryks van Taitzing of Sina*, Amsterdam, 1670, S. 230—232. О кабаге в районе Байкала, см.: А. Черкасов, *Записки охотника Восточной Сибири*, СПб., 1884, стр. 506—513.

⁴ Иркутск. Идес ошибочно называет в этой главе Якутском. Монастырь напротив Иркутска — Вознесенский. Основан он в 1672 г. (см.: «Дорожный дневник Спафария», X, 1, СПб., 1882, стр. 115, «Сибирская советская энциклопедия», т. III, стр. 506).

Об Иркутске во второй половине XVII в. см.: Ф. А. Кудрявцев и Г. П. Силин, *Иркутск. Очерки по истории города*, Иркутск, 1947, стр. 13—27. — Автор приводит описание Иркутска как свидетельство путешественника-очевидца конца XVII в.

В фонде Иркутской воеводской избы (ф. 68) имеется документ (память) о высылке разбежавшихся стрельцов, сопровождавших Идеса (Е. Е. Избранта) в Китай (см.: Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории АН СССР, Л., 1958, стр. 56).

⁵ 100 немецких фунтов ржи стоят... В связи с ценами на хлеб, которые приводит Идес, см. работы В. И. Шункова: *География хлебных цен Сибири XVII в.* («Вопросы географии», 31, М., 1933, стр. 198), «Очерки по истории земледелия в Сибири XVII века», М., 1956, стр. 338—357.

⁶ горящая пещера. Расселина в земле или пещера, из которой выходил огонь, была, возможно, результатом одного из отмеченных в Сибири в конце XVII в. землетрясений. В марте 1693 г. Идес был свидетелем легкого землетрясения в Верхнеудинске (см.: В. С. Манассеин, *Сведения о землетрясениях в Восточной Сибири в XVII и начале XVIII столетий. Очерки по землеведению и экономике Восточной Сибири*, Иркутск, 1926, стр. 95).

⁷ онкоты. Один из бурятских родов в районе Удинска и Селенгинска (P. S. Pallas, *Sammlung historischer Nachrichten über*

Минуя московские приказы, самочинно шли купеческие караваны; воеводы посылали товары. Большими привилегиями пользовались бухарские купцы, торговавшие и с северо-русскими городами, и с Индией, и с Китаем.

⁷ караван... из ста пятидесяти русских купцов. Возможно, этот караван принадлежал нерчинскому торговому человеку Афанасию Софронову, который торговал с Пекином. Об этом см.: Н. Н. Бантыш-Каменский, *Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год*, Казань, 1882, стр. 68, 882. — Каэн высказывает другое предположение, что встретившийся Идесу караван принадлежал гостям Филатьевым.

Глава XI

¹ Наункотон. Наункотон — монгольское название китайского поселка XVII в. Нун вблизи Цицкара; русские называли его Наун.

² жестом левой руки пригласил... Левая сторона в Китае считается почетной.

³ Михайлов день. Празднуется лютеранами 29 сентября.

Глава XII

¹ город Дайминчэн. В Маньчжурии и Монголии существуют остатки старинных укреплений, сген и изгородей («Вал Чингисхана», «Ивовая изгородь»), время постройки которых установить пока не представляется возможным [Д. Позднеев, *Описание Маньчжурии*, I, СПб., 1897, стр. 41—43; К. В. Вяткина, *Археологические памятники в Монгольской Народной Республике* («Советская этнография», 1959, № 1), стр. 93—106].

Отдельные исследователи, путешественники и картографы ошибочно считали эти укрепления или их изображения на китайских картах Великой китайской стеной, поэтому на некоторых европейских картах провинция Ляодун показана в пределах Великой стены (J. F. Baddeley, *Russia, Mongolia, China*, London, 1919, p. 225, app.). Описание Дайминчэна и фотографию его пагоды см.: G. Hedley, *Tramps in Dark Mongolia*, London, 1910, pp. 116—136.

² Утай-хан. Утай-хан (1186—1241 гг.) — китаизированное имя Угедея (Октая), третьего сына и преемника Чингисхана. Столицей Угедея был Каракорум. При Угедее монголы завоевали Северный Китай (R. Grousset, *L'empire des steppes*, Paris, 1939, pp. 320, 321).

³ далай-лама, или морской жрец. Это выражение у Идеса объясняется тем, что при переводе монгольского слова «далай», имеющего два значения: «море» и «великий», ошибочно брали первое.

Глава XIII

¹ Цаган Керим. «Монголы знаменитую китайскую стену называют Керим, но с прибавкой эпитета Цаган, [т. е. Белый Керим]» (Г. Ф. Миллер, *История Сибири*, I, М.—Л., 1937, стр. 516). Э. М. Мурзаев пишет, что монголы называли Великую китайскую стену Саган Керим («саган» — белый, «керем» — большая, толстая, высокая сте-

на). Иван Петлин называл Великую китайскую стену — Крым. Появившиеся в XIII в. в Тавриде татары применили это название к Крыму [Э. М. Мурзаев, *Опыт объяснения названия «Крым»* («Известия Всесоюзного географического общества», т. 80, вып. 3, Л., 1948), стр. 295—298].

² сорт вина... тарасу. «Тарасун» — слово монгольского происхождения. Так буряты и другие народности называли самогон, приготовляемый из кобыльего молока. Название «тарасун» сибиряки перенесли на китайскую рисовую водку. Спафарий также отмечал, что китайцы делают водку из риса, именуемую «тарасун» (см.: Н. Г. Спафарий, *Описание первой части вселенной, именуемой Азия в ней же состоит Китайское государство*, Казань, 1910, стр. 47). Рубрук называл китайскую водку «террасина». Такого итальянского слова нет, оно является, по-видимому, латинизированным монгольским словом «тарасун» (см.: Рубрук, *Путешествие в Восточные страны*; Плано Карпици, *История монголов*, М., 1957, стр. 236).

Глава XIV

¹ Тунчжоу. Порт Пекина. Расположен на реке Байхэ (от этого порта река становится судоходной). Байхэ соединяет Тунчжоу с Тяньцзинем, откуда открывается путь по Великому каналу на юг, до Янцзы, а следовательно, до Шанхая, Ханчжоу и Нанкина, и морской путь в Корею и Японию (L. Richard, *Comprehensive geography of the Chinese Empire*, Shanghai, 1908, pp. 78, 428).

² боши, или провожатые. Боши — те мелкие чиновники, которые сопровождали посольство Идеса в Монголии. (В этой главе он упоминает о них впервые.) «Бошко есть тот, что у нас десятичники, и значит оно слово понудители, и они часто бывают в посылах, так как куриэры» (примечание, сделанное в конце XVII в. к «Статейному списку Агапита Плотникова», см.: «Дополнение к актам историческим», X, СПб., 1867, стр. 275). «Бошко — это помощник дзиргучея или пристава (см.: E. Timkowski, *Voyage a Peking à travers la Mongolie en 1820 et 1821*, publié par J. Klapproth, I, Paris, 1827, p. 6). Бошки сопровождали и Ланге (см. «Neue Nordische Beiträge», II, S. Petersburg, 1781, S. 109, 125, 126). Бошко — мелкий полицейский административный чиновник [А. М. Баранов, *Словарь монгольских терминов* («Материалы по Маньчжурии и Монголии», II, Харбин, 1907), стр. 23].

³ Посольский двор. У Иакинфа на его плане и в описании Пекина мы находим название «Хойтунгуань» (Русское подворье) (Иакинф, *Описание Пекина*, СПб., 1829, стр. 50).

«Мы поместились в так называемом Русском подворье, — пишет Белл, врач посольства Измайлова, в 1719—1721 гг. — Оно было выделено теперешним императором для размещения караванов из Москвы; подворье окружено высокой кирпичной стеной, внутри которой имеется три двора» (J. Bell, *Travels from St. Petersburg in Russia to diverse parts of Asia*, I, Glasgow, 1763, p. 354). Суммируя путешествие Измайлова, Бретшнейдер пишет: «В Пекин посольство прибыло 18 ноября и поместилось в так называемом Русском подворье, которое и теперь занимает наша дипломатическая миссия. Белл описывает дом, в котором были приготовлены покои для посланника. Это здание сохранилось до сих пор и известно под именем Посоль-

ского дома; в нем, по всей вероятности, жили и прежние русские посланники: Байков, Спафарий, Идес и пр.» (Э. Бретшнейдер, *Введение к книге «Дорожные заметки на пути по Монголии архимандрита Палладия»*, СПб., 1892, стр. 14, 15).

Казалось бы, на основании этого можно было бы предположить, что посольство Идеса действительно стояло на этом подворье. Однако вопрос усложняется тем, что подворий для приезжих послов в Пекине было несколько и при размещении посольств не придерживались какого-либо постоянного правила. Вблизи Русского подворья имелось другое, Монгольское подворье («Хойтунгуань», или «Чанцзыгуань»), на котором останавливались монголы, и «Гаолигуань», или Корейское подворье. В последнем «подворье останавливаются корейцы, приезжающие ежегодно с данью китайскому двору. Подворье худо выстроено и содержится еще хуже. Приезжающие корейцы по большей части делают для себя в покоях рогоженные шалашки, в которых и проводят зиму. Даже первый посланник занимает места не более полукомнатки перегороденной» (Иакинф, *Описание Пекина*, стр. 50). Было и четвертое посольское подворье («Вайфангунгуань», или просто «Сыигуань»), но в западной части города. «В сем подворье останавливаются туркистанцы, тангуты, горкинцы, люцюсцы, сиамицы и другие индейцы, с данью в Пекин приезжающие. Сие же подворье приготовлено было и для англичан в 1816 г.» (там же, стр. 84). В разное время были и другие посольские подворья. Всего Дейвендак насчитывает в Пекине семь подворий.

В каком же подворье остановилось посольство Идеса? Определенно можно сказать, что это было то же подворье, где останавливался Спафарий, о чем свидетельствует приезжавший всего лишь через год после Идеса посланец нерчинского воеводы Матвея Гагарина боярский сын Агапит Плотников. По его словам, он, а до него Избрант и Спафарий, стояли на одном дворе. Двор этот называется «Хойтунгуань» [см.: «Статейный список пребывания в Китае сына боярского Агапита Плотникова» («Дополнения к актам историческим», X, СПб., 1867), стр. 279].

Со слов Спафария мы знаем описание этого подворья: «А посланника привели на подворье неподалеку от городовой стены, и в том подворье ставили разные послы. Первое голландцы, которые были при Байкове, также другие им же тому лет с 10; также португальцы и иные послы поставлены были. Двор великой, только строение старое и уже много развалилось. А кругом того двора сделана стена каменная вышиною сажени в пол 2. А на посольском дворе палаты каменные, поземные, крыты черепом, а в палатах подволоки деревянные и связей в палатах железных пет. Также на посольском дворе садов и иных каких диковин нет, и место самое кручинное, бытто тюрьма. А как поставили на посольский двор, тотчас приставили караул крепкой...» («Статейный список посольства Н. Спафария в Китай. 1675—1678 гг.», СПб., 1906, стр. 61).

Хотя и существовало Русское подворье, но не было такого поселения, чтобы русские послы останавливались только в нем.

По-видимому, Спафарий, Идес и Плотников останавливались на подворье, предназначенном для посольства разных наций. Видно, поэтому Савва Владиславич во время русско-китайских переговоров и потребовал, чтобы Русское подворье было закреплено только за русскими. Ст. 5 Кяхтинского договора от 21 октября 1727 г. гласит: «Коеи (гуань), или дом, который ныне для Россий-

ских в Пекине обретается, будет для Россиян и впредь приезжающих, оные сами будут жить в сем доме» («Сборник договоров России с Китаем 1689—1881 гг.», СПб., 1889, стр. 55). Когда в 1805 г. ожидалось посольство графа Головкина, для него было приготовлено помещение в совершенно другой части города («Чжаншифу» — резиденция наследника богдыханского престола. См.: Иакинф, *Описание Пекина*, стр. 51). С наибольшей вероятностью мы можем предположить, что Идес и Спафарий стояли не на подворье, специально выделенном для русских, а на так называемом Корейском подворье — «Гао-ли», или «Сыигуань», которое, как мы читаем у Спафария и видим на плане Иакинфа, как раз и лежит у городской стены.

Бруннерт и Гагельстром называют это подворье «Хойтунсыгуань» — «Подворье для приема посланцев четырех народов; заведует приемом посланцев Кореи, Сиамы, Тонкина и Бирмы» (И. С. Бруннерт и В. В. Гагельстром, *Современная политическая организация Китая*, Пекин, 1910, стр. 109). Фербенк и Дэн оспаривают толкование Бруннертом термина «сы-и». «Сы-и» обозначало всех чужеземцев вообще (варваров в представлении китайцев). «Сы-и» — это «мань», «и», «туи», «ди», т. е. варвары юга, востока, запада и севера. Таким образом, «Хойтунгуань» по смыслу самого названия в его широком толковании был предназначен для всех чужеземных посольств [J. K. Fairbank and S. Y. Teng, *On the Ching Tributary System* («Harvard journal of Asiatic studies», VI, 1941, № 2), p. 137].

⁴ Сунгут дориамба (правильнее — Сонготу, в русских документах иногда — Сомготу; в сочинениях иезуитов — Сосан), знатный маньчжур, родственник императорской семьи (дядя императрицы) и крупный вельможа, командующий корпусом императорских телохранителей (дориамба), главный уполномоченный Китая на Нерчинской конференции 1689 г. После этой конференции в течение нескольких последующих лет он занимался русскими делами. Идес именует его вице-королем (титул, которым обычно называли генерал-губернатора нескольких провинций), вероятно, потому что Сунгут в свое время (до 1680 г.) носил звание великого секретаря, или «дасюэши», и занимал должность одного из главных сановников империи. Год его рождения неизвестен, умер он около 1703 г. в заключении, куда попал в результате дворцовых интриг (см.: A. W. Hummel, *Eminent Chinese of the Ching period*, II, Washington, 1944, pp. 663—666).

⁵ тигры и журавли на груди и на спине. На парадном платье на груди и на спине гражданские чины носили изображения птиц, военные — изображения зверей (разные для каждого из девяти рангов) (см.: И. С. Бруннерт и В. В. Гагельстром, *Современная политическая организация Китая*, стр. 421, 422).

⁶ иезуиты при дворе. Идес и Бранд упоминают трех иезуитов, с которыми они встречались.

Француз Жан-Франсуа Жербийон (1654—1707). О его жизни и деятельности см.: L. Pfister, *Notices biographiques et bibliographiques sur les jésuites de l'ancienne Mission de Chine, 1552—1773*, I—II, Changhai, 1932—1934, pp. 443—451; а также: М. П. Алексеев, *Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарий. XIII—XVII вв.*, изд. 2, Иркутск, 1941, стр. 475—484.

Бельгиец Антуан Тома (1644—1707 гг.), вице-президент трибунала математики, а во время отсутствия Гримальди (см. ниже) —

президент, т. е. главный астроном китайского двора (см.: L. Pfister, *Notices biographiques...*, pp. 403—411).

Португалец Томас Перейра (1645—1708 гг.) музыкант, был с Жербийоном в Нерчинске (см.: L. Pfister, *Notices biographiques...*, pp. 381—386). О роли Жербийона и Перейры на Нерчинской конференции см.: М. П. Алексеев, *Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей*, стр. 470, 471.

Записки Перейры о Нерчинской конференции опубликованы в кн.: J. Sebes, *The Jesuits and the Sino-Russian Treaty of Nerchinsk (1689)*, Roma, 1961 (на португальском языке с английским переводом).

Филипп-Мария Гримальди (1639—1712 гг.), о котором Канси осведомлялся у Идеса через иезуитов, был итальянец аристократического рода, давшего не одного правителя Генуе. По словам Идеса, его спрашивали о Гримальди, а, по словам Бранда, Идеса спрашивали об иезуитах, тремя годами ранее пытавшихся проехать в Китай через Москву, т. е. об Авриле и де Боволье. Гримальди находился на посту придворного математика и астронома, как и Вербист до него, и забавлял Канси гидравлическими механизмами и оптическими эффектами (см.: L. Pfister, *Notices biographiques...*, pp. 372—376). В 1686 г. он выехал по делам ордена в Европу. Канси дал ему с собой письмо, адресованное московскому царю. По этому поводу 24 ноября 1686 г. Вербист написал в Москву письмо Спафарию, с которым он встречался, когда тот приезжал с посольством в Пекин в 1676 г. В этом письме Вербист сообщает, что направляющийся в Рим Гримальди везет с собой грамоту Канси «великому князю о том же деле, о котором и прежде этого времени писано через прежние грамоты, на которые грамоты никогда никакой отповеди не принесено». Копия грамоты вручена «послу Галанскому, который в то время здесь пребывал». Далее Вербист просит Спафария оказать Гримальди всякое содействие при проезде через Россию, «как нам прежде ты обещался» (русский текст приведен в кн.: J. F. Baddeley, *Russia, Mongolia, China*, London, 1919).

Гримальди в Россию не попал и врученную ему грамоту переслал из Гоа иезуитам в Персию, которые через своих собратьев послали ее в Астрахань, и 18 марта 1690 г. грамота прибыла в Москву, а копия, что была вручена голландскому послу, попала в Москву с большой задержкой. Об этом есть свидетельство: «Торговый голландец Абрам Гутман, бывший у города Архангельского в 1639 г., получил сей лист через Батавию из Амстердама и в Москву прислал 2 января 1690 г.» (Н. Н. Бантыш-Каменский, *Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год*, Казань, 1882, стр. 44).

Письмо Канси московскому царю касалось конфликтов из-за Албазина, Гантимура и т. п. и было впервые опубликовано Витсеном (N. Witsen, *Noord-en Oost-Tartarye*, Amsterdam, 1705, S. 867). Оно приведено также у Г. Ф. Миллера (G. F. Miller, *Sammlung Russischer Geschichte*, I, St. Petersburg, S. 498). Русский перевод с маньчжурского («Грамота Белому царю») см.: А. Е. Любимов, *Некоторые маньчжурские документы из истории русско-китайских отношений в XVII в.* (ЗВОРАО, XXI, 2—3, СПб., 1912), стр. 86—91.

В Риме в 1689 г. Гримальди познакомился с Лейбницем, и тот дал ему письмо к Петру I. Однако Гримальди не получил разрешения ехать в Китай через Россию и решил возвращаться через Персию. Для этого он предварительно запасся письмами от императора

Леопольда I, Яна Собесского и других к шаху. Через Марсель—Смирну—Гоа—Макао в 1694 г. после семилетней отлучки Гримальди вернулся в Пекин.

В одной из своих работ патер Жербийон сообщает, что 17 сентября 1692 г., когда он был на охоте с Канси, к богдыхану прибыл курьер с известием из Гуанчжоу (Кантон) о том, что Гримальди получил отказ в проезде через Россию и с запозданием придет морем («Quatrième voyage du père Gerbillon en Tartarie fait à la suite de l'empereur de la Chine; J.-B. Duhalde, *Description de l'empire de la Chine*», IV, à la Haye, 1736, p. 345).

⁷ доргамба (доригамба), аскамба, алигамба, адонга, Идес, Спафарий, Ланге, Измайлов, Савва Владиславич и другие, как правило, упоминают встречавшихся им маньчжурских сановников не по именам, а по чинам.

Вот что пишет по этому поводу Спафарий: «Чины боярские в Китае многие суть, иные древния китайския, иные же прибавили татары богдойския, как взяли царство их» (Спафарий, *Описание первой части вселенной, именуемой Азия, в ней же состоит Китайское государство*, Казань, 1910, гл. X, стр. 34). В этой и предыдущей главах Спафарий называет пять рангов или чинов: *голай, дорхамби, алихамба, асканьяма и дзаргучей*. Рассмотрим их в этом порядке.

Голай (по-китайски — «гэлао», в иезуитских сочинениях — «голао» — старшина «внутреннего кабинета» («нэй-гэ»), состоящего из четырех великих секретарей или государственных канцлеров («дасюэши»), из которых двое — китайцы и двое — маньчжуры. «Внутреннему кабинету» подчинены министерства («бу»). Должность голай могли занимать только китайцы академики (ханьлинь) (см.: И. С. Бруннерт и В. В. Гагельстром, *Современная политическая организация Китая*, стр. 36).

Дорхамба (дориамба, доригамба, доргамба) — высокое военное звание, обычно присваивалось родственникам богдыхана. «Доригамба», или «дорги-амбань» — вообще придворный вельможа, 1-го старшего класса свитский генерал, управляющий придворными телохранителями» (И. И. Захаров, *Полный маньчжурско-русский словарь*, СПб., 1875, стр. 826). Доригамба Сонготу был главным послом маньчжуров при переговорах в Нерчинске. В преамбуле к договору он именуется начальником надворных войск, воеводой внутренней палаты и советником царства (см.: Нерчинский договор в кн.: «Русско-китайские отношения. 1689—1916. Официальные документы», М., 1958, стр. 9—11). В Буринском трактате 1727 г. среди китайских уполномоченных фигурируют дариамб — «над стольниками начальник», т. е. обладатель высшего придворного чина («Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881», СПб., 1889, стр. 13).

В сборнике по истории русско-китайских отношений, изданном в Пекине, Сонготу именуется «далиямба», причем в примечании говорится, что эта транскрипция маньчжурского сана, эквивалентна китайскому «нэйдачэнь» (Ван Чжи-сян и Лю Цзе-жун, *Архивные материалы на русском языке из бывшего Пекинского императорского дворца и письма, полученные из России в годы царствования Канси и Цяньлуна*. По-китайски издание называется 國立北平故宮博物院, 文獻館出版, 故宮俄文史料清康熙間俄國來文原檔, 北平, 1936 г.).

Алегамба, или *алихамба*; по Захарову (стр. 35) — алиха-амбань, председатель министерства, например председатель «Лифаньюаня».

{«Лифаньюань» — «Палата» или «Трибунал внешних сношений». Учреждена в XVII в. для заведования делами по управлению Монголией... до 1860 г. вела также все сношения с Россией» (И. С. Бруннерт и В. В. Гагельстром, *Современная политическая организация Китая*, стр. 134).

В числе китайских уполномоченных, подписавших Кяхтинский трактат 1727 г., были «думный министр чиновного приказа Алегамба и внутренних дел дворцовый министр Чабина» и думной министр посольского мунгальского приказа Алегамба — Тегут («Сборник договоров России с Китаем...», стр. 74).

Асканьяма (аскамба). Рассохин происхождение слова «асканьяма» объясняет слиянием слов «аскани» и «амбань» и переводит его как «вице-президент». Захаров его переводит как «советник», «член совета министров» (стр. 28), а Спафарий — «ши-лан».

«В „Лифаньюане“ помимо двух вице-президентов (обязательно знатных маньчжур) имеется также сверхштатный вице-президент, именуемый шилан» (см.: W. F. Mayers, *The Chinese government*, Shanghai, 1877, p. 23). Одним из китайских уполномоченных, подписавших Буринский трактат, был вице-президент военного министерства «асханема» Туле-шин (см.: «Сборник договоров России с Китаем...», стр. 13). Кяхтинский договор 1727 г. подписал «воинского приказа асканема Тулешин» (там же, стр. 74). Титул асханьи — *амбань* фигурирует и в акте 1792 г. (там же, стр. 93). В книге Ван Чжи-сяна и Лю Цзе-жуна употребляется слово «асыканьяда», которое, как объясняется в примечании, является маньчжурской транскрипцией китайского чиновного звания «нэйгэсюэши».

Алихахава. По Захарову — алиха-хафань, председатель какого-либо из государственных присутственных мест (стр. 28). Это звание присваивалось президенту астрономического или математического трибунала. При Канси этот пост занимали незуиты.

Дзаргучей (см. Статейный список в настоящем издании, стр. 325) — по-монгольски судья; чиновник, совмещающий функции администратора и судьи. Мог быть градоначальником, как дзаргучей Кяхты. Дзаргучей («сыюань») — инспектор всех дзаргучей Халки по китайским делам в Монголии (И. С. Бруннерт и В. В. Гагельстром, *Современная политическая организация Китая*, стр. 380). По-маньчжурски — «фийентен-и-хафан».

«Заргучей — и есть слово мунгальское, которое значит судью, но которое такого же достоинства, как у нас секретарь» [см.: «Статейный список пребывания в Китае сына боярского Агапита Плотникова» («Дополнения к актам историческим», X), стр. 278. По-маньчжурски низший чиновник, меньший чин 5-го класса.

Адогеда (адогонда, адаганда). В Статейном списке Избранта встречается термин «адаганда», в записках Избранта и Бранда чаще всего — «адогеда», причем то старший, то младший. На л. 3 об. Статейного списка говорится, что навстречу Идесу по приказу богдыхана в Наун выехал адаганда и 2 человека «посольского приказу подьячих». На л. 7 об. говорится «присланы к Елизарию 2 адаганда, думные дяки» и потребовали показать грамоту и рассказать, какие везет подарки. Впрочем, дзаргучей тоже именуется думным дяком (л. 6 об.). Послы, в том числе и Спафарий, были склонны преувеличивать значение тех лиц, с которыми они имели дело.

Корнем слова «адогеда» является маньчжурское слово «адаха», к которому присоединяется суффикс «да».

В специальных работах мы находим шесть различных чинов, содержащих термин «адаха»: «адаха гян нара битхэй-да» (по-китайски «шицзянсюэши» — референт «Ханьлинюаня»); «адаха гян нарахафань» (по-китайски «ши-цзян» — референт «Ханьлинюаня», но младшего класса), «адаха кадалара-да» (по-китайски «цаньцзян» — полковой командир), «адаха-хафань» (по-китайски «цинчэудюй» — дворянский титул, следующий после частиц «гун», «хоу», «бо», «цзы» и «нань»), «адаха-хулара битхэй-да» (по-китайски «нэйгэшидусюэши» — сановник высшей государственной канцелярии четвертого «класса») и адаха-хулара-хафань (по-китайски «нэйгэшиду» — сановник высшей государственной канцелярии пятого класса). См.: А. О. Ивановский, *Маньчжурская хрестоматия*, СПб., 1882, стр. 214, 215, 318; «Обстоятельное описание происхождения и состояния маньчжурского народа и войска», I, СПб., 1784, стр. 424—428. Перевод А. Леонтьева и И. Рассохина; И. С. Бруннерт и В. В. Гагельстром, *Современная политическая организация Китая*, стр. 35—37; И. И. Захаров, *Полный маньчжурско-русский словарь*, стр. 30—36. В данном случае старшие и младшие адогеда — это сановники высшей государственной канцелярии четвертого и пятого класса. Они играли роль, аналогичную роли приставов при иноземных посольствах в Русском государстве.

Поскольку Ван Чжи-сян и Лю Цзе-жун механически транскрибируют китайскими иероглифами русское произношение маньчжурских слов, мы можем заключить, что термины эти непривычны и неупотребительны в китайской исторической литературе (Ван Чжи-сян и Лю Цзе-жун, например, ошибочно считают, что алегада и алигамба — два разных сана); помимо всего прочего придворные, часто наследственные, племенные и военные, звания маньчжур плохо совмещались с тысячелетней китайской табелью о рангах, базировавшейся (по крайней мере теоретически) на ученых степенях.

⁸ Ш т ю б х е н (Stübchen) — старая немецкая мера жидкостей в Шлезвиг-Голштинии — 3,6 л.

Глава XV

¹ з а л. Судя по тексту записок Избранта Идеса и Адама Бранда, посольство было принято в тронном зале, именуемом «Баохэдянь». «„Баохэдянь“, — отмечает Дейвендак в своем исследовании о приеме голландских послов в Китае, — был традиционным местом для приема послов государств — данников» (I. Duynvendak, *The last dutch embassy to the Chinese court*, 'Toung Pao', vol. XXXIV, 1938, № 1—2, p. 62; № 3, p. 225). В «Баохэдяне» принимали вассальных принцев, но для Китая все принцы были вассальными (см.: O. Siren, *Des Palais Impériaux de Pékin*, Paris, 1926, p. 12). «Государь ежегодно входит в сия тронную вечером накануне нового года для угощения иностранцев...» (Иакинф, *Описание Пекина*, СПб., 1829, стр. 61). Посольство Идеса было принято как раз накануне китайского нового года, а после приема Канси удалился в свои внутренние покои. На плане Пекина, сделанном Фавье, личные апартаменты богдыхана расположены позади «Баохэдяня» (A. Favier, *Peking, histoire et description*, Lille, 1902, p. 276).

² внешность самого богдыхана. Канси, как и его современник Людовик XIV, имел следы перенесенной оспы. Выбор Канси на престол в качестве наследника умершего от оспы его отца

императора Шуньчжи отчасти объяснялся тем, что Канси переболел оспой и поэтому имел большие шансы на долгую жизнь (A. W. Hummel, ed., *Eminent Chinese of the Ch'ing Dynasty*, I, Washington, 1943, p. 325, статья Фан Чжао-мина). «Человек молод и на лицо щедрый» отметил в 1677 г. Спафарий («Статейный список посольства Н. Спафария в Китай. 1675—1678 гг.», СПб., 1906, стр. 99; см. также стр. 218 настоящего издания).

³ каламба. Вид очень твердого красновато-коричневого смолистого дерева (*Ehexaria Agallocha*), издающего благоухание при сжигании. Растет в Индокитае и на Суматре.

⁴ шилой. По-видимому, «шилан» — заместитель министра. В данном случае речь идет, вероятно, о «шилане», заведовавшем налоговым управлением в министерстве государственных фондов, «хубу».

⁵ ежегодный праздник. Праздество, о котором идет речь, — это китайский новый год. Оно продолжается четырнадцать дней и заканчивается так называемым праздником фонарей («шаньюань», или «дэнцзэ»). В 1693 г. этот двухнедельный праздник был во второй половине января (китайский календарь не совпадает с европейским, так как исчисление идет по лунным месяцам).

⁶ третий двор. Как видно из китайских документов, это был «Тайхэдянь» (см. стр. 380 настоящего издания).

⁷ [Слоны при китайском дворе]. Слонов содержали при китайском дворе вплоть до падения Цинской династии. «Сян-фан, или слоновый двор, — отмечает Иакинф, — находится от ворот Сюань-ву-мынь на запад; построен при династии Мин, около 1500 года. Тогда находилось в нем множество слонов, ныне же не более семнадцати. Слоны сии употребляются при торжественных государственных церемониях» (Иакинф, *Описание Пекина*, СПб., 1829, стр. 77). «В кортежном управлении Луаньюйвэй, — пишет Бруннерт, — есть отдельные „сюнсянсо“ по дрессировке слонов и есть заведующий слоновой колесницей „сянло гуань-ли“» (И. С. Бруннерт и В. В. Гельстром, *Современная политическая организация Китая*, Пекин, 1910, стр. 31). О придворном слоновом дворе см.: A. Favier, *Péking, histoire et description*, Lille, 1902, p. 287; E. Ф. Тимковский, *Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах*, II, СПб., 1824, стр. 218, 219 и др.

Глава XVI

¹ монастырь иезуитов. Описанный Избрантом Идесом храм был вторым по времени постройки иезуитским храмом в Пекине. Он назывался «Дун-тан», или «Миссия Св. Иосифа». В работах по истории католических миссий в Китае конца XVII в. описание храма, сделанное Идесом, обычно приводится как единственное живое сохранившееся свидетельство. (Первый иезуитский храм, или «Наньтан», был построен еще при Шуньчжи в 1650 г.). Описание этого храма есть у Иакинфа: «В западной стороне Пекина находится „Тяньчжу-тан“, южный монастырь католический, принадлежит португальским миссионерам, просто называется „Нань-тан“; основан в 1600 г.». По величине и по великолепию занимает первое место среди прочих монастырей. «В нем церковь, особенно же гостиная, украшена превосходной живописью. Ныне в сем монастыре живут миссионеры, все португальцы» (Иакинф, *Описание Пекина*, СПб., 1828, стр. 76).

Оба эти храма находились в руках португальских монахов.

Русской церкви Идес не посетил. О русской церкви, или «Бэй-

тане», Иакинф пишет: «Она переделана из одного китайского небольшого монастыря, данного русским, когда они были привезены с Амура на Пекин... Сия церковь лежит в северо-восточной части города» (Иакинф, *Описание Пекина*, стр. 62). Ее основали уведенные в Китай в 1685 г. албазинцы, среди которых был монах Максим Леонтьев; они привезли с собой икону св. Николая. Поэтому вначале церковь называлась Никольской, а позже Успенской (подробнее о русской церкви см.: J. F. Baddeley, *Russia, Mongolia, China*, London, 1919, p. 430; E. Ф. Тимковский, *Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах*, II, СПб., 1824, стр. 180, 181). Недалеко от церкви находилась заселенная русскими пленными казаками Сипайлова улица. «16 января 1722, — записывает в своем дневнике Ланге, — узнав о заключении вечного мира между его царским величеством и Турцией, я велел отслужить молебен в Никольской церкви и объявил этот день праздничным» («Journal de la résidence du Sieur Lange a la cour de la Chine», Leyden, 1726, p. 146).

Эта Никольская, а позже Успенская церковь была ко времени приезда Идеса единственной православной церковью в Пекине. Средтенский монастырь, в котором при Иакинфе пребывали члены духовной российской миссии в Пекине, примыкал территориально к «Хой-тун-гуань», или Русскому подворью. Он был основан в 1729 г. «К этому времени, — пишет русский посланник в Китае Коростовец, — относится постройка первого православного храма, заменившего убогую часовню албазинцев. Храм был воздвигнут за счет китайцев и освящен во имя сретения господня. Здесь духовная миссия просуществовала до 1861 г., когда ее сменила миссия дипломатическая; духовная же миссия перешла в так наз. Северное подворье, где первоначально были поселены албазинцы и где имела часовня» (И. Я. Коростовец, *Китайцы и их цивилизация*, СПб., 1896, стр. 388). В 1900 г. во время национально-освободительного восстания китайского народа церковь была повреждена, но вскоре ее отстроили.

² белые двурогие животные. Из имеющихся в литературе описаний животных виденного Идесом типа наиболее близко подходит «ми-лу», или олень Давида, высотой в крестце 148 см. «Одно стадо содержится в саду Летнего Дворца в Пекине» [К. К. Флеров, *Кабарги и олени* (в кн.: «Фауна СССР, млекопитающие», М., 1952, стр. 184, 185)]. Этот вид оленя мог быть завезен с о. Хайнань, где водится разновидность оленя величиной и видом с лошадь, с двумя длинными рогами, описанная в 60—70-х годах прошлого века зоологом Сунинхо [см.: E. H. Parker, *Hainan-Fauna Zoology* («China Review», XIX, Hongkong, 1897), p. 369; B. C. Henry, *Ling-nam*, London, 1886, p. 435].

³ лудань (綠段). По-видимому, лу-дуань — зеленый атлас, упоминающийся в китайских хрониках начала Цинской династии [см.: *Zoology* («China Review», XIX, Hongkong, 1897) p. 369; B. C. Henry, *Ling-nam*, London, 1886, p. 435].

⁴ Шунь и Яо. В оригинале легендарные правители древнего Китая Шунь и Яо названы «Xucus» и «Iva».

Глава XVII

¹ едят сырое мясо... Идес, быть может, имеет в виду сведения Дампера (O. Dapper, *Kaffrarie of Lant der Kaffers anders Hotentots genaemt*, Amsterdam, 1668), который пишет: «Как и другие

дикари, кафры не умеют готовить пищу, а набрасываются на нее, как собаки, пожирая ее сырой и лишь изредка вареной со всеми внутренностями» (цит. по кн.: I. Schapera, *The Early Cape Hottentots*, Cape Town, 1933, p. 55).

Глава XVIII

¹ весь караван. В последующих изданиях записок Адама Бранда есть текст, которого нет в первом издании. Мы его приводим полностью:

«Китайский посланник имел поручение к Нерчинскому воеводе относительно четырех русских подданных в Нерчинске, которые не раз ловили соболей на китайской территории в районе Албазина. Хотя их предупреждали не делать этого более, они ежегодно отправлялись в эту местность и ловили соболей. Поэтому посланник потребовал от воеводы арестовать этих людей, что тот и сделал. Когда они уже сидели в тюрьме, посланник потребовал их казни и добивался, чтобы такая произошла на глазах воеводы, против чего воевода резко возражал, ссылаясь на то, что он не имеет права сделать это без всемилостивейшего приказа государя. Он сказал, что он должен отписать его царскому величеству и ждать указа, посланнику же нечего сомневаться в том, что его царское величество пойдет навстречу желанию богдыхана. Посланника, однако, ответ не удовлетворил, и он вновь потребовал, чтобы заключенным в его присутствии отрубили головы, в противном случае богдыхан подступит к Нерчинску с большой военной силой и добьет своего. Нарушители предлагали большой выкуп за свою жизнь, за них заступились все жители города, но китайский посланник ничего слышать не хотел. Чтобы предотвратить выступление богдыхана, воевода был вынужден назначить казнь, которая и была совершена в присутствии китайского посланника».

Глава XIX

¹ Как было составлено описание этого путешествия. Главы XIX и XX являются дополнением к запискам о путешествии посольства в Китай, которые заканчиваются главой XVIII. Первая часть гл. XIX посвящена описанию ненцев (самоэдов), которых Идес во время посольства в Китай не видел. Возможно, что он передает слышанные им рассказы о них, когда еще до путешествия в Китай он жил и торговал в Архангельске. Что касается о. Вайгач, то интерес Идеса к нему трудно объяснить, и мы можем предположить, что эта часть текста является произвольной интерполяцией амстердамских издателей, так же как и описание Урала. К утверждению в этой главе (хотя она и написана от первого лица) о том, что Идес определял инструментами широту мест, следует отнестись осторожно. Возможно, что и это вставлено издателями, тем более что определения более чем фантастичны.

² Каменный пояс. Древние географы исходили из предположения, что по северу Европы тянутся в широтном направлении Рифейские горы. Герберштейн в своих изданных в 1549 г. «Записках о Московских делах» указал, что эти горы тянутся в меридиональном направлении, однако же сохранил за ними название Земного пояса. Витсен писал, что Уральские горы продолжают до Китая (N. Wit-

sen, *Nord en Oost-Tartarye*, Amsterdam, 1705, pp. 781, 782). Татарское название «Урал» вошло в употребление лишь во второй половине XVIII в., но даже полвека спустя в географическом атласе 1807 г., изданном Академией наук, рядом с названием Урал стоит «Земной Каменный пояс» (Д. Н. Анучин, *Рельеф поверхности Европейской России в последовательном развитии о нем представлений*, М., 1896, стр. 85).

Глава XX

¹ Бусту-хан. Это калмыцкий (олотский) контайша Галдан. «В 1678 г. император пожаловал Галдану ханский титул, а в 1679 г. далай-лама — его наставник и покровитель — присвоил ему почетное звание „бошохту“ („благословенный“)» [см.: А. Леонтьев, *Уведомление о бывшей с 1677 г. по 1689 г. войне у китайцев с зенгорцами*, СПб., стр. 8, 9 (цит. по кн.: И. Я. Златкин, *Очерки новой и новейшей истории Монголии*, М., 1959, стр. 40)]. Несколько иначе пишет об этом Куран: «Желая укрепиться на юго-востоке, Галдан приготовился напасть на куунорских хошотов, но его остановили как правительство богдыхана, так и тибетцы: первый тибетский министр деба Санггис-Гямтшо заступился за вассалов далай-ламы и в качестве компенсации присвоил Галдану титул Бушукту-[или Бухту-]хана, хотя титул хана принадлежал по праву одним потомкам Чингиз-хана» (M. Courant, *L'Asie Centrale aux XVII-e et XVIII-e siècles*, Paris, 1912, pp. 51, 52).

² Очирой-Саин-хан. Буддийский титул в русских документах. Это Тушету-хан Чихунь — Дорджи, крупный монгольский феодал и старший правитель Халхи. Хутухтой, или духовным главой монголов, был в то время Ундур-гэгэн — сын Тушету-хана и брат Очирой-Саин-хана (А. М. Позднеев, *Ургинские кутухты*, СПб., 1880, стр. 5—8; Н. П. Шастина, *Шара-Туджи, Монгольская летопись XVII в.*, М., 1957, стр. 191, 192).

³ Симанико. Искажением какого названия является слово «Симанико», решить трудно. Это может быть Жиганск, но, судя по контексту, это скорее всего основанный в 1635 г. Олекминск.

⁴ Александр. Иезуит с этим именем в анналах иезуитского ордена в Китае не известен (см.: L. Pfister, *Notices biographiques et bibliographiques sur les jésuites de l'ancienne Mission China 1552—1773*, Changhai, vol. I—II, 1932—1934).

**СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК
ПОСОЛЬСТВА
ИЗБРАНТА ИДЕСА**

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК *

7200-го марта в... ** день. Великие государи, цари л. 1
и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич
всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы ука-
зали Елизарью Елизарьеву, сыну Избранту, ехать с
своею, великих государей, грамотою х китайскому бог-
дыхану в посланных.

А с ним посланы для письма государственного По- л. 1 об.
сольского приказу подьячий Семен Порецкой, || да пра-
порщики Иван Крамор, Петр Рамбах, да для сыскива-
ния коренья и трав, и семян, и всяких к лекарству по-
требных в тамошних странах вещей из аптеки лекарь
Христофор Карстенс.

А в поминках от великих государей х китайскому л. 2
хану послано с ним: паникадило хрустальное, 2 шанда-
на ентарных больших, скляница ентарная, 2 шандана
малых ентарных же, || зеркало в ентарных рамах, зер-
коло в ентарных рамах, осьмоугольное, кубок ентарный,
ларец ентарной.

Великих государей, царей и великих князей Иоанна
Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Ма-
лыя и Белья Росии самодержцев у руки были марта в
13 день.

С Москвы поехали в 14 день.

Приехали в Кайгородок апреля в 14 день || и в Кай- л. 2 об
городке весновали. Из Кайгородка поплыли рекою Ка-
мою чрез Соль Камскую и Верхотурский уезд на село
Утку, а с Утки сухим путем до села Неввы, с Неввы
чрез Тюмень водяным путем до Тоболеска. В Тоболеск
приплыли июля в 1 день.

В Тоболеску боярин и воеводы Степан Иванович л. 3
Салтыков с товарищи, дав приказные полаты подьячего
Ивана Сумороцкого, да толмача мунгальского языка
Спиридона || Безрядова, и провожатых, и суды, и корм-

* ЦГАДА, ф. № 62, Сношения Росии с Китаем, кн. 15, л. II,
1—59.

** Число в документе не указано.

щиков и гребцов, отпустили из Тобольска. Поплыли июля в 21 день.

В Сургут пришли августа в 6 день, и в Сургуте стольник и воевода Алексей Александров сын Юшков держал за гребцами 3 дни и гребцов не дал. Из Сургута пошли, взяв провожатых, августа в 9 день.

л. 3 об. В Нарым пришли августа в 23 день и, взяв провожатых и гребцов, из Нары||ма пошли августа в 24 день.

В Енисейск приехали 201-го октября в 13 день. Из Енисейска поехали зимним путем, взяв подводы и провожатых, декабря в 21 день.

В Ылимской приехали генваря в 23 день. Взяв подводы, из Илимска поехали того ж месяца в 27 день.

л. 4 В Ыркуцкой приехали февраля в 11 день. Взяв подводы и провожатых, из Ыркуцка поехали марта в 7 день. ||Ехали через Удинское.

В Нерчинское приплыли мая в 22 день. И в Нерчинску взяв провожатых и подводы, из Нерчинского поехали июля в 19 день.

Августа в 1 день пришли на китайскую границу, и Елизарей послал наперед себя богдыханова высочества в наунские села к воеводе иркуцкого сына боярского Овдокима Курдюкова о приезде своем сказать по наказу.

л. 4 об. И сентября в 1 день 202 году, недоезжая || наунских сел, Овдоким Курдюков приехал навстречу к посланному Елизарью сказал, что он об нем, Елизарье, наунских сел воеводе сказал; и он, воевода, писал о том в царство к богдыханову высочеству, и из царства от богдыхана прислан для приему ево, Елизарья, адаганда да 2 человека Посольского приказу подьячих. А слышал он, Овдоким, от того адаганды, что ево, посланного, богдыхан л. 5 указал взять в царство. ||

Сентября в 10 день, за 2 дни недоезжая наунских сел, послал посланной государственного Посольского приказу подьячего Семена Порецкого да иркуцкого сына боярского Овдокима Курдюкова в наунские села к адаганде и велел им о приезде своем ему, адаганде, сказать. И подьячей и сын боярской адаганде о приезде посланного сказали, и адаганда сказал, что он ево, посланного, встретит, выехав из наунских сел за версту.

л. 5 об. И сентября в 12 день поблиску к наун||ским селам адаганда посланного встретил, а при нем, адаганде, было всяких людей со 100 человек. И съехався с посланным,

не слазя с коней, витался и посланному говорил, что по указу богдыханова высочества прислан он из царства на Наун для приему ево, посланного, и велено-де ему, адаганде, ему, посланному, и при нем будущим людем, дав корм и подводы, вести в царство.

И того ж числа посланному и при нем будущим людем корм дали. ||

л. 6

И сентября в 28 день, дав посланному и при нем людем будущим корм и подводы, с Науна поехали и шли через степь мунгальскую до Черного городка. Октября в 22 день приехали в Калган, где каменная на горах стена, по-мунгальски именуется Калганская. Из Калгана ехали многими городами до Пежена.

Ноября в 3 день приехали в царствующий город, в Пежин, и поставили посланного на посольской двор, где || стоял Николай Спифарий и иные из Московского государства посланные. А за городом никакой встречи не было.

л. 6 об.

Того ж числа прислали к Елизарью богдыханова высочества ближние люди ис посольского приказу дзругучея, то есть думной дьяк, да подьячих двух человек, чтоб он, посланной, пошел к ним, ближним людем, в приказ и сказал, что с ним прислано от великих государей от их царского величества, к государю || их богдыханову высочеству, поминков.

л. 7

И Елизарей говорил, что ему в приказ к ним быть не мочно, а пошлет Посольского приказу подьячего Семена Порецкого для выслушания, что они учнут ему, Семену, говорить.

Ноября в 4 день посланной послал Семена Порецкого к ним, ближним людем, в Посольской приказ и приказал им, ближним людем, говорить, чтоб богдыханову высочеству они доложили, || дабы ему, Елизарью, велел быть к себе царского величества грамотою на приезде. А как богдыханово высочество велит ему, Елизарью, на приезде у себя быть, и в то б время и присланные от царского величества поминки велел принести.

л. 7 об.

Ноября в 5 день присланы к Елизарью 2 адаганды, думные дьяки, чтоб сказал великих государей в грамоте к богдыханову высочеству, что написано и что от великих государей к богдыхану || прислано поминков. И Елизарей говорил, что великих государей в грамоте написано и что поминков от великих государей к богдыхану

л. 8

хану прислано, о том им сказать ему невозможно, для того, что от великих государей, от их царского величества, прислан он, Елизарей, с их царского величества грамотою к государю их, к богдыхану самому, а не к ближним ево ханским людям, и для того б они государю своему, богдыхану, донесли, чтоб велел ему, Елизарью, быть у себя на приезде. ||

л. 8 об.

И адаганды, те слова выслушав, сказали, что о тех ево вышеписанных словах богдыханову высочеству докладывать они не будут, пока он, Елизарей, им о грамоте и о поминках не скажет.

И Елизарей сказал, что ему некоторыми меры ближним людям мимо самого ханова высочества царского величества грамоты и поминков подавать невозможно. А как изволит богдыхан у него тое любительную царского величества грамоту и поминки принять и после того как он изволит к ближним людям на разговор о их царского величества делах он, Елизарей, быти готов.

л. 9

Ноября в 6 день посольской двор был заперт и корму не давали ¹.

Ноября в 7 день посылал Елизарей подъячего Семена в Посольской приказ к ближним людям, что о вышеписанных ево словах они, ближние люди, докладывали ль и что богдыханову высочеству чинить указал.

л. 9 об.

И ближние люди Семену сказали, что у них истари обычай — перво емлют у посланников грамоты и ведомость о поминках и, выразумев ис переводов тех грамот, тогда посланников перед ханово высочество, буде по делу доведетца, емлют, и того старого обычая у них никто переменить не может. А о словах ево богдыханову высочеству докладывать они не будут, для того что все || послы и посланники тот их неперменной и застарелой обычай безспорно исполняют, а которые упрямылись то учинять, и тех высылают ни с чем и з безчестием из государства вон.

л. 10

Ноября в 8 день присланы к Елизарью 2 адаганды и говорил, чтоб он, посланной, сказал великих государей о грамоте и о поминках указ богдыханов исполнить будет ли. И Елизарей по-прежнему многими доводы и словами, как и выше сего отговаривался, || приводя всех государств еуропских обыкности, что прежде видят послы и посланники государские очи и, любительные грамоты и поминки приняв, потом бывают с ближними

л. 10 об.

людьми на розговорах. И он, видя их несклонное намерение, что по наказу устоять невозможно, объявил им, что великих государей в грамоте к богдыханову высочеству написано о дружбе и любви и поминки прочол по росписи. И адаганды сказали, что богдыханову высочеству || о сем будет доложено. А что богдыханово высочество укажет, и ему, Елизарью, сказано будет впредь.

л. 11

Ноября с 9-го по 12-е число никто от хана к Елизарью не бывал и о вышеписанном никакой отповеди не было, и посольской двор был заперт, никою на двор и з двора не пускали и корму не давали.

Ноября в 12 день присланы к Елизарью те ж 2 адаганды и говорили: богдыханову высочеству Сунгут-до-рианба великих государей о грамоте и о поминках докладывал, и богдыханово высочество указал великих государей грамоту и поминки у него, Елизарья, принять ближним своим людям в том же месте, где и у прежнего царского величества посланника, у Николая Спифария, великого государя грамота принята.

л. 11 об.

И Елизарей, еще отведывая их, лебо склонились говорил, что прислан он || от великих государей, от их царского величества, к государю их, к богдыханову высочеству, с их царского величества любительною грамотою и поминки для их государских надобных дел, которые належат ко всякому добру. И наказано ему тое царского величества грамоту и с поминки подать и речь говорить самому богдыханову высочеству, а мимо самого богдыханова высочества ближним ево людям царского величества грамоты и поминков подать и посольства || править не мочно. А ныне неволят ево, Елизарья, чтоб тое их царского величества грамоту и поминки подать ближним хановым людям, а не самому хану, и того не повеленось, да и тем царскому величеству государь их, богдыхан, оказываетца нелюбовью.

л. 12

л. 12 об.

И чтоб они государю своему, богдыханову высочеству, донесли, чтоб ему царского величества з грамотою быть и посольство править и поминки подать велел перед собою. Да и обычая ни у которых государей как у христианских, так и у мусульманских такова нет, чтоб посольство правили перед ближними людьми, а правят перед самими государями.

л. 13

И адаганды сказали: богдыханову-де высочеству о

сем докладывать не будут. А буде великих государей грамоты и с поминки он, Елизарей, в том месте, где Николай отдал, не отдаст, и о том ево упрямстве богдыханово высочество к царскому величеству будет || писать чрез порубежных их царского величества воевод, а как же о том от царского величества к богдыханову высочеству отповедь будет, и ево-де, Елизарья, до того времени богдыханово высочество укажет держать в заперти.

Ноября в 13 день присланы 2 адаганды и говорили о отдании великих государей грамоты и поминков вышеписанные слова. И Елизарей по многим спором видя, что о том || устоять невозможно и чинятца ответы жестокие и, опасаясь в таком дальном расстоянии себе крайней тесноты и разорения, что ни с чем из государства и з безчестием вышлют, сказал им, что он, видя непреклонную волю богдыханова высочества, заехав к ним в государство, а к великим государем, их царскому величеству, за дальним расстоянием описыватца не мочно, склонился в том на волю богдыханова высочества и изволение ево в том исполнить готов, и от великих государей, от их царского || величества, к хану грамоту ближним людям подаст. А объявля им, ближним людям, их царского величества грамоту и поминки отдал, а поздравления от великих государей от их царского величества перед хановыми ближними людьми править не будет, для того, что то поздравление принадлежит ему править самому ханову высочеству, как изволит ему, Елизарью, перед собою быть.

Ноября в 14 день на первом часу || дни привели на посольской двор лошадей без узд и без седел² и сказали, чтоб он, Елизарей, ехал великих государей з грамотою и с поминки на ханской двор. И Елизарей, убрався по посольскому обыкновению, на ханской двор поехал. Великих государей грамоту вез подьячей Семен Порецкой, а поминки несли царского величества служилые люди. А приехав к ханову двору, велели Елизарью слести с лошади и всем у столба, на котором столбе ханово написано || имя. И после того шли сквозь трой ворота и чрез три площади, высланные камнем мраморным и кирпичем, и пришли к ханским полатам. И тут поставлено было место четвероугольное под желтою камкою, а напред стола к ханским полатам стояли ближние ханские люди Сунгут-дарианба с товарищи, 4 человека.

И Елизарей, взяв у подьячего великих государей грамоту, и положил на то место четвероугольное, а поминки положил || на столы.

И великих государей грамоту с места взял Сунгут-дарианба и отдал адаганде, и адаганда, подняв на голову великих государей грамоту, понес к хану, а за грамотою шли ближние люди и Елизарей, ничего не говоря, также и ему ближние люди ничего не говорили. И после того, с ханского двора сшед, поехал на посольской двор, а ханских служилых людей при ханском дворе стояло с 300 человек. ||

Того ж числа, поноворя малое время, прислан был на посольской двор адаганда и говорил: прислан-де он от богдыханова высочества к нему, Елизарью, для того: богдыханово-де высочество жалует ево и при нем будущих начальных людей столом, чтоб он ехал на ханской двор. И Елизарей на ханской двор поехал, а приехав, у прежняго столба слез и пришед к тому месту, где великих государей грамота положена, и к нему вышли от хана те ж ближние люди, || которые стояли перед местом и говорили ему, что от богдыханова высочества чрез их, ближних людей, к нему, Елизарью, есть приказ. Богдыханово-де высочество великих государей грамоту изволил принять и приказал перевести на их мунгальской или китайской язык. А как переведена будет и выразумеет, и в то время отповедь чрез их же, ближних людей, ему, посланному, учинена будет, и чтоб он садился и ел. И Елизарей сел, и принесли столы с ествы, напреди столов шли они ж, ближние || люди, и поставили перед Елизарьем 2 стола небольшие, niskие, а начальным людям 2 ж стола, а на столах было ествы баранина и всякие жаркие и хлебные ествы на малых мисках и ягодные канфекты и сахара на серебряных блюдах небольших, на столе было по 70 блюдец. А ближние люди сидели от него, Елизарья, неподалеку. А после стола подносили чай вареной с молоком в деревянных чашках. А после того встав Елизарей из-за столов, тогда пришли к нему ближние || люди и с Елизарьем витались, и Елизарей богдыханову высочеству за милость и за стол бил челом. И они, ближние люди, говорили, чтоб он, Елизарей, сел на прежнем месте, а они пойдут и доложат богдыханову высочеству, чтоб он, Елизарей, богдыханову высочеству бьет челом. И поноворя с час, пришли

от богдыхана 2 адаганды и говорили, что богдыханово высочество указал ему ехать к себе на посольской двор. И Елизарей, сшед с ханского двора, от столба поехал на посольской двор || на конях против прежняго.

18 об.

Ноября в 15 день прислан был адаганда, чтоб Елизарей ехал на ханской двор. И Елизарей адаганде говорил — для какова дела на ханской двор ему ехать. И адаганда говорил: за каким делом приказал богдыханово высочество ему к себе на ханской свой двор быть, того он не ведает. И Елизарей на ханской двор поехал и

л. 19

у прежняго столба слез с коней и шел пеш в прежние || ворота. И пришед к месту, где полодена была великих государей грамота, и вышли от хана прежние ближние люди и вынесли великих государей грамоту розпечатану, так ж и поминки. И пришед к посланному, говорили: от богдыханова-де высочества чрез их, ближних людей, есть к нему, Елизарью, выговор — Прислана-де от великих государей, от белых царей, с ним, Елизарьем, царского величества к богдыханову высочеству любительная грамота, и в той || грамоте написано великих государей титуло перво, а богдыханова высочество титуло после. И богдыханово-де высочество, той великих государей грамоты выслушав и выразумев, указал тое великих государей грамоту и с поминки отдать ему³, Елизарью, назад для того, что к богдыханову высочеству ниhto таких грамот не пишет, чтоб богдыханова высочества было титуло внизу. И затем богдыханово высочество тое

19 об.

их великих государей грамоты и поминков принимать || и у себя держать не указал.

л. 20

И Елизарей говорил: богдыханово-де высочество приказал ему, Елизарью, великих государей грамоту и с поминки отдать и богдыханово-де высочество к великим государем, к их царскому величеству, в том оказываетца нелюбовью, потому что такова дела нелюбовного ни в которых государствах их царского величества посланникам, что приняв грамоту и поминки назад бы отдавать, не бывало и чтоб богдыханово высочество великих государей грамоту и поминки || указал у себя держать, а ему, Елизарью, от великих государей, от их царского величества, их царского величества грамоты принимать назад не велено. А буде ему тое великих государей грамоту принять, опасен на себя их царского величества великого гневу.

20 об.

И по многим спором ему, Елизарью, говорили: буде он великих государей грамоты и поминков не примет, и великих государей грамота будет брошена и он, Елизарей, будет выбит из царства з безчестием; а буде || впрядь великие государи их царское величество изволят посылать своих послов или посланников к богдыханову высочеству и грамоты будут писаны против сей грамоты, и те-де послы и посланники в царство будут не взяты, а грамоты будут розпечатаны на Науне.

л. 21

И Елизарей видя, что говорят они зело упорно, и опасаясь, чтоб безчестие великих государей грамоте не учинили, тое грамоту и с поминки принял.

л. 21 о

Потом говорили ближние люди: великие || государи какову ныне свою, царского величества, грамоту к богдыханову высочеству с ним, посланным, прислали и богдыханово-де высочество с великими государи о сей грамоте ссоры иметь не будет. А к великим государем указал свою грамоту послать с ним, Елизарьем, и в той грамоте титула великих государей не будет написано так, как писаны великих государей в грамоте, а написано будет только в той грамоте к белым царем. И посланной сказал, что он такой грамоты к великим государем не примет никоими || дела. И говорил: буде богдыханово высочество изволят любительную обсылку впрядь с великими государи, с их царским величеством, иметь, чтоб в своей грамоте указал их царского величества титулу написать против их царского величества грамоты, как они, великие государи, себя ко всем государем описуют. И пошли ближние люди к богдыхану, а Елизарью велели сесть и поожидать указу. И погода с час пришед от хана, сказали: богдыханово-де высочество велел ему, Елизарью, быть у себя и видять || свои ханские очи в 17-м числе сего ж месяца. И Елизарей, сшед с ханского двора, поехал на посольской двор.

л. 22

л. 22 о

Ноября в 16 день прислан был Сунгут-дарианба да алахамба, 2 адаганды и говорили Елизарью: присланы-де они от богдыханова высочества к нему, Елизарью, для росказания, как ему быть перед ханом и кланятца по их обыкновению⁴, а буде он так не учнет кланяться, и ему ханских очей не видать и перед себя ево пустить не велит. || И Елизарей сказал: как он будет перед ханом, и он будет кланятца по своему обыкновению. И Сунгут-дарианба по-прежнему сказали: естли-де ты

л. 23

по нашему обычаю хану кланяцца не будешь, и тебе б ханских очей не видать, а у них того их застарелого обыкновения не перемянять никоими делы.

И Елизарей сказал: кланяцца он, Елизарей, по обыкновению их будет, только б ему сказано было, как он, Елизарей, перед ханом будет, и богдыханово высочество про здоровье великих государей их царского величества будет ли спрашивать.

И ему они, ближние, люди сказали: про здоровье-де великих государей богдыханово высочество будет ли спрашивать или нет, и им в том не ведомо, а докладывать они ханова высочества о том не смеют. И Елизарей говорил: как он будет перед ханом, и в то время иных государств послов и посланников у богдыханова высочества не будет ли. И они сказали: в то время, как он будет ли у богдыхана, иных государств послов и посланников никого не будет. ||

Ноября в 17 день на первом часу дни прислан был адаганда, чтоб посланной ехал на ханской двор. И Елизарей на ханской двор поехал и у прежняго столба слез и шел в прежние ворота на ханской двор и в-ыные многие ворота. И вышед от хана, ближние люди Елизарью сказали, чтоб он посидел малое время, и Елизарей сел на земле. А в том месте сидели на земли ж ханские ближние люди человек с 300 в одеждах чистых в польских. И помешкав || часа з 2, пришел к Елизарью алахамба, да аскамба, да адаганда и говорили, чтоб он шел перед хана. И Елизарей пошел, да с ним государских людей 10 человек. И привели перед ханову полату и, помешкав малое время, пришел хан в полату и сел на своем месте. И Елизарья привели перед хана и поставили против дверей полатных саженьх от ханского места во шти, а полатные двери были отворены. И Елизарей, увидя хана, кланялся по их обычаю на коленках и при нем будучие люди кланялись || трижды по трижды. А кланяются, пад на колена, головою до земли. И хан приказал Елизарью итти к себе в полату и, пришед в полату, велел сесть, и Елизарей сел на земли от ханского места саженьх в трех, а которые люди при нем были, сели от него саженьх в трех на земли ж. А выше ево, Елизарья, к ханскому месту сидели на земли ж ближние ево ханские люди Сунгут-дарианба с товарищи 4 человека, а по левую сторону ханского места сидели

родственники ево ханские, ваны или бояря. А всех людей в полате было || человек с 300.

Потом принесли перед хана стол, покрыт желтою камкою волнистою, и поставили перед него и перед ближних людей поставили по столу ж, Елизарью поставили особой стол. И хан спрашивал великих государей про здоровье чрез ближняго человека Сунгута-дарианбу, и Елизарей, встав, говорил по наказу: как он поехал от великих государей, от их царского величества, и милостию божиею пресветлейшие и державнейшие великие государи, цари и великие || князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичи и дедичи и наследники и государи и обладатели на своих великих и преславных государствах Росийского царствия в добром здорovie. А хан сидел на высоком месте, от полу было ступеней с 6, а позади ево дверцы как надвое растворяются. А хан собою обличием мунгальским, усы немалые, борода небольшая, черная, в азыме тоусинном, || на голове шапка их китайская, наверху кисть, а на шапке камень лал великой привязан. А на рундуке подле кресл ево ханских стоял человек, а на нем были мунгальские четки с корольки красными великими. И хан стал есть и Елизарей ел и все ближние люди стали есть. И приказал хан Сунгуту-дарианбе Елизарья привести перед себя на свое ханское место. И дарианба, пришед к посланному, сказал, что хан велел ему быть на ханском своем месте перед собою. И Елиза||рей з дарианбою пошел и, пришед перед хана, стал на коленках и поклонился, а дарианба стоял на коленках же. И хан жаловал ево, Елизарья, ис своих рук чрез ближняго человека, которой при нем, хане, поблиску у места стоял, горячим вином. И Елизарей приняв, испив мало и отдав ближнему человеку хану, на коленках кланялся. И хан, призвав езуитов, спрашивал чрез них у Елизарья по-немецки и по-латине или по-италианску или по-португальску он, Елизарей, умеет ли.

И Елизарей сказал: по-немецки знает, || а по-италианску разумеет немного, а по-латине и по-португальску не знает. Еще хан сам Елизарья спрашивал: из Московского государства до Француской и до Италианской и Польской земель сколь мочно скоро поспеть сухим и во-

дяным путем. И Елизарей сказал: буде скорою ездою из Московского государства во Францускую землю мочно поспеть недель в 10, а в Италианскую в 12 недель, а в Польскую в 2 недели. Еще хан спрашивал, сколько 28 месяцев он, Елизарей, с Москвы до Китайского || царства ехал. И Елизарей сказал: как он с Москвы отпущен, и тому 20 месяцев и 3 дни.

Потом приказал хан Елизарью сесть на прежнее свое место и Елизарей, сшед с ханского места, поклонился и сел на прежнем своем месте.

И хан приказал взять перед себя государевых людей, которые при нем, Елизарье, были и велел им подносить горячее вино. И адаганда, пришед к ним, сказал, что хан жалуется их вином и привел перед || ханское место, и они, став на коленках и приняв чашки с вином, испив, отдали и кланялись на коленках трижды по трижды. А вино подносили в золотых чашках. И приказал хан им сесть на прежних местех, где кто сидел. А после того, поноровя малое число, подносили вареной чай с молоком в деревянных жолтых чашках. А как хан пил чай и хану все ево ближние люди, сидя на земли, кланялись, а потом все чай пили и, выпив, кланялись сидя ж.

После того хан жаловал из перед себя || с своего стола посланного тремя блюда с ествы, а которые при нем были люди — всем по блюду, и стол ис перед хана взяли и покрыли желтою камкою. И ис перед ближних людей и ис перед Елизарья столы взяли ж и Елизарей, пришед на прежнее место, где до стола кланялся, поклонился на коленках со всеми своими людьми трижды. И хан, из места своего встав, пошел ис полаты.

И прислан был от хана Сунгут-дарианба || к Елизарью и спрашивал: великие государи с салтаном турецким ныне в миру или в войне. И Елизарей сказал: у великих государей с салтаном турецким войны нет и пребывают в миру. А как Елизарей перед хана шел и перед ним шло человек с 300 в нарядных одеждах. А ествы были на столах гуси, баранина да сахарные и хлебные и ягодные конфекты и виноград. А было на столе по 70 пошти блюд. А как Елизарей сшел с ханского двора и от стол||ба по-прежнему поехал на посольской двор. А в то время своего бытия перед ханом, тогда для переводу стояли подле ево, Елизарья, вышписанные ближние люди алахамба, да аскамба, да адаганда.

А место ханское устроено осреди полаты четвероугольное о шти всходах, в вышину место в 2 аршина, около места перила резные золоченые, посреди места, на чем хан сидел, кресла резные ж золочены. ||

л. 30 об.

Ноября в 18 день прислан был к Елизарью и всем при нем будучим людем на посольской двор с столом ествы против прежняго на серебряных блюдах, и Елизарей, приняв, бил челом.

Ноября в 28 день прислан был к Елизарью на посольской двор против прежняго с столом и при нем будучи начальным и служилым людем и Елизарей, приняв, бил челом.

Ноября с 29 числа декабря по 8 || число посольской двор был заперт, а зачем, того уведать было не мочно, и корму не давали.

л. 31

Декабря в 9 день прислан был на посольской двор к Елизарью и при нем будучим * начальным и служилым людем с столом против прежняго и Елизарей, приняв, за стол хану бил челом.

Декабря в 11 день прислан был от хана алахамба, да аскамба, да 2 адаганды и говорили Елизарью: указал де || хан ему, Елизарью, быть у себя и видять свои ханские очи назавтрее декабря в 12 день, для того, что у них в то число праздник великой, и чтоб он, будучи у хана, чинил по их обычаю против прежняго. И Елизарей говорил: желает он богдыханова высочества очи видять и, будучи при хане, будет чинить против прежняго и за милость ханскую бил челом.

л. 31 об.

Декабря в 12 день, за 2 часа до света, привели на посольской двор коней || без узд и без седел; и Елизарей, убрався, на ханской двор поехал и у прежняго столба слез и, на ханской двор вшед, шол в прежние ворота и чрез площади. А при нем, Елизарье, были адаганда да дзаргучей. И пришед на прежнее место, где отдана была великих государей грамота, посланному велели сидеть до указу. И как розсветало и Елизарья и при нем будучих ** начальных людей взяли к ближней ханской полате, в которой сего чина он, хан, будет. И поноровя, стали в колокола звонить в малые и в большие. И в то || время вшел хан в полату и сел на своем месте по-

л. 32

л. 32 об.

* В документе: «бучим».

** В документе: «бучих».

серед полаты, а посторонь ево, хана, в той полате стояло 2 места ево ханские, цветом желтые резные деревянные, с покровами желтыми ж, на котором месте хан сидел. И то место было в вышину с полсажени, под желтым же покровом. И как хан вошел в полату и сел, поновья малое время, говорил по-китайску некакой человек громко, а 3 человека били бичем по земле трижды по трижды. И те удары слыша, все китайцы на коленках припад, || хану трижды по трижды кланялись, а Елизарей от хана тогда сидел на площади саженях в 20-ти. Потом взяли одного Елизарья перед хана в полату и Елизарей, пришед перед хана саженях в трех, и став на коленках, кланялся трижды по трижды. А после того приказал хан ему, Елизарью, сесть в прежнем месте и Елизарей сел, а повыше ево, Елизарья, к ханскому месту сидели 2 человека ево ханских отдельных владельцев, а по другую сторону сидели ево ханские родственники, ваны. А как хан в полате был, || и ему кланялись, и в то время били в бубны и играли тихим обычаем на флейтах. А в полате перед ханом подносили вареной чай с молоком. А как чай хан пил, и в то время ему, сидя, ево ближние люди кланялись. И Елизарей перед ханом был с четверть часа, а потом, встав из места своего и отход от хана на прежнее место пришед, хану кланялся трижды по трижды. И хан, с места встав, пошел ис полаты, а ближние люди были все в цветном платье, от посольского платья отменито, а все были || с сулебами. А на площади против ханской полаты стояли служилые люди в цветном же платье, а в шапках у них было по желтому перу, а все стояли с ружьем и з знамени и з значки. Да на той же площади стояли ево ханские 4 лошади светло-серые оседланы, подушки на седлах желтые. И Елизарей с ханского двора пошел. А как пришел на другую площадь, и на той площади стояли 2 слона покрыты камками соломенками и шлеи на их положены оправные железные, || вызолоченные, а на них были шатры. А как Елизарей с той площади сшол, и ево остановили в воротах адаганды и говорили, чтоб он постоял тут малое время, потому что ханское место вез слон, а покрыто было желтою камкою. И Елизарей, поновья немного, пошел с ханского двора и от столба поехал на посольской двор.

Декабря в 27 день присланы были к Елизарью на

посольской двор 2 адаганды и спрашивали у него: || от великих государей, от их царского величества, есть ли с ним, Елизарьем, словесной о каких делах приказ, и буде есть, чтоб объявил о всем. л. 35

И Елизарей сказал: от великих государей, от их царского величества, с ним, Елизарьем, есть словесной приказ, и он, Елизарей, написав на русском письме, подаст в посольской приказ ближним людям Сунгуту-дарианбе с товарищи.

Декабря в 28 день Елизарей, выписав из наказа на перечень дела руским письмом 5 || статей, да сверх наказу шестую статью, для того что о сей статье ему, Елизарью, был имянной великих государей приказ. л. 35 об.

1.

Чтоб изменников отдать, которые живут на Нюмене реке, великих государей, их царского величества, люди онкоцкие и братские многие люди. И о тех изменниках был посылан дворянин Григорей Лоншаков и ему только отдано ис тех беглецов 3 человека мужеска полу, да женска полу 2 бабы з двумя робенки. || л. 36

2.

Чтоб царского величества людей пленных уволнить и отпустить из Китайского государства в сторону царского величества.

3.

Чтоб хан указал серебра доброго высылать пут по тысяче и больши в царствующий великий град Москву с купчины своими и покупали б оне всякие руские товары и неметские, которые будут им годны.

4.

С теми ж купчины своими чтоб указал || камень узорочные и иные какие товары, которые в русском государстве напредь сего из Китай в привозе не бывало, и пряных зелей и всяких корней, что в Китайском государстве родится, к царскому величеству высылать. л. 36 об.

Чтоб хан указал в Российское царского величества государство своим хановым китайцом для торгу со всякими товарами приезжать.

л. 37 Чтоб хан указал в Китайском государстве || дать под церковь место, а на строение церковное от великих государей, от их царского величества, прислано будет казны.

И сие статьи Елизарей отдал ближним людям дарианбе Сунгуту с товарищи и говорил, чтоб они, ближние люди, о сих статьях богдыханову высочеству доложили; и богдыханово-де высочество, что изволит намерение свое положить, чтоб ему, Елизарью, была о том от них отповедь на письме ж.

л. 37 об И ближние люди сказали, что они о том || доложат богдыханову высочеству, а что богдыханово [высочество] какое на те статьи намерение будет, и они ему, Елизарью, ведомость учинят.

Того ж числа так ж и декабря в 29 день и генваря в 7 день присланы были к Елизарью ханские столы во всем против прежняго и Елизарей, приняв те столы, бил челом.

л. 38 Генваря в 14 день прислан был к Елизарью от хана с столом чрезизвычайный полковник || их и к государевым людям против прежних столов вдвое. И полковник Елизарью говорил: ханово-де высочество жалует ево, Елизарья, из з будучими начальными людьми и служилыми и с торговыми своим ханским столом, по обыкновению своему, для того что у них ныне праздник.

л. 38 об Того ж числа прислан был адаганда и Елизарью говорил: ханово-де высочество указал ему, Елизарью, и з будучими * людьми с сего числа до отпуску ево дать в царстве вольность, где похотят ходить, и Елизарей || за милость ханскую бил челом.

Генваря в 17 день прислан был к Елизарью ханской стол против прежних столов с полковником же.

Генваря в 26 день прислан был ханской стол к Ели-

* В документе: «бучим».

зарью против прежних столов с тем же полковником.

Февраля в 5 день присланы были к Елизарью 2 адаганды и говорили: ханово-де высочество указал ево, Елизарья, из царства отпустить сего ж месяца в 17-м || числе и чтоб он, Елизарей, в путь готовился однолично к тому числу. л. 39

И Елизарей сказал: к тому числу он в путь готов будет, только бы они донесли ближним людям, которые он, Елизарей, на письме дела им отдал, и они о том ханову высочеству докладывали ль, и ханова высочества какое намерение имеет, чтоб ему от них была отповедь.

Февраля в 6 день прислан был к Елизарью ханской стол против прежняго. || л. 39 об.

Февраля в 16 день прислан был к Елизарью ханской стол против прежняго.

Того ж числа прислан был ис посольского приказу дзаргучей с тем, чтоб Елизарей ехал на ханской двор для приему на отпуске ханского жалованья. И Елизарей на ханском дворе был и ханское жалованье принял в том же месте, где отдана была великих государей грамота. А ханское жалованье отдавали 2 алахамбы, да аскамба, да 2 адаганды. || л. 40

Елизарью дано: лошадь с уздою и з седлом китайским; шапка отласная, опущена черненым соболем, с кистью красною; азиям мерлущатой под соломенкою; пояс шелковой тесмяной с ножиком; 2 платка шелковые; сапоги с чулками камчатыми; отласу травчатого портище; соломенки 2 портища; китайки 30 концов тюмовой.

Подьячему Семену Порецкому, начальным || людьми Ивану Буркморю, Петру Рамбаху, лекарю Христофору Карстенсу, тобольскому подьячему Ивану Сумороцкому: по шапке с кистью, по азиям мерлущатому под камкою, отласу травчатого соменки по портищу, по поясу шелковому тканому, по ножикю, по 2 платка шелковые, по сапогам с чулки, по 16 концов китайки тюмовой человеку. л. 40 об.

Пятидесятником и десятником казачым: || по азиям мерлущатому мерлущатому, по поясу с ножиком, по 2 платка, по сапогам с чулки, по отласу травчатому однопортишному, по 8-ми концов китайски тюмовой. л. 41

Двум толмачам против дачи пятидесятников.

Служилым людям по отласу однопортишному, по 8-ми концов китайки тюмовой человеку.

141 об. Посланного людем против дачи казаков. ||
И то жалованье приняв, кланялся и потом отпущен на посольской двор.

Февраля в 18 день присланы были к Елизарью 2 адаганды, чтоб он ехал в Посольской приказ ханова высочества к ближним людем к Сунгуту-дарианбе с товарищи. И Елизарей приехав к Посольскому приказу и ево встретили 2 дзаргучея да подьячие и Елизарей, пришёл в приказ, с Сунгутом-дарианбою и с товарищи витался и сел на скамье подле аскамбы, а подле ево, Елизарья, на той же скамье || пониже сидели адаганды. И Сунгут-дарианба с товарищи говорили: в прошлом году, преступя договорные статьи великих государей, ис порубежных городов промышленные люди их царского величества, перешед богдыханова высочества рубеж, на земле ево промышляли русские люди зверей на реках Зие и Лее, Биринде, Ликанчаре человек з 20, и тех людей, богдыханова высочества люди нашед на тех вышписанных реках, видяли и они у них соболей многое число, и с ними разошлись без бою, и чтоб он о сем, Елизарей, || великим государем донес, чтоб впредь великих государей люди договоров не нарушивали и, чрез рубеж переходя, не промышляли, а буде впредь будут ходить промышлять, и от того взочнутца ссоры новые.

И Елизарей сказал: от великих государей о таких делах наказано порубежным воеводам, а от порубежного воеводы из Нерчинска есть с ним, Елизарьем, посланец, иркуцкий сын боярской Овдоким Курдюков, и чтоб о том писать с ним, сыном боярским, к тому воеводе порубежному || божному, а он о том по указу великих государей и по договорным статьям вечного миру розыщет и указ тем людем учинит.

Елизарью ж говорили: как впредь от великих государей будут послы или посланники и гонцы, и они б приходили в двухстах человеках, а которые будут от порубежных воевод посланы посланцы за делами, и они б приходили в пятидесяти человеках. И Елизарей говорил: как он будет в царствующем великом граде Москве, и он о том их царскому величеству ближним людем || донесет. А как от великих государей к ханову высочеству впредь будут присланы послы или посланники и гонцы или от воевод порубежных, и как будут на Науне, и они б кто за каким делом прислан будет от великих

государей к богдыхану, наунскому воеводе сказывали, что в листе будет написано какое дело, а он будет писать к богдыханову высочеству. И в то время как о том будет известно богдыханову высочеству, и тот присланной будет взят по указу || богдыханова высочества в царство, а буде ведомости о делах не будет на Науне, тогда подвод давать не будут и присланные в царство взяты не будут.

И Елизарей говорил, что он о сем великих государей, их царского величества, ближним людем донесет. А как-де от великих государей был прислан в Даурскую землю великой и полномочной посол, окольниковой Федор Алексеевич Головин с товарищи, и которые земли к Нерчинску прилегли, и те земли размежаваны. || А ханова высочества посол ему, Федору Алексеевичу Головину, говорил, чтоб он учинил с ним, китайским послом, договор и между учинил о Мунгальской земле, которая прилежит к Селенгинску. И Федор Алексеевич с товарищи сказали, что им о той земле указу от великих государей нет, а донесут они о том им, великим государем, и что великие государи их царское величество изволят намерение свое государское на чем положить, и ханову высочеству о том впредь от великих || государей ведомость будет чинена, и о сем к ханову высочеству с того времени по се время ведома не учинено, и он бы, Елизарей, о том великим государем донес, как тое Мунгальскую землю, принадлежащую к Селенге, розвести.

А что от великих государей лист к ханову высочеству прислан, и в том листе написано царского величества титуло сперва, а после ханова высочества титуло, и чтоб впредь было в листах от царского величества к ханову высочеству писано напредь ханова высочества титуло, а царского величества опосле, || а буде против сего писать не будут, и те листы приняты не будут.

А буде против вышписанного о ханском титуле впредь учинено не будет, и чтоб впредь писать великих государей от ближних людей богдыханова высочества к ближним людем о каких делах доведетца. И Елизарей говорил, что он о сем их царского величества ближним людем донесет.

Так же они, ближние люди, говорили, || чтоб впредь присланы были с послы и с посланники московскими толмачи добрые латинского языка и мунгальско-

го, для того что на мунгальском языке переводить многих слов невозможно, а язык мунгальской просторечивой. А латинского языка в Китайском государстве знающие люди есть.

46 об. Того ж числа прислано на корм в дорогу посланному и при нем будущим * людем серебра: посланному 3 ланы, подьячему и начальным людем по 2 || ланы человеку; служилым и ево, Елизарьевым, людем по лане человеку.

47 л. Февраля в 19 день прислан был ис Посольского приказа адаганда, чтоб Елизарей ехал в Посольской приказ к ближним людем. И Елизарей в Посольской приказ ездил и ближние люди дали ему, Елизарью, на латинском письме на статьи отповедь, которые он, Елизарей, на русском письме им, ближним людем, выписав из наказа на перечень подал, а о сих || статьях чтоб учинить договор и укрепитца письмами они, ближние люди, не говорили, и сказали: богдыханово-де высочество указал ево, Елизарья, из царства отпустить сего ж числа, дав подводы и корм. И Елизарей принял отповедь и с Сунгутом витался, поехал на посольской двор.

47 об. Из царства поехали того ж числа, в приставех у него, Елизарья, был с Науна до царства и в царстве в бытности ево адаганда да 2 дзаргучея, в дороге до Науна велено быть у него || приставом двум дзаргучеем Посольского приказу да двум человеком подьячим.

Выехав из царства, ночевали на прежнем подъезде стану и дневали февраля в 20 день. Февраля в 21 день с подъезжего стану поехали.

48 л. Февраля в 30 день приехали в Калган. Ис Калгана поехали того ж числа и ехали прежнею мунгальскую степью до Науна. На Наун приехали марта в 28 день. || С Науна поехали апреля в 9 день.

48 об. Корму давано на Науне с приезде ис с Науна до царства в дороге: Елизарью по 2 барана, по 5 фунтов просы, по бакче чаю на день. Подьячему и начальным людем против Елизарья в полы человеку. Пятидесятником трем человеком — баран, 3 фунта просы, бакча чаю на день. Толмачом против пятидесятников. Десятником пяти человеком — баран, просы 5 фунтов, чаю 2 бакчи на день. || Рядовым казаком десяти человеком баран, 5 фунтов про-

* В документе: «бучим».

сы, 2 бакчи чаю на день. Елизарьевым людем против рядовых казаков.

В царстве с приезде ноября с 3 числа ноября по 12 число давано корму: Елизарью по 2 барана, по 2 гуся, по 2 курицы русских, по 2 рыбы язя, по фунту муки пше- л. 49
ничной, по пяти фунтов пшена сорочинского, по д||ве крушки молока пресного, по 2 ложки масла коровья, по 2 бакчи чаю, по 2 ведра тарасану, по полуфунту вместо свеч жиру на день. Подьячему и начальным людем кроме гусей против Елизарья в полы на день. Пятидесятником трем человеком — баран, по 3 фунта пшена сорочинского, чаю по бакче, молока крушка, масла ложка, че- л. 49 об.
ти фунта муки, а тарасану полведра. Толмачом против пятидесятников. || Десятником пяти человеком против трех человек пятидесятников на день. Рядовым казаком десяти человеком — баран, 10 фунтов пшена, молока крушка, масла ложка, фунт муки, чаю бакча, ведро тарасану на день. Елизарьевым людем против рядовых казаков.

Ноября с 13 числа до отпуску из царства давал корм во всем против прежняго в полы, а рядовым казаком против прежняго, а из царства, дорогою до Науна иду- л. 50
чи, || даван корм против того, как с Науна даван до царства.

Елизарей, будучи в царстве, по наказу проводывал. О договоре вечного миру, что как богдыхан принял мир и будет ли ево держать нерушимо, и приятен ли тот мир богдыхан держит, и не будет ли в тех местах, где Албазин был так ж и в-ыных местех, которые блиско к Нерчинску и к Даурской земле вновь городов своих стро- л. 50 об.
ить, || и не мыслят ли какова зла впредь над Нерчинским, и надо всею Даурскою землею, и над иными месты, по которым рекам и урочищам и в которых местех по договору чрез горы рубеж к морю не описан, и предь с великими государи в дружбе или в пересылках богдыхан китайской быть похочет ли, послов и посланников своих или купчин серебром и с товары к великим государем пошлет ли и когда: или с ним, Елизарьем, вместе, и буде пошлет с какими товары, и предь торговым своим людем в Московском государстве торговать велит ли, || и междо торговыми людьми о том проводывать л. 51
же, и розглашать о торговых людех всех окрестных государств и о повольных торгах в царствующем граде

Москве, и о дорогих товарах, которых в окрестных государствах и в Китайском государстве нет, и о торговых же приезжих иноземцах в Московское государство купецких людей аглинцов, индейцов, галанцов и иных окрестных государств.

51 об. О вышеписанных делах Елизарей в царстве доведывался с великою нуждою, и от того || дал великую дачу.

Сказал ему, Елизарью, езувит французенин, что богдыхан принял мир с любовию и с великими государи тот мир вельми желает держать нерушим. И впредь царского величества над городами никакова зла не мыслит, а о строении городов он, Елизарей, слышал, возвращаясь из Китай, дорогою от подданных ханских мунгал, что посланы были служилые люди места искать, где б город построить поблиску рубежа подле Аргунской вершины, что из Далай течет, || а тот-де город велел хан на том месте построить для кутухтина житья.

А о пересылках послов и посланников и о посылке купчин с серебром и с товары и о купецких людех доведатца никоими меры было невозможно.

А торговым китайским людем Московского государства о повольных торгах приезжих иноземцов и о дорогих русских товарах, он, Елизарей, розглашал.

2 об. О договорном письме 1-й статьи о земли, || которая меж рекою Удью и Частиком гор рубежем неомежевана осталась, а о них после отъезду всякого посла в свое царство сыскав и явно выразумев или чрез послов или чрез грамоты потом назначено будет о границе, чтоб проведать по договору недомежеванных земель и о присяге какое намерение у богдыхана чрез послов, то впредь на рубеже совершить или чрез обсылку письмами или посланниками в обоих государствах о том договорить, и о сем ближние люди не всчинали и проведать было немочно. ||

А. 53 об. О намерении их, куды рубеж хотят розвести, проведать было нельзя, для того что народ подозрительной и обманчивой.

А сколько по описанному договорному рубежу с Албазины с стороны царского величества ясачных людей всяких народов в Китайскую сторону отошло и на сколько верст по Амуру реку земель, о том проведать было невозможно, для того что великих государей ясак с тех албазинских ясачных людей збирался в Албазин, а как

Албазин разорен, || и в которой город из Албазина те л. 53 об. ясачные зборные книги взяты, и о тех книгах ему, Елизарью, ведомости из Сибирского приказу не дано, в которой город взяты или к Москве присланы, а кроме ясачных книг ведомости было ему, Елизарью, взять о том негде. А чрез Албазин ему, Елизарью, путь не надлежал и о земле доведатца было невозможно.

И чрез тот рубеж русские люди в китайскую сторону ныне заходят ли, и острошки и заимки по рекам и по лесам по-прежнему займы || вают ли, и задоры какие чинят ли или нет, так ж и китайцы на государеву сторону чрез тот же рубеж переходят ли, и обиды какие руским людем чинят ли или нет, того проведать было невозможно, для того путь на Албазин не надлежал. А о том о всем ведомо в-Биркуцку и в Нерчинску у воевод. А что ныне русские промышленные люди ходили за рубеж, и о том писано выше сего.

А против статейного списку дворянина Григорья Лоншакова 198-го году проведы||вал он, Елизарей, за каким делом воеводы во 198-м году сухим и водяным путем ходили для войны под Якуцкой острог или для проведывания ясачных великих государей людей и не по призыву ль царского величества ясачных людей те воеводы к ним посланы были под Якуцкой острог и для чего они посланы были, того он, Елизарей, доведатца не мог, только слышал от тамошних людей, что те посланные люди ворочены и до места того не дошли, куды они были посланы. || А подтверждения о статьях и договору на письме с ними он, Елизарей, никакова не чинил.

Да он же, Елизарей, слышал в царстве от езувитов, что пониже Албазина, по реке Амуру, поблиску Зия реки велел хан строить город и укрепить ево. Кутухта и Ачирой-хан пришли к богдыхану в подданство со всеми своими людьми, а Кутухта и Ачирой-хан взяты были в царство и отпущены, а кочевные их люди в се взяты в Кал||ганскую стену.

А какие товары ис которого города в Китайское государство привозят и что с ним провозов ис тех городов до царства дают и на русские товары куды больше расход и на какие товары, и о том о всем у него, Елизарья, будет написано в чертеже.

А что в Китайском государстве узорочных товаров

делают и в которых местех камень добывают, и о том
л. 56 было прове||дать невозможно.

А из Московского государства к ним в Китайское государство посылать проча впредь в торгу немалые при- были русские товары: соболи добрые и средние и плохие, нерослые, волосом путки добрые и средние, горностаи обские и русские и якуцкие, белка обская и всякая, рыси якуцкие и нерчинские в костках, а поротые песцы, заячьи мехи черевьи, и иная мягкая рухледь. || А в Мо- 56 об. сковское государство прибыльняе из Китайского государства привозить знающим людям камень доброе, камки добрые и средние, китайку тюмовую и однопортишную.

Наунской город построили деревянной и при бытно- сти ево, Елизарьевой, землею насыпали и всякие кре- пости чинят и в тот город от хана прислано ружья, пу- шек и луков и стрел многое число. А в том городе зде- лано лавок много; и сказывают, что те лавки построи- ли || для того, чтоб впредь с рускими торговыми людьми торговать на Науне, а в царство бы торговых людей за торгоми не пускать.

А на рубеже признак и столбов описать было некото- рыми дела невозможно, для того что были китайские люди с ним, Елизарьем, с Науна до Нерчинска в дороге и в Нерчинском при бытности ево, Елизарьевой.

л. 57 об. На рубеж пришли в Аргунской острог || мая в 19 день, с Аргуни поехали мая ж в 20 день.

В Нерчинск приехали июня в 4 день и в Нерчинску жили, чтоб верблюды и кони откормить. Из Нерчинско- го поехали июля в 26 день.

В Удинское приехали июля в 26 день и, взяв суды и кормщиков и гребцов, июля в 28 день поплыли Селе- ного из Удинска к Байкалу и чрез Байкал в Ангару реку.

В-Ыркуцкой приплыли августа в 1 день, а из-Ыркуц- 58 ка поплыли августа в 3 день. ||

В Енисееск приплыли августа в 26 день и в Енисей- ску, взяв подводы, чрез Маковской волок перевезлись и в Маковском, взяв суды и кормщиков и к гребцов, поплыли Кетью сентября в 4 день нынешняго 203 году.

В Нарым приплыли сентября в 26 день. Из Нарыма поплыли сентября в 27 день.

В Сургут приплыли октября в 4 день и, взяв кормщи- ков и гребцов и провожатых, из Сургута поплыли октяб- 58 об. ря в 6 день. ||

На Самаровской ям пришли октября в 14 день и на Самаровском яму осеновали. С Самаровского яму по- ехали зимним путем ноября в 15 день.

В Тоболеск приехали ноября в 19 день и за скорбью своею, он, Елизарей, в Тобольску жил декабря до 16, ис Тобольска поехали того ж числа. Ехали чрез Верхотурье и Соль Камскую и Устюг Великий. ||

К Москве приехали февраля в 1 день. л. 59

Комментарий к статейному списку

¹ двор был заперт и корму не давали. В том, что посольство, встреченное с почестями и проведенное в специальное помещение, вслед за тем запирали на замок в те времена не было ничего особенного. В 1573 г. во время выборов нового короля в Польше представителей папы, «Священной Римской империи» и французского короля запирали на замок (О. Krauske, *Die Entwicklung der ständigen Diplomatie vom fünfzehnten Jahrhundert bis zu Beschlüssen von 1815 und 1818*, Leipzig, 1855). Шведское посольство в 1683 г. встретили в Москве с большими почестями и караулом из 50 стрельцов, проводили на постой и заперли на два дня до аудиенции у царей Петра и Иоанна, еду же приносили с царского стола (Meier-Lengo, *Engelbrecht-Kaempfer*, Stuttgart, 1937, S. 127), а также Г. В. Форстен, *Сношения России со Швецией во второй половине XVII в.* (ЖМНП, 1898, май), стр. 62, 63.

Запирали миссии по разным соображениям, иногда по политическим, чтобы изолировать их от населения, лишить контакта с другими миссиями или не дать возможности повлиять на внутренние дела. Судя по всему, когда Идес с посольством прибыл в Китай, миссию решили изолировать от рынка так, чтобы высшие сановники и купцы могли диктовать ей цены на привезенные и приобретаемые товары.

Спафарий жаловался на то, что китайские вельможи и все купцы сговорились, за сколько покупать товары у русских, а китайские продавать с прибылью (Н. Н. Бантыш-Каменский, *Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год*, Казань, 1882, стр. 33).

² без узд и без седел. Бантыш-Каменский цитирует л. 15 Статейного списка как свидетельство давления, произведенного на Избранта, чтобы заставить его удовлетворить требование китайского двора (Н. Н. Бантыш-Каменский, *Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год*, стр. 70).

Как Идес, так и Бранд об этом умалчивают.

³ великих государей грамоту и поминки отдать ему. Идес в своих записках не написал о возвращении богдыханом привезенных ему грамоты и подарков. Идес, видимо, не желал (или боялся) в опубликованной им за границей книге умалить престиж России, своего суверена, и ее дипломатии. Что было действительной причиной возвращения грамоты и подарков, мы не знаем. Маньчжуры мотивировали это тем, что имя русского царя стояло перед именем богдыхана. Эту версию безоговорочно принимает Кордье (Н. Cordier, *Histoire générale de la Chine*, III, Paris, 1920, p. 275). Истинную подоплеку отношения в Китае к посольству Идеса можно оценить только в свете цинской и русской политики. Для России

главной заботой в отношениях с империей Цин было стремление расширить торговые и политические связи с Китаем, для маньчжуров — подчинить себе лежавшие к северу монгольские княжества и обезопасить себя от вторжений извне. Монголы, кочевавшие вдоль Великой стены, были подчинены, за Халху шла борьба, грозным противником был джунгарский хан Галдан, пользуясь соседством которого маневрировали и халхинские тайши, склоняясь то на сторону России, то на сторону цинского Китая. После Нерчинского договора 1689 г., урегулировавшего отношения с Россией, цины лишили Халху самостоятельности и начали войну с Джунгарией, вернее, с подчиненными Галдану олоатами, или, как они иначе назывались, торгутами и калмыками. Посольство Избранта прибыло в разгар подготовки войны с Джунгарией, т. е. как раз в то время, когда маньчжурам было менее всего выгодно появление на местном политическом горизонте России. Отсюда стремление умалить значение посольства, возвращение под благовидным предлогом грамоты и «поминок», отсутствие каких-либо деловых переговоров или конкретных результатов [см.: Б. Г. Курц, *Колониальная политика России и Китая в XVII—XVIII вв.* («Новый Восток», 1927, № 19), стр. 194—206]. Если Идес действительно преподнес богдыхану только то, что получил для подношения от приказов, может быть, мизерность их была истолкована как неуважение. Несколько янтарных вещей и кое-какие меха не считались достаточными «поминками» маньчжурскому императору, рассматривавшему этот обычай как привоз «дани». Общая ценность их вряд ли достигала тысячи рублей, тогда как, например, посольство Голландской ост-индской компании 1655—1657 гг. везло подарки общей ценностью в 56 тыс. гульденов (см.: Johan Neuhof, *Die Gesandtschaft der Ost-Indischen Gesellschaft... an den Tartarischen Cham*, Amsterdam, 1666, S. 201).

Согласно списку Идес вез десять предметов, из которых девять были из янтаря. В Китае янтарь ценился низко. Дело в том, что в Китае существовала своя шкала для драгоценностей и художественных изделий, совершенно непохожая на европейскую, в которой на первом месте стояли изделия из такого малоизвестного в Европе поделочного камня, как нефрит. Янтарь в Китае не являлся редким и высоко не ценился; он добывался в Юньнани и в Сычуани (Martini, *Novus Atlas Sinensis*, Amsterdam, 1665; Спафарий, *Описание первой части вселенной, именуемой Азией в ней же состоит Китайское государство*, стр. 104, 184). О янтаре в Сычуани мы читаем у Спафария: «...В той же стране родится янтарь такой же желтый, каков и в Польше, иной же и краснее того, который, сказывают они, родится в мозгу старые сосны, а делают оной из смолы сосновой, которую они варят так, что непознаешь от настоящего янтарю».

Не исключено, что, поскольку Идес был северо-германским купцом, он ввозил в Россию янтарь, предметы роскоши, и «поминки» были им неудачно отобраны из его же личных запасов, которые казна заменила соболями, более необходимыми Идесу для торговых операций.

Быть может, в казне Идесу дали низкосортные вещи. Так по крайней мере произошло со Спафарием. «И будучи на Науне видели, что китайцы плохих соболей не емлют... И для того посланник призвал дворян Московских и детей боярских и двух человек торговых людей и говорил им, чтоб они переменили сколько возможно соболя: из государские казны взяли бы, а дали против того добрые всякой

по силе своей, чтоб собрались в поминках хотя небольшое число добрых соболой... и так дали дворяне Московские по соболу, а дети боярские по 2 и по 3, также и служилые люди, а торговые Иван Самойлов, бывшей голова таможенной Енисейского острога да гостя Евстафия Филатова прикащика посиделец... по сороку соболой... и первый сорок, что собрал от Нерчинских ценен 120 рублей, другой — 80 рублей, третий — 60 рублей». Из полученных же от казны соболой лучшие ценились в 35 рублей («Статейный список посольства Н. Спафария в Китай в 1675—1678», СПб., 1906, стр. 41).

Спафарию, когда он вернулся из Китая, пришлось отвечать за эту операцию с соболями, так как недруги обвинили Спафария в вымогательстве [см.: Д. Зубарев, *О посольстве в Китай Николая Спафария с дворянами, подьячими, гречанами и иноземцами* («Вестник Европы», 1827, № 23—24), стр. 167].

Предполагая, что подарки были малоценными, мы могли бы утверждать, что поэтому они вместе с грамотой и были возвращены. Но в сообщении Адама Бранда во втором и третьем изданиях записок говорится о том, что Идес преподнес богдыхану совсем другие вещи: три зеркала в хрустальных рамах, люстру со множеством хрустальных подсвечников, редкой работы флакон в оправе из эмали, две шкатулки для драгоценностей, двое золотых, художественно оформленных часов, два настольных янтарных канделябра, пятьдесят кусков золоченой кожи, три пуда моржовых клыков и большое количество сибирской пушнины: соболой, горностаев, чернобурых лис и пр. (A. Brand, *Neue Beschreibung seiner chinesischen Reise*, Lübeck, 1734, S. 178). Судя по тем подаркам, которые Избрант Идес сделал сановникам двора, можно предположить, что он преподнес богдыхану указанные Брандом подарки, а не те, которые мы находим в статейном списке.

Как мы знаем, Идес помимо выданных ему янтарных вещей получил 500 рублей на подарки богдыхану. По обычаям того времени «посол должен был не только передать подарки своего суверена, но, так же как и наиболее знатные члены его свиты, присоединить свои» [J. Krusche, *Die Entstehung und Entwicklung der ständigen diplomatischen Vertretung Brandenburg-Preussens am Carenhofe* («Jahrbuch für Kultur und Geschichte der Slawen Ost-Europa Institut in Breslau», VIII, 2, Breslau, N. F., 1932), S. 194—195].

* Клянятца по их обыкновению. В своих записках Избрант Идес скрыл то, что ему пришлось исполнить церемонию «кэтоу», т. е. три раза становиться на колени и трижды бить челом. В статейном списке он говорит правду. Соловьев пишет, что Идес исполнил эту церемонию: он «был допущен к богдыхану, причем кланялся ему по китайскому обычаю, становясь на колени» (С. М. Соловьев, *История России с древнейших времен*, XVIII, изд. 3, М., [б. г.], стр. 642). То же отмечал Бантыш-Каменский: «кланялся он, по учиненному прежде условию, стоя на коленях, трижды потрижды головою до земли» (Н. Н. Бантыш-Каменский, *Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год*, стр. 70). В Китае существовало несколько разных видов или степеней «кэтоу». Полное «кэтоу» состояло из трех коленопреклонений и девяти простираний ниц, допущенного к аудиенции, под которыми подразумевались девять ударов лбом об пол. Было также «кэтоу» двух третей, т. е. два коленопреклонения и шесть простираний. Существовало «кэтоу» одной трети: одно колено-

преклонение и три простирания и модифицированное «кэтоу»; три коленопреклонения и девять склонений головы над руками на полу [J. K. Fairbank and S. Y. Teng, *On the Ch'ing Tributary System* («Harvard journal of Asiatic studies», VI, 2, 1941), p. 138]. Модифицированное «кэтоу» имел в виду Бранд, когда говорил о поклонах при принятии блюд (Бранд пишет, что, когда он и его спутники принимали или отдавали деревянную пиалу, они должны были отбивать поклоны). Более подробно об этом у Спафария («Статейный список посольства Н. Спафария в Китай. 1675—1678 гг.», стр. 99).

Послы, приезжавшие в Китай, считали такую церемонию унижительной, хотя почти все исполняли. Известно, что Федор Байков вернулся из Китая, не выполнив поручения, так как отказался сделать «кэтоу», не имея инструкций от своего государя и боясь унижить его. После Байкова все русские посланники (Спафарий, Идес, Измайлов и Рагузинский) свершили обряд «кэтоу» (И. Я. Коростовец, *Китайцы и их цивилизация*, СПб., 1896, стр. 566—568). Делали «кэтоу» и голландские и португальские послы; в 1792 г. английский посол лорд Макартней (хотя также пытался это скрыть) вначале вместо «кэтоу» предлагал встать на одно колено и поцеловать богдыхану руку.

О «кэтоу» существует большая литература (см.: W. W. Rockhill, *Diplomatic audiences at the court of China*, London, 1905).

Рокхилл оспаривает утверждение Потье (J.-P. Pauthier, *Géremonial observé dans les fêtes et les grandes réceptions à la cour de Khoubla-Kaan*, Paris, 1862) о том, что «кэтоу» было введено монголами. О «кэтоу», как пишет Рокхилл, говорит уже Сыма Цянь и имеются упоминания в хронике династии Мин.

Унижительная церемония «кэтоу» была обусловлена китаецентрическими взглядами, возникшими на основе специфических особенностей истории и географии Китая. Китай был окружен государственными и племенными образованиями, неизмеримо более слабыми в экономическом и культурном отношении, чем он сам. Представляя собой громадную империю, он не рассматривал соседей как равных себе. Этот же взгляд маньчжуры распространили на русское государство.

Уже к концу пребывания Спафария после долгих переговоров и недоразумений к нему приехал высший сановник — голай и потребовал, чтобы Спафарий собрал всю свою свиту из московских дворян и боярских детей и объявил им те невыблемые принципы, на которых маньчжурский двор строит свою дипломатическую практику. «Не подивись, — сказал в заключение Голай, — что у нас обычай таков, а своему государю скажи, потому что как один бог есть на небе, так один бог наш земной стоит среди земли меж всех государей, и окрест его все государства стоят. И та честь у нас не перемена была и во веки будет же» («Статейный список посольства Н. Спафария в Китай. 1675—1678 гг.», стр. 161). Маньчжуры не могли отказаться от этого церемониала, так как нарушение его было бы тяжелым ударом по традиционной идеологии, по той религиозно-политической системе, на которой зиждилась власть богдыхана, и потрясло бы внутренние основы государства. Вне своей страны цини разрешали маньчжурским дипломатам выполнять обычаи, принятые при других дворах.

В наказе, данном от имени Канси послу Тулишену, отправлен-

ному в Россию в 1712 г. к калмыцкому хану, сказано: «Когда в проезде вашем или на возвратном пути Российский Белый Царь (Цаган хан) пожелает вас видеть и к вам людей своих пришлет, то вы немедленно к нему поезжайте... а при свидании с ним поступать вам так, как их обыкновение требует, притом можете вы посланным его сказать, что вы не такие упрямые люди, каков был их Николай Спфарий, который в прошлых годах, будучи у нас, поступал весьма упрямо» {см.: «Описание путешествия, коим ездил китайские посланники в Россию». Перевод Иларiona Россохина («Ежемесячные сочинения. Известия о ученых делах», СПб., 1864, июль), стр. 27, 28}.

Католический патер Рипа, служивший переводчиком со стороны маньчжуров в переговорах с русским послом Измайловым в Пекине в 1720 г., сообщает, что посланцы Канси объявили русскому послу: когда богдыхан пошлет посла к царю, то цинский посол исполнит все принятые в Москве церемонии и готов стоять перед царем с непокрытой головой, хотя в Китае это делают только осужденные преступники. Как только Рипа перевел эти слова, маньчжурский сановник сорвал с головы свой головной убор и стал перед Измайловым (см.: «Memoires of Father Ripa», London, 1844, p. 107).

Первое цинское посольство, прибывшее в Россию официально для принесения поздравления императору Петру II по случаю вступления его на престол, было принято в Кремлевском тронном зале. Когда канцлер получил от государыни повеление и пошел от трона к послам, первый из них встал на колени, держа в руках лист. По окончании речи канцлера послы совершили три земных поклона и, пока читался перевод речи, стояли на коленях. Таким образом, цинские посланники на аудиенции у русской императрицы добровольно исполнили все церемонии (см.: И. Я. Коростовец, *Китайцы и их цивилизация*, СПб., 1896, стр. 569; Н. Н. Бантыш-Каменский, *Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год*, стр. 175).

Обозревая историю русско-китайских отношений, можно сказать, что вопрос о «кэтоу», если и является предметом обычных препирательств во время переговоров, как это обычно в отношении вопросов протскола, никогда не был серьезным камнем преткновения и вопросом международного характера, и ни Россия, ни Китай не пытались использовать его для ухудшения отношений. В этом заключается существенная разница между отношениями Китая с Россией, Англией, Францией и другими державами, которые стремились использовать чуждые для них китайские формы церемонии как предлог для оправдания своей агрессии.

Вильгельм II потребовал, чтобы китайская миссия, приехавшая выразить сожаление по поводу убийства во время восстания (1898—1901 гг.) германского посланника фон Кеттлера, сделала «кэтоу», что было абсурдно, так как обозначало отказ от своих же принципов и традиций. В 1873 г. после поражения Китая в нескольких войнах с иностранцами маньчжурский двор перестал требовать «кэтоу» от иностранных дипломатических представителей, но в 1891 г. император Гуансюй все же принял послов в зале для вассальных государств.

В мемуарной литературе о Наполеоне имеется отражение его взглядов на этот вопрос и некоторый материал, имеющий отношение к истории русско-китайских дипломатических отношений.

«26 марта 1817 г. я сообщил Наполеону,— пишет в своих мемуарах его ирландский врач О'Меара,— что на днях остров Св. Елены должен посетить последний посол Англии в Китае лорд Амгерст. На это он заметил, что английский кабинет сделал ошибку, не приказав Амгерсту подчиниться обычаям этой страны, куда он был послан, и что в этом случае его вообще незначало бы посылать. Мое мнение, сказал Наполеон, что, если таков обычай нации и ему следуют первые лица в государстве, иностранец не может себя унижать, делая то же, что и они» (см.: E. Barry, *Napoléon en Exil*, Bruxelles, 1824, pp. 170—172).

Как известно, Головкин не доехал до Китая, так как в Урге на предварительных переговорах с маньчжурскими сановниками отказался сделать «кэтоу». Комментируя этот случай, когда вновь зашел разговор об Амгерсте, Наполеон сказал, что «по его всегдашнему мнению посол должен подчиниться церемониалу, установленному для высших государственных чинов. Ведь китайцы не просили, чтобы мы им прислали послов, а если мы все же их послали, это является доказательством, что мы просили какой-то милости или искали какой-то выгоды; вот почему мы должны или подчиняться их обычаям, или вообще никого не посылать. Я вспоминаю, продолжал Наполеон, как я однажды беседовал по этому поводу с императором Александром в Тильзите; мы были тогда большими друзьями. Он спросил мое мнение по этому вопросу, и я сказал ему тогда же, что и теперь. Мои доводы его полностью убедили, и он сделал своему посланнику выговор за то, что тот не исполнил всего, что от него потребовали» (ibid., pp. 210, 211).

ПРИЛОЖЕНИЯ

СОСТАВ ПОСОЛЬСТВА ИЗБРАНТА ИДЕСА

По словам Бранда (гл. I, стр. 60), посольство Идеса в момент выезда из Москвы состояло, не считая посла, из двадцати одного человека, из которых двенадцать были германской нации и девять русских. Многие из членов посольства известны по Статейному списку, где указаны также и присоединившиеся в пути. Поименно известны следующие:

Избрант Идес — посол;
Семен Порецкий — подьячий;
Иван Крамар — прапорщик;
Петр Рамбах — прапорщик;
Христофор Карстенс — «из аптеки лекарь»;
Адам Бранд;
Филипп Шульц;
Семен Галактионов — слуга Идеса (погиб в пути);
Ян Георг Вельтсель — художник (в записках Идеса сказано, что он уроженец Шлезвига, а в записках Бранда — уроженец Гольдинга в Силезии);
Иван Сумороцкий — подьячий приказной палаты из Тобольска (он и следующие за ним в списке присоединились в пути);
Спиридон Безряднов — толмач монгольского языка;
Евдоким Курдюков — иркутский сын боярский;
Бейтон Андрей¹;
Крюков Андрей;
Целовальник Сибирского приказа (при соболиной казне)
Стрельцы } Их было при вступлении в Пекин до 90 человек.
Казачи }

Участники посольства Идеса упоминаются, хотя и изредка, в книгах и исторических документах. Семен Порецкий фигурирует в той же должности подьячего Посольского приказа в 1696 г. в связи с делом о постройке католической церкви в Москве².

Карстенс упоминается в письме царя Гавриле Ивановичу Головкину от 6 августа 1705 г.: «Как сие письмо вы получите, то как возможно скоро прислать к нам лекаря Каштенца (который был с Избрантом в Вильне); зело имеем нужду в том, понеже он все места знает». Головкин на это ответил, что «лекаря, который был с Избрантом, сыскав, отпустили к тебе, государю...»³. Редактор и комментатор этого тома Бычков замечает, что Каштенц — это лекарь Христофор Карстенс, уроженец Митавы, приехавший в Моск-

¹ О нем см.: «Челобитная А. А. Бейтона» (ЛОИИ, «Иркутские акты», № 101, л. 17).

² M. Posselt, *Franz Lefort*, II, Frankfurt-am-Main, 1866, S. 578.

³ «Письма и бумаги Петра Великого», III, 1704—1705, СПб., 1893, стр. 408. 895.

ву в 1688 г. Не к нему ли относится следующее известие, взятое из письма одного из католических священников в Москве, по поводу членов посольства Идеса: «Один из них хирург, которого в столь многих странах нигде не могли обратить в католичество, был там обращен в католическую веру нашими отцами. Он возвратился сюда и теперь уехал отсюда в католические земли»⁴.

Спиридон Безряднов ездил еще со Спафарием в 1676 г. «для толмачества калмыцкого и татарского языка»⁵.

Голиков сообщает, что «царь дал повеление взять приличное число для составления достойной Российской посланника свиты служивых людей в Тобольске...», «в Сибири свита его умножена более нежели двумястами человеком дворян, служивых, казаков и купцов, из разных городов к нему приставших»⁶.

«В 1693 г. в Китай вместе с посольством Идеса был отправлен большой торговый караван „купчины гостинной сотни Спиридона Лянгусова с товарами“, которому было дано большое количество казенных соборей и различных других мехов, с тем, чтобы на них выменять или на вырученные деньги закупить китайские товары»⁷.

В связи с этим следует заметить, что, хотя такое письменное свидетельство и имеется, нет уверенности в том, что к посольству Идеса присоединился караван именно Лянгусова. Об участии Лянгусова в русской караванной торговле имеются обширные данные, но они относятся к более поздним годам. Для того чтобы установить действительно ли караван Лянгусова шел с Идесом, требуется дополнительная проверка, ибо, как правильно замечает Гольдер, документы, в особенности в виде распоряжений, очень часто не соответствуют фактам⁸.

⁴ Письмо отца Франциска Эмилиана 23 июня 1699 г. (см.: «Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII в.», СПб., 194, стр. 38).

⁵ «Статейный список посольства Н. Спафария в Китае. 1675—1678 гг. («Вестник археологии и истории»), XVIII, СПб., 1906], стр. 169.

⁶ И. М. Голиков, *Дополнение к деяниям Петра Великого*, IV, М., 1790, стр. 99—102).

⁷ См.: П. Т. Яковлева, *Первый русско-китайский договор 1689 г.*, М., 1958, стр. 207.

⁸ F. A. Golder, *Russian Expansion on the Pacific*, Cleveland, 1914, p. 228.

ДАТЫ И МАРШРУТ ПОСОЛЬСТВА ИЗБРАНТА ИДЕСА¹

Дата	Маршрут	Способ передвижения
1692 Март, 3 Апрель, 4	Москва, отъезд Кайгородок, прибытие	Санним путем через Ярославль, Вологду, Тотьму, Великий Устюг и Сольвычегодск
Апрель, 27 Июнь, 1 » 10	Кайгородок, отъезд Утка, прибытие Утка, отъезд Невьянское, прибытие Невьянское, отъезд	Водой по Каме и Чусовой, через Соликамск На телегах
Июль, 7 » 21	Тобольск, прибытие Тобольск, отъезд	Водой (по рекам Режа, Ница, Тура, Тобол)
Октябрь, 7 » 13 1693	Маковское, прибытие Маковское, отъезд Енисейск, прибытие Енисейск, отъезд	Сушей На санях по Верхней Тунгуске, через Братск, Балаганск, Иркутск, Байкал
Март, 19	Удинск, прибытие	Караваном (на лошадях, верблюдах, в повозках)
Май, 22 Июль, 18 Август, 12 » 28 Октябрь 10	Удинск, отъезд Нерчинск, прибытие Нерчинск, отъезд Наун-Цицикар, прибытие Наун-Цицикар ² , отъезд Калган (Сифынкоу) прибытие	Караваном Караваном

¹ Вся поездка продолжалась 2 года 10 месяцев 20 дней (с 14 марта 1692 г. до 1 февраля 1695 г., в том числе от Москвы до Пекина 1 год 7 месяцев 20 дней (с 14 марта 1692 г. до 3 ноября 1693 г.).

² Путь от Науна шел по восточной окраине Гоби, под названием Барга. До Идеса, в 1670 г., этим путем шел Игнатий Милованов и в 1676 г. Спафарий (см.: «Дорожный дневник Спафария»).

Изданный в 1897 г. сводный труд по Маньчжурии следующим образом суммирует этот маршрут: «Русскую границу переходили в то время у Цурухайту, на реке Аргуни, направляясь на реку Хай-

Дата	Маршрут	Способ передвижения
Ноябрь, 3 1964	Пекин ³ , прибытие	Караваном
Февраль, 19	Пекин, отъезд	Караваном ⁴
Конец февраля	(Сифынкоу) Калган	
Март, 28	Наун-Цицикар	
Апрель, 9	Аргуньское	
Май, 19—20	Нерчинск	До Удинска караваном, от Удинска на судах
Июнь, 4—26		
Август, 1—4	Иркутск	Переход через волок у Маковского, далее на судах
Август, 25	Енисейск	
Сентябрь, 1		
Сентябрь, 26	Нарым	
Октябрь, 6		
Октябрь, 4—6	Сургут	
Октябрь, 14	Самаровской Ям	На санях
Ноябрь, 15		
Ноябрь, 19	Тобольск	
Декабрь, 16	(Болезнь Идеса)	
1965		
Февраль, 1	Москва	

лар и, перевалив к востоку через Хинганский хребет, спускались по долине реки Яло к реке Нонни (или Нунь на китайских картах). Близ этой реки, недалеко от нынешнего Цицикара, находился тогда город Наунь (Нунь). Далее этот путь имел юго-западное направление и вел сперва по степи, потом по горам, через окраину юго-восточной Монголии, прямо в Пекин, пересекая Великую стену в воротах Сифынкоу («Описание Маньчжурии», под ред. Д. Позднеева, I, СПб., 1897, стр. 25).

Суммируем этапы этого отрезка от Аргуньского укрепления до Цицикара. В скобках мы указываем названия, исправленные по Обручеву («Карта Восточной Монголии». Приложение к кн.: В. А. Обручев, *Восточная Монголия. Географическое и геологическое описание*, М., Монгольская комиссия АН СССР, 1947): Аргуньское укрепление; переправа через Аргунь; пустыня; Калабур (Хаул), приток Аргуни; Тербу (Дэрбул), приток Аргуни; Ган (Ханьхэ), приток Аргуни; Мергень (Мозргол), приток Аргуни; Кайлар (Хайлар, исток Аргуни), приток Аргуни; Садун (Чжадуньхэ), приток Кайлара; Хребет Яло (Большой Хинган); Яло (Ялухэ); первый китайский караул; племя таргазинов (таргачинов); дневка в одном дне пути от Цицикара; Унар у Бранда — это, по-видимому, река Уныр-Гол, приток Кайлара; Цицикар; Наункотон; Наунда (Нонни).

Далее путь шел по Монголии, через заброшенные города. Об этом отрезке пути Идес написал очень путанно.

³ Путь до Пекина, как он описан у Идеса, проходил мимо сле-

дующих городов (слева мы выписываем названия по Идесу, справа — подлинные):

Калган	— Сифынкоу	Киксу	— Цзичжоу
Ланья	— Луаньян	Ксанголе	— Саньхэ
Ксантунун	— Саньтуньинь	Тунго	— Тунхэ
Ксуинго	— Цзуньхуа	Тунксо	— Тунчжоу

Калганом Идес называет не тот проход в Великой стене, который на картах обычно именуется Калганом. Этот последний находится значительно западнее того прохода, через который прошел Идес, и по-китайски именуется Чжанцзякоу. Идес же прошел через Сифынкоу. Калганом он его называл, употребляя слышанное им монгольское нарицательное название всякого прохода (халга по-монгольски ворота).

⁴ Пребывание в Пекине 109 дней (с 3 ноября 1693 г. по 19 февраля 1694 г.).

Обратный путь из Пекина в Москву — 11 месяцев 10 дней (от 19 февраля 1694 г. до 1 февраля 1695 г.).

ДНЕВНИК ПРЕБЫВАНИЯ ПОСОЛЬСТВА В ПЕКИНЕ
(ПО СТАТЕЙНОМУ СПИСКУ С ДОПОЛНЕНИЯМИ ИЗ ЗАПИСОК
ИДЕСА И БРАНДА)

1693 г.

- Ноябрь 3— Приезд в Пекин. Посольство размещается в подворье.
- » 4— Подьячий Семен Порецкий посещает «Лифаньюань» и просит у богдыхана аудиенцию послу.
- » 5— Продолжающийся со дня приезда спор с цинскими сановниками, требующими предъявления грамоты и подарков до аудиенции.
- » 6— Посольское подворье заперто, корму не дают.
- » 7— Семен Порецкий вторично посещает «Лифаньюань». Спор продолжается.
- » 8— Избрант Идес продолжает спор с цинскими сановниками, а затем делает частичную уступку, объявляя роспись «поминок» и содержание грамоты.
- » 9—12— Посольский двор заперт, корму не дают.
- » 12— Цинские сановники угрожают Идесу разрывом отношений.
- » 13— Избрант Идес уступает.
- » 14— Посол отвозит во дворец грамоты и подарки. В тот же день Сунгут доргамба угощает Идеса обедом во дворце.
- » 15— Избранту Идесу возвращают грамоту и подарки. (Бранд сообщает, что посол преподносит ценные подарки Сунгут доргамбе).
- » 16— Сановники передают послу приглашение на обед на следующий день у богдыхана и инструктируют посла по вопросам этикета.
- » 17— Прием у богдыхана во дворце «Баохэдянь». Беседа через посредство переводчиков-иезуитов.
- » 18— Стол от богдыхана (Бранд пишет, что богдыхан в этот день уехал на двадцать дней охотиться на тигров).
- » 28— Стол от богдыхана.
- 29 ноября—8 декабря— Посольский двор заперт, корму не дают.
- Декабрь 9— Стол от богдыхана.
- » 11— Посол получает приглашение на большой выход богдыхана.
- » 12— Посол присутствует на большом выходе богдыхана в «Тайхэдянь» в честь зимнего солнцестояния. Разговор посла с богдыханом не состоялся.

362

- » 18— Избрант Идес на банкете у Сунгут доргамбы.
- » 27— Посла спрашивают, какие грамоты он привез.
- » 28— Избрант Идес предъявляет шесть статей от Посольского приказа.
- » 29— Стол от богдыхана.

1694 г.

- Январь 7— Стол от богдыхана.
- » 14— Двойной стол по случаю китайского праздника нового года. Посол и его свита получают разрешение ходить по Пекину.
- » 17— Стол от богдыхана.
- » 26— Стол от богдыхана.
- » 27— Посещение иезуитов в их храме.
- Февраль 5— Посла извещают, что он должен отбыть 17 февраля. Посол соглашается, просит до отъезда дать ответ на шесть статей.
- » 6— Стол от богдыхана.
- » 11— В китайских хрониках упоминаются подарки, сделанные послу.
- » 16— Стол от богдыхана. Посол и его свита получают подарки.
- » 18— Посол получает от Сунгут доргамбы ответ на статьи.
- » 19— Посол получает ответ «Лифаньюаня» на латинском языке и в тот же вечер покидает Пекин.

Таким образом, суммируя пребывание Идеса в Пекине, продолжавшееся 19 дней, мы можем разбить его на следующие этапы:

Первые две недели (с 3 по 16 ноября 1693 г.) проходят в спорах о порядке вручения грамоты и подарков. Посольский двор запирают, корму не дают. Посол идет на уступки в вопросах церемониала, но грамоту и подарки все же ему возвращают. Вслед за тем посол подносит личные подарки Сунгут доргамбе, и богдыхан дает первую и единственную аудиенцию послу.

Последующие 20 дней (с 18 ноября по 8 декабря) богдыхан, как свидетельствует Бранд, охотился на тигров. Посольский двор был заперт. Мы можем предположить, что в это время происходят торгово-обменные операции Идеса и сопровождавших его купцов. Корму не давали. Это могло быть одним из средств давления, чтобы русские купцы продавали товары по сниженным ценам. Вероятно, эти операции завершаются более или менее благополучно, так как 12 декабря 1693 г. посла допускают ко двору богдыхана. Но посол и его свита все еще не имеют разрешения ходить по городу.

Лишь 28 декабря начинаются деловые переговоры, и тогда Избранта Идеса просят заявить, с чем он приехал. Он предъявляет шесть статей. В продолжение полутора месяцев он не получает ни-

363

какого ответа. В этот период происходит празднование китайского нового года. В течение полутора месяцев Избрант Идес осматривает город, наносит визиты, на что получает наконец разрешение, и ждет ответа двора. Далее события разворачиваются очень быстро, и в течение четырех дней (с 16 по 19 февраля 1694 г.) миссия Идеса заканчивается. 16 февраля ему и другим членам миссии вручают подарки. 18 февраля его приглашают в «Лифаньюань», где маньчжуры вручают ему шесть требований. 19 февраля Идес вновь в «Лифаньюане». Там ему вручают письменный ответ на предъявленные им шесть статей и предлагают в тот же день выехать.

Шесть статей, так же как ответы на них, и шесть требований маньчжуров приводит Н. Н. Бантыш-Каменский («Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год», Казань, 1882, стр. 67, 72, 73).

ИЗДАНИЯ ЗАПИСОК ИЗБРАНТА ИДЕСА И АДАМА БРАНДА И МАТЕРИАЛЫ О ПОСОЛЬСТВЕ

Несмотря на то что многие как русские, так и иностранные историки и географы уделили немало внимания Идесу и Бранду, библиография изданий и переводов их записок находится в неудовлетворительном состоянии.

В дальнейшем мы будем описывать издания, придерживаясь хронологической последовательности, лишь по непосредственному знакомлению с ними, особо оговаривая несуществующие, сомнительные или отсутствующие в наших библиотеках издания.

1. *Первое сообщение о посольстве Идеса, сделанное Менцелем (1696 г.)*

Первое краткое сообщение о результатах путешествия Идеса было опубликовано Кристианом Менцелем в виде короткого приложения к изданной им в Берлине книге: «Kurze chinesische Chronologia oder Zeit-Register aller Chinesischen Kaiser. Nebst einem kurzen Anhang einer Moscovitischen Reise-Beschreibung zu Lande nach China in den 1693/94 und 95-sten Jahren von dem Moscovitischen Abgesandten Hn Insbrand gehalten», Berlin, 1696.

Менцель (1622—1701 гг.) был по званию советником бранденбургского курфюрста и его лейб-медиком, с 1688 г. ушел на покой. В последние годы Менцель интересовался синологией и научился китайскому языку у долго проживавшего в Китае иезуита Купле¹. Книга Менцеля представляет собой обзор китайской истории по правителям. Обзор заканчивается на императоре Канси. Далее (S. 141—145) следует краткое известие о путешествии Избранта Идеса. Менцель включил это свидетельство как свидетельство того, что император Канси, которого видел только что вернувшийся из Китая Идес, был еще жив. Это свидетельство было необходимо Менцелю, по-видимому, для того, чтобы доказать, что история Китая была доведена им до последнего дня. На стр. 141 Менцель пишет: «Что этот последний император до сих пор жив, явствует из ниже приложенного описания сухопутного путешествия московского посольства в Китай, совершенного знаменитым царским посланником господином Избрантом, который его очень сжато описал. Это описание мне передал бывший заслуженный и знатный посланник бранденбургского двора

¹ «Nouvelle biographie générale», 34, Paris, 1865, pp. 1012—1013.

в Москве Иоганнес Рейер» («Kurze chinesische Chronologia...», S. 141)². В этом описании приводится маршрут путешествия, вкратце описываются нравы племен (хантов, эвенков, бурят). Заканчивается оно рассказом о Великой стене и сведениями о происхождении и возрасте Канси.

2. Первое сообщение о посольстве Идеса, сделанное Менцелем и изданное Лейбницем (1697 г.)

Это же самое известие, которое было опубликовано Менцелем на немецком языке, появилось в буквальном переводе на латинском языке в небольшом сборнике: «*Novissima Sinica Historiam Nostrae Temporis illustrata*», Edente G. G. L., Anno 1697. Место издания не указано, но предполагается, что это Франкфурт. Под инициалами G. G. L. скрывался Лейбниц (его имя в латинизированной форме: Gotofredus Guillelmus Leibnitiis).

Известие о путешествии (pp. 164—168) озаглавлено: «*Brevis descriptio itineris sinensis a Legatione Moscovitica Anno 1693, 94 et 95, confecti communicante Dno Brandio a Moscicis ad Sinas Ablegato*». Таким образом, Лейбниц называет посланником и автором известия Бранда. О том, что известие принадлежит Бранду, свидетельствует также и письмо Лейбница, опубликованное в 1722 г. (Умер Лейбниц в 1716 г.). В нем он писал: «Я получил очень коротенькое рукописное известие (eine gar kurze geschriebene Relation) о путешествии и посольстве господина Бранда из Москвы в Китай, которое мне доставило немало удовольствия»³.

Во втором издании «*Novissima Sinica...*» (1699 г.) Лейбниц вновь перепечатывает известие о путешествии в Китай (pp. 163—170), но в заголовке называет Бранда не посланником, а членом свиты.

На поправку Лейбница могло натолкнуть то, что годом раньше (в 1698 г.) в Гамбурге вышла книга Бранда, где и в титуле и в тексте совершенно ясно указывалось, что посланником был Избрант Идес, Бранд же состоял в его свите. Но и после того как Лейбниц разобрался в статусе Идеса и Бранда и исправил допущенную им ошибку, он в противоположность Менцелю, считавшему автором сообщений Избранта Идеса, не сомневался в том, что автором опубликованного им сообщения был Бранд.

² О Иоганнесе Рейере фон Чапличе мы знаем, что в 1688 г., в правление царевны Софьи, он приезжал в Россию в качестве бранденбургского дипломатического агента. В последующие же годы так же, как и Менцель, был советником курфюрста, а весной 1697 г. по его приказанию исполнял поручения по приему царя Петра I во время «великого посольства». Надо полагать, что Рейер фон Чаплич сохранил русские связи и занимался при бранденбургском дворе русскими делами [А. Г. Брикнер, *Материалы для источниковедения истории Петра Великого* (ЖМНП, ч. 205, 1879, октябрь), стр. 258, 259]. Он, по-видимому, считался в Западной Европе специалистом по России. Рейер состоял в переписке с Лейбницем и Винусом [В. Герье, *Отношения Лейбница к Петру Великому* (ЖМНП, ч. 147, 1870), стр. 5, 6].

³ «*Neue Zeitungen von gelehrten Sachen auf das Jahr 1722*», Leipzig, den 9 July, S. 544.

Вряд ли можно сомневаться, что Бранд прислал описание Лейбницу, но вопрос о том, является ли Бранд автором описания, остается открытым.

В бумагах Рейера, хранящихся в фонде бывшего Кёнигсбергского архива, сохранились два рукописных сообщения Избранта о его посольстве в Китай, которые могли бы пролить свет на этот вопрос (см.: K. Forstreuter, *Preussen und Russland*, Göttingen, 1955, S. 174).

Лейбниц пометил, что он издает известие Бранда с исправлениями, которые он мог сделать потому, что живо интересовался Китаем (вел оживленную переписку с миссионерами). Поэтому со знанием дела он пишет «*Каракитай*» там, где у Менцеля «*Каракота*», «*Нючжу*» — вместо «*Нимичен*», «*караул*» — вместо «*караут*», сообщает, что Канси — маньчжур, тогда как у Менцеля он — монгол.

3. Недостоверное издание Бранда (1697 г.)

В некоторых библиографических изданиях упоминается следующее издание записок Бранда: A. Brand, *Beschreibung seiner grossen chinechen Reise, welche er Anno 1692—1694 in der Suite des Herrn Ev. Ys. Ides von Moscau aus über Grosustiga, Sibirien, Daurien und durch die grosse Tartarey bis an China gethan*, Frankfurt, 1697.

Это издание, по-видимому, является библиографическим недоразумением, так как Бранд в последующих изданиях своих записок нигде такого издания не упоминал.

4. Первое оригинальное издание записок Бранда (1698 г.)

В 1698 г. на немецком языке в Гамбурге вышла книга Бранда, которая и является оригиналом, так как выпущена самим автором при его жизни и на родном для него языке: «*Beschreibung der Chinesischen Reise Welche vermittelt Einer Zaaris. Gesandtschaft Durch Dero Ambassadeur Herrn Isbrand Ao, 1693, 94 und 1695, von Moscau über Grosz-Ustiga Sibirien Dauren und durch die Mongolische Tartarey verrichtet worden: Und Was sich dabey begeben aus selbst erfahrner Nachricht mitgetheilet Von Adam Brand, Hamburg Bey Benjamin Schillern Buchhandlern im Dohm 1698*».

Это небольшая книга без оглавления, без деления на главы и без карты. Приложены две довольно плохо исполненные гравюры с изображением одежды хантов, киргизов, эвенков и дауров и портрета Петра I, но без посвящения книги ему. В качестве приложения к книге дается опущенное нами краткое описание России, принадлежащее Лудольфу.

5. Английский перевод записок Бранда (1698 г.)

Казн и Кордые приводят титулы двух английских изданий записок Бранда. Оба они вышли в Лондоне в 1698 г. и отличаются только титульными листами: «*A Journal of an Embassy From Their Majesties John and Peter Alexowits, Emperors of Muscovy, &c, into China, Through the Provinces of Ustiugha, Siberia, Dauri, and the Great Tartary, to Peking, the Capital City of the Chinese Empire. Performed by Everard Isbrand, Their Ambassado in the Years 1693, 1694, and*

1695. Written by Adam Brand, Secretary of the Embassy Translated from the Original Printed at Hamburgh 1698. With Some Curious Observations concerning the Products of Russia». By H. W. Ludolf. London: Printed for D. Brown at the Black Swan and Bible without Temple-Bar; and T. Goodwin at the Queen's Head overagainst St. Dunstan's Church, Fleetsreet, 1698.

«A Journal of the Embassy From Their Majesties John and Peter Alexievitz, Emperors of Muscovy, &c. Over Land into China, ...Empire. By Everard Isbrand, Their Ambassador in the years 1693, 1694 and 1695. Written by Adam Brand, Secretary of the Embassy. Translated from the Original in High-Dutch, Printed at Hamburgh, 1698». To which is added, Curious Observations... 1698.

«То же издание, — отмечают составители каталога Британского музея, — с другим титульным листом» («British Museum General Catalogue of Printed Books», vol. XXIV, London, 1938, p. 533).

6. Французский перевод книги Бранда (1699 г.)

«Relation du Voyage de Mr. Evert Isbrand Envoyé de Sa Majesté Czarienne à l'Empereur de la Chine, En 1692, 93, & 94. Par le Sieur Adam Brand. Avec une Lettre de Monsier sur l'Etat Présent de la Moscovie», A Amsterdam, Chez Jean-Louis de Lorme... M. DC. XCIX.

Эта небольшая книжка наиболее известная из изданий записок Бранда, несмотря на неряшливый и иногда неверный перевод. К переводу приложена мало вразумительная безмасштабная карта с ничтожной нагрузкой, в легенде которой говорится, что она составлена по карте Витсена, и список маршрутных пунктов, где останавливалось посольство. Об этой карте см.: G. Cahen, *Les Cartes de la Sibérie au XVIII-e siècle* («Nouvelles Archives des missions scientifiques et littéraires», N. S., Fasc. 1, Paris, 1911), pp. 97—101.

В подтверждение того, что книга Бранда переведена плохо, достаточно привести один курьезный пример: Бранд сообщает (1698, S. 70), что ханты обвешивают своих идиолов соболями шкурками и прочей пушшиной (Rauchwerk). Французский переводчик, поняв последнее слово как «курение», пишет: «Воскуривают ему всяческие благовония» («Ils lui font des encensements avec toutes sortes de parfums», p. 62).

В том же году в Голландии появился еще один французский перевод под названием: «Voyage très curieux par terre et par mer fait récemment par l'ambassade de S. M. Czarienne de Moscou en Chine, sous la direction de l'ambassadeur Isbrand, à travers la grande Ustiga, la Sibérie, la Daourie, la Tartarie mongole etc., contenant les particularités extraordinaires et merveilleuses de quelques peuples inconnus qu'ils ont recontrés, leur aventures particulières et plusieurs autres choses mémorables, décrites par Ad. Brand, avec l'addition d'une description curieuse de l'histoire naturelle de la Russie, trad. pour la première fois», Tiel, 1699.

Книги под таким названием нет ни в одной из главных библиотек мира. Кордье такой книги не знает.

Можно предполагать, что это еще одно библиографическое недоразумение: буквальный французский перевод титула книги, изданной в Тиеле в 1699 г. на голландском языке, принят за отдельное французское издание.

7. Голландский перевод записок Бранда (1699 г.)

Голландский перевод записок Бранда вышел под следующим названием: «Seer aenmercklijke Land-en Water Reys. Onlanghs gedaen van't Gesantschap sijner tegen-woordigh-regeerende Cazaarsche Majesteit nyt Muscouw na China, onder desselven Ambassadeur de Heer Isbrand, door Groot-Ustiga, Siberian, Dauren, Mongalisch Tattaryen. &c. Bevattende ongemeen-wonderlijke bysonderheden eeniger onbekende van haer aengetroffene Volkeren; seldsame Voorvallen, en veelerley andere gedenckwaerdige Saecken. Beschreven door Adam Brand; eenen uy't Gevolgh de Heer Ambassadeur. Met byvoegingh van een Curieuse Beschrijvingh der Natuerlijke dingen van Rusland. Nu eerst vertaeld En seer bequaem, om gevoeghd te werden by de Religie der Muscoviten. Oud-tijds en hedensdaeghs onlanghs uytgekomen», Tot Tiel. By Jan van Leenwen. Boeckverkoper. En te bekomen t'Utrecht by Antony Schouten, 1699. Это издание отличается от немецкого оригинала тем, что разделено на главы с обширными подзаголовками. Кое-где имеются незначительные вставки от переводчика. Карт и иллюстраций нет.

8. Первое издание записок Идеса (1704 г.)

Первое издание записок Идеса имело следующее название: «Dri-jaarige Reize naar China, te lande gedaan door den Moskovischen Afgezant, E. Ysbrants Ides, van Moskou af, over Groot Ustiga, Sibiria, Permia, Sibirien, Daour, Groot Tartaryen tot in China. Waar in, behalven de gemelde Landstreeken, de Zeden dier woeste Volken, ten aanzien van hunnen Godtsdienst, Regeering, Huwelyken, dagelykschen Handel Kleedinge, Woningen, Onderhoud, Dood en Begraafnissen naukeurighlyk beschreven worden. ...Hier is bygevoegt, eene beknopte Beschryvinge van China, door eenen Chineeschen Schryver t'zamen-gesteld, nu eerst in 't Neêrduitsch vertaalt en met verscheide Aante-keningen verrykt», T'Amsterdam, Gedruckt by Francois Halma... 1704.

Это дорогое издание с гравированным титульным листом и гравюрами в тексте. Запискам предпослано посвящение Петру I на восьми страницах, очень высокопарно написанное и поэтому вряд ли принадлежащее перу самого Идеса. Скорее всего оно изготовлено в Голландии издателями, предисловие в нем написал на двенадцати страницах Ф. Гальма. Между прочим, в предисловие включено письмо Идеса Витсену от 24 мая 1695 г. по поводу карты Витсена и четыре стихотворения разных поэтов, в том числе Гальма, воспевающие Идеса и его путешествие. Далее следуют прекрасно выполненная карта и описание путешествия. Книга заканчивается описанием Китая и оглавлением. Поскольку это описание Китая не имеет прямого отношения ни к путешествию, ни к посольству Идеса, оно в настоящем издании опущено. По содержанию оно малоценно. Указателей ни к описанию путешествия, ни к описанию Китая нет.

Карта. Приложенная к труду Идеса карта считается якобы исправленным изданием знаменитой карты Витсена 1687 г. Идес нанес на карту Витсена, которой пользовался во время путешествия, свой маршрут, т. е. пункты, через которые он проследовал в Китай, и кое-где, по его словам, исправил широты нанесенных мест после наблюдений высоты солнца над горизонтом.

Карта Витсена 1687 г. является большой редкостью. Из нескольких сохранившихся ее экземпляров один хранится в картографическом отделе Публичной библиотеки в Ленинграде. Подробное описание, анализ и библиографию см.: G. Cahen, *Les cartes de la Sibérie au XVIII-e siècle*, Paris, 1910, pp. 57—77. Карта, приложенная к книге Идеса 1704 г., является работой тех же амстердамских картографов и, надо полагать, выполнена с разрешения и по материалам Витсена, опекавшего издание книги Избранта и к тому времени уже полностью подготовившего второе издание своего труда о Северо-Восточной Азии (N. Witsen, *Noord-en Oost-Tartarye. Tweede Druk*, Amsterdam, 1705).

Витсен писал своему другу Кейперу, что «Идес карту мою исправил» (J. Gebhard, *Het leven van N. Witsen*, II, Utrecht, 1881—1882, p. 415). Сам Идес в гл. XIX своих записок сообщает, что карта Витсена была у него с собой во время путешествия (см. стр. 268 настоящего издания).

Из анализа карты правильнее всего заключить, что она является коллективным трудом амстердамских картографов первых лет XVIII в. на основе доставленных Витсеном и Идесом географических сведений, материалов и чертежей⁴.

Эта карта, которую мы будем называть картой Витсена — Идеса, описана в том же труде Казна, что и оригинальная карта Витсена 1687 г. (G. Cahen, *Les cartes de la Sibérie...*, pp. 113—116). Воспроизведена же она в альбоме историко-географических карт Кордта (В. А. Кордт, *Материалы для истории русской картографии*, II, 1, Киев, 1905, № XXVI).

В несколько измененном и упрощенном виде карта Витсена — Идеса приложена к французскому изданию книги голландца Корнейля де Брейна, путешествовавшего по России в самые первые годы XVIII в. («*Voyages de Corneille le Brun par la Moscovie, en Parse et aux Indes Orientales*», I, Amsterdam, 1718, № 2). В оглавлении дра-

⁴ В левом верхнем углу карты посвящение на латинском языке: «Великому и могущественному государю российскому императору Петру Алексевичу, повелителю большей части земного шара от Северного полюса и всего Татарского [Ледовитого] океана до Японского моря и пограничных областей северного Китая, Каспийского и Черного морей и окрестностей Балтийского моря, владетелю многих других царств и областей, государю-победителю и триумфатору — Эверард Избрант Идес». В нижнем левом углу другая латинская надпись: «Новая карта Российской Империи, вычерченная на основе лучших до сих пор опубликованных и в особенности на основе карты г. бургомистра Витсена, снятая на месте и во многом исправленная Эверардом Избрантом Идесом». Исходя из того, что карта Витсена посвящена одному Петру, а не справителям Петру и Иоанну, А. И. Андреев склонен считать дату в легенде карты предыдущей и предполагает, что карта вышла в свет в 1696 г. (после смерти Иоанна) или в 1697 г. (год встречи Витсена с Петром). [А. И. Андреев, *Труды Семена Ремезова по географии и этнографии Сибири XVII—XVIII вв.* («Проблемы источниковедения», III), стр. 105]. В этом случае Идес не мог взять ее в свое путешествие и сообщение его в гл. XIX о том, что он пользовался ею с 1692 г., является произвольной интерполяцией амстердамских издателей.

гоценной рукописной «Служебной чертежной книги Ремезова», хранящейся в Публичной библиотеке в Ленинграде, указан «Чертеж посланника Елизара Избранта», но самой карты нет.

О значении карты Витсена — Идеса в XVIII в свидетельствует то, что И. К. Кириллов, подавая 20 апреля 1735 г. записку «о приведении в совершенное исправление российских генеральных и партикулярных ландкарт», перечисляет в качестве своих предшественников Алиария (Олеариуса), Винцена (Витсена), Стремберка (Страленберга) и Избранта⁵.

Гравюры. В издании записок Идеса помещено 29 прекрасно выполненных гравюр. Как видно из текста (гл. VI), в составе **посольства находился художник-голлштинец**, но он умер в дороге и был похоронен в Маковском. В титуле немецкого издания 1707 г. говорится, что географическая карта и гравюры на меди были сделаны по дорожным рисункам самого Идеса, но в подлиннике об этом не говорится; надо полагать, что и карта и гравюры были сделаны искусными рисовальщиками в Амстердаме лишь по устной подсказке автора (или Витсена), как обычно делалось в других географических трудах того времени⁶. Указателя к книге нет.

9. Английский перевод записок Идеса (1706 г.)

«*Three Years Travels from Moscow overland to China through Great Ustiga, Siriania, Permaia, Siberia, Daour, Great Tartary, &c., to Peking... written by his Excellency E. Ysbrants Ides, Ambassador from the Czar of Muscovy to the Emperor of China... to which is annex'd an accurate Description of China done originally by a Chinese Author... printed in Dutch by the direction of Burgomaster Witzten formerly Ambassador in England; and now faithfully done into English*», London, 1706. Английское издание является почти точной полиграфической копией голландского, даже гравюры и карты в нем те же. Можно предположить, что и те и другие были либо напечатаны в Амстердаме, либо из Амстердама в Лондон были присланы гравировальные доски. Посвящение Петру сохранено, предисловие Гальма и похвальные оды опущены. На титульном листе 1706 год издания, а на фронтисписе — 1705.

Английский перевод сделан произвольно — неясные в оригинале места кое-где изменены или опущены — и познавательной ценности он не представляет. Указателя к книге нет.

10. Немецкое издание записок Идеса (1707 г.)

Вышло оно под таким названием: «*Dreijährige Reise nach China von Moscau ab. zu lande durch gross Ustiga (Sirania, Permia, Siberien, Daour) und die grosse Tartarey: gethan durch den Moscovitischen Abgesandten Hrn. E. Isbrants Ides: Nebst einer landcharte und vielen Kupferstichen (so von dem abgesandten selbst auf der*

⁵ В. Ф. Гнучева, *Географический департамент Академии наук XVIII века*, Л., 1946, стр. 152.

⁶ См.: Н. В. Султанов, *Остатки якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества в Сибири* («Изв. Археологической комиссии», 24, СПб., 1907), где анализируется стиль амстердамских гравюр видов Сибири.

Reise aufgezeichnet worden; wie auch einer beschreibung von China durch einen Chineser in seiner Sprache geschrieben. Alles aus dem Holländischen übersetzt», Frankfurt bey Thomas Fritschen, 1707.

Этот перевод полнее и точнее французского и английского, но так как переводчик не знал предмета, все непонятные ему слова и термины он буквально переписал по-голландски, не заботясь о том, что на немецком языке этих слов нет. Полиграфически это издание несравненно беднее голландского: гравюры уменьшены и более низкого качества, вместо амстердамской карты Витсена — Идеса приложена основанная на ней, но несколько измененная и обрезанная, хотя и хорошо выполненная, карта нюрнбергского картографа Гомана под названием:

«Generalis totius Imperiaei Moscovitici Novissima Tabula Magnam Orbis Terrarum pertem á Polo Arctico usqui ad mare Iaponicum, et Chinae septentrionalis confinia exhibens cum via Czaricae nuper Legationes ex urbe Moscuca per universam Tartariam ad magna Chinae Imperatorem ex connatibus Iohannis Baptistae Homanni Norimbergae».

В конце книги имеется указатель.

11. Переиздание голландского перевода записок Бранда (1707 г.)

Голландский перевод записок Бранда был переиздан в Утрехте издателем Ф. Гальма, но под несколько другим титулом и без фамилии Бранда: «Aanmercklycke Land-en Water-Reys, ut Moscouw na China door Groot-Ustiga etc.» Возможно, что были дополнительно выпущены нераспроданные экземпляры тиража 1699 г., но с другим титульным листом и более поздней датой. Так, вероятно, сделал голландский издатель или чтобы придать книге вид новинки, или чтобы снять имя Бранда, может быть, ставшее непопулярным в связи с выходом в свет книги Идеса.

12. Второе голландское издание записок Идеса (1710 г.)

Второе голландское издание записок Идеса в точности воспроизводит первое, но издателем его был уже не Ф. Гальма, а Питер де Куп. «Driejaarige Reize naar China te lande gedaan door den Moskovischen Afgezant. E. Ysbrants Ides. Van Moskou af. Over Groot Ustiga. Siriania Permia. Sibirien. Daour. Groot Tartaryen. Tot in China. Waar in behalven de gemelde Landstreeken de Zeden dier woeste Volk-en ten aanzien van hunnen Godtsdienst. Regeeringen. Huwelyken dagelykschen Handel. Klee-dinge. Woningen. Onderhoud. Dood en Begraafnissen naaukeuriglyk beschreven worden. Met cene Landkaart door den Gezant op zyne Reize, naar de waare gelegenheit der plaatsen getekent en met veele schoone Printverbeeldingen versiert. Hier is bygevoegt cene beknopte Beschryvinge van China. Door eenen Chineesen Schryver t'zamengesteld, nu eerst in 't Neerduitsch vertaalt en met verscheide Aantekeningen verrykt», T'Amsterdam, Gedrukt by Pieter de Coup, Boeckverkoper in de Kalverstraat in Cicero, MDCCC.

13. Немецкое переиздание записок Бранда (1712 г.)

Adam Brands, Seiner Königl. Majestät in Preussen Commerciens-Rahts. Neu vermehrte Beschreibung seiner grossen Chinesischen Reise welche er Anno 1692. In der Suite des Herrn Eberhard Is-brands Ihre Czaarischen Majestät Abgesandten nach China von Moscau aus über Gross-Ustiga, Siberien, Dauren und durch die grosse Tartarey bis in Chinam, und von dar wieder zurück nach Moscau innerhalb drey Jahren vollbracht. Samt einer Vorrede Herrn Paul Jacob Marpergers, Mitglied der Königl. Preuss. Societät der Wissenschaften. Von Denen Reisen insgemein sonderlich aber der Orientalischen und was vor Nutzen beydes die Europäer als Asiatischen Völcker davon zu gewarten haben, Berlin, Gedruckt bey Johann Lorentz, 1712.

Это издание сочинения Бранда отличается от первого немецкого издания 1698 г. Оно значительно объемистее, имеет подробный указатель. В предисловии автор говорит, что он значительно дополнил свои записки, так как встретил старого попутчика по путешествию в Китай, некоего Филиппа Шульца, и в беседах с ним значительно освежил свои воспоминания. На самом деле объем этого издания по сравнению с изданием 1698 г. вырос за счет различных добавлений из опубликованного к тому времени сочинения Идеса и других книг о Китае. Портрета Петра в книге нет, и посвящена она прусскому королю Фридриху. Под посвящением подпись: «Кёнигсберг, 18 января 1712 г. Адам Бранд».

14. Немецкое переиздание записок Бранда (1723 г.)

Некоторые источники указывают на любекское издание записок Бранда 1723 г. Это же издание упоминается у Моллера и у Штук-Фабри. Однако этого издания нет ни в главных книжных собраниях Москвы и Ленинграда, ни в Британском музее, ни в библиотеке Конгресса в Вашингтоне. Вероятно, его вообще не было: на титульном листе издания 1734 г. сказано, что оно третье (после изданий 1698 и 1712 гг.). Источником недоразумения, как видно, является ошибка, сделанная Моллером.

15. Французский перевод записок Идеса (1727 г.)

Как мы уже сказали, первое издание записок Идеса (1704 г.) было очень быстро переведено на английский (1706 г.) и на немецкий языки (1707 г.). Французский же перевод появился только через 20 лет. Это, вероятно, можно объяснить широким распространением французского перевода записок Бранда (1699 г.).

Французский перевод записок Идеса появился в сборнике «Recueil de Voyages au Nord, Contenant divers Mémoires très utiles au Commerce et à la Navigation», VIII, A Amsterdam, chez Jean Frederick Bernard, 1727, и имел заглавие: «Voyage de Moscou à la Chine par Mr Everard Isbrants Ides, Ambassadeur de Moscovite».

Книга снабжена предисловием и малоубедительными примечаниями, задачей которых является прославить Идеса и унижить Бранда, чтобы тем самым, видимо, обеспечить успех первому французскому переводу записок Идеса. Нет ни гравюр, ни указателя. Карта из голландского издания 1704 г. урезана, несколько изменена и опу-

лькована под названием: «Carte de la Tartarie Asiatique suivant la Relation de l'Ambassadeur de Russie publiée en 1692».

Несмотря на претенциозное предисловие, перевод этот изобилует ошибками, неточностями, произвольными интерполяциями.

16. Третье немецкое издание записок Адама Бранда (1734 г.)

Adam Brands, *Seiner Königlichen Majestät in Preussen Hof-und Commerzien-Raths, Neu-vermehrte Beschreibung Seiner grossen Chinessischen Reise welche er Anno 1692. Von Moscau aus, über Grosz-Ustiga, Siberien, Dauren, und durch die grosse Tartarey bis in Chinam, und von da wieder zurück nach Moscau, innerhalb drey Jahren vollbracht; Samt einer Vorrede Herrn Paul Jacob Marpergers, Mitglied der Königl. Preuss. Societat der Wissenschaften. Von den Reisen insgemein, Sonderlich über der Orientalischen und was vor Nutzen beydes die Europaer als Asiatische Volcker davon zu gewarten haben.* Dritter Druck, Lubeck, in Verlag Peter Bockmanns, 1734. Это перепечатка второго издания 1712 г., но оно вышло в Любеке в другом издательстве.

17. Русский перевод записок Идеса (1789 г.)

В 1789 г. во втором издании своей «Древней Российской Вивлиофики» Н. И. Новиков выпустил русский перевод сочинения Идеса:

«Путешествие и журнал по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, отправленного из Москвы в Китай, господина Эбергарда Избраннедеса посланником в 1692 году, марта 14 дня» («Древняя Российская Вивлиофика», изданная Н. Новиковым, изд. 2, 1789, т. VIII, стр. 360—475 и т. IX, стр. 381—461).

Переводчик не назван, но в конце каждого тома указано, что все статьи «сообщены от действительного статского советника Федора Ивановича Миллера», как иногда в то время именовали известного историка Сибири Г. Ф. Миллера. Самого же его в то время в живых не было (умер в 1783 г.).

Этим переводом до сих пор пользуются наши историки и географы, но он совершенно неудовлетворителен. Во-первых, перевод сделан не с подлинника, а с французского перевода 1727 г. Если у Идеса (S. 88) говорится о врагах с востока, то во французском тексте (р. 129) они, по недоразумению, названы восточными татарами и в издании Новикова так же (VIII, 467). В русском переводе (VIII, 378) говорится, что Ермак «пристал к земле, некоторому Строганову подлежащей, заставил того часу подчиненных, лежащие по реке пустоши, чистить и пахать, и тогда оной пашни на семьдесят миль по реченной реке завел».

Это же повторяет Карамзин («Ермак с казаками распахал у Строганова на 70 миль земли вверх по Чусовой»), ссылаясь при этом на французский перевод записок Идеса и на «Описание Сибирского царства» Миллера (Н. М. Карамзин, *История государства Российского*, IX, изд. 5 И. Эйнерлинга, СПб., 1843, прим. 665). Это место целиком взято из французского издания, а в голландском его нет.

В голландском издании (S. 91) говорится о незуитском патере (Vader) Жербийоне, во французском переводе (р. 134) патер, естественно, переводится словом Реге, в русском же переводе из-за описки или типографской ошибки является слово Петр (VIII, 473), сделанное из слова Реге. Имя отца Жан-Франсуа Жербийона по-русски передано Яган Францышек Гербилян. Помимо этого в переводе масса произвольных пропусков и искажений. В голландском издании (S. 92) говорится о том, что богдыхан велит спросить, как далеко Польша, Франция, Италия, Португалия и Голландия находятся от Москвы. В этом вопросе, быть может, сделанном не без подсказок иезуитов, особенно интересовавшихся католической Польшей, на первом месте стоит Польша (так же и во Французском тексте), в Новиковском издании (VIII, 474) Польши нет. Идес сообщает о том, что на рынках Пекина он видел драгоценные камни (S. 98), в русском переводе это — алмазы (IX, 394). Несмотря на то что издание записок Идеса у Новикова готовил русский переводчик, остроги он, как и Идес, называет замками; названия рек Обь, Сысола, Касымка у переводчика: Оль, Цидола, Камсуна; вместо слов: Зайсан, Мангазея, Витсен, Канси, Менцель написано: Зансан, Мунгачей, Винец, Ханби, Мелицек и т. п. Вайгач на двух страницах трижды именуется по-разному: Вангац, Ваган и Вейгац. Если у Идеса коши названы ошибочно «котски» (S. 119), они остаются «коцкими» и в издании Новикова (IX, 427). Моржи (Ides, S. 119) во французском переводе называются нарвалами (р. 178), и нарвалами они остаются в русском переводе (IX, 427).

Еще в 1849 г. Спасский высказал пожелание, чтобы русская публика познакомилась с записками Идеса в лучшем переводе, нежели тот, который помещен в «Древней Российской Вивлиофике»⁷.

Прав поэтому М. П. Алексеев, что перевод этот «совершенно неудовлетворителен, так как не только значительно сокращает голландский подлинник, но и систематически искажает его» и что «издание нового перевода сочинения Ибранта, сделанного по голландскому подлиннику... является совершенно необходимым»⁸.

18. Рукописные переводы на русский язык записок Идеса

Две рукописи (IV, № 519 и Древнехранилище Погодина, № 1548) хранятся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Анализ бумаги, почерка, водяных знаков, переплета не оставляет сомнения в том, что обе рукописи относятся к 30—40-м годам XVIII в. Текст почти полностью совпадает, и их можно считать двумя списками того, сделанного с французского языка, русского перевода, который был напечатан в 1789 г. Новиковым.

В одной из этих рукописей зыряне именуется «сирены», в другой — «сгрены». Эти «сгрены», перекочевав в «Древнюю Российскую Вивлиофику», путешествуют с тех пор по русской литературе более полутора столетия (см.: Чбжмбр, *Избраннедес о зырянах (сгренах)*, — («Коми-Му Зырянский край», 1928, № 1), стр. 36—39).

⁷ Г. И. Спасский, *Список с чертежа Сибирской земли* (ВМОИДР, 3, 1949), стр. IX.

⁸ М. П. Алексеев, *Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей*, Иркутск, 1941, стр. 519.

19. Сокращенные издания записок Идеса и Бранда

Записки Идеса и Бранда не раз в сокращенном виде входили в сборники и хрестоматии по географии.

Часть записок Идеса издана во французском переводе труда голландского художника Корнелия де Брейна (посетившего Москву в 1702 и 1707 гг. и одно время состоявшего придворным живописцем):

«*Voyages de Corneille le Bruyn par la Moscovie, en Perse et aux Indes orientales... On y a ajouté la route qu'a suivie Mr. Isbrants, Ambassadeur de Moscovie, en traversant la Russie et la Tartarie pour se rendre à la Chine*», а также в английском: «*Travels into Muscovy, Persia and part of the Fast Indies... To which is added an account of the Journey of Mr. Isbrants, Ambassador from Muscovy through Russia and Tartary to China*». By M. Carnelius le Bruyn, London, 1737.

Правда, во французском и в английском изданиях помещена только та часть путешествия Избранта, в которой описаны Европейская Россия и Сибирь. Описание пребывания Идеса в Китае в издании труда Брейна отсутствует.

Труд де Брейна был переведен на русский язык и вышел под названием: «Путешествие чрез Московию Корнелия де Бруина». Перевод с французского П. П. Барсова («Чтения Общества истории и древностей российских», I, М., 1872). Но Барсов выбросил описание пути Идеса, мотивируя это тем, что «оно вполне напечатано в Вилюйфике Новикова».

Отчет Идеса о поездке в Китай частично напечатан в книге одного из генералов Петра I Александра Гордона (Alexander Gordon, *Geschichte Peters des Grossen*, Leipzig, 1765, S. 357—368), причем переведен не с подлинника, а заимствован из книги де Брейна.

20. Рукописный перевод на китайский язык записок Идеса

Пекинский корреспондент Русского географического общества в своем письме из Пекина от 2 июня 1869 г. сообщил Обществу: «Не могу не упомянуть об одном интересном переводе на китайский язык, хотя он пока остается в рукописи. Это — „Пин мын-жи-цзи“: выдержки из путевого журнала Избранта Идеса, бывшего посланником от русского двора в Пекине в 1693—4 годах, к императору Канси. Переведено описание пребывания посланника в Пекине и представлений его императору. Перевод сделан драгоманом русского посольства в Пекине А. Ф. Поповым для регента государства: Гунцинъ-вана. Это любопытный подарок китайскому правительству, которое не имеет подробных документов о сношениях с Россией, так как большая часть архива иностранных дел истреблена пожаром» («Известия Русского географического общества», V, Отдел 2-й, СПб., 1869, стр. 151—153).

Мы не будем далее говорить о многочисленных сокращенных переводах и извлечениях, опубликованных в сводных историях путешествий на многих языках в течение XVIII и XIX вв. Заметим, что о посольстве Идеса рассказал К. В. Базилевич в своей небольшой книжке «В гостях у богдыхана» (Л., 1927), основываясь на архивных материалах.

Об Избранте Идесе имеются еще материалы, к сожалению, в настоящий момент недоступные. Автор известной биографии Лефорта Поссельт⁹ пишет следующее: «Мы могли бы сообщить еще многое об Избранте Идесе из донные неизвестных источников, но полагаем сделать это в другом более подходящем месте».

РУССКИЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ПОСОЛЬСТВЕ

Документы самого посольства Избранта Идеса, так же как документы, в той или иной мере касающиеся его миссии, до Октябрьской революции хранились главным образом в Архиве министерства иностранных дел, и по ним работали русские и иностранные исследователи. После Октября 1917 г. они перешли без изменения шифров и нумерации в Центральный государственный архив древних актов в Москве.

Основная документация (ф. 62):

А. «Сношения России с Китаем», 7200—7203 г. [1692—1695 гг.], кн. 15, содержащая Статейный список посольства: «Книга в полдсть, содержащая статейный список бытности в Китае датчанина Елизарья Избранта в посланных с государевою грамотою за скрепою упомянутого Избранта». 52 листа рукописи пронумерованы арабскими цифрами.

Б. «Сношения России с Китаем», 7200/1692 ген. 92—8 июля 7203 [1695 г.], кн. 14.

«Книга в лист содержащая: Отправление в Китай с государевою о дружбе и любви грамотою датчанина торгового человека Елизарья Избранта и посольского приказа подьячего Семена Порецкого. Перевод с трех китайских грамот в Нерчинск из Сибирского приказа в 7201 [1693 г.] и 7203 [1695 г.] годах присланных».

В. «Столпы № 1» (фонд 62), 1692 г.

Они представляют собой подлинники и черновики документов, аккуратным почерком переписанные в кн. № 14. «Столицы» переплетены в виде книги, пользоваться же удобнее кн. 14 «Сношений России с Китаем», потому что в них перенумерованы страницы и приложено оглавление.

Документы, содержащиеся в кн. 14 и в «Столпах № 1», раскрывают историю подготовки и проведения посольства Идеса в Китай. Их можно подразделить на несколько групп.

I. Документы об организации экспедиции и об участии в ней самого Избранта.

⁹ M. Posselt, *Franz Lefort, Sein Leben und Seine Zeit*, I, Frankfurt-am-Main, 1806, S. 511. — Поссельт с 1852 по 1873 г. служил в Публичной библиотеке в Петербурге. Выйдя в отставку, он уехал в Германию, откуда вел переговоры с русским правительством о продаже России собранного им архива сведений по русской истории. Покупка не состоялась. 25 февраля 1875 г. Поссельт умер в Висбадене (Е. Бобров, *Материалы для биографии М. Ф. Поссельта*, Варшава, 1905, стр. 37). Возможно, что собранные Поссельтом материалы, в том числе и об Избранте Идесе, находятся в каком-либо немецком или другом западноевропейском архиве.

1. Челобитная Избранных царям Иоанну и Петру Алексеевичам о выдаче ему разрешения поехать в Китай и 3 тыс. рублей (взаимы), о пожаловании чина «купчины». (В челобитной Идеса дано обоснование необходимости этой поездки для пользы государства») (кн. 14, л. 1—3).
 2. Указ царей Иоанна и Петра Алексеевичей о разрешении Е. Избранту поехать в Китай и о посылке с Избрантом к богдыхану грамоты «о дружбе и любви» (там же, л. 19—20).
 3. Документы («Памяти» Посольского и Сибирского приказов) о выдаче Избранту жалованья деньгами и мехами (там же, л. 21—22, 23—24, 37—38, 51).
- II. Документ о подборе людей для посольства.
- «Память» Посольского приказа в Аптекарский приказ Я. Н. Одоевского об отпуске с Избрантом в Китай лекаря Христофора Карстенса для изыскания кореньев, трав и семян (там же, л. 25).
- III. Документы, свидетельствующие о том, как много внимания при подготовке посольства было уделено дипломатическим вопросам.
- Они содержат:
1. Выписки из материалов Посольского приказа о составе, задачах, жалованье посольств, посетивших Китай до Идеса (там же, л. 4—18).
 2. Статьи, написанные в Посольском приказе для составления наказа Е. Избранту (там же, л. 30).
 3. Доклад Посольского приказа о выдаче жалованья и о снабжении посольств, ездивших в Китай до Идеса (составлен в качестве примера) (там же, л. 31—35).
 4. Выписки о посольствах, проезжавших по монгольским землям до Идеса, и о приеме, который им был оказан (там же, л. 121—122).
 5. Доклад Посольского приказа царям Иоанну и Петру Алексеевичам о числе людей и о порядке следования посольств, посетивших Китай до Идеса (там же, л. 39—40).
- IV. Документы (грамоты), свидетельствующие о полномочиях и задачах Идеса:
1. Наказная память Е. Избранту (там же, л. 72—101), копия с нее без начала (там же, л. 249—255).
 2. Верительная грамота Е. Избранта (там же, л. 102—104).
 3. Список на латинском и немецком языках с Верительной грамоты (там же, л. 106—109).
- V. Грамоты к монгольским ханам, через земли которых Идесу предстояло проехать:
1. Указ царей Иоанна и Петра Алексеевичей о посылке грамот монгольским ханам хутухте и Очирою о проезде через их улусы и кочевья посольства Избранта (там же, л. 123).
 2. Грамота царей Иоанна и Петра Очирою Санину-хану о приеме им посольства Избранта во время его следования в Китай и обратно (там же, л. 119—120).
 3. Грамота царей Иоанна и Петра хану хутухте о приеме им посольства Избранта (там же, л. 110—111; там же грамота на монгольском языке, л. 113—114).
- VI. Роспись грамот, посланных с Избрантом богдыхану, монгольским ханам и сибирским воеводам (там же, л. 138—139).

VII. Документ, свидетельствующий о том, что был подробно разработан путь следования посольства Идеса.

«Память» Посольского приказа в Сибирский о порядке следования посольства Избранта в Китай через сибирские города (Копия, л. 42—43).

VIII. Отписки воевод, свидетельствующие о том, что во время следования в Китай посольство Идеса находилось под неустанным вниманием.

IX. Отписки Избранта в Москву о его действиях и продвижении.

X. Документы, привезенные Идесом из Китая московским царем:

1. Письмо русским царям от цинского вельможи, начальника «внутренней палаты» Сонготу, содержащее ответ на предложения, переданные Избрантом (кн. 14, л. 226—228).

2. Отрывок из «отповеди», полученной от цинского правительства Избрантом на его предложения (перевод латинского текста отповеди, там же, л. 229—234).

Помимо указанных документов в материалах Сибирского приказа сохранилось большое количество документов о посольстве Избранта: в «Столпце № 1185» много материала о товарах, взятых Идесом в Китай и привезенных оттуда, о верблюдах, вывезенных им из Китая, и др. (Материалы «Сибирского приказа», фонд 214, «Столпцы № 1185», л. 7, 8, 9, 47—52, 90—91, 92—97 и др.).

КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ПОСОЛЬСТВЕ

Посольство Идеса, несомненно, должно было найти отражение в китайском государственном делопроизводстве XVII в., однако в опубликованных до сего времени переводах на русском и европейских языках китайских официальных хроник и летописей об Идесе нет ничего. Наиболее полным источником для изучения истории Цинской династии является хроника «Дации личао шилу»¹⁰, находившаяся в рукописи (1220 тетрадей, или бэнь, 70 из них относятся к годам правления Канси) в Мукден и опубликованная фотолитографическим способом в Токио в 1937 г.

Фербэнк и Тэн, просматривавшие эту хроникку с целью изучения посольских отношений Китая с другими державами, ничего не нашли в ней о русских посольствах между 1686 и 1737 гг. Между тем соответствующие документы есть.

Приведем выдержки из китайских хроник. Хотя в них имя Идеса и не фигурирует, даты не оставляют никакого сомнения в том, что речь идет именно о его посольстве.

¹⁰ См.: J. K. Fairbank and S. Y. Teng, *On the Ch'ing Tributary system* («Harvard Journal of Asiatic studies», VI, 1941, 2, June), p. 193; K. Biggerstaff, *Some Notes on the Tunghua-lu and the Shih-Lu* («Harvard journal of Asiatic studies», IV, 1939, 2, July), pp. 101—115; I Duyvendak, *The last Dutch Embassy in the Veritable Records, T'oung Pao*, XXXIV, 3, Leyden, 1938, p. 233; Walter Fuchs, *Beiträge zur Mandjurischen Bibliographie und Litteratur*, München, 1946.

В монументальной хронике «Дацин личао шилу» мы находим такое упоминание: «Русский белый царь (Чаган-хан) прислал послов с данью. Принесенную русскими дань и их доклад „дасюэши“ представили с переводом на китайский язык, на что его величество сказал: „В русском царстве деятели весьма способны, однако характер у них упрямый и в их рассуждении много косности. Они искони не имели сношений с Китаем. От нашей столицы до их государства очень далеко, но добраться можно сухим путем от Цзялюйгуаня в 11—12 дней до Хами, оттуда 12—13 дней до Турфана, где пять имели сношений с Китаем. От нашей столицы до их государства простирается на 20 тыс. ли. Когда в ханьскую эпоху Чжан Цянь отправился в посольство на Запад, возможно, он побывал в этих местах. В годы правления императора Юнло при Минской династии ходили за крайние заставы, что считалось очень далеко, хотя всего за каких-нибудь тысячу ли. В древности же Хо Цюй-бин, как мы знаем из истории, уходил на 5 тыс. ли за заставы и, вероятно, доходил до России. До сих пор за заставами сохранились стены с памятными надписями, которые могут служить тому свидетельством.

Что же касается подношения дани иностранными государствами, то это следует считать за честь. Однако если это будет передаваться из поколения в поколение, то вряд ли иностранцы не будут пользоваться этим, чтоб не нанести вреда. Внешнего нашествия не будет только в том случае, если в Китае будет все спокойно. Поэтому основной задачей должно явиться поддержание первоначального духа и силы»¹¹.

Это высказывание датировано 27 днем 10-й луны 32-го года правления Канси, что соответствует 24 ноября 1693 г. Это был день передачи Идесом грамоты и подарков.

Во втором упоминании мы читаем: «Император во главе гражданских сановников и военных начальников, вплоть до прищев крови, посетил свою мать, вдовствующую императрицу для исполнения торжественного церемониала поздравления ее с днем зимнего солнцестояния, затем проследовал к воротам „Тайхэмынь“, где принимали доклады и поздравления от гражданских сановников и военных начальников, вплоть до прищев крови. Затем церемониал исполнили русские послы»¹².

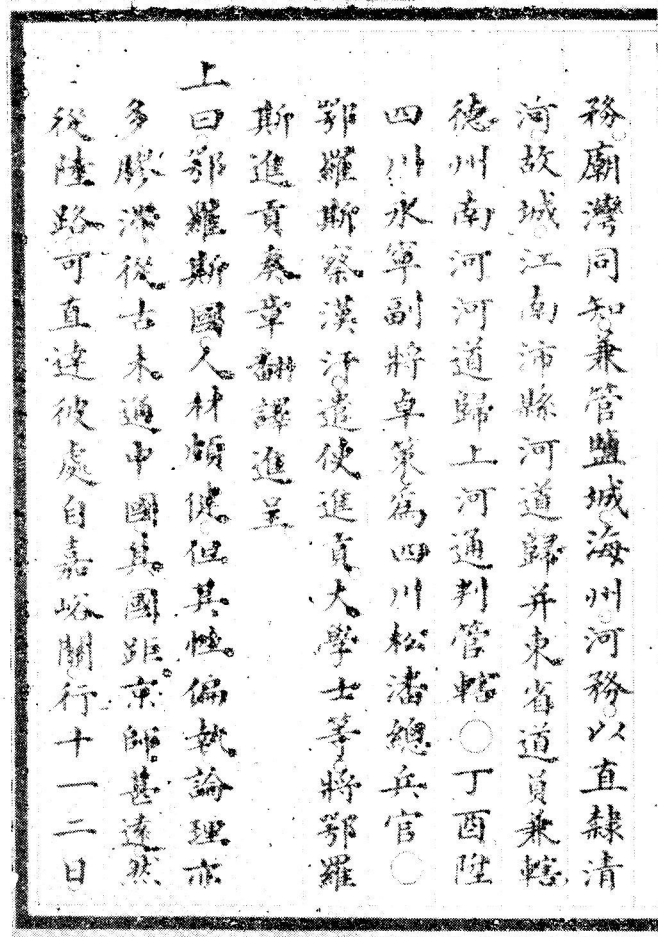
Это упоминание датировано 26 днем 11 луны 32-го года Канси. По справке из Конкорданса¹³ — 22 декабря 1693 г. по современному григорианскому летоисчислению. Для XVII в. необходимо сбросить десять дней, чтобы получить дату юлианского календаря, который был принят в России. Получается 12 декабря 1693 г., т. е. как раз тот день, когда Идесу была дана вторая аудиенция. Значит, во второй раз Идеса принимали у ворот «Тайхэмынь», за которыми расположен тронный зал «Тайхэдянь». Сведения, приводимые Вичуриным, убеждают нас в том, что богдыхан «входил в сню тронную „Тайхэдянь“ для принятия поздравлений в первый день нового года, в зимний поворот, в день своего рождения и в торжественные аудиенции»¹⁴.

¹¹ «Дацин личао шилу», цзюань 160, л. 2166 — 217а.

¹² Там же, цзюань 161, л. 7а.

¹³ Чэнь Юань, *Эр-ши-ши-бяо* (фототипия с рукописи 1925 г.), Шанхай, 1956.

¹⁴ Иакинф, *Описание Пекина*, СПб., 1829, стр. 4, 5.

Страница из книги «Дацин личао шилу», цзюань 160, л. 265

Это был один из трех больших ежегодных выходов богдыхана. Наконец, третье упоминание, очень короткое, датированное 28-м днем 1-й луны 33-го года Канси (11 февраля 1694 г., т. е. накануне отъезда посольства Идеса), гласит: «Прибывшим от белого царя с данью послам сделаны соответствующие подарки»¹⁵.

Еще со времен Ханьской династии при китайском дворе установилась практика подробнейших записей в «Цицзюй чжу»¹⁶ всего, что император делал или говорил. В 1670 г., в 9-й год своего правления, Канси учредил особое бюро «Цицзюй чжугуань»¹⁷, в котором работало десять маньчжуров и двенадцать китайцев для составления официальных протоколов. С тех пор и до конца Цинской династии всякий более или менее значительный публичный акт император выполнял только в присутствии представителей бюро. Во время доклада и решения государственных дел должны были присутствовать не менее четырех человек в качестве наблюдающих и очевидцев, которые затем согласно закону удалившись, записывали все, что произошло или было сказано. Все записи после редактирования обычно забирали в позолоченные металлические ящички и опечатывали¹⁸.

В китайской географии, извлечения из которой даны Клапротом, имеется упоминание о посольстве Идеса (J. Klapproth, *Mémoires relatifs à l'Asie*, Paris, 1824, p. 95, 96, а также «Московский телеграф», М., 1825, № 1—4, стр. 208). Клапрот не приводит названия географии. Но несомненно, упоминание о русском после он взял из династийной хроники, такой как Цин-ши-гао¹⁹ (см. Цин-ши-гао, Пекин, 1927, кн. 3, запись датирована: «Правление Канси 32-й год, 10 луна, 27-й день», что соответствует 14 ноября 1693 года).

¹⁵ «Дацин личао шилу», т. 162, л. 11а.

¹⁶ 起居注.

¹⁷ 起居注館.

¹⁸ См.: С. S. Gardner, *Chinese Traditional Historiography*, Cambridge, Mass., 1938, pp. 88, 90.

¹⁹ 清史稿.

ПУБЛИКАЦИИ

ВЕРИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА ИЗБРАНТА ИДЕСА¹

Бога вседержателя в троице пресвятей славимого милостью, мы пресветлейшие и державнейшие великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, цари царем и обладатели стран и государств Великия и Малыя и Белья Росии и царств и государств покорители и самодержцы от востока и до запада, владетели севера и юга, императори принадлежащих и имеющих к нам государств, московские, киевские, владимерские, новгородские, казанские, астраханские, сибирские, псковские, смоленские, тверские, югорские, пермские, вятские, болгарские и иных государи и великие князи Нова Города, Низовские земли, черниговские, резанские, ростовские, ярославские, белоозерские, удорские, обдорские, кондинские и государи Иверские земли, корталинских и грузинских царей и Кабардинские земли, черкаских и горских князей и иных многих государств во власть свою и превысокую руку покорители и победители крепчайшие самодержцы, дарующии просящим мир и тишину и на облегчение и на лутчее состояние вещей мирных управители, христианские монархи, украшенные всякою милостью высочайшего царей царя бога тебе, великих азиатских стран повелителю монарху самовластнейшему меж премудрейшими вельможи богдойскими закона управителю дел общества народа китайского хранителю и славы настоящему богдойскому и китайскому хану, другу нашему, любительное поздравление.

В лето от создания мира 7197, а от воплощения сына слова божия в 1689 по нашему великих государей нашего царского величества Указу великие и полномочные послы наши, будучи с вашими богдыханова высочества великими ж и полномочными послы на съезде договорились, что между обонми государствами нашими быти миру и постоянной дружбе и для того по обыклой нашей царского величества к дружбе склонности изволили мы, великие государи, наше царское величество с сею нашею любительною грамотою послать к вашему богдыханову высочеству нашего царского величества посланного, поверенного Елизарья Елизарьева, сына Избранта, наказав ему сею наших великих государей, нашего царского величества настоящую грамоту вашему богдыханову высочеству подать и про наше царского величества здоровье сказать, а ваше богдыханова высочества здоровье видеть и дружбою нашею государскою вас обнадежить. Притом и о некоторых делах по указу от нас, великих государей, от нашего царского величества ему данному предложить которому дабы ваше богдыханово высочество немедленной к себе приступ приятное выслушание дел и в государст-

¹ ЦГАДА, ф. № 62, Сношения Росии с Китаем, кн. 14, л. 102—104.

ве вашем со всеми при нем будучими людьми свободное с надлежашею честью пребывание дано изволили и по исправлении врученых ему дел к нам, великим государем, к нашему царскому величеству с добрым ответом и со всяким вспомогательством и с провожатыми отпустить повелели и при сем желаем мы, великие государи, наше царское величество, вашему богдыханову высочеству многолетнего здравия и счастливого в государствах ваших правления.

Дан государства нашего во дворе в царствующем велице граде Москве лета от создания мира 7200 месяца марта 9 дня, государствования нашего 10 году.

1698 г. июня 9. — ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ ПЕТРА I И ИЗБРАНТУ НА ИЗДАНИЕ ЕГО СОЧИНЕНИЙ О КИТАЕ¹

Божиею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец московский, киевский, владимирский, новгородский, царь астраханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятцкий, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода, Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северных страны повелитель и государь Иверские земли, карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли черкасских и горских князей и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и обладатель, наше царское величество пожаловали есьмы Московского нашего государства жителя порою данного владения Голстенские земли Елизарья Елизарьева, сына Избранта, указали ему по ево челобитью для печатания Сибирского нашего царства городов и тамошним странам и морям, и рекам, и лесам, и степям, также и Китайского государства городом же и землям, и морям, и рекам, и степным местам, и древней каменной стене, которая построена для обороны тому Китайскому государству от диких степных народов книг и таблиц дать сию нашу царского величества жалованную грамоту потому. — Бил челом нам, великому государю нашему царскому величеству, он, Елизарей, что в прошлом в 7200 году, будучи он в Китайском государстве для наших царского величества дел, и едучи туды и назад возвращаясь в Сибири, в Китайской земле тамошних стран городам, и землям, и всяким знатым местам написал чертеж и учинил описание, и чтоб мы, великий государь, пожаловали ево, повелели ему тот чертеж и описанию книгу напечатать в Галанской земле на словенском, и на цесарском, и на французском и на галанском языках. И мы, великий государь, наше царское величество, пожаловали ево, Елизарья, повелели ему тому всему вышепомянутому учинить таблицу с подлинным розмером и с подписью, применяясь к ним европейским и азиатским и амерцким таким же таблицам под нашим царского величества имянем и печатью и напечатать тою таблицу с написанием и о той таблице книги на словенском, и

на цесарском, и на французском, и на галанском языках против иных таких же описаний, как ведетца. И видя ему, Елизарью, к себе нашу царского величества милость и жалованье в печатании тех таблиц и книг показать нам, великому государю, нашему царскому величеству, службу свою и прилежное радение и делать то дело из своих пожитков. И когда у него, Елизарья, те книги и таблицы напечатаны будут, и ему привести в наше Российское государство в царствующий град Москву без всякого претия.

Дана сия наша царского величества жалованная грамота в нашем царствующем велице граде Москве лета от создания мира 7206-го месяца июня 9 дня, государствования нашего 17 году.

Подписал сию великого государя его царского величества грамоту Государственной Посольской канцелярии диак Борис Михайлов.

ГРАМОТА ЦАРЕЙ ПЕТРА И ИОАННА ВИТСЕНУ¹

Мы, пресветлейшие и державнейшие великие государи, божиею милостию цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцы: московские, киевские, владимирские, новгородские, цари казанские, цари астраханские, цари сибирские, государи псковские, и великие князи смоленские, тверские, югорские, пермские, вятцкие, болгарские и иных государи и великие князи Новагорода, Низовские земли, черниговские, резанские, ростовские, ярославские, белоозерские, удорские, обдорские, кондинские, и всеа северных страны повелители и государи Иверские земли и карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли, черкасских, и горских князей и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчичи и дедичи наследники и государи обладатели: наше царское величество шляхетному и урожденному Николаю Витцену города Амстердама обывателю недавно к пресветлейшему Великия Британии королю Вильгельму послу бывшему, а ныне к высококомочным господам статом генералом союзного Бельгия, от того ж города Амстердама посланному депутату достойнейшему наше царского величества благоволение и милостивое слово. Донесено нам, великим государем, нашему царскому величеству доброхотство и благожелательство шляхетности твоей чрез помянутых высококомочных господ Стат Галанских и соединенных Недерландов резидента Ягана Вилимбоарона Фонкеллера принцем царского величества дворе в сие время обретающегося каким подобием могут удобнейшие состоятися торги и полезные и прибыльные торговые прибытки к доброму получению и великому збору нашей царского величества пошлинной казны. А подданным государству наших к пожиткам и ко многой прибыли проездом торговых людей чрез наши царского величества великороссийские государства: в Персиду и чрез Сибирь в Хинское или Китайское государство, объявляя и подавая притом к той торговле и прибыткам различные и разумно располагаемые способы и изобразил и поднес нам, великим государем, нашему цар-

¹ Воспроизводится с гравюры в труде Витсена (N. Witsen, *Noorden Oost-Tartarye*, Amsterdam, 1692).

¹ ЦГАДА, Древлехранилище, отд. I, рубрика 4, № 51.

скому величеству под именем нашим государским чертеж тех Сибирского и Хинского государств.

И мы, великие государи, наше царское величество той шляхетности твоей радение и доброхотное толикого прибывка объявление и за изображение того чертежа нового восприяв в потребной случай милостиво за такую твою к нам, великим государем, к нашему царскому величеству службу и усердные радения жалуем тебя, милостиво похваляем и надежны есмы, что сим помянутым подобием впредь нам, великим государем, нашему царскому величеству в том вышепомянутом, також и в иных наших государских делах служить и прибылей всяких нам шляхетность твоя искати потщишься и тем склонность и милости и благоволения нашего царского доброжелание в сие приумножите, которое вам ежекрайнее есть милостиво соблюдаем, а о том вышеобъявленном торговом деле, каким подобием оному быть, наше царского величества указ и изволение впредь будет.

Писан государства нашего во дворе в царствующем велице граде Москве лета от создания мира 7199-го мая 27-го дня государства нашего 10 году.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Автограф Избранта Идеса—	24	Нерчинск	—151
Заглавная гравюра из первого издания записок Идеса	— 50	Конная эвенка (тунгуска)	—152
Чусовские манси (вогулы)	—72	Принесение клятвы у эвенков (тунгусов)	—154
Тобольск	— 81	Таргазины	—165
Сани, запряженные собаками	— 92	Наунский, или цицикарский, татарин с женой и дочерью	—177
Ханты (остяки)	—100	Передовая застава в Великой стене	—193
Большой Шаманский порог	—119	Калган (Сифынкоу)	—194
Эвенк (тунгус) летом	—123	Ксантунун (Саньдуньин)	—197
Эвенк (тунгус) в зимней одежде	—124	Китайская кумирня	—201
Становище «низовских тунгусов»	—125	Шествие посланника к богдыханскому аудиенц-залу	—209
Косматый бык у бурят	—131	Прием у богдыхана	—211
Облава на зверей у бурят	—132	Дворец «Баохэдянь»	—221
Буряты	—133	Прощальная аудиенция у богдыхана	—227
Кабарги (мускусные животные)	—135	План расположения дворцов в Пекине	—233
Монгольская монахиня и лама	—138	Оленьи сани ненцев (самоедов)	—271
Длинноволосый эвенкский (тунгусский) князь	—149	Страница из книги «Дадин личао шилу», цюань 160, л. 266.	—381

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВМОИДР — «Временник Московского общества истории и древностей российских»
 ЖМНП — «Журнал министерства народного просвещения»
 ЗВОРАО — «Записки Восточного отдела Русского географического общества»
 ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории АН СССР
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов

УКАЗАТЕЛЬ

- Аблин** 36
 Абрамов Н. 31
 Аврила 312
 Адоганда (адаганда, адогонда, адогеда) 170—172, 178—181, 189, 200—202, 214—217, 231, 232, 234, 235, 242—244, 313—315, 324—327, 329—331, 334, 335, 337—340, 342
 Азия 16, 17, 35, 53, 58—61, 70, 297—299, 306, 307, 309, 370
 Азовские походы 13, 18, 20, 21
 Азовское море 18
 Акема Ф. Ф. 27
 Албазин 31, 168, 174, 312, 318, 343—345
 Албазинские горы 160, 173
 Албазинцы 317
 Алдан, р. 31
 Алегамба (алехамба, алихамба) 215, 313, 331, 332, 334, 335, 339
 Александр Великий 188, 353
 Александр, иезуит 294, 319
 Алексеев М. П. 35, 49, 311, 312, 375
 Алексеевское 266
 Алексей Михайлович, царь 61, 303
 Алиарий см. Олеариус
 Алихахава (алиха-хафань) 314
 Алтанай Кучумович 83, 301
 Амбургер Э. (Ambugger E.) 14, 19, 27, 46
 Амга, р. 287
 Амгерст 353
 Амологдо-хан см. Канси
 Амстердам 15, 16, 25, 27, 35, 268, 272, 299, 312, 371, 385
 Амур, р. 31, 41, 148, 152, 158, 160, 162, 168, 268, 285, 317, 344, 345
 Амурское море 148, 285
 Анадырьск 286, 287
 Ангара, р. 31, 129, 130, 137, 140—142, 146, 263, 264, 304, 346
 Англия 15, 352, 353
 Андреев А. И. 33, 49, 295, 370
 Анучин Д. Н. 319
 Апраксин Ф. М. 21, 22
 Арамашево 78, 85
 Аргунь (Аргуньское) 159, 160, 167, 168, 257, 259, 261, 262, 284, 307, 346, 360
 Аргунь, р. 158, 160—164, 167—169, 171, 240, 254, 257, 257, 290, 261, 282, 283, 285, 344, 359, 360
 Арсеньев Ю. В. 302, 306
 Архангельск 10, 16, 18, 20—22, 25—27, 55, 64, 65, 75, 269, 273, 297, 318
 Архангельская губерния 26, 295
 Аскамба (асканьяма) 215, 232, 242, 313, 314, 332, 334, 335, 339
 Астрахань 88, 312
 Атласов В. В. 32
 Аурангзеб 44
 Ауэрбах Н. К. 304
 Ачирой-хан 345
 Люка-хан 304
 Лятская слобода 78, 85
 Бааш Э. (Baasch E.) 299
 Баженин Ф. 26
 Баженины 21
 Базилевич К. В. 376
 Байдук 278

Байкал (Байкальское море, озеро) 31, 130, 134, 137, 139, 140, 142, 143, 145, 263, 274, 282, 287, 302, 305, 306, 346, 359
Байкиш 278
Байков Ф. И. 32, 310, 351
Байха, р. 309
Балаганск 31, 130, 141, 359
Балтийское море 10, 370
Бантыш-Каменский Н. Н. 36, 43, 298, 308, 312, 348, 350, 352, 364
Баодин 247
Баонинфу 136
Бараба, р. 80, 278
Барабинцы 278
Баранов А. М. 307, 309
Барга 30, 359
Барри Е. (Barry E.) 353
Барсов П. П. 376
Батавия 29, 312
Бауман Н. 46
Бахерахт 19
Бахрушин С. В. 31, 32, 49, 296, 300, 303
Башкирия 268
Башкиры 299
Безрядов С. 323, 357, 358
Бейн Р. Н. (Bain R. N.) 8
Бейтон А. 357
Бейциг 29
Бекман И. (Beckman J.) 6, 28, 33, 303
Белл Дж. (Bell J.) 300, 302, 309
Белое море 26, 61, 140, 297
Белокуров С. А. 31, 38, 296
Белоруссия 298, 299
Бельгия 385
Бенгалия 246
Беневени Ф. 47
Берг Л. С. 302
Берга 359
Березов 273
Берлин 47, 294
Биггерстафф К. (Biggerstaff K.) 379
Биринада 340
Бирма 311
Бичурин Н. Я. (Иакинф) 49, 309, 310, 316, 317, 380
Бобров Е. 377
Бобровской Ям 64
Боволье де — 312
Богородск 20
Богословский М. М. 11, 18, 20—22, 25, 299
Богоявленский С. К. 38
Большая Заимка 143, 144
Большой Хинган (Хинганский хребет, Яло) 236, 241, 360
Борис Годунов 61
Борщовка, р. 159
Бранд 362
Бранденбург 15, 47
Братск 31, 130, 263, 359
Брацкие люди, см. буряты
Брейн де Корнелий (Breins de Cornelis) 297, 370, 376
Бретшнейдер Э. 309, 310
Брикнер А. Г. (Bruckner A. G.) 16, 18, 47, 366
Бруннерт И. С. 311, 314—316
Бугуча 126
Бузук, р. 280
Булгария 79, 288, 300
Булгары 279
Бурганкотон 185
Буркрамор Иван см. Крамор Иван
Буряты 88, 130—134, 140, 142, 157, 275, 281, 282, 305, 309, 366
Бусту-хан (Бусухту-хан) см. Галдан
Бутенант 20
Бухара 47
Бычков А. Ф. 357
Бэдли И. Ф. (Baddeley J. F.) 34, 308, 312, 317
Бэр К. М. 35
Вавчуг 21, 26
Вайгач (Вангац, Ваган, Вейгац) 267, 268, 272, 273, 318, 375
Вайгачский пролив 273
Вал Чингисхана 297
Ван Чжи-сян 313—315
Васильев Н. 20
Вах, р. 98, 105, 264
Вашингтон 373
Веберман Э. 304
Везер, р. 67
Вейде 20
Великая Пермь 54

Великая китайская стена (Цаган Крим, Цаган Керим) 181, 186, 189, 191—193, 198, 199, 206, 223, 246, 269, 274, 275, 280, 282, 294, 308, 309, 349, 360, 366
Великий канал 309
Великороссия (Чернороссия) 60, 299, 383—385
Вельтсель Я. Г. (И. Г.) 106, 111, 303, 357
Вена 47
Венгрия 46
Венды 65
Венеция 45, 46
Венюков Н. Д. 40
Вербист Ф. 312
Верхнеудинск 305
Верхняя Тунгуска, р. 31, 100, 118, 126, 146, 264, 289, 359
Верхоленск 137, 289
Верхотурские горы 56, 83, 296
Верхотурский уезд 323
Верхотурье 69, 74, 80, 85, 87, 88, 261, 265, 274, 275, 296, 347
Византия 46
Вилков О. Н. 300
Вильгельм II 352, 385
Вильна 357
Виннус А. А. 13, 19, 23, 27, 38, 45, 303
Винсен см. Витсен
Витим (Конела), р. 147, 289
Витсен Н. (Witsen N.) 8, 15—17, 25, 26, 33, 35, 48, 267, 268, 272, 295, 296, 299, 312, 318, 368—272, 375, 385
Вишера, р. 67
Власов И. 306
Вогулы см. манси
Воейков А. И. 298
Волга, р. 31, 58, 60—63, 66, 276, 297, 299, 304
Вологда, г. 16, 26, 31, 53—55, 63, 64, 296, 359
Вологда, р. 63, 359
Вологодская губерния 296
Волость Ужга 55, 295
Вольдемар 46
Вольтер (Voltaire) 6, 7, 12
Ворожейкино 106
Воронеж 18, 19, 20, 21
Воря, р. 19, 20

Восточное море (Дун) 246
Высокая Азия — см. Китай
Вычегда 65
Вятка 296
Вяткина К. В. 308
Вятская губерния 296
Гагарин И. П. 142
Гагарин М. 310
Гагельстром В. В. 311, 313—316
Галактионов С. 68, 357
Галдан (Бусту-хан, Бусухту-хан) 278, 280—282, 292, 319, 349
Гальма Ф. 6, 361, 369, 371, 372
Гамбург 9—11, 27, 29, 298, 299, 366, 367
Гамель И. 20
Ган Ф. Г. (Hahn F. G.) 298
Ган (Ханьхэ) р. 159, 162, 251, 254, 256, 258, 360
Гантимур Павел Петрович (Гантимур Катана) 150, 306, 312
Гарднер (Gardner C. S.) 382
Геххард Д. (Gebhard J.) 8, 27, 370
Гейнс 8, 15, 20
Геннинг (Henning) 6, 9, 25, 300
Генри Б. (Henry B. C.) 317
Генуя 312
Герберштейн С. 318
Герварен 13
Германия 27, 66, 75, 377
Герье В. 47, 366
Гессен В. М. 46
Гетц Г. (Goetzi G. H.) 28
Гизен, барон 12
Глинково 19
Глюкштадт 5, 7, 9, 59
Гмелин И. Г. (Gmelin J. G.) 298, 306, 307
Гнучева В. Ф. 371
Гоа, р. 220
Гоа, г. 313
Гоби 359
Гог и Магог 282
Голай (Гэлао) 313, 351
Голиков И. 35, 358
Голицын В. В. 38
Голицын П. А. 26
Голландия 7, 15, 23, 26, 29, 45, 213, 297, 368, 375

Головин Ф. А. 12, 25, 44, 168, 341
Головкин Г. И. 13, 26, 311, 353, 357
Голштиния 6, 8, 27
Гольдер Ф. А. (Golder F. A.) 358
Гольдинг 111, 357
Гоман 372
Горбница, р. 285
Гордон А. (Gordon A.) 6, 376
Гордон Патрик 11—14, 47
Готтентоты 255
Гренландия 269
Грены 65
Гримальди 220, 311—313
Гримм В. (Grimm W.) 300
Гримм Я. (Grimm J.) 300
Груссе Р. (Grousset R.) 308
Гуандун, пров. 246
Гуанпин 247
Гуанси, пров. 246
Гуансуй 352
Гуанчжоу (Кантон) 312
Гуй, р. 247
Гуйчжоу, пров. 246
Гун-цин-ван 376
Гутман А. 312
Гэлао см. голай

Дайминчэн 183, 308
Далай 344
Дальтон (Dalton H.) 16
Дамин 247
Дания 8, 46
Данци 29
Далпер О. (Darper O.) 305, 317
Дарья-река 77
Даурия (Дори) 30—32, 143, 145, 147, 150, 153, 156, 160, 167, 171, 172, 174, 267, 275, 284, 287, 306, 341, 343
Дауры (даоры) 153, 174, 284, 367
Двей (Монгольское озеро) 282
Дейвендак И. (Duyvendak I.) 310, 315, 379
Демидова Н. Ф. 32, 49
Демьянка, р. 96, 301
Демьянск (Демьянская слобода, Демьянской Ям) 90, 96, 265, 301

Дербу см. Тербу, р.
Деревенский 44
Державин Н. С. 299
Джунгария 32, 349
Дзаргучей (заргучей, сыюань) 232, 314, 325, 340, 342
Дитмар Б. П. 298
Днепр, р. 297
Доброклонский М. В. 303
Дон, р. 61, 297
Доргамба (дарианба, долиамба, дори-амбань, дориамба, дориамбань, доригамба, дорихамба, нэйдачэнь) 207, 24—216, 218, 224, 243—245, 311, 313, 327—329, 331, 333, 334, 337, 338, 340, 363
Дори см. Даурия
Дудина (Фуганя) 110, 304
Дудина, р. 304
Духанно 14
Дэн С. (Teng S. Y.) 311, 351

Европа 5, 27, 42, 53, 58—61, 63, 70, 141, 153, 173, 175, 188, 196, 204, 208, 213, 220, 239, 292, 297, 298, 301, 307, 312, 349
Елагин С. 22
Елань 301
Енисей, р. 31, 108, 110, 113, 126, 272, 274, 275, 281, 289, 302, 304, 306
Енисейск 88, 89, 96, 106, 110, 111, 118, 126, 141, 257, 260, 263, 264, 278, 280, 281, 304, 324, 346, 350, 359, 360
Епансин 88, 265
Еравна 144, 146, 147, 157, 262
Еравна (Еравнинское), оз. 31, 157, 262
Ермак 78, 82, 83, 301, 374

Женева 11—13
Желтая лошадь см. Шара Му-рен
Желтая река 247
Жербийон И. Ф. 40, 212, 213, 311—313, 375
Жибер Л. (Gibert L.) 307
Жиганск см. Симанико
Жучжэнь см. Нючжу

Забайкалье 306
Зайсан (Зансан) оз. 90, 274, 302
Заозерская Е. И. 19
Заргучей см. дзаргучей
Захаров И. И. 313, 314
Зей (Зия), р. 31, 340, 345
Златкин И. Я. 319
Зубарев Д. 350
Зыряне см. коми

Иакинф см. Бичурин Н. Я.
Иван IV Васильевич 10, 16, 53, 59—63, 88, 300
Иван V Алексеевич (Иоан Алексеевич) 61, 306, 323, 333, 348, 370, 374, 378, 383, 385
Иванов С. В. 303
Ивановский А. О. 315
Идес Елизавета 11
Иедо 272
Измайлов Л. 31, 44, 309, 313, 351, 352
Измайлово 266
Илецкой бор 79, 91, 300
Илим (Илимская), р. 118, 129, 264, 304
Илим (Илимское) 88, 118, 129, 304, 324
Ильинское 144, 263
Ингода, р. 31, 144, 148, 158
Индия 44, 166, 220, 239, 288, 308
Индокитай 316
Иоан Алексеевич см. Иван V
Иохер (Jöcher С. G.) 6
Ирбинская (Ирбитская) слобода 86, 301
Ирина, царская дочь 46
Иркут, р. 137, 264
Иркутск 31, 48, 126, 130, 137, 139—142, 156, 168, 170, 257, 259, 260, 263, 305, 324, 345, 346, 359, 360
Иртыш, р. 78, 80, 83, 87, 90, 91, 93, 96, 97, 260, 265, 274, 277, 278, 301, 302, 359
Италия 10, 213, 333, 334, 375
Итанца, р. 306

Кабако см. Корзан
Кабанье, Кабанский острог 130, 139, 141, 143, 144

Казаки 148, 150, 157, 158, 256—258, 280, 286, 317
Казань 58, 67, 68, 88, 300
Казенная (Касымка, Камсуна), р. 91, 302
Казумур, р. 188
Кайгород (Кайгородок) 31, 53, 56, 57, 66, 67, 265, 295, 296, 323, 359
Кайлар (Кайлаань, Хайлар), р. 162, 163, 169, 240, 251—253, 255, 359, 360
Кайпер 370
Калабу (Калабур, Хаул), р. 159, 161, 360
Калган см. Сифынкоу
Калган см. Чжанцзяков
Калмыки 86, 88, 277, 278, 280, 299
Калькулан, оз. 274
Кама, р. 53, 56—59, 66, 67, 69, 70, 82, 274, 276, 297, 300, 323, 359
Каменец-Подольск 46
Каменка 141
Каменный пояс см. Урал
Каменское 273
Камень, р. 264
Камсуна см. Казенная
Камчатка 286, 287
Качен (Амологдо-хан, Ханби) 36, 39, 41, 59, 174, 291, 299, 312—315, 351, 352, 365—367, 376, 379, 382
Кантон см. Гуанчжоу
Капустин М. 42, 44
Каракорус 308
Каракотон см. Черный город
Карамзин Н. М. 374
Карга, р. 180
Карляиль 303
Карпини ПIANO 309
Карсагаз 278
Карстенс Хр. (Каштенц) А. 323, 339, 357, 378
Касимов Мухаммед-Юсуф 44
Каспийское море 16, 60, 61, 274, 370
Касымка см. Казенная
Катта, р. 264
Кафаров П. И. (Палладий) 307, 310
Кафенгауз Б. Б. 19

- Кафры 255, 317
 Каштенц см. Карстенс Хр.
 Казн Г. (Саһен G.) 7, 36, 304, 308, 367, 368, 370
 Казьма 127, 129
 Кейпер 27
 Келлер, ван 11, 15, 16
 Келлерман Т. 46
 Кемпфер Э. 303
 Кемь, р. 31
 Кенигсберг 30, 373
 Керстен К. (Kersten K.) 7
 Кетск (Кетской острог) 88, 106, 111, 260
 Кетской Ям 264
 Кеттлер 352
 Кеть, р. 31, 106—108, 111, 113, 260, 346, 359
 Киев 46, 298
 Киксу см. Цзичжоу
 Киргизы 88, 275, 280, 281, 367
 Киргинская (Кыргинская) слобода 86, 301
 Киренга Н. П. 289
 Кириллов И. К. 371
 Китай (Высокая Азия, Китайское государство, Сина, Тан, Тина, Цин, Чина, Чжунго, Чжун-хуа, Шина, Хань, Хина) 5, 7—14, 16—18, 23, 24, 26—30, 32, 33, 35—44, 51, 53, 80, 108, 133, 136, 140, 142, 156, 159, 166, 169, 176, 181, 189, 220, 228, 235, 245, 246, 248, 266, 267, 275, 280, 285, 290—294, 296, 300, 303—308, 311, 313—318, 323, 337, 342, 344—346, 348—353, 358, 364—368, 374—386
 Китайцы 135—137, 158, 179—181, 184, 189, 191, 193—195, 203, 204, 212, 214, 223, 226, 232, 234, 245, 246, 248, 251, 253, 282, 284, 291—294, 313, 317, 336, 338, 345, 346, 348, 349, 351—353
 Кня, р. 280
 Клапрот Ж. (Klaproth J.) 309, 382
 Клаузенс, пастор 9
 Книппер 11
 Козловский И. П. 23
 Койет П. 14
 Колмаков П. М. 301
 Колумб Хр. 272
 Кольбер Ж. Б. 28
 Коми (зыряне), народ 55, 65, 295, 296, 375
 Коми АССР 295
 Конела см. Витима
 Кордт В. А. 370
 Кордые А. (Cordier H.) 348, 367, 368
 Корейское море 196, 205, 274
 Корейцы 285
 Корея 205, 246, 247, 285, 294, 309, 311
 Корзан (Кабакон?). оз. 90, 302
 Коростовен И. Я. 317, 351, 352
 Коряки 275, 286
 Косогол, оз. 274, 282
 Которосль, р. 62
 Котошихин П. К. 39
 Кохинхина 245, 246
 Крамор Иван (Вуркрамор, Краман) 323, 339, 357
 Крамар Ива 357
 Красная слобода (город) 87, 202, 301
 Красноярск 88, 280, 281
 Крауске О. (Krauske O.) 47, 348
 Крижанич Ю. 31, 298, 301, 303
 Круше И. (Krusche J.) 47, 350
 Крым здесь см. Великая китайская стена
 Крым 309
 Крюйс 22
 Крюков А. А. 167, 264, 357
 Ксанголе см. Саньхэ
 Ксангу, р. 204
 Ксантунун см. Саньтуньин
 Ксунго см. Цзуньхуа
 Ксунгунша 191, 197
 Кугур р. 275, 276
 Кудрявцев Ф. А. 305
 Кузнецк 88, 280
 Куйбышевский р-н 300
 Кукухото 280
 Кулунда 278
 Кумыш, р. 77
 Кунгур 296
 Куп де Питер 372
 Купле 365
 Куран М. (Courant M.) 319
 Курба, р. 146, 262
 Курбатов А. А. 26
- Курдюков Е. 170, 324, 340, 357
 Курза Муганак 102
 Курфюрст Ф. (Kurfürst F.) 7
 Курц Б. Г. 36, 349
 Кызыллу, оз. 302
 Кяхта 314
- Ладожское оз. 297
 Ламуты 285
 Ланге Л. 32, 44, 309, 313, 317
 Ланья см. Луаньян
 Ледовитый океан см. Северный Ледовитый океан
 Ледяной мыс см. Святой нос
 Лейбниц Г. Г. (Leibniz G. G.) 28, 35, 47, 312, 366, 367
 Лена, р. 108, 148, 275, 287—289, 302
 Ленинград 24, 370, 371, 373, 375
 Леонтьев А. Л. 315, 319
 Леонтьев М. 317
 Леопольд I, император 313
 Лепехин И. И. 306
 Лефорт Пьер 13
 Лефорт Франц 11—13, 15—17, 38, 47, 377
 Лей, р. 340
 Лжедмитрий 61, 299
 Ликанчара 340
 Лилюлька, князь 147
 Лит фондер А. 47
 Лифляндия 55
 Логаа, р. 186
 Лондон 367, 371
 Лоншаков Гр. 337, 345
 Лопухин И. Н. 66
 Луаньян (Ланья) 196, 206, 361
 Лудольф 367
 Лунго, р. 196
 Луская Пермца 295
 Любек 28, 29, 374
 Любимов А. Е. 312
 Любомиров П. Г. 20
 Людовик XIV 315
 Лю Цзе-жун 313—315
 Лянгусов С. 358
 Ляо, г. 136
 Ляо, р. 307
 Ляодин 160, 307
 Ляодун, пров. 246, 247, 307, 308
- Майя, р. 289
 Макао 313
- Макартней 351
 Макова, слобода 87
 Маковская (Маковское) 106, 107, 109, 111, 114, 257, 260, 264, 346, 359, 360, 371
 Маленький С. М. 44
 Малиновский А. Ф. 44
 Манасеин В. С. 305
 Мангазая, г. 88, 269, 275, 290
 Мангазая (Мунгачей), р. 108, 375
 Манси (вогулы) 71, 72, 75, 269, 276
 Маньчжурия 30, 31, 299, 307—309, 359, 360
 Маньчжуры 33, 39, 42, 299, 313, 348, 349, 351—353, 364
 Марпергер П. Я. (Marperger P.-J.) 27, 28, 301
 Марселис П. 14, 27, 46
 Марсель 313
 Мартенс Ф. Ф. 298
 Мартини (Филипп Мартинус) 131, 136, 137, 305, 349
 Мезень 272
 Мейерс У. Ф. (Mayers W. F.) 314
 Менезий П. 11, 47
 Менцель Кр. (Мелицек) 294, 365—367, 375
 Меньшиков А. Д. 26
 Мергень, г. 164, 250
 Мергень (Моэргол), р. 159, 162, 251, 254, 256, 360
 Мерик Джон 46
 Меркатор 297
 Миддендорф А. Ф. (Middendorff A. F.) 303, 304
 Миллер Г. Ф. (Ф. И.) 301, 307, 308, 312, 374
 Милованов И. М. 43, 44, 359
 Мин, династия 351, 380
 Минтер 20
 Митава 357
 Михаил Федорович, царь 45, 46, 59, 61
 Михайлова Н. Г. 49
 Моголы Великие 29, 43
 Моллер И. (Moller J.) 5, 6, 28, 29, 373
 Монгагол, р. см. Серебрянка, приток Аргуни
 Монголия 32, 34, 48, 88, 307—

309, 313, 314, 316, 317, 319, 360
Монголы 88, 138—140, 143, 145,
148, 156, 158, 161, 178, 189,
240, 268, 281, 307, 308, 349
Монгольское озеро см. Двей
Монс II
Москва 5, 6, 8, 10—17, 20, 26,
28—32, 43, 46, 53—55, 61—63,
82, 83, 87—89, 167, 171, 178,
212, 213, 218, 220, 231, 257,
260—262, 264—266, 286, 295,
296, 298, 309, 312, 323, 334,
337, 340, 344, 345, 347, 348,
352, 357—361, 366—368, 373—
376, 379, 384, 385
Московский уезд 19
Моэргол — см. Мергенъ
Мукден 379
Мунгачей см. Мангазея
Мурзаев Э. М. 308, 309
Мюптер Анна 14, 26
Мюптер Г. 14
Мясников В. С. 32

Нанкин 309
Нанкинская провинция 205, 246
Наполеон 352, 353
Нарым 88, 93, 97, 98, 105, 111,
264, 278, 324, 342, 346, 349,
359, 360
Наун (Наунь, Нун, Наункотон),
г. 41, 142, 168, 170, 172, 174,
180, 240, 249, 250, 255, 262,
308, 325, 331, 340, 341, 343,
346, 359, 360
Наун (Наунда, Нонни), р. 172,
174, 176, 177, 188, 360
Наунь см. Навн, г.
Нацим-перис 66
Нева 323
Невьянск (Невьянский острог,
Невьянское) 31, 78, 79, 85,
86, 359
Нейва, р. 78, 85, 86, 87
Нейгоф И. (Neuhof J.) 349
Немецкая слобода 8, 11, 14, 15,
17, 26, 61
Немцы 28, 65, 262, 277, 295
Ненцы (самоеды) 80, 88, 269—
271, 289, 318
Нерча (Нибучухэ), р. 31, 149,
158, 307

Нерчинск (Нерчинское, Нибучу)
31, 41, 144, 148—151, 158, 159,
160, 167, 169, 250, 256, 257,
259, 260—262, 264, 284, 296,
306, 307, 312, 313, 318, 324,
340, 341, 343, 345, 346, 350,
359, 360, 377
Нерчинский договор 35, 36, 39,
40, 311, 349
Нибучу см. Нерчинск
Нибучухэ см. Нерча
Нидерланды 385
Нижегородская губерния 296
Нижинское 86
Нижне-Чусовая слобода 75
Нижнее Прикарпатье 300
Нижний Новгород 16, 58, 297
Нижняя Тунгуска 289
Николаенко Н. Н. 301
Никон, патриарх 45
Пинбо 246
Нитра, р. 274
Ница, р. 86, 301, 359
Новая Зембля (Новая Земля)
67, 300
Новгород Великий 62, 63
Новгородская губерния 296
Новиков Н. И. 6, 302, 374—376
Новицкий Гр. 298, 302
Новонноземная слобода 46
Нонни см. Наун, р.
Нун см. Наун, г.
Нэйдачэнь см. доргамба
Нюмень, р. 337
Нючжу (Нюйчжэнь, Нючжи,
Жучжэнь) 150, 160, 293, 307
Нючжу, народ 161

Обручев В. А. 34, 360
Обь (Оль), р. 31, 61, 80, 87,
90, 91, 97, 98, 100, 105—107,
110, 111, 113, 264, 269, 272—
274, 277—279, 280, 298, 302,
359, 375
Огородников С. Ф. 21, 22, 26
Одоевский Я. Н. 378
Ока 61
Октая см. Угедей
Олеарнус (Алиарий) 371
Олекма, р. 31, 289
Олекминск см. Симанико
Олонекская губерния 296

Оль см. Обь
О'Меара 354
Она, р. 146, 262
Онежское оз. 297
Онкоты 140, 305
Онон, р. 148, 149, 158, 282
Остяки см. ханты
Оргеллий 297
Охота, р. 286
Охотское море 306
Очирой-Саин-хан см. Тушету-
хан

Палладий см. Кафаров П. И.
Паллас П. С. (Pallas P. S.) 298,
305, 306
Паркер Э. 317
Пежен см. Пекин
Пекарский П. П. 16
Пекин (Пежен) 5, 31, 36, 44,
170, 172, 174, 200, 204, 206,
207, 212, 214, 223, 228, 233,
236, 239, 240, 245, 247—249,
261, 275, 290, 293, 294, 308—
312, 315—317, 325, 352, 359—
363, 375, 376
Пекинская провинция 191, 198,
228, 246
Чельым 275
Пеннонка, р. 90
Пердро II
Перейра Томас 237, 312
Пермская губерния 296
Переяславль 60, 62, 265, 299
Пермь 56, 297
Персия 16, 30, 220, 312
Петербург 9, 12
Петлин И. 32, 309
Петр I Алексеевич 6, 7, 9—14,
16—23, 25—27, 33, 35, 37—39,
47, 53, 59—62, 265, 296, 298,
299, 306, 312, 323, 333, 348,
357, 366, 367, 369—371, 373,
374, 376, 378, 383, 384, 385
Петр II Федорович 352
Печора 300
Печорское оз. 273
Пиеда, р. 87
Пиленок Никифор 19
Пиольде Ям 254
Платон 28
Плотбище 144, 148, 158, 262

Плотников Агапит 44, 309, 310,
314
Погодин М. П. 17
Подкаменная Тунгуска 289
Позднеев А. М. 3:9
Позднеев Д. М. 299, 308, 360
Польша 15, 60, 213, 298, 299,
333, 334, 348, 349, 375
Понов А. Ф. 376
Попп 21
Порецкий (Порецкой) 323, 324—
326, 328, 339, 357, 362, 377
Португалия 213, 375
Поссельт М. (Posselt M.) 9, 12,
13, 16, 17, 357
Потанин Г. Н. 301
Потье (Pauthier J.-P.) 351
Поярков В. Д. 31, 32
Пояс см. Урал
Преображенское 266
Прокофьева Е. П. 304
Пруссия 29, 47, 294
Прыткова Н. Ф. 305
Пустозерск 270
Пушников 44
Пфистер Л. (Pfister L.) 311,
312, 319
Пышма, р. 97
Пясида, р. 289

Рагузинский Савва Владисла-
вич 32, 310, 313, 351
Рамбах Петр 323, 339, 357
Рассохин И. см. Россохин И.
Ратцель Ф. 6, 7
Режь, р. 78, 85, 86, 359
Рейер И. (Чаплич) 14, 15, 366,
367
Ремезов С. У. 301, 304, 370, 371
Рим 47, 61, 312
Римская империя 348
Рипа, патер 352
Риттер К. 299, 307
Рифейские горы 318
Рихард Л. (Richard L.) 309
Рокхилл У. (Rockhill W. W.)
351
Ромодановский Ф. Ю. 13
Россохин И. (Рассохин И.) 299,
304, 314, 315, 352
Ростов-Великий 62, 63

Ростовское княжество 62
Рубрук 309
Русские 28, 35, 65, 80, 88, 91, 96,
102, 105, 106, 108, 116, 120,
129, 137, 150, 158, 169, 262,
272, 280, 289, 294, 303, 310,
317, 340, 345, 348, 357
Русское государство (Россия,
Российское государство, Мос-
ковская Русь) 8—10, 12, 14,
15, 18, 20, 27, 28, 35, 36, 41—
45, 48, 60—63, 65, 68, 76, 93,
161, 167, 262, 273, 296—300,
303, 304, 306, 308, 311—314,
319, 323, 325, 333, 334, 338,
343, 344, 346, 348—352, 364,
366—386
Рудна 86
Рыбный 118

Савва Владиславич см. Рагу-
зинский
Садун (Чжадунхэ), р. 159,
163, 169, 240, 251, 255, 360
Саксония 47, 298
Салазия, р. 286
Салтыков И. С. 89
Салтыков С. И. 89, 323
Салтыков Ф. С. 25, 89
Самаровской Ям 90, 91, 96, 260,
264, 265, 302, 347, 360
Самоеды см. ненцы
Самойлов И. 350
Самур, р. 167
Сангич-Гянтшо 319
Саньтуньин (Ксантунун, Сань-
дуньин) 196, 197, 200, 361
Саньхэ (Ксанголе) 203, 204, 361
Сарапул 276
Саратов 276
Сатоу Э. 42
Сахалин-ула, см. Амур
Святая Елена, о-в 353
Святой нос (Ледяной мыс) 272,
275, 286
Северная Двина 21, 53, 54, 61,
63, 65, 269, 297
Северный Ледовитый океан 26,
60, 61, 108, 110, 148, 246, 269,
272, 274, 299, 300, 370
Селенга, острог 281

Селенга, р. 31, 140, 145, 263, 274,
282, 306, 341, 346
Селенгинск 305, 307, 341
Семенов П. П. 299
Сенебье Ф. 11, 12
Сенкевич-Гудкова В. В. 303,
Серебрянка, р. на Урале 77, 83
Серебрянка (Монгогол) р., при-
ток Аргуня 159, 161
Серегово 300
Сиама 236, 238, 245, 311
Сибирь 6, 16, 23, 30—33, 36, 37,
48, 53, 56, 69, 74, 78—80, 82,
83, 85, 87, 88, 91, 93, 109,
147, 153, 167, 262, 267—269,
272, 274, 275, 278, 280, 285—
287, 290, 296, 298, 299, 300,
301, 303—307, 311, 312, 358,
370—376, 384
Сибс Д. (Sebes J.) 312
Сидоров А. А. 303
Сикой, р. 282
Силезия 111, 357
Силин Г. П. 305
Симанико (Жиганск? Олек-
минск?) 286, 319
Сина см. Китай
Сирен О. (Siren O.) 315
Сифынкоу (Калган, Халган)
191, 192, 194, 200, 239, 325,
342, 359, 360, 361
Скалон В. Н. 302
Смирна 220, 313
Смоленск 297, 298
Собаچه 286
Собесский Ян 313
Соболе 287
Соленое оз. 301
Соликамск (Соль-Камск) 31, 53,
56—58, 67, 68, 70, 74, 85, 265,
296—298, 300, 347, 359
Соловьев А. 287
Соловьев С. М. 299, 350
Соломбальские острова 21
Сольвычегодск 28, 31, 53, 55,
65, 265, 295, 296, 359
Сонготу (Сомготу, Сунгут, Со-
сан) 207, 224, 311, 313, 327—
329, 331—334, 337, 338, 340,
342, 362, 363, 379
Софронов Афанасий 308
Софья Алексеевна, царевна 10,
366

Спас-Упилск Ям 265
Спасский Г. И. 375
Спафарий Н. Г. 12, 32, 33, 39,
40, 43, 44, 46, 296, 297, 302,
304—306, 309—314, 316, 325,
327—352, 358, 359
Средиземное море 10
Среднее Поволжье 300
Стельс 21
Страленберг (Стремберг) — см.
Штраленберг
Страсбург 11
Стрешнев, Тихон 13
Строганов 374
Строганов Г. Д. 301
Строганов С. А. 82, 83, 301
Стрюйс Ян 16
Суборовская слобода 86, 301
Сувин, г. 280
Сувин, р. 280
Суинхо 317
Сулей, р. 77
Султанов Н. В. 371
Суматра 316
Сумороцкий И. 323, 339, 357
Сунгут см. Сонготу
Сургут 90, 91, 93, 96, 97, 105,
114, 264, 278, 324, 346, 359,
360
Сухона, р. 54, 64, 297
Схелтема И. (Scheltema J.) 16
Сылва, р. 77
Сыма Цянь 351
Сыроежин Н. 44
Сысола (Цидола) р. 56, 66,
295, 375
Сысольская волость 295
Сычвань, пров. 136, 246, 349
Сьюань см. Дзаргучей

Тавда, р. 87
Таврида 309
Тагил, р. 83
Тан см. Китай
Танценой острог 144, 306
Тара 275, 278
Таргазины 159, 164, '65, 236,
240, 284, 360
Татария 60, 153, 165, 176, 187,
240, 247, 251, 267, 268, 293,
298, 299
Татарская АССР 300
Татарское море 88, 97, 110

Татары 74, 75, 78—80, 82, 84, 87,
88, 150, 153, 158, 172, 174, 176,
177, 189, 230, 241, 245, 246,
274—277, 280—282, 284—287,
289, 291, 299, 301, 374
Тауберт 11
Телимба 31, 144, 147
Телува 278
Тербу (Дербу), р. 159, 162, 168
Тессинг И. 23
Тести-хан 82
Тибет 299
Тибетский хребет 246
Тигур, р. 285
Тиел 368
Тильзит 353
Тимковский Е. (Timkowski E.)
309, 316, 317
Тина см. Китай
Титов А. 298, 301, 303
Тихомиров Б. А. 303
Тобол, р. 78—80, 83, 87, 274,
277, 300, 359
Тобольск 19, 31, 78, 80—83, 86—
88, 90, 97, 105, 107, 113, 257,
260, 264, 265, 277, 288, 296,
301, 302, 323, 324, 347, 357—
360
Токио 379
Тома Антуан 311
Томас Антони 212
Томск 88, 275, 278, 280
Томь, р. 278—280
Тонкин 311
Тотьма 55, 64, 265, 296, 359
Троицко-Сергиевская лавра 62
Трояновский А. А. 42
Трусевич Х. 303
Тугур, р. 286
Тулишен 304, 351
Туманский Ф. 12, 296
Туна, р. 274
Тунго см. Тунхэ
Тунгуска см. Верхняя Тунгуска
Тунгусы см. эвенки
Тункинская 281
Тунхэ (Тунго) 204, 361
Тунчжов (Тунксо) 204, 205, 214,
309, 361
Тура, р. 79, 83, 87, 279, 359
Турба, р. 87, 301
Турс, р. 278
Турухан, р. 108

Туруханск 108, 269, 275, 290, 304
Туруханские горы 98
Турфан 380
Турция 15, 317
Түшөтү-хан (Очирой-Саин-хан)
38, 282, 319, 378
Түшканов В. 44
Тыжнов И. 35
Тым, р. 105
Тюмень 78—80, 83, 87, 88, 265,
301, 323
Тэн С. В. (Teng S. W.) 379
Тяньцзинь 309
Тяньцзиньвань 136
Угедей (Октя, Утай-хан) 184,
308
Уда, р. 144—146, 157, 263, 285,
286, 344
Удинск (Удинское) 31, 144—
146, 155, 260, 262, 305, 324,
346, 359, 360
Ужга Ям 265
Узгородчина 64
Украина 298
Украинцев Е. И. 38
Унар (Уныр-Гол?), р. 169, 360
Ундур-гэгэн 319
Унферзгт Г. (Unverzagt G.-J.)
296
Урал (Каменный пояс, Пояс,
Хребтовые горы) 31, 32, 267,
273, 274, 296, 299, 318, 319
Урбах 47
Урга 353
Уса 80
Усолка, р. 59, 67, 69
Устрялов Н. Г. 18, 299
Устюг Великий 53—55, 64, 265,
295, 296, 347, 359
Устюгов Н. В. 297, 300
Устюжская волость 53, 64, 295
Усы 80
Утай-хан см. Угедей
Утка, Межевая 77
Утка, Средняя 77
Утка (Уткогород) 31, 69, 74,
78, 84, 85, 323, 359
Утрехт 372
Уфа, г. 276
Уфа, р. 274, 276
Фавье А. (Favier A.) 315, 316
Фадемрехтс Г. 26

Фан Чжао-мин 316
Федор Иванович 61
Фербенк Дж. К. (Fairbank J. K.)
311, 351, 379
Фехнер А. Ф. (Fechner A. W.)
14, 26
Филатов А. А. 68, 350
Филатовы 300, 308
Фишер И. Е. (Fischer J. E.) 296
Фишер Р. (Fischer R.) 28
Флеров К. К. 317
Форстен Г. В. 20, 348
Форстрейтер К. (Forstreuter K.)
29, 367
Франкфурт 366
Франция 15, 213, 298, 333, 334,
352, 375
Фридрих I 30, 373
Фридрихсштатт 7
Фугангу, монастырь 198, 202
Фугания см. Дудина
Фуггер 28
Фурдзянь, пров. 246
Фукс В. 369

Хабаров Е. П. 31, 32
Хайлар см. Кайлар
Хайнань 246, 317
Халган см. Сифынкоу
Халха 314, 349
Хами 380
Хаммель А. В. (Hummel A. W.)
311, 315
Ханби см. Канси
Ханты (остяки) 32, 80, 88, 96,
98—108, 113—116, 366—368
Ханчжоу 309
Хань см. Китай
Хань, династия 382
Ханьхэ см. Ган
Ханьчжунфу 136
Хасим 66
Хаул см. Калабу
Хауорт Г. Г. (Howorth H. H.)
306
Хина см. Китай
Хинганский хребет см. Большой
Хинган
Хиндихи 202
Хо Цюй-бин 380
Холмогоры 16
Хребтовые горы см. Урал

Хунгуан, пров. 246
Хэнань, пров. 246
Хэцзянь 247

Цаган-Крим (Цаган Керим) см.
Великая китайская стена
Цаган-хан 354
Цветаев Д. М. 16, 46
Цзинь, династия 307
Цзичжоу (Киксу) 48, 204, 361
Цзуньхуа (Ксунго) 196, 361
Цзядин 136
Цзян см. Янцзыцзян
Цзянси, пров. 246
Цзяюйгуань 380
Цидола см. Сысола
Цин, империя см. Китайское
государство
Цинши 247
Цинь [Ши-хуанди] 246
Цицикар (Цицикарское) 163,
166, 171—174, 176, 178, 180,
249, 308, 359, 360
Цицикарская область 174
Цурухайту 359
Цяньлун 313

Чаплич см. Рейер
Чердын 300
Черкасов А. 305
Чернигов 298
Черное море 61, 370
Чернороссия см. Великороссия
Черный город (городок) (Ка-
ракотон) 183, 186, 189, 325
Чехия 25
Чжадуньхэ см. Садун
Чжан Цянь 380
Чжанцзякоу (Калган) 361
Чжунго см. Китай
Чжун-хуа см. Китай
Чжэцзян, пров. 246
Чижовка 18
Чина см. Китай
Чингисхан 308
Чита, р. 148, 158
Читинское Плотище 147
Чожмор 295
Чукчи 275, 286
Чулков М. 300

Чусовая, р. 31, 58, 70, 74, 75,
80, 82—84, 85, 275, 276, 359,
374
Чэнь Юань 380

Шакша (Шакское), оз. 147, 158
262
Шаманская (Заколдованная)
долина 118, 120
Шаманский порог 119, 263
Шамо, пустыня 246
Шанхай 309
Шаньдун, пров. 246
Шаньси, пров. 136, 246, 247
Шапера И. (Scharera I) 318
Шара Мурен (Желтая лошадь),
р. 183, 186
Шастина Н. П. 319
Шафиров П. П. 6, 8, 20, 24, 26
Швеция 15, 63, 298, 348
Шегрен И. А. (Sjögren J.-A.)
295
Шилка, р. 31, 144, 148, 149, 152,
158, 167
Шилой (шилан) 225, 316
Шина см. Китай
Шлезвиг-Гольштиния 5, 7, 315
Шлецер А. Л. (Schlezer A. L.)
295
Штраленберг Р. (Strahlen-
berg R.-J.) 296, 297, 307, 371
Штук-Фабри 373
Шуйский В. И. 61
Шуйской Ям 64
Шульц Ф. 30, 357, 373
Шунков В. И. 305
Шунь 245, 317
Шуньдэ 247
Шуньчжи 315, 316
Шэньси, пров. 136, 246

Щуцкой Ям 265
Щучья слобода 87, 301
Эвенки (тунгусы) 88, 108, 118,
120—129, 144, 146, 149, 150,
152, 154—157, 159, 169, 258,
262, 263, 275, 281—285, 289,
306, 366, 367
Эликт 282
Эмиллан Ф. 15, 358
Эрш-Груббер (Ersch-Gruber) 28

Юг, р. 54
 Юагиры 288
 Юнло 380
 Юнпин 247
 Юньнань, пров. 136, 246, 349
 Юшков А. А. 324

Яблоновы горы 144, 147
 Яик, р. 274
 Яковлева П. Т. 39, 41, 358
 Якутия 286
 Якутск 48, 108, 275, 287, 288,
 305, 345
 Якутская обл. 289
 Якуты 108, 275, 287, 288

Ялань 87
 Яло, р.: 159, 163, 165, 166, 172,
 174, 176, 177, 236, 240, 360
 Яло, хр. см. Большой Хинган
 Ялуторовский уезд 300
 Ялышевы горы 159, 163
 Яминь (Демьянской Ям?) 90,
 301
 Ямышево оз. 80, 277, 278
 Янцзыцзян (Янцзы, Цзян) 245,
 246, 309
 Яо 245, 317
 Япония 205, 247, 272, 299, 309
 Японское море 370
 Ярославль 16, 63, 265, 359
 Ярославская обл. 63
 Яуза, р. 19, 265

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. И. Казанин.</i> Вступительная статья	5
От переводчика	48

Записки Избранта Идеса и Адама Бранда

Глава I. От Москвы до азиатской границы	53
Глава II. По Чусовой	70
Глава III. Тобольск	78
Глава IV. Иртыш	90
Глава V. Нарым	98
Глава VI. С Оби на Енисей	106
Глава VII. По Ангаре	118
Глава VIII. Байкал	130
Глава IX. За Байкалом	144
Глава X. Даурия	159
Глава XI. Маньчжурия. Цицикар	172
Глава XII. Монголия	183
Глава XIII. Великая стена. Путь в Пекин	191
Глава XIV. Пекин. Прием у богдыхана	204
Глава XV. Богдыхан и его двор	219
Глава XVI. Отъезд	236
Глава XVII. Вновь Монголия	251
Глава XVIII. Через Сибирь в Москву	257
Глава XIX. Самоеды	267
Глава XX. О Сибири и Китае	275
Комментарий к запискам	295

Статейный список посольства Избранта Идеса

Статейный список	323
Комментарий к статейному списку	348

Приложения

Состав посольства Избранта Идеса	357
Даты и маршрут посольства Избранта Идеса	359
Дневник пребывания посольства в Пекине (по статейному списку с дополнениями из записок Идеса и Бранда)	362
Издания записок Избранта Идеса и Адама Бранда и материалы о посольстве	365
Русские архивные материалы о посольстве	377
Китайские источники о посольстве	379

Публикации	383
Верительная грамота Избранта Идеса	383
1698 г. июня 9. — Жалованная грамота царя Петра I И. Избранту на издание его сочинений о Китае	384
Грамота царей Петра и Иоанна Витсену	385
Список иллюстраций	387
Список сокращений	388
Указатель	389

Избрант Идес и Адам Бранд

**ЗАПИСКИ
О РУССКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В КИТАИ
(1692—1695)**

Вступительная статья, перевод и комментарии

Марка Исааковича Каванина

*Утверждено к печати
Секцией востоковедной литературы РИСО
Академии наук СССР*

*

Редакторы *Т. А. Мельникова, О. Л. Славянок*
Художник *М. З. Шлязберг*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *Л. Ш. Бевегайская*
Корректор *С. А. Боровская*

Сдано в набор 17/IV 1967 г.
Подписано к печати 14/VIII 1967 г.
А-11926. Формат 84×108^{1/32}. Бум. № 1
Печ. л. 12,625+0,125 п. л. вкл. Усл. п. л. 21,42. Уч.-изд. л. 21,42
Тираж 5700 экз. Изд. № 1917. Зак. № 398
Цена 1 р. 45 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4